

ISSN 2579-275X

АРМЯНСКИЙ гуманитарный вестник

11/II

Вардан Айрапетян
Anno 75

МОСКВА-ЕРЕВАН 2023

Вардан Айрапетян

Anno 75

Вардан Айрапетян (1948–2019)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

АРМЯНСКИЙ гуманитарный вестник

2023 – 11
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
Часть II

Главный редактор *Арег Баяндур*

Редакционный совет

Левон Абрамян / Ереван

Софья Виноградова / Москва

Торк Далалян / Ереван

Лейли Додыхудоева / Москва

Анаид Донабедян-Демопулос / Париж

Мкртич Зардарян / Ереван

Петр Кочаров / Вюрцбург

Грач Мартиросян / Лейден

Армен Петросян / Ереван

Владимир Плунгян / Москва

Джеймс Рассел / Кембридж

Андрей Сидельцев / Москва

Гаяне Шагоян / Ереван

Манеа Эрна Ширинян / Ереван

Издательство ИАЭ – 2023

*Печатается по решению Ученого совета
Института археологии и этнографии НАН РА*

Составители:

*Левон Абрамян,
Армен Григорян (Москва)*

Ответственный редактор *Арег Баяндур*

Рецензенты:

д. ф. н. Манеа Эрнэ Ширинян, к. ф. н. Лилит Меликсетян

Приглашенный редактор *Сергей Мурадян*

Художник *Арутюн Самуэлян*

Армянский гуманитарный вестник 11. Вардан Айрапетян: Anno 75 (Специальный выпуск, часть 2). Москва–Ереван, 2023. – 192 с.

Вторая часть юбилейного выпуска включает переписку Вардана Айрапетяна с выдающимися русскими филологами В. Н. Топоровым, С. Г. Бочаровым и философом В. В. Библихиным и примыкающую к ней научную переписку на тему *зеркала*, а также биобиблиографические материалы: основные даты жизни и полный список опубликованных работ Вардана Айрапетяна. Расшифровка аудиозаписи одной из последних бесед с ученым содержит изложение детально продуманного плана его книги по общей филологии (так и не осуществленного). Большинство материалов публикуется впервые.

ISSN 2579-275X

DOI: 10.58226/2579-275X-2023.11(2)

УДК - 811.161.1+ 801.73

На обложке: Питер Брейгель Старший. Эльк (Каждый), гравюра, 1558, Брюссель, библиотека Альберта I

Фото на 2-й странице *А. Самуэляна*

© Институт археологии и этнографии НАН, 2023

© Левон Абрамян, Армен Григорян, 2023

Содержание

<i>Гаянэ Ахвердян. «Как мне легко казалось говорить...»</i>	6
---	---

Письма

<i>В. Айрапетян – В. Н. Топоров. Переписка. 1972–1997</i>	9
<i>В. Айрапетян – С. Г. Бочаров. Переписка. 1989–2000</i>	59
<i>В. Айрапетян – В. В. Биbihин. Переписка. 1994–2004</i>	79
<i>В. Айрапетян, С. Бочаров, В. Биbihин. Переписка на тему зеркала</i>	140
<i>В. Айрапетян. Письмо на тему зеркала</i>	155

Беседы

Событие говорения. Разговор об общей филологии	161
<i>С. Ю. Неклюдов. Вардан Айрапетян (1948–2019)</i>	175
Основные даты жизни Вардана Айрапетяна	178
Библиография работ В. Айрапетяна	183
Сокращения	190

Вардану Айрапетяну

*Как мне легко казалось говорить!
Отмалчивалась, да не отмолчалась.
И эту дверь тихонько затворить
всего трудней на свете оказалось.*

*Немногих слов теперь ищу с трудом
и страх сказать – не вовремя, на ветер,
который невзначай влетает в дом,
развеивая дым и пепел.*

Гаянэ Ахвердян

ПИСЬМА

В. Айрапетян – В. Н. Топоров **Переписка. 1972–1997**

Письма публикуются по автографам, хранящимся в РГАЛИ, ф. 3367 (Топоров В. Н.) с любезного разрешения А. В. Топоровой. Благодарим Анну Александровну Романенко и весь коллектив отдела научного описания документов РГАЛИ за взятый на себя бескорыстный труд по изготовлению сотни фотокопий писем из фонда В. Н. Топорова. Все письма написаны от руки. Орфография, пунктуация и некоторые особенности стиля авторов (способы оформления дат, подписи и др.) по возможности сохранены.

Публикация посвящается 95-летию со дня рождения
Владимира Николаевича Топорова (05.07.1928–05.12.2005).

1. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[22 ноября 1972 г., Ереван]

22.XI.72, Ереван

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

на следующий день после того как я был у Вас, в Ин-те русского языка был такой разговор:

Жолковский. Возьмите вашу работу¹, я ее не дочитал. Я ничего не скажу о ней; я буду молчать (возвращая меня ко времени своего руководства моей работой о словах молчания²). Такие работы я читать не хочу.

Я (после заминки). Знаете, других теперь не будет.

ОН. Других не будет?! Очень жаль!

Я сказал, что, напротив, радуюсь этому, и ушел.

Я рад сказать Вам, что после того как я был у Вас, список слов, которые я знаю, пополнился (в основном простыми, отвлеченными словами), – Вы ободряли меня. И я буду рад, если смогу, ответив на Ваш вопрос о каком-нибудь слове из этого списка, вернуть Вам частицу того, что Вы так щедро даете. (Как бы я хотел знать больше Ваших работ! Где печатаются статьи о мировом дереве и о Митре, упоминавшиеся с указанием, что они в печати?)

Вчера я решил не печатать статьи, которые Вы читали, в таком виде (у меня есть возможность поместить их в сборнике «Семиотика...»)³; я исправлю их, прибавлю четвертую (имя) и заметки о введенных понятиях (о толковании, многозначности, сокращении): выяснились любопытные вещи, о которых я хочу сказать. Думаю кончить к весне будущего года.

Прочел Философию имени Лосева⁴; неприятная, непонятная книга. Судя по тому немногому, что я знаю о Хайдеггере, и его я не пойму. Зачем искать смысл в намеренно обособляющемся от мудрости новом, когда уже так много мудрых загадок? Хайдеггеру не нравится современный ему язык, и он говорит на языке Хайдеггера; а я хочу говорить на праязыке!

Одно примечание к «Мадхьямикам и Элеатам»⁵, а потом два вопроса:

ἀλήθεια есть ὁρθή δόξα (ср. съ-мысль);

какова этимология съ- (я знаю четыре слова с ним: *здоровый, счастье, смысл, смерть*)?

где находятся загадки о думать? у Садовникова?

Ваш Вардан

¹ Возможно один из ранних вариантов статьи «Толкование слова думать» (ср. Вестник Ереванского университета. Общественные науки. 1975. № 2, с. 238–239).

² Дипломная работа, писавшаяся под руководством А. К. Жолковского и защищенная в ЕГУ в июне 1972 г. Содержание ее составляли словарные статьи для Толково-комбинаторного словаря современного русского языка, готовившегося под ред. А. Жолковского и И. Мельчука. В окончательный текст словаря, вышедшего в Вене в 1984 г., эти статьи не вошли. Текст дипломной работы в архиве ВА не найден.

³ Публикация не состоялась – см. письмо 4.

⁴ А. Ф. Лосев. Философия имени. М.: (Издание автора), 1927.

⁵ В. Н. Топоров. Мадхьямики и элеаты: несколько параллелей // Индийская культура и буддизм: Сб. ст. памяти акад. Ф. И. Щербатского. М., 1972.

2. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[29 ноября 1972 г., Москва]

29.XI.72

Многоуважаемый Вардан,

спасибо за письмо, за Ваши добрые слова. Мне не хотелось бы думать, что разговор с Жолковским расстроил Вас. Вместе с тем, вероятно, не нужно думать, что он просто неправ. Мне кажется, Вы нашли или находите область, в которой особенно трудно найти советчика или профессионального руководителя и нужно следовать таким началам в Вас самих, которые уже привели Вас в эту область. Это не значит, что отпадает необходимость в широком и принципиально благодарном взгляде на всё, что делается вокруг. В этом смысле Ваше «Я хочу говорить на праязыке» и хайдеггеровские поиски языка, «намеренно обособляющегося от мудрости», для меня, если угодно, лежат в одной области, поскольку и то и другое противопоставлено как «идеальный» язык (и, следовательно, язык мудрости) разным вариантам «десофизированного» языка.

Слав. *съ-* в указанных Вами словах связано с и.-евр. **su-* ‘хорошо’ (др.-инд. *su-*, авест. *hu-*, балт. *su-*, греч. εὖ и т.д.), противопоставленным и.-евр. **dur-* ‘плохо’ (др.-инд. *duṣ-*, *dur-*, авест. *duš-*, греч. δὺς- и т.д.). Таково общепринятое мнение. Я думаю, что на поверхностном уровне оно верно, хотя, видимо, не особенно трудно показать, что ‘хорошо’ и ‘плохо’ здесь должны быть переинтерпретированы (например, **su-* как обозначение некоего закономерного соответствия определенному, признаваемому естественным, нормальным положению, и т.д.). Статья о Митре выйдет в 1973 в Польше и в Голландии¹, а статья о мировом дереве – в Италии² (никаких других подробностей пока не знаю).

С добрыми пожеланиями – Ваш В.Т.

¹ В. Н. Топоров. О семиотическом аспекте митраической мифологии в связи с реконструкцией некоторых древних представлений // *Semiotyka i struktura tekstu*. Warszawa, 1973, s. 357–371. Сведения о публикации статьи в Голландии в библиографиях В. Топорова отсутствуют.

² V. N. Toporov. «L'albero universale». Saggio d'interpretazione semiotica // *Ricerche semiotiche. Nuove tendenze delle scienze umane nell' URSS* / Ed. J. M. Lotman, B. A. Uspenskij. Torino, 1973, p. 148–209.

3. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[Открытка, ереванск. почт. штемпель 20.12.72]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

я благодарен Вам за письмо и наставление.

Поздравляю с Новым Годом, желаю счастья в кругу близких.

В.

4. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[22 мая 1973 г., Ереван]

22.V.73

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

решаюсь снова написать Вам. Я все же пытался напечатать работу, которую Вам показывал, в сборнике «Семиотика...» (кстати, он до сих пор не поступил в издательство) и для этого послал ее Ю. М. Лотману. Получил от него разносный ответ

и после этого начал писать книгу толкований, надеясь составлением накопившихся замечаний достичь цельности. Написаны 4 страницы. Слово и значение, потом целое и часть, и наконец человек и душа – вот основные предметы книги.

Недавно мой приятель Армен (помните?) защитил дипломную работу о мысли, слове и деле в пословицах; вторым оппонентом был Биbihин, о котором Вы мне говорили. Мне очень хочется увидеться с Вами и с ним – я чувствую необходимость делать общее дело. (Беседы с одним моим другом¹, мне кажется, привели к чему-то подобному.) Я готов приехать в Москву после лета чтобы хоть раз поговорить с Вами – тогда, когда это будет Вам удобно; может быть, я к тому времени напишу еще немного.

Я только потом понял Ваши слова: «Я всё понял»², и, вспоминая нашу встречу, я выхожу из сомнений.

Ваш Вардан

¹ Имеется в виду этнолог Левон Абрамян.

² В. Топоров сказал это во время встречи в Москве после прочтения текстов ВА (по-видимому тех, что упоминаются в письме 1). Эти слова поразили Вардана, потому что в то время, да и после, почти все читатели его работ жаловались на их непонятность. «Я даже боюсь себе представить, сколько всего он там понял», говорил он.

5. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[29 октября 1973 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

недавно я кончил свое сочинение, о котором писал Вам. Получилось пол авт. листа, так что это не книга. Это сочинение о слове думать, о слове и значении, целом и части, человеке и душе. Мне было бы важно узнать Ваше мнение о нем.

Вопросы: Неужели толк и толковать не связаны с толкать? (Фасмер их не связывает.) Как связаны Έρμῆς и έρμηνεύω?

Ваш Вардан

29.X.73

6. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[17 ноября 1973 г., Москва]

17.XI.73

Многоуважаемый Вардан,

рад был получить от Вас письмо и узнать о Вашей работе. С удовольствием ознакомился бы с ней, если это возможно. Так как до начала января я буду, видимо, в отпуске, то было бы хорошо, если б Вы прислали мне Вашу работу числу к 15му января.

Для меня очевидно, что русск. *толк* и *толковать* связаны с *толкать*. Фасмер, действительно, не связывает их воедино, но вместе с тем и не разъединяет. На языке Фасмера сопоставление реконструкций **tǝlk-* : **tǝlk-* (при нередкой мене *ъ* : *ь* в соседстве с / велярным) просто знак осторожности, нежелания брать на себя ответственность и, может быть, неясности для него семантических мотивировок этой связи. Что касается отношения Ἑρμῆς, ἑρμηνεύω, то эта связь была ясна для др.-греч. языкового сознания (чему есть ряд примеров в духе народной этимологии в старых текстах) и для ряда этимологов, хотя обычно ими не формулировался общий семантический множитель этих слов с идеей посредничества, взаимности и т.д. Однако окончательное решение вопроса (если только такие вопросы вообще разрешимы) затруднено совершенной ненадежностью индоевропейских соответствий к этим словам. Поскольку оба слова как будто ведут нас к малоазийским источникам, я готов допустить – сугубо предварительно и гипотетично – связь с хеттским и лувийским корнем *šar-/šer-* (**sar-/ser-*) с разными расширителями с идеей особого вида соединяющего движения (обычно снизу вверх – восхождение), переступания, перехода (ср. такие специфические употребления, как ‘возносить голос’ → ‘славить’ и т.п.).

С добрыми пожеланиями –

– В. Топоров.

7. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[12 января 1974 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

посылаю Вам свою работу. Одна из ближайших ее задач – обоснование некоторых, хотя бы самых простых, этимологических решений со смысловой стороны. Напр. сказанное в статье 12 о думать, кажется, подводит к этимологии Г. Якобссона¹ без

обращения к звуковой стороне дела (ср. еще смол. думать : дуть, идр. – СРНГ вып. 8). На этом основании я считаю, что у нострат. корня, давшего и.-е. *men-*, исходно значение говорить, а не думать, как считает Иллич-Свитыч (в Материалах и в семантич. таблицах Словаря²); ср. урал. и драв. (конечно, и не говорить, а один из глаголов говорения). И я могу объяснить, почему он так считает: он, и не он один, выдавая желаемое за действительное, следует только Прометееву порядку – мысль, слово, дело. Вообще это еще вопрос, были ли уже в ностратическом слова с исходным значением думанья.

Я не знаю, можно ли прибавить *figurae etymologicae* к двум видам сочетаний в ст. 14; тогда с прибавлением правильного значения будут налицо все четыре. Любопытно, что хотя темное слово похоже на загадку, загадка своею составностью похожа на значение, а отгадка на толкуемое, ср. поэтическую перифразу, кеннинг (загадкой было бы что-то вроде Когда мы говорим с собою? – Когда думаем). Я пока не знаю, в чем тут дело.

Сейчас я пишу дополнения к своей работе.

12.I 74

Ваш Вардан

- ¹ Схема семантического развития слав. **duma* по Г. Якобсону: 'дышать', 'дуть' → '(произнесенное) слово' → 'мысль'. См. *G. Jacobsson. 'Hauch', 'Wort' und 'Gedanke' im Slavischen // Studia slavica Gunnaro Gunnarsson sexagenario dedicata (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia» 1. 1960), S. 35–42.*
- ² См. *В. М. Иллич-Свитыч. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидский, картвельский, семитохамитский) // Этимология. 1965. М.: Наука, 1967, с. 339; В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (b–Қ). М.: Наука, 1971, с. 29.*

8. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[17 февраля 1974 г., Москва]

17.II.74

Многоуважаемый Вардан,

большое спасибо за то, что Вы прислали Ваши «Толкования». Прочитал их сразу, но почувствовал сразу же, что нужна некоторая дистанция во времени, чтобы уяснить прочитанное – не на уровне отношения (хорошо или плохо), а совсем на другом, связанном с тем, каким образом Ваше становится моим. И так как это до конца мною не уяснено, то все-таки пишу Вам в надежде, что Вы извините эту преждевременность.

Скажу прежде всего то, что уже, вероятно, говорил Вам. Общий смысл и общее направление того, что Вы делаете, мне очень близки и привлекательны –

настолько, насколько это может быть близко человеку, который сам этим именно так не занимается. Многие в «Толкованиях» воспринимаю сразу и ловлю себя на том, что знаю это сам, вернее, постигаю это на словесно не формулируемых уровнях занятий этимологией и значением слов в поэтических текстах. Ваши мысли, выраженные словесно, дороги как подтверждение, прояснение, углубление того, что было дано почувствовать в лучшие минуты и мне. Кое-чего не могу понять. Наверное, это происходит не от того, что Вы что-то выразили неудачно, или от моей косности. Я даже не буду говорить Вам, какие это места, так как думаю, что, если бы Вы стали мне что-то объяснять иным способом, нежели избранный в «Толкованиях», то и Вы и я потерпели бы неудачу. Заранее смиряюсь с тем, что это перетекание неясностей от работы к работе будет всегда, и даже знаю, что это хорошо. Главное, что от чтения Вашего текста получена бескорыстная радость и столь дорогое для меня чувство подлинности. Поэтому ни советов, ни критик делать не буду.

С добрыми пожеланиями

– в ожидании продолжений

Ваш – В. Топоров.

9. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[14 марта 1974 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

благодарю Вас за письмо, такое снисходительное и ободряющее меня в продвижении к тому идеалу, о котором оно говорит. Хочу думать, что у меня будет возможность услышать от Вас также советы и критики.

Я недоволен теперешним видом своей работы и пытаюсь писать новую, в виде словаря толкового и толковательного; в нем меня привлекает то, что одна статья может порождать другую, и всегда есть возможность что-то добавить не ломая уже написанного.

Я только что прочел Вашу статью О космологических источниках раннеисторических описаний¹ и осмеливаюсь просить у Вас ее оттиск – Труды по знаковым системам мне уже не высылаются.

Ваш Вардан.

14 марта 74

¹ В. Н. Топоров. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам. 6. Тарту, 1973 (Учен. зап. Тартусского ун-та. Вып. 308), с. 106–150.

10. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[18 октября 1974 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

вот первая глава нового варианта моей работы. По сравнению с соответствующей частью прежнего варианта я кое-что исправил, кое-что дополнил, кое-что выкинул. В одном месте отсутствует сноска – там я хочу сослаться на Вашу статью о мысли, слове и деле, если она написана и ее можно прочесть¹; если нет, то на какую Вашу статью с ее упоминанием мне лучше всего сослаться? Нет ли в Ваших материалах того, что сказано в § 10? (Видимо, есть еще одна триада – вещь, имя, образ (вид); та соотнесена с путем, эта с местом.) Я хочу попытаться напечатать отдельно эту главу; как Вы думаете, стоит ли? Продолжения пока нет.

Статью О космологических источниках я получил и благодарю Вас. В сноске 99 непонятная опечатка: Промежуточные между греческими истор||ками – историками?

Ваш Вардан

18.X.74

¹ Отдельная статья на эту тему так и не была написана.

11. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[29 октября 1974 г., Москва]

29.X.74

Глубокоуважаемый Вардан,

спасибо за письмо и за «Толкование слова», которое я прочитал и теперь обдумываю в умонастроении, обычно сопутствующем чтению Ваших «Толкований». А оно таково, что не предполагает желаний что-то дополнять, что-то исправлять, с чем-то не соглашаться. Интерес к разворачиванию темы, к продолжениям и следствиям отступает на задний план. В противовес этому вперед выступает желание соглашаться, принять всё как свое (и вовсе не потому, что это близко каким-то собственным мыслям), как нечто самодостаточное. Вообще та истина, которая познается в споре, не кажется мне ни интересной, ни даже заслуживающей названия истины. Подлинная истина ориентирована, видимо, именно на согласие, синтез. Наверное, Вы можете написать то, о чем Вы пишете, несколько иначе, чуть лучше или хуже. Но то, о чем Вы пишете, в принципе связано с иным уровнем и

поэтому позвольте мне сейчас не анализировать Вашего «Толкования». Прошу Вас только поверить, что чтение Ваших заметок всегда отсылает меня к чему-то очень важному, исходному, о чем я не перестаю думать.

Примите добрые пожелания –

– Ваш В. Топоров.

12. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[16 ноября 1974 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

благодарю Вас за письмо и за книгу¹. Я много думал, как мне Вам ответить, но так ничего и не придумал. Я не нашел ничего лучшего, как выписать сюда две заготовки из продолжения моей работы.

Думать в думаю пойти значит то же, что хотеть. В говорить то, что думаешь оно значит говорить себе, но и хотеть сказать. (Неоднозначное в каком-то сочетании слово можно заменить в нем не одним значением.) Правило 4: Человек может сказать то, что хочет. Это мировой человек.

Свобода есть возможность сделать все то, что хочешь. Положение: Вместе люди свободны; мировой человек всемогущ*.

* Ср. «все мы, люди, вместе как-то способнее ко всякому делу, слову и мысли»².

16.XI.74

Ваш Вардан

¹ Вероятно, только что вышедшая книга В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974.

² Платон. Протагор 348d; перевод В. С. Соловьева.

13. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ¹

[16 ноября 1974 г. (?), Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,
благодарю Вас за письмо. Свою работу пришлю к середине янв.
Поздравляю Вас с Новым Годом, желаю всего хорошего.

Вардан

¹ Открытка со вписанными адресами отправителя и получателя, но без почтовых штампов и не датированная автором; вероятно была вложена в письмо 12.

14. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[17 мая 1976 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,
решаюсь напомнить об обещанных Вами оттисках (вернее, попросить еще раз – я знаю, Вы не забыли), потому что Ваши работы для меня очень многое значат.

Около года назад я подумал, что определение человека как «бесперого двуногого» у Платона¹ можно возвести к эпохе мирового дерева. Мне приятно сообщить Вам об этом, хотя я почти уверен, что Вы это знаете: птицы на ветвях мирового дерева пернаты, человек у середины беспер и двуног, а гады у корней безноги.

Ваш Вардан.

17 мая 76.

¹ См. Платон. Политик 266е и псевдоплатоновы Определения 415а. Ср. ТС, 63163.

15. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[4 ноября 1976 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,
большое спасибо за книгу¹ и за оттиски; я тронут Вашим вниманием. Прочтение каждой Вашей работы для меня – большое событие.

Я продолжаю работать над темами «думать как говорить себе» и «дурак как мировой человек». Надеюсь увидеться с Вами, когда буду в Москве. Сейчас я рабо-

таю в редакции Историко-филологического журнала (АН Арм ССР) и хочу сообщить Вам, что если у Вас есть или намечается статья с армянским (хотя бы частично) материалом, она будет с удовольствием и признательностью опубликована в нашем журнале. Адрес редакции: 375019, Ер., ул. Барекамутян, 24-Г, комн. 26-27, редакция ИФЖ.

4.XI.76

Ваш Вардан

¹ В. Н. Топоров. Прусский язык. Словарь. А–D. М.: Наука, 1975. На титульном листе дарственная надпись: «Вардану Айрапетяну с добрыми пожеланиями. 4.X.76. В. Топоров».

16. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[18 января 1977 г., Ереван]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

решаюсь спросить у Вас совета относительно одного принципа, который мне как будто удалось нащупать. Кратко этот принцип формулируется так: «Если никто, то сам». С его помощью я объясняю происхождение, например, пословицы «Гречневая каша сама себя хвалит» – из «Гречневую кашу никто не хвалит» (то есть хвалить не нужно, настолько она хороша). Подобно этому фраза «Такая рожа, что только сама на себя и похожа» предполагает «ни на кого не похожа», ср. «На кого ты похож?». Возможно, что этот принцип участвовал и в возникновении ответа «Я сам» на загадку «Сын моего отца, а мне не брат» – из «Никто». Многие слова с «само-», кажется, такого же происхождения. Сюда же относится «Она сама себя высекла» из *Ревизора*, получаемое из предшествующего «Я ее не сек», означающего «Никто ее не сек», так как городничий первый человек в городе, а первый человек заменяет всех людей. (Ср. детскую ложь этого типа.) Еще молчание как условие думания: если никому не говорят, то говорят самим себе.

Так же можно объяснить происхождение страдательного «-ся» из «-ся» возвратного; это подтверждает наблюдение, что предложения типа «Дом строится рабочими», с дополнением, вторичны и искусственны по сравнению с «Дом строится», что страдательный залог это средство исключения субъекта действия. А тогда происхождение страдательного залога из среднего может быть объяснено аналогичным образом.

Важно, что принцип «Если никто, то сам» действует и в случаях, когда «сам» понимается в специальном смысле «хозяин», «большой человек» и т.д. до «мировой человек». Так возникают выражения типа «Бог знает» или «А за квартиру

Пушкин платить будет?» из Мастера и Маргариты, или пословица «Мир один Бог судит» из другой пословицы «На мир и суда нет», «Мир несудим», ср. промежуточное «Мир никем не судится, одним Богом». (Сюда же – *Historia de Nemine*.)¹

Я хотел бы знать Ваше мнение о том, верен ли этот принцип, применим ли он к приведенным примерам (особенно грамматическим, показывающим его большую общность)?²

18.I.77

Ваш Вардан

¹ Ср. в ТС, г733: «История Никого, которую сочинил монах Радульф из Анжу (*Historia Nemini / de Nemine*, не позднее 1290), была построена на сходном переосмыслении латинского местоимения *nemo* 'никто (не)' в библейских текстах как личного имени, например *Nemo Deum vidit* 'Никто не видел Бога' (Иоанн 1.18) как 'Немо видел Бога'. О Радульфе и его сочинении писал М. Бахтин в книге о Рабле.

² Принципу «Если никто, то сам/иной» посвящена в ТС целая ветвь примечаний б2, в том числе б21: *Гречневая каша сама себя хвалит* и б25: *Иначенье Пушкина*.

17. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[1 февраля 1977 г., Москва]

1.II.77

Многоуважаемый Вардан,

спасибо за Ваше письмо. Всё, что Вы пишете о принципе «Если никто, то сам», весьма интересно, особенно в связи с возможным происхождением страдательного -ся из возвратного -ся и, следовательно, из медиального залога. Во всяком случае и генетически и типологически несомненна первичность «Дом строится» по сравнению с «Дом строится рабочими», и, кажется, это может быть подтверждено (хотя бы в основном) на индоевропейском материале.

Сам принцип «Если никто, то сам», если довериться первым впечатлениям, видимо, верен, но окончательное суждение о нем предполагает ответ, по крайней мере, на два рода вопросов. Во-первых, каково то общее «смысловое» (условно) пространство, в котором действует этот принцип, или иначе: какие другие принципы соседни с данным, связаны, противопоставлены ему и т.п.? Без хотя бы приблизительного ответа на этот вопрос трудно (по крайней мере, для меня) судить, так сказать, о «подъемной» (разрешающей) силе этого принципа и тем самым о его природе. Во-вторых, многое зависит от конкретных толкований отдельных примеров. Так, Вы толкуете пословицу «Гречневая каша сама себя хвалит» в том смысле, что хвалить ее не нужно – настолько она хороша. Я всегда понимал эту пословицу иначе: гречневая каша настолько обычна, элементарна, непритязательна, что, конечно, ее никто хвалить не станет, и поэтому она вынуждена

хвалить самое себя. Не берусь решать, кто из нас прав. Формально, пожалуй, и Вы и я. Но сама возможность противоположных решений симптоматична. Не совсем понял детали применения этого принципа в случаях типа «А за квартиру Пушкин платить будет?» Такого рода конструкции мне постоянно приходилось слышать в детстве (сейчас они, кажется, сильно сократили сферу своего употребления). «Пушкин» и чередующийся с ним во всех возможных ситуациях «Сенька Попов» – ярчайшие примеры прономинализации Nom. propr.: Пушкин или Сенька Попов, т.е. некто, кто-то, неизвестно кто, и вовсе не обязательно «большой человек» («Сенька Попов» как раз актуализирует тему «маленького человека» или «мастера на все руки»)¹. Конечно, и другие возможные примеры воплощения этого принципа дадут пищу для дискуссий, но хотелось бы думать, что эти расхождения будут относиться к заведомо частным вещам и никак не затронут правомочности самого принципа. Однако было бы полезным уточнить некие внешние границы этого принципа.

Вардан, пользуясь Вашим любезным приглашением прислать Вам в журнал статью, я надеюсь в этом месяце прислать Вам небольшой этюд об отражении в армянской мифологии одного старого индоевропейского мотива². Не знаю, подойдет ли для журнала эта тема, удачно ли она будет сделана и удобно ли вообще вторгаться мне в эту область. Во всем этом я полностью полагаюсь на Вас.

С добрыми пожеланиями –

Ваш В. Топоров.

¹ Этот пассаж, начиная со слов «Такого рода конструкции», цитируется в Подступах (с. 198) и ТС, 6251.

² Здесь и в следующих письмах речь идет о статье В. Н. Топоров. Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции // Историко-филологический журнал. 1977. № 3, с. 86–106.

18. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[6 февраля 1977 г., Ереван]

6.II.77

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

я рад сообщить Вам, что предлагаемую Вами статью редакция ИФЖ охотно примет для опубликования; я считаю, что своим предложением Вы делаете честь журналу. Редакция принимает статьи объемом, как правило, не более 24 стр., в двух экземплярах, с резюме (для Вашей статьи – русским, его переведут на армянский), желательно с английским переводом названия статьи. Наконец, редакции

желательна рекомендация (или решение – не знаю, как это называется) сектора, где Вы работаете, о статье. Статьи у нас публикуются не позже чем через год после принятия. Напоминаю адрес: 375019, Ереван, ул. Барекамутян, 24-Г, комн. 26; гл. редактору Историко-филологического журнала акад. М. Г. Нерсисяну. Жду Вашу статью с нетерпением.

Большое спасибо за внимание к моей идее, за Ваши замечания. Хочу ответить на Ваши возражения. В своем понимании пословицы о гречневой каше (то же – о ржаной, ячневой) я опирался на пояснение Даля к ней: «начальный смысл этого был прямой: что хорошо, того нечего хвалить», подтверждаемое, например, пословицами «Горе наше, гречневая каша: есть не хочется, а покинуть жаль!», «есть не сможет, отстать не хочется!» и «Правда сама себя хвалит и величает» (ср. «Мать наша, гречневая каша: не перцу чета, не прорвет живота!», «Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной» с «правда-матка»). Гречневая каша непритязательна для нас, но не для мужика, создавшего эту пословицу, так что Ваше понимание, видимо, представляет собой переосмысление (в связи с этим интересно, что, как пишет Даль, «ныне пословица эта говор. к самохвальству»: другое переосмысление). Но и при таком понимании пословица объясняется с помощью принципа «Если никто, то сам». Что же касается фраз типа «А за квартиру Пушкин платить будет?», то под мировым человеком (аналогичным мировому дереву, но относящимся к миру-людям, а не к миру-природе) я подразумеваю и предельно большого человека (целое) и предельно маленького (общая часть частей целого); с мировым человеком тесно связан первый – по времени или по важности – человек (частный случай: Бог и царь). Поэтому в таких фразах я вижу не просто прономинализацию имени Пушкина, а понимание Пушкина в смысле сам – первый или мировой человек (ср. Пушкина как фольклорного героя в анекдотах). Варианты с Сенькой Поповым, мне неизвестные, это лишь варианты (ср. двойственную фигуру дурака, внешне отрицательную, но в глубине священную), если Сенька Попов – маленький человек, а Сенька Попов как мастер на все руки, я думаю, вторичен (опять переосмысление). Таковы мои ответы. Не знаю, убедительны ли они для Вас.

Было бы, конечно, хорошо найти другие принципы, связанные с «Если никто, то сам», хотя, может быть, для выяснения его природы больше даст связь «никто» и «сам»: «сам» как «не иной кто» у Даля. Все это еще предстоит разобрать. Пока же я собираюсь оформить написанное в предыдущем письме к Вам в виде комментария к утверждению, что если никому не говорят, то говорят самим себе, с предшествующим комментарием к анекдоту о десяти дураках-работниках, недосчитывавшихся одного (первоначальное противопоставление себя людям; включение себя в число людей – после этого).

Еще раз спасибо.

Ваш Вардан.

19. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[13 апреля 1977 г., Ереван]

13.IV.77

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

вчера Вам было отправлено письмо редакции ИФЖ с известием, что Ваша статья намечена к опубликованию в третьем, осеннем, номере. Читая ее, я, как обычно при чтении Ваших работ, испытывал радость понимания; спасибо Вам за это. Если у Вас или Ваших коллег будут статьи на армянском материале, я от имени редакции прошу вспомнить о нашем журнале. Я еще должен дополнить замечания редакционного письма (одно из которых, о слове «нигилистическая», я не считаю правильным). Первый стих песни о Ваагне исправлен по Хоренаци так: erknēr erkin, erknēr erkir¹. Звук h иногда передается у Вас буквой х, а не х' – намеренно ли это? Кроме того, на стр. 22, в конце сноски 1, и на стр. 23 х' обозначает уже звук ʃ (Астх'ик). Может быть, стоит передавать звуки h, ʃ и х одной русской буквой х, но, когда нужно, приводить в скобках латинскую транслитерацию слова. В сноске 5 на стр. 28 исправлено: eʔeg, eʔegnik; то же в сноске 1 на стр. 23: yardagoʃi. Erazmoyn (стр. 30): в издании Агафангела 1909 г. при этом слове (там это вариант принятого за основное чтения eɣazamoyn) дается справка из Большого словаря др.-арм. языка, отсылающая к слову eɣazəndhan, которое синонимично eɣazahan – «снооткрыватель». Это значение естественнее для названия места, где был храм богоснотолкователя, и eɣazamoyn как «сноскрывать» (?) в книге Капанцяна, видимо, недоразумение или опечатка. В начале стр. 20 нет закрывающей скобки – кажется, она должна стоять после слов «арабскую форму», перед номером сноски 1. К сожалению, специальные кавычки ' ' пришлось заменить обычными – « »: в типографии их нет.

Пользуясь случаем, хочу добавить кое-что к тому, что я писал Вам о принципе «Если никто (другой), то сам». Ваши слова о принципах, «соседних» с ним, побудили меня на их поиски, и, кажется, один такой я нашел. Это «Если никто (в отдельности), то все»; им может быть объяснено «говорят» (ср. man sagt, с обобщенно-личным местоимением) и другие неопределенно-личные формы. Он связан с положением «Вместе люди свободны», «могут всё». В Крылатых словах С. В. Максимова, в статье «Каша сама себя хвалит» заглавная пословица понимается так же, как у Даля. Уже после того, как я отправил Вам свое письмо, я подумал, что Сенька Попов – мастер на все руки не вторичен, это скорее вариант первого человека, как С.П. – маленький человек есть (я по-прежнему так считаю) вариант мирового; в обоих значениях, сформулированных Вами, он – «сам».

Ваш Вардан.

¹ Подчеркивания в этом абзаце по всей вероятности принадлежат В. Топорову.

20. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[18 апреля 1977 г., Москва]

18.IV.77

Многоуважаемый Вардан,

большое спасибо за письмо, за указание ошибок и неточностей. Кое-что (напр. х в м. х' и т.п.) объясняется моей невнимательностью; в других случаях приходилось пользоваться старыми изданиями, и соответствующие написания по инерции попадали и в мой текст. Наконец, некоторые указанные Вами примеры – просто ошибки. Я был бы Вам очень признателен, если бы можно было их исправить.

Ваши дополнения к принципу «Если никто (другой), то сам» интересны, в частности и то, что Вы говорите о Сеньке Попове как варианте первого человека. Буду ждать Ваших дальнейших исследований¹.

С добрыми пожеланиями –

Ваш В. Топоров.

¹ В оригинале описка: «исследователей».

21. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[26 февраля 1978 г., Ереван]

26.II.78

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

решаюсь обратиться к Вам с несколькими соображениями.

1. При чтении Вашей статьи Slovenica¹ (1) мне вспомнились такие обороты: «Э, дура, не пасеная речь!», «пасеное словцо за щекой» (Даль, *Посл.*, разд. *Язык-речь*), «С ним говори, а в запас словечко покидай!» (разд. *Осторожность*); еще «запас слов». Относятся ли они к указанному Вами кругу?

2. Существуют ли в языках со средним залогом глаголы, которые в действ. залоге значили бы «говорить (с другими)», а в среднем – «думать» («говорить с собою»)?

Множественное вежливости, то есть обращение к первому человеку, возникло, мне кажется, из живого и сейчас «вы» к любому представителю коллектива, так же как множ. величества – из. множ. скромности («единственный» < «один из многих»). Параллелью к этому может служить и.-е. *-roti «глава, хозяин» < «представитель определенной социальной ячейки» по Бенвенисту (*Семантич. проблемы реконструкции*, 9).

С наслаждением и благодарностью я недавно читал Вашу работу о музах². Позвольте напомнить, что если у Вас (или у Ваших коллег) есть статьи на армянском (хотя бы частично) материале, редакция ИФЖ с удовольствием примет их к опубликованию.

С неизменным почтением –

Вардан.

¹ В. Н. Топоров. Slovenica // Вопр. слав. языкознания. 1959. Вып. 4, с. 90–99; в разд. 1 этой статьи выдвигается предположение «о праславянской (или даже индоевропейской) древности сочетания **pasti rotъ*», т.е. 'блюсти, охранять слово'.

² В. Н. Топоров. Μουσai «Музы»: соображения об имени и предистории образа: (к оценке фракийского вклада) // Славянское и балканское языкознание. М., 1977. [Вып. 3]: Античная балканистика и сравнительная грамматика, с. 28–86.

22. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[17 марта 1978 г., Москва]

17.III.78

Многоуважаемый Вардан,

простите, что не смог своевременно ответить на Ваше письмо.

Ваши соображения о происхождении множеств. ч. вежливости очень правдоподобны и, вероятно, могут быть подтверждены и рядом других конкретных фактов. Но, кажется, еще важнее сама попытка реконструкции реальных условий акта коммуникации, в которых возникает это образование.

Что касается Вашего вопроса о примерах сочетания двух форм, из которых одна – *Activ* со значением 'говорить', а другая – *Medium* со значением 'думать', то пока я не могу Вам привести корректных данных. Правда, есть ряд примеров, где ситуация более или менее близка к искомой. Наконец, с теоретической точки зрения я не сомневаюсь в существовании таких примеров. Надеюсь, что разыщу их, как только закончу Зий том своего «Прусского словаря», который отнимает почти все свободное время.

«Пасёная речь», «пасёное слово», конечно, относится к тому кругу, о котором Вы говорите. Более того, сюда же относится и сочетание «пасёная мысль», встречавшееся мне не раз.

Спасибо за добрые слова о моей статье.

С добрыми пожеланиями – ВТ.

23. В. АЙРАПЕТАН – В. Н. ТОПОРОВУ

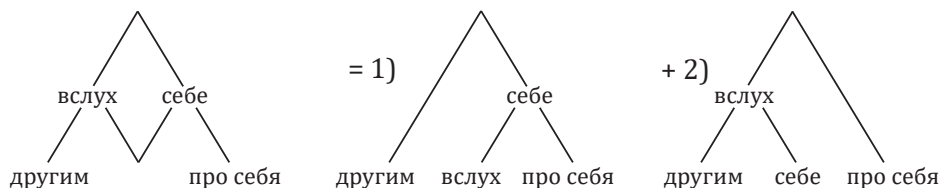
[11 февраля 1979 г., Ереван]

11.II.79

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

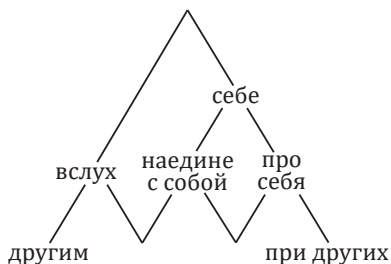
на этот раз я решаюсь вынести на Ваше суждение свои мысли по поводу особого 'говорить', представленного, например, в первой сказке Афанасьева: *«Вот будет подарок жене», – сказал дед...* Такое 'говорить' единодушно понимается как 'думать'. (Отсюда следует толкование 'думать' через 'говорить себе' и принцип 'Если никто, то сам'.)

Это *сказал*, должно быть, значит не просто 'подумал', а 'подумал вслух' (в отличие от *думать* в той же сказке, дважды). Тогда это пример употребления, при котором 'говорить' и 'думать' различаются не по признаку 'другим – себе', а по признаку 'вслух – про себя'. Двупризнаковая схема (если говорят другим, то говорят вслух; если про себя, то себе):

В случае 2 выражение 'думать вслух' невозможно, и ему соответствует «без-адресатное» (я не нашел лучшего названия и прошу Вашего совета) 'говорить', как в сказке, или 'говорить себе', например у Достоевского: *... целые ночи прохаживал взад и вперед по комнате и все что-то думал, а иногда и говорил сам с собою* (Зап. из Мертвого дома, ч. 1, Введ.).

Виды говорения себе различаются еще по одному признаку, – 'наедине с собой – при других'. Если думают вслух, то думают наедине с собой; если при других, то про себя. (Можно думать вслух при других только забыв, что ты не один, а «коллективный монолог» вообще не есть говорение себе, здесь еще нет себя.) Трехпризнаковая схема видов говорения:

«Безадресатное» ‘говорить’, я полагаю, показывает путь от слова к мысли, пройденный, в частности, русским *думать* (согласно этимологии Якобссона¹ и других).

Ваш Вардан

¹ См. примеч. 1 к письму 7.

24. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[3 мая 1979 г., Москва]

3.V.79

Многоуважаемый Вардан,

простите, что так долго не отвечал на Ваше последнее письмо. Как всегда, оно интересно для меня тем, что в Ваших рассуждениях всё время ощущается близость, почти осязаемое соседство с чем-то очень важным, чего я сам сформулировать пока не могу. Особенно для меня существенно то, что это важное возникает как бы на ровном месте – не в силу особой исследовательской изощренности и остроумия, а из естественных и в некотором роде очень простых размышлений над тем, о чем не принято думать именно ввиду кажущейся самоочевидности.

Всё это меня очень занимает, но, к сожалению, я плохой собеседник – особенно в последний год, когда из-за обилия разнородной и далеко не всегда нужной работы я утратил спасавшее меня до сих пор чувство ритма и до сих [пор] не могу вполне обрести сносную форму для занятий. Надеюсь, что летом станет легче, и я смогу вернуться к беседам с Вами.

Пожалуйста, передайте мой поклон Левону¹.

С добрыми пожеланиями.

Ваш – В. Топоров.

¹ Л. Абрамяну.

25. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[20 августа 1981 г., Ереван]

20.VIII.81

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич,

первые два экземпляра своей заметки «К числам в сказках»¹ я посылаю в Институт, так как получил письменное приглашение от Т. В. Цивьян, а третий, с благодарностью, Вам. Ваша работа о числах в «Структуре текста»² помогала мне в моих размышлениях.

Ваш Вардан

¹ К письму приложен машинописный текст «К числам в сказках», опубликованный затем в сб. Структура текста-81: Тезисы симпозиума. М., 1981, с. 75–76.

² В. Н. Топоров. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М.: Наука, 1980, с. 3–58.

26. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[2 сентября 1981 г., Москва]

2.IX.81

Многоуважаемый Вардан,

большое спасибо за письмо и за тезисы. Знаю, что тезисы получены и в Институте. Наш симпозиум назначен на ноябрь, но, думаю, практически состоится попозже, – видимо, в декабре.

О точной дате Вас известят официально.

Тема чисел, насколько я знаю, будет рассмотрена еще в 2-3 докладах, – так что Ваш выбор удачен.

Помню о нашей последней встрече.

Всего Вам доброго.

Ваш – В. Топоров.

27. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[24 февраля 1988 г., Ереван]

24.2.88

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,
посылаю Вам, как обещал, словарь Худобашева¹. Я буду рад оказаться Вам полезным, например, при сверке цитат из Моисея Хоренского для Ваших работ.

Примечание 46 захватывающей статьи о «Прогласе» в RL² это как бы ответ на мой вопрос к Вам, можно ли слово понимать как ‘услышанное’. В своей заметке об острове³ я после Вашего замечания дополнил начало:

окруженный водой, струями остров (струя : о-стров) в противоположность
Кроме того, я вычеркнул вставку

вымышленных и реальных

– она только путает. В печатный текст эти поправки уже не попадут, но не сообщить их Вам я не могу удержаться.

С благодарностью вспоминаю нашу встречу.

В Ереване пятый день митинги и демонстрации, громадные, за включение Карабаха в Армению.

Ваш Вардан

¹ А. Худобашян. Армяно-русский словарь. [В 2 ч.] Ереван: Изд-во ЕГУ, 1986. Факсим. изд. «Армяно-русского словаря, составленного по лексикону, изданному в Венеции [1838 г.] и умноженному вновь введенными словами Александром Худобашевым».

² В. Н. Топоров. Слово и Премудрость («логосная структура»): «Проглас» Константина Философа // Russian Literature. 1988. Vol. 23. № 1. Spec. issue. The Millenium of Christianity in Russia. P. 1–80; переизд. в: В. Н. Топоров. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис: Школа «Языки рус. культуры», 1995. Обширное примеч. 46 цитируется в ТС, а244, в частности следующий фрагмент: «Вообще Слово – это то, что может и должно быть услышано, предназначено к услышанию, т.е. то, что предполагает не только Я, субъект речи, автора Слова, но другого (Ты) [...]».

³ Статья «Идея острова» в подборке «Из заметок толкователя» готовилась и была напечатана в сб. Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М.: Наука, 1993, но раньше и в более полном виде вышла в Подступах (1992, с. 230–33). Ср. сильно переработанные версии в РТ (С. 125–32) и ТС, в564сл.

В Подступы вошли и все остальные статьи из подборки, вышедшей в итоге с авторским корректурным примечанием: «После выхода в свет моей книги “Герменевтические подступы к русскому слову” (М., 1992) я предпочел бы не повторять ее часть в этом давно подготовленном и задержавшемся сборнике, если бы еще легко было вынуть отсюда статью».

28. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[1 мая 1988 г., Москва]

1.V.88

Дорогой Вардан,

очень виноват перед Вами: не поблагодарил за словарь и не откликнулся на Ваше письмо. Довольно долгое время был болен, находился потом в состоянии какого-то упадка, затем погашал свои долги, накопившиеся за время бездействия. И все это, пожалуй, «внешнее» объяснение. Последние два месяца – и это уже относится к внутренней сфере – дня не прошло, чтобы не обращался мысленно к Вам и ко всему, что сейчас занимает Вас¹. Кажется, есть признаки (насколько это видно или слышно отсюда) существенного изменения в оценке происшедшего в лучшую сторону, что может повлечь за собой и некоторые реальные перемены. Но настроения наиболее ответственной части общества единодушны. И потрясение от всего, что было и есть, не только живо, но и становится все более повелительным.

Большое спасибо Вам, Вардан, за словарь. Коля Цивьян² познакомил меня с Вашей работой «Слово и имя»³. Тронут Вашим вниманием ко мне: оно мне очень дорого. И сама тема слова и имени так связала меня с Вами, что я ощущаю реальность многолетнего диалога, в котором все сказанное Вами понятно с первого жеста, с полуслова. Спасибо Вам.

С добрыми пожеланиями.

Ваш – В. Топоров.

¹ Речь идет о событиях вокруг Нагорного Карабаха.

² Лингвист Н. А. Михайлов (1967–2010), сын Т. В. Цивьян, ответственного редактора сб. Структура малых фольклорных текстов.

³ Статья с посвящением «Владимиру Николаевичу Топорову к 60-летию» вошла в подборку «Из заметок толкователя».

29. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[15 июня 1988 г., Москва]

15.VI.88

Дорогой Вардан,

большое спасибо и за письмо¹ и за Вашу заметку о Пушкине и Сеньке Попове². Как всегда, не только интересно, но и поучительно: как будто спадает некая завеса, всё становится и понятным и значительным, поскольку за этим стоит какая-то важная жизненная ситуация. Не менее поучительно, что таких ситуаций оказывается, видимо, не так уж много.

Конечно, я никак не возражаю против ссылки на меня. Кстати, к «полуфольклорному» иначе́ню относится и Пушкин анекдотов, которых, по моим воспоминаниям о 30–40х годах, было очень много (некоторые из них по своей абсурдности без всякой правки могли бы войти в собрание Хармса). И Пушкин в этих анекдотах всегда был иной «неприличный», нецензурный, не только неофициальный, но сознательно «противо-официальный»³.

Рад, что Вы работаете и что работа Ваша успешна.

Со всех сторон слышу [о] возможных у вас переменах к лучшему. Дай Бог.

С добрыми пожеланиями

– Ваш В. Топоров.

¹ Письмо в описанной части архива не найдено.

² Статья «Пушкин и Сенька Попов» была напечатана в Подступах и в подборке «Из заметок толкователя». См. также ТС, 6251сл.

³ Этот фрагмент, начиная со слова «Кстати», цитируется в печатных версиях статьи «Пушкин и Сенька Попов» и в ТС, 6252.

30. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[9 сентября 1988 г., Москва]

9.IX.88

Дорогой Вардан,

простите за задержку с ответом. Большое спасибо Вам за письмо¹ и за заметку «Стоеросовый»². Как всегда, интересно и провоцирует к размышлениям. Буду дальше думать над этой темой. Пока писать ответственно по этому поводу не могу, но почти уверен в наличии сильных продолжений Ваших идей. Надеюсь

вернуться к теме позже. Хотя уже сейчас обозначу два пункта, над которыми стоит подумать. Первый – эротические ассоциации (ср. нередкое *стоеросовый* х.. или даже просто *стоеросовый*, с подразумеваемым трехбуквенным словом; «сильная» ситуация – купанье в реке, баня и т.п., при эрекции у голого человека; особое распространение – солдаты /ср., в частности, анекдот о солдате-часовом и подобном казусе при виде Екатерины II/, деревенские мальчишки и т.п.); кстати, с этим же связано известное отождествление дерева с членом (в загадках: что растет? с двумя ответами; ср. мотивы семени, плодородия и т.п.), когда член – «сниженный» образ мирового дерева – дубина (ср. «анекдоты» на тему, что член может поднять).

Второй – *расти стоя* (стоеросовый) как-то соотносено с представлением, что человек растет именно лежа (так сказать «лежеросовый»), или, точнее, во время сна. И это последнее считается обычным, тогда как первое – исключение.

Можно ли эту Вашу заметку приобщить к тем, что находятся у Татьяны Владимировны?

Как сейчас у Вас? Все мы очень тяжело переживаем недавние события и их исход³.

Всего Вам доброго, Вардан.

Спасибо.

Ваш – В. Топоров.

¹ Письмо не найдено.

² Статья «*Стоеросовый*» была напечатана в Подступах, «Из заметок толкователя» и РТ. См. также ТС, 634, 341.

³ Возможно имеются в виду заседание президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988, посвященное ситуации в Нагорном Карабахе, и принятое на нем предвзятое постановление.

31. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ¹

[14 декабря 1988 г., Москва]

14.XII.88

Дорогой Вардан,

в эти дни я испытываю потребность обратиться к Вам и сказать, что я, мои близкие и друзья – все мы разделяем душевную боль и скорбь со всеми, кто пережил это несчастье², кто был его свидетелем. Как человек, не переживший всего случившегося в тот час и в том месте, я испытываю чувство ответственности и

вины. Но как человек, изъятый из всех конкретностей происшедшего, обойденный ими, я не был бы достоин понесенных жертв, если бы не задавал себе последних вопросов, – за что в нашем столетии на долю армян и Армении выпали такие страдания? (или это всегда так было и таково было определение судьбы?). Мне легко избежать обеих крайностей и сказать жестоко – за грехи, или утешающе – за то благо, которое возместит несчастья. Размер беды не позволяет говорить ни о причинах, ни о следствиях, ни хулить, ни славить или утешать, т.е. хотя бы частично примирять беду с тем, что в жизни есть нечто и кроме этой беды. Но интуиция говорит, что сами эти беды, несчастья, страдания имеют смысл сами по себе, а не в связи с чем-то иным. Это одиночество перед несчастьем, грозящим универсальностью, и достойное несение его – знак высокой избранности, который не дается случайно, наугад, по расчету. И только сознание этой превышающей человеческое разумение отмеченности, явление этого народа-Иова перед глазами нашего века вынуждает принимать случившееся, даже не зная высшего плана, но веря в то, что он есть и что он не может не быть благом.

Ваше несчастье прорвало пелену того бытового равнодушия ко всему и прежде всего к другому, которое так характерно для нашего времени. Очень и очень многие, как бы очнувшись от духовной спячки, испытали чувство стыда за себя и, переживая горе других, возвысились (пусть на короткое время) до подлинно человеческого существования. Много было участия, сочувствия, сопереживания, немало было и добрых дел.

Дорогой Вардан, позвольте передать Вам и в Вашем лице Вашим близким и друзьям глубокое сочувствие от всех, кто Вас знает, и добрые пожелания.

Ваш – В. Топоров.

¹ Письмо было опубликовано ВА в журнале «Армения» (1991. № 1, с. 35) под редакционным заглавием «Декабрь 88. Знак избранности».

² Речь идет о Спитакском землетрясении 7 декабря 1988 г.

32. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[5 января 1989 г., Ереван]

5.1.89

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

благодарю Вас за Ваше поразительное, полное понимания письмо. Мы с женой заплакали над ним. У меня стойкое чувство, что конец близок – если не конец

всего мира, то конец Армении, а потом и армян. Народы все-таки имеют начало и конец. Мы, армяне, жертвы насилия извне, но и жертвы собственного индивидуализма. А землетрясение – знамение нашей судьбы.

Но это не весь мой ответ Вам, Владимир Николаевич. Другой частью ответа я считаю статью (Толкование слова)¹, которую недавно кончил и вчера послал Вам с благодарностью за нее. Я ведь пишу как бы к Вам обращаясь. В моей работе остались недоделки, одна из них в примечании 17 с упоминанием Вашей статьи о корне **ǵen-*: очень жаль, но я до сих пор не читал ее, не нашел², и пытаюсь судить о ней по другой Вашей статье – «К толкованию одного персидского слова»³. Не ошибаюсь ли я, уместна ли моя ссылка и смысловое сближение двух корней, славянского и индоевропейского? И еще вопрос: я позволил себе включить в заметку о Пушкине и Сеньке Попове вторую выдержку из Вашего письма – об анекдотах про Пушкина⁴; не возражаете ли Вы (у Татьяны Владимировны есть экземпляр с этой выдержкой)?

Неизменно Ваш Вардан

Поздравляю Вас с Новым годом, желаю счастья в кругу близких.

¹ Статья была опубликована в сб. Ноосфера и художественное творчество. М.: Наука, 1991, с. 119–138; переиздана с дополнениями в Подступах, с. 29–58.

² Статья была напечатана только через несколько лет: В. Н. Топоров. Еще раз о знаке, знаковом пространстве и мотивировке обозначения знака (случай **ǵen-*) // Этимология 1991–1993. М.: Наука, 1994, с. 131–54.

³ В. Н. Топоров. Ведийское *rad* (значение, этимология, связи) // Księga pamiątkowa ku czci E. Śluszkiewicz. Warszawa, 1974. S. 235–246.

⁴ См. примеч. 3 к письму 29.

33. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[1 мая 1989 г., Москва]

1.V.89

Дорогой Вардан,

простите за долгое молчание. Писание «Прусского словаря» (два дня назад я закончил пятый том) на этот раз было таким трудным из-за крайне сжатых сроков и внутренней перенапряженности, что как-то нарушился общий строй работы и я, пожалуй, впервые почувствовал не просто истощенность времени, но истощенность всех сил и возможностей, кроме тех, что связаны с писанием словаря. Собственно, и сейчас я пока не пришел в себя, но какие-то просветы времени

начинают появляться, и я рискую сказать Вам несколько слов о Вашей работе «Толкование слова». Прежде всего большое спасибо за нее. Я не готов сейчас говорить о частностях, но целое производит большое впечатление и как своего рода пролегомены к герменевтике и – обратным образом – как отсылка к структуре ситуации, при которой возникает проблема толкования. В свете этой отсылки проясняется очень многое и в том слое языка, который описывает герменевтические операции, и в языковых текстах, постоянно вводящих в свою структуру указания на эти операции. А это, возможно, задает особый уровень языка и языковых текстов, что чревато, кажется, далеко идущими следствиями. Во всяком случае, судя по цитатам из Вашей статьи, поразительно обилие фактов, свидетельствующих о сознаваемости указаний такого рода. Считая эти аспекты Вашей работы ключевыми, вижу и целый ряд частных случаев, объясняемых с их помощью, и пытаюсь угадать еще более общие структуры, которые как бы склublяются вокруг «герменевтических» проблем.

Мне кажется, что нужно уже сейчас позаботиться о публикации Вашей работы, если только у Вас нет возражений. Могу ли я узнать у Татьяны Владимировны о возможностях напечатания или у Вас уже есть какие-то планы?¹ Хотелось бы узнать, какая сейчас обстановка у Вас, какое настроение.

Всего доброго Вам и Вашим близким.

Ваш – В. Топоров

¹ См. примеч. 1 к письму 32.

34. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[9 мая 1989 г., Москва]

9.V.89

Дорогой Вардан,

Татьяна Владимировна передала мне на днях «Книгу скорбных песнопений» Григора Нарекаци¹. Большое Вам спасибо за нее. Книга вызывает много мыслей и чувств. Она и о злобе дня и о том что эта злоба дня была и в X веке и в других веках, и всегда.

На днях мы переезжаем на дачу, и я буду читать Нарекаци медленно, все-р-ез. Как хорошо, что некоторые ключевые слова в комментариях даны по-армянски, и как плохо, что хотя бы несколько отрывков не приведено на

армянском, во всей их подлинности и дословности! Почему-то не учитывают желания читателя прорваться к подлинному, хотя бы заглянуть в него.

Всего Вам доброго.

Ваш – В. Топоров

-
- ¹ *Григор Нарекаци*. Книга скорбных песнопений / Перевод М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. ст. С. С. Аверинцева. М.: Наука, 1988.

35. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[22 мая 1989 г., Ереван]

22.V.89

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

как хорошо, что уже написан и скоро будет издан очередной том Прусского словаря. Я благодарен Вам за доброжелательные слова о моей статье¹. Вашего отзыва я ждал с нетерпением – за это прошу простить меня, – он меня очень поддержал. Особенно радостно было узнать о возможности продолжения идей статьи в направлениях, скорее всего лежащих за полем моего зрения; надеюсь когда-нибудь услышать от Вас об этом подробнее. Мне было бы очень приятно увидеть статью в одном из ваших изданий, большое спасибо Вам и Татьяне Владимировне.

Комендантский час у нас еще действует, без него наше руководство не продержится и недели. Были новые отравления – пряжей из Азербайджана. В Карабахе положение тяжелое. В зоне разрушений от землетрясения многое делается не так. Люди подавлены.

С удовольствием посылаю Вам Книгу скорбных песнопений – избранные главы в переводе Гребнева и в оригинале². Постараюсь найти критическое издание.

Ваш Вардан

¹ «Толкование слова». См. письмо 33.

² *Григор Нарекаци*. Книга скорби. Оригинал на древнеармянском языке, перевод Н. Гребнева, подстрочные переводы Л. Мкртчяна и М. Дарбинян. Сост., вступит. статья, примеч. Л. Мкртчяна. Ереван: Советакан грох, 1977.

36. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[15 июня 1989 г., Москва]

15.VI.89

Дорогой Вардан,

большое спасибо за письмо и за армянский текст «Книги скорбей» Нарекаци – очень рад, хотя испытываю неловкость за беспокойство.

Из-за того, что затянул с очередным томом «Прусского словаря» и сейчас должен выверять текст после машинистки, все мои планы летних занятий проблематичны, но при любом варианте их много и нехватка времени все увеличивается – настолько, что возникает ощущение какой-то катастрофичности, которое, конечно, питается и извне.

Вашу последнюю работу¹ я передам Татьяне Владимировне через месяц, когда она вернется из Италии. Я с ней говорил о Вашей статье, и, как понимаю, возможности должны появиться в обозримом времени.

Всего доброго Вам, Вардан, и Вашим близким.

В. Топоров

¹ Вероятно речь идет о той же статье «Толкование слова», см. предыдущие и следующее письма.

37. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[5 июля 1989 г., Ереван]

5.7.89

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

недавно я отправил Татьяне Владимировне для прочтения свое Толкование слова (с поправками). Благодарю Вас за внимание к моей статье. Решаюсь послать Вам последние заметки. Одна из них – расширенная об острове¹. Сейчас я пишу о сочетаниях вроде *подниматься наверх*², но не пишется. У нас сильная жара. С нетерпением жду Ваших новых работ. Спасибо Вам за всё.

Ваш Вардан

¹ См. примеч. 3 к письму 27.

² Сочетания *поднимать вверх* и *вниз* и подобные // Подступы, с. 59–67.

38. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ¹

[Почтовая карточка, 5 июля 1989 г., Ереван]

5.7.89

Поздравляю Вас, дорогой Владимир Николаевич, с днем рождения, желаю здоровья и счастья в Вашем подвижническом труде. Ваш почитатель –

Вардан

Прошу передать мой поклон Татьяне Яковлевне².

¹ Отправлено в тот же день что и письмо 37, но отдельно.

² Т. Я. Елизаренкова (1929–2007), жена и соавтор В. Н. Топорова, лингвист-индолог и переводчик Вед.

39. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[15 декабря 1989 г., Москва]

15.XII.89

Дорогой Вардан,

большое спасибо за книгу. Давно не было от Вас вестей, и в этих условиях книга от Вас – тоже весть, хотя и очень общего характера. Жаль, что Вы не написали о себе нескольких слов – тем более, что время беспокойное и все заражаются духом этого беспокойства. У нас тоже все очень напряжено, немало неприятных и опасных симптомов, крайняя неопределенность, чреватая малоутешительными продолжениями.

На этом неблагоприятном фоне мне с особым чувством хочется в преддверии Рождества и Нового года пожелать Вам и Вашим близким всего доброго.

Ваш – В. Топоров

40. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[4 января 1990 г., Ереван]

4.1.90

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

поздравляю Вас с Новым годом, желаю всего наилучшего Вам и Вашей семье. Я благодарен Вам за драгоценные оттиски и за внимательное письмо. Статью

о русском «индианизме»¹ я читал с особым чувством, ее темы мне близки, и приятно было встретить в ней армянскую нить. Очень интересна статья о письме к Ахматовой². Другие статьи я читал раньше, но, конечно, буду перечитывать; мне неловко от мысли, что оттиски из московских сборников, здесь встречающихся в продаже, могут понадобиться кому-нибудь за границей.

У нас здесь уже не надеются на то, что карабахская проблема будет решена в Москве по справедливости. Центральные власти ведут себя как союзник Азербайджана в его войне с Арменией. Ужасно, что армян толкают на ответное насилие. Свои проблемы мы должны решать сами, но, боюсь, в противоположность прибалтийцам мы на это неспособны. Местные начальники не с народом, народ развращен, интеллигенция тоже, а если и сохранила себя, то не задает тона. Рассыпавшиеся от землетрясения дома, похоронившие под собой строителей-халтурщиков и их жертв, – вот наш символ.

Весной прошлого года я перестал писать, напала какая-то немота. Растут только поправки к уже написанному. Решаюсь послать Вам начало недоконченной заметки. Хотелось бы увидеть Вас.

Ваш Вардан

-
- ¹ В. Н. Топоров. Об индийском варианте «говорения языками» в русской мистической традиции: (К проблеме «индианизма» начала XIX века): I–IV // Wiener Slavistischer Almanach. 1989. Bd. 23. S. 33–80.
- ² В. Н. Топоров. Об одном письме к Анне Ахматовой // Ахматовский сборник. 1. Париж, 1989, с. 13–29. – (Рус. б-ка Ин-та славяноведения; Т. 85).

41. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[Почтовая карточка, 2 июля 1990 г., Ереван]

2.7.90

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,
с днем рождения! Желаю Вам здоровья, всего самого доброго, с благодарностью.

Любящий Вас

Вардан

42. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[5 января 1991 г., Ереван]

5.1.91

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,
мы с Терезой¹ сердечно поздравляем Вас с Новым годом и Рождеством, будьте здоровы и счастливы. Посылаю Вам Историю Армении Мовсеса Хоренаци из Лит. Армении, помня Ваш интерес к ней и не дожидаясь книжного издания; его может и не быть в нынешних условиях².

Кроме вставки в самом начале заметки *Не все дома* на с. 175 моей рукописи³

Поговорку *не все (свои) дома* у кого

о которой я сообщил Татьяне Владимировне (мне случилось услышать поговорку с таким дополнением от продавщицы в московском книжном магазине месяца назад), благодаря Вашим тезисам у меня появились еще вставки⁴:

с. 169 Я один, все тонет в фарисействе.^{3*}

с. 169, новое примечание:

^{3*} К «морскому» у Пастернака см. В. Н. Топоров, Об одном «поэтическом» комплексе и его психофизиологических основах (море–берег–дно–небо). – В кн. Всесоюзная конференция «История культуры и поэтика». Тезисы, М. 1989, с. 12–19.

с. 211 Пастернак Б. Л. 14^{2*} 17^{3*}

с. 219, новая строка под рубрикой Топоров В. Н., по алфавиту:
о «морском» 17^{3*}

Простите, что занимаю Вас мелочами.

Передайте пожалуйста мой поклон и поздравления Татьяне Яковлевне, Ане⁵ и Татьяне Владимировне.

Ваш Вардан

* Звездочкой помечены авторские ссылки для отличения от комментаторских.

¹ Тереза Вардазарян, жена ВА, философ.

² Книжное издание все же состоялось: *Мовсес Хоренаци. История Армении* / Перевод с древнеарм., введение и примечания Г. Саркисяна. Ереван: Айастан, 1990.

³ Речь идет о рукописном тексте Подступов.

⁴ Далее идут вставки в статью «К образу “моря житейского”» и в Указатель к Подступам.

⁵ А. В. Топорова, младшая дочь В. Н. Топорова, филолог.

43. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[4 февраля 1991 г., Москва]

4.II.91

Дорогой Вардан,

большое спасибо за письма и за Моисея Хоренского, сейчас мною перечитываемого.

Добавления, присланные Вами, приобщены мною к тексту Вашей работы.

К сожалению, пока нет прогресса в поисках возможности напечатания Вашей книги. В общем всё упирается в проблему бумаги, цена на которую выросла более чем в два раза по сравнению с прошлым годом и обещает расти еще более. Рожанский¹ из издательства «Восточной литературы» (я Вам о нем говорил во время нашей последней встречи) сказал мне, что до некоторой стабилизации положения с бумагой (сейчас, по его мнению, максимум неустойчивости) сами разговоры об издании нереалистичны, что, – добавил он, – вовсе не означает отсутствия шансов на перемены в положительную сторону. Поэтому он оставил за собой право вернуться к этому вопросу позже, когда появятся признаки изменения ситуации.

Татьяна Яковлевна, которая после глазной операции скоро выходит на работу, будет узнавать о возможностях через редакторов Восточного издательства, которые иногда знают лучше возможности печатания.

Татьяна Владимировна узнавала об условиях печатания Вашей книги в Саратове и Ростове-на-Дону, но, надеюсь, она сама напишет Вам об этих переговорах.

Всего доброго Терезе и Вам.

Ваш – В. Топоров

¹ Л. Ш. Рожанский, сотрудник Главной редакции восточной литературы издательства «Наука».

44. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[7 мая 1991 г., Ереван]

7.5.91

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

простите пожалуйста за то, что я так долго Вам не отвечал, я все ждал, когда выйдет номер нашего несчастного журнала с Вашим письмом¹, на публикацию которого я просил у Вас разрешения; номер как будто уже скоро выйдет, но вот подвернулась оказия, и вместе с письмом я шлю Вам три новые заметки.

Большое Вам спасибо за заботу о моей книжке. Появилась возможность издать ее в Ереване (за свой счет), и я попытаюсь сделать это осенью, а пока дописываю. Название книжки стало конкретнее – Подступы к герменевтической русистике², композиция изменилась, много вставок.

Когда я был у Вас в декабре, Вы сказали, что замкнутое толкование знает не все о тексте, только историческое изучение покажет, что такая-то русская пословица производна от более складной литовской. Я тогда не нашел что ответить и не раз потом задумывался над Вашими словами. Сейчас я бы ответил, что границы толкования это границы памяти и смысла, а они вневременны. Русская пословица сама не помнит о своем прошлом, но помните Вы, вернее, она помнит через Вас. – Не знаю, удалось ли мне ответить.

Общение с Вами у меня не прерывается и очень поддерживает мою работу, несмотря на тяжелые времена. Я благодарен Вам за это. Передайте пожалуйста мой поклон Татьяне Яковлевне.

Ваш Вардан

[Приписка на обороте:] Дорогой Владимир Николаевич, сегодня, 8-го, я наконец получил два экземпляра журнала с Вашим письмом. Это сигнал, потом будут еще экземпляры.

В.

Письмо – на с. 35, заглавие не мое, редакционное.

¹ Армения. 1991. № 1. См. примеч. 1 к письму 31.

² Окончательное название – «Герменевтические подступы к русскому слову».

45. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[25 сентября 1991 г., Ереван]

25.9.91

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

мне было приятно увидеть «Ноосферу» со своей статьей¹ в таком окружении, я благодарен Вам за возможность там напечататься. Большое спасибо за удивительный пятый том Прусского словаря и за оттиски, я прочел все это сразу и с пользой для себя – для того, что я сегодня посылаю Вам. Это концовка предполагаемого сборника моих статей². Вместе с нею посылаю содержание сборника и вступление. Примерно через месяц я хотел бы приехать в Москву, чтобы повидать Вас и услышать Ваше суждение о своей книжке. Может быть, Вы бы написали к ней предисловие? Я буду очень рад, если Вы найдете это возможным. Я решаюсь спросить и просить об этом, помня слово Татьяны Владимировны в декабре прошлого года, что с Вашим предисловием книжка «пойдет», то есть такое в принципе возможно. Издать свой сборник надеюсь к концу года.

В том, что я посылаю, довольно много повторений с предыдущим, их не удалось избежать. Что Вы скажете? Писательство мне опротивело, я устал и озлоблен.

Тереза Вам кланяется. Передайте пожалуйста мой поклон Татьяне Яковлевне.

Ваш Вардан.

¹ См. примеч. 1 к письму 32.

² Подступы завершаются работой «Разное об ином» (с. 234–69).

46. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[5 декабря 1991 г., Москва]

5.XII.91

Дорогой Вардан,

сегодня получил от машинистки мой текст к Вашей книге¹ и завтра утром отправляю его Вам.

Простите меня за нарушение всех сроков. Все дни перечитывал Вашу книгу и пытался нечто написать. Но со мной произошло нечто странное – как наказание

за мою самоуверенность (еще до всего я подумал что мне будет не только приятно, но и легко писать о Вашей книге). Всё получилось наоборот: мало того, что писалось очень трудно (возможно, от многого «думания» о Вашей книге я внутренне перегорел, и мне нужно было бы временно отвлечься от нее, но я понимал, что сроки не позволяют этого сделать), хуже того, то что я написал, – плохо и мало отвечает тому внутреннему, так сказать, ритмическому впечатлению от Вашей работы. И, наконец, у меня ощущение потери (утешаюсь, что временной) способности к оценке написанного мною.

Всё это дает Вам право поступать с моим текстом, как Вы сочтете нужным, и Ваша воля в этом отношении облегчила бы мое положение. Простите и за превышающий разумные пределы объем моего текста.

Вся наша семья вспоминает о вашем посещении нас и желает всем вам всего доброго.

Ваш – В. Топоров

¹ В. Н. Топоров. Об этой книге. Вместо предисловия (Подступы, с. 4–27).

47. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[Телеграмма, 6 декабря 1991 г., Москва]

ШЕСТОГО ВЫСЛАЛ СТАТЬЮ ПРОСТИТЕ ОПОЗДАНИЕ ВСЕГО ДОБРОГО=ТОПОРОВ

48. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[Открытка, предположительно конец декабря 1991 г., Москва]

Дорогой Вардан,

позвольте в преддверии Рождества и Нового года пожелать Вам, Вашей семье, Вашим близким всего доброго. Так хочется, чтобы все лишения, сложности, страдания кончились в наступающем году. Здоровья и сил всем вам, а Вам еще продолжение Ваших трудов во благовремение. Татьяна Яковлевна присоединяется к моим пожеланиям.

Ваш – В. Топоров

PS. Большое спасибо за указание ошибок¹ в том, что я написал. Исправляя их в своем экземпляре, нашел еще одну. На стр. 21, 2ой абзац вм. великой трагедии

надо: великой традиции². Впрочем, в некотором смысле можно говорить и о трагедии. На Ваше усмотрение. – ВТ.

¹ Письмо с такими поправками не найдено в архиве. Возможно они были переданы в телефонном разговоре.

² См. Подступы, с. 26.

49. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[25 декабря 1991 г., Ереван]

25.12.91

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич,

пишу Вам после того как перечитывал Ваш текст, и впечатление от него стало еще сильнее. Вместе с чувством счастья я испытываю стыд: такого предисловия я недостоин, я еще должен стать таким, как у Вас написано. С помощью Ваших слов я буду стараться приблизиться к идеалу. Благодарю Вас от всего сердца и простите меня за то, что сверх меры занимаю Ваше время.

Мы вдвоем поздравляем Вас, Татьяну Яковлевну и Аню с Новым годом и Рождеством, желаем вам здоровья и счастья в наступающем году. Мы всегда о вас помним.

Преданный Вам

Вардан

50. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ¹

[Москва (?), между 11.04.93 и 25.03.94]

Дорогой Владимир Николаевич,

простите за плохое качество копии; оригинал тоже плохой. Прошу Вас в моем письмеце заменить «волшебное зеркало в фольклоре» на «волшебное зеркало в сказках» и начать примечание 3-е так: «При том что» – а потом цитата.

Спасибо Вам.

Вардан

¹ Сопроводительная записка к машинописным текстам Переписки на тему зеркала с участием ВА, С. Г. Бочарова и В. В. Бибихина (см. в наст. номере). Датируется предположительно временем после даты последнего из приложенных писем и до написанного позднее 6-го письма Бибихина (скорее всего ближе к первой дате).

51. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[26 июня 1994 г., Орхус]

Орхус, 26.06.94

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич, мы с Терезой и Ваагом¹ поздравляем Вас с наступающим днем рождения; будьте здоровы и счастливы на радость Вашим близким.

Я добирался без осложнений и вечером 15-ого уже был в Орхусе. Это очень милый городок в 270 тысяч жителей, зеленый и тихий, но здесь ветрено. В большом славянском отделе книжного магазина при университете оказались даже последние выпуски Словаря говоров². С августа я буду ходить на уроки датского, а до этого надеюсь сделать себе хотя бы верхние зубы. Мы пока живем в двух комнатах, третью занимает сомалиец, осенью, видимо, переедем в отдельную квартиру. Наш временный адрес (уточненный):

Grøftøjparken 166, 2, 17
8260 Viby J
Danmark

Здесьние места – европейское захолустье, и местные старики все еще с осторожным любопытством посматривают на темноволосого, тем более на темнокожего чужака. Вакансий в славянском отделении университета, конечно, нет, да я и не ищу, но предложения рассказать на лекции (за плату) студентам о своих занятиях я уже получил. Я продолжу занятия, думаю, вскоре, когда наладится моя жизнь.

Дорогой Владимир Николаевич, я с благодарностью вспоминаю наши встречи, вас всех и буду ждать Ваших новых публикаций. Еще раз поздравляю Вас с днем рождения и прошу передать поклоны и добрые пожелания Татьяне Яковлевне и Ане и Тане³, Володе и Татьяне Владимировне; Тереза и Вааг к этому присоединяются. Как Ваш маленький внук, как его назвали?

Неизменно Ваш

Вардан

¹ Ваагн Айрапетян (р. 1975), сын ВА и Терезы Вардазарян.

² Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52. Л./СПб.; М.: Наука, 1965–2023. Издание продолжается.

³ Т. В. Топорова, старшая дочь В. Топорова, филолог.

52. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[21 июля 1994 г., Москва]

21.VII.94

Дорогой Вардан,

очень рад был получить три дня назад Ваше письмо от 26 июня. Должен признаться, что хотя у меня и были сведения (косвенно от Армена) о Вашем благополучном прибытии, все-таки только Ваше письмо как бы поставило для меня точку на всей истории Ваших скитаний и мучений. Слава Богу, что Вы теперь на месте, со своими, и теперь Вам остается пожелать органичного вхождения в новую жизнь.

Расставание с Вами было для меня нелегким, и утешает лишь то, что Вам теперь должно быть лучше.

У нас никаких особых событий пока нет. Живем на даче. Радуют внуки. Младший (его называли Ваней) здоров, быстро набирает вес и избавляется от недостатков, которые внушали тревогу поначалу. Я по-прежнему был этот месяц очень занят. Дочитал корректуру той книги (1ый том)¹, с которой Вы мне так сильно помогли и за которую – во всех смыслах – я Вам так признателен. Осталось написать что-то вроде введения и дописать приложение «Конст. Философ в Житии» (1го августа должен всё отдать в Изд-во). Как бы то ни было, но мои планы написать летом 2ую часть «Энея»² рушатся, так как надо успеть в августе закончить ряд статей. Одним словом, просвета не видно – тем более, что изд-во «Гносис» предложило мне выпустить Зех-4ехтомный труд из моих работ по русской литературе³. Всё это очень сильно мешает в работе. Надеюсь, что еще летом выйдут из печати некоторые работы, в которых есть и мои статьи. Их я, конечно, перешлю Вам. Также надеюсь, что если (или когда) Вы соберетесь что-нибудь написать, то Вы пришлете мне это для публикации (случаи для этого будут). С возвращением Татьяны Владимировны сделать это будет гораздо проще. Она также просила меня кланяться Вам.

Из-за занятости за прошедший месяц мне ни разу не удалось побывать в книжных магазинах, и поэтому пока никаких книжных новостей я не знаю. Постараюсь наверстать это упущение в ближайшее время.

Дорогой Вардан, пишите, если можно подробнее, о Вашей жизни. Обнимаю Вас. Добрые пожелания Терезе, Ваагну, Вам. В этом ко мне присоединяется вся наша семья.

Всего доброго.

Ваш В. Топоров

¹ В. Н. Топоров. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис: Школа «Языки рус. культуры», 1995.

² См. В. Н. Топоров. Эней – человек судьбы: К «средиземноморской» персонологии. М.: Радикс, 1993. Ч. 1. Вторая часть книги не была написана.

³ Эти планы не были осуществлены.

53. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[11 сентября 1994 г., Орхус]

Орхус, 11.09.94

Дорогой Владимир Николаевич,

большое спасибо Вам за письмо и простите мне пожалуйста задержку с ответом на него. Я получил Ваше письмо от 21.07 всего через девять дней, но из-за хлопот, связанных в основном с переездом на отдельную квартиру, быстро ответить не вышло. Мы теперь живем в небольшой трехкомнатной квартире по адресу:

Damagervej 3, st. th.
8260 Viby J
Danmark

Телефона пока нет. Я уже сделал себе зубы, привыкаю к ним и с октября буду ходить в школу датского языка. Купить кое-какую мебель, оплатить мне зубы и двое новых очков (скоро получу) и новые линзы Ваага нам помогли, плата за квартиру тоже льготная. Недавно мне вслед за женой и сыном дали статус беженца, так мне будет лучше, разве что в Армении я смогу побывать только через пять лет. Мы с Ваагом купили по велосипеду. На компьютер я после велосипеда и письменного стола со стулом не потянул и купил себе пишущую машинку, жду русский шрифт к ней. Жаль, что он единственный, а латинских разных в продаже много, и курсив и петит; есть и греческие буквы и даже еврейские. В июле-августе перед началом занятий в гимназии наш сын дней десять гостил в Англии у Анн Шукман¹. Она тепло его приняла, показала Лондон и повела к Пятигорскому². За возможность позвонить ему Вааг благодарит Татьяну Яковлевну. Он вынес из этой встречи в частности то, что надо хорошо закончить гимназический курс. Вернувшись, он купил себе барабаны и теперь страшно шумит.

Я думаю возобновить свои занятия в октябре. Мне не хватает Ваших оттисков и книг, общения с Вами. Как бы я хотел читать Ваши корректуры! Сделанное мне предложение рассказать о своих занятиях студентам пока развития не получило и я рад, мне тяжело пойти на такое. Другое дело, если здесь прочтут лекции, например, Татьяна Владимировна или Сергей Георгиевич³. Я надеюсь, что сейчас у Вас немного больше времени и Вы сможете дописать книгу об Энее. Я очень жду еще Ваших работ о знаке и о дураке, о «я» и еще многих других.

Мы рады за маленького Ваню. Тереза и Вааг кланяются; передайте пожалуйста поклон от нас троих членам Вашей семьи. Татьяне Владимировне я вчера написал. Будьте здоровы.

Ваш Вардан

¹ Анн (Энн) Шукман (Ann Shukman) (р. 1975), англ. литературовед-русист и религиовед, переводчик.

² А. М. Пятигорский (1929–2009), философ, индолог.

³ С. Г. Бочаров.

54. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[7 ноября 1994 г., Москва]

7.XI.94

Дорогой Вардан,

спасибо за Ваше письмо от 11 сентября, которое я получил в конце сентября. Простите, что не смог раньше ответить. Помимо запланированных были и неожиданные события – в середине сентября пришлось на четыре дня вместе с Татьяной Яковлевной съездить в Вильнюс, который мы очень любим и где нашли много нового и интересного (ряд сенсационных археологических находок у подножья холма Гедимина, в частности, видимо, подтверждающих мое старое предположение о местоположении языческого капища, где совершались жертвоприношения Перкунасу). Но, вернувшись в Москву, Т.Я. пришлось снова, в третий раз, лечь на операцию глаза, и, пожалуй, только сейчас можно сказать, что она прошла удовлетворительно. А из запланированных отвлечений от работы всё продолжают корректуры – и завершающих частей книги о святости (вскоре должен буду бегло просмотреть всю книгу в целом, но бегло), и всей книги в изда[тельстве] «Прогресс»¹, где мне пришлось выписывать многие страницы слов на латинском и греческом алфавитах, если эти слова имели хоть самый элементарный дейктический знак вроде ударения и долготы. Единственно, чем утешался, так это тем, что хоть эта работа миновала Вас. Писать почти ничего не удавалось, а что и начинал, – чаще всего не успевал закончить. В ближайшее время в И-те² выходят кое-какие сборники. На днях мы должны связаться с Арменом, и я выясню, чего из новых изданий у Вас нет.

Одним словом, этот год у меня оказался и тяжелым и бесплодным, и предстоящее на следующий год (2ая часть «Энея», 2ой том «Святости», подготовка трех- или четырехтомника избранных работ по русской литературе и т.п.) меня пугает, тем более что это связано с денежными обязательствами со спонсорами, с которыми Изд-во имеет дело. Но сейчас обо всем этом думать нет ни сил, ни времени. Поэтому и настроение соответствующее. Тем более, что и общая ситуация безнадежно неустойчивая и чреватая чем угодно, кроме хорошего.

Было приятно узнать новости Вашей жизни и те первые шаги к новой жизни, которая даст и Вам и всей Вашей семье возможность нормального существования и, надеюсь, работы. Очень хотелось бы знать подробнее о Ваших теперешних обстоятельствах – степени аккомодации, изучении языка, дальнейших планах. Как Тереза и Ваагн?

Знаю, что недавно Татьяна Владимировна получила Ваше письмо, была рада ему и собирается Вам ответить (если уже не ответила). Правда, она несколько недель болела тяжелой формой бронхита.

Мы часто вспоминаем о Вас, о Терезе и Ваагне и радуемся воссоединению всех вас. Очень хочется думать, что всё худшее и наиболее трудное позади.

Все вам самые добрые пожелания от всей нашей семьи. Нам очень не хватает Вас, и мы – хотя бы частично – пытаемся компенсировать эту нехватку воспоминаниями о встречах с Вами.

Всего доброго всем вам.

Ваш – В. Топоров

¹ В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995.

² Институт славяноведения РАН.

55. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[25 декабря 1994 г., Орхус]

Орхус, 25.12.94

Дорогой Владимир Николаевич,

уже месяц как я получил Ваше письмо, большое спасибо Вам за него, а ответить вовремя не собрался с силами, простите. Благодаря Коле Михайлову я знаю о поводе Вашей поездки в Вильнюс и запоздало поздравляю Вас с присвоением почетной степени¹, это было важно и нужно, тем более сейчас, в смутное время. Когда я думаю, сколько корректуры Вам надо читать, мне становится не по себе. Тревожат военные действия в Чечне. Об Армении я уж не говорю. От Армена я уже получил довольно много своих книг и оттисков, а в последний раз – новые ксерокопии и сборники с Вашими работами, благодарю Вас, они мне очень нужны.

Датскому языку я учусь потихоньку. Я никогда ничего не заучивал нарочно, я медлителен, поэтому в школе и университете получал средние отметки. Датская грамматика несложная, но произношение сильно отличается от написания. То, как надо учить меня языку, во многом противоположно тому, что нужно остальным ученикам нашей группы. Все они из исламских стран, выговаривают, пишут и делают упражнения неважно, по культуре далеки от датчан, зато у них «установка на коммуникацию» (выражение Татьяны Владимировны), которой мне не хватает. Перейти в более сильную группу, как мне предлагали, значит попасть к тем же мусульманам, но с бóльшим коммуникативным преимуществом, вот я и ползу со своими.

Я бывал в здешнем Славянском институте, даже слушал там доклад Ирины Сандомирской² из Москвы о проекте словаря русских устойчивых сочетаний

(руководитель, кажется, Телия³). Познакомился там с Kjeld Bjørnager'ом⁴, он занимался в частности Еленой Гуро и я дал ему почитать Вашу статью о ней из сб. Серебряный век⁵, а еще Вашу работу о грибах⁶, которую он, оказывается, давно хотел прочесть. Я получил намек, что могу рассчитывать на место в небольшой библиотеке при этом институте, сейчас там библиотекарем итальянец, не знающий русского; я рад, это место по мне. Но пока надо учить датский язык. В Орхусе есть еще Институт семиотики, туда я пойду впервые в январе. Я мог бы, вероятно, работать и там, если бы говорил прилично по-английски, вообще если б я был не я. Главный датский семиотик, мне сказали, – Per Åge Brandt. Время от времени мне хочется написать заметку то на одну тему, то на другую, но дальше самой предварительной подготовки дело не заходит. Взяться за книгу Толкование слова, еще в Ереване задуманную, я тем более пока не готов. Тереза тоже ходит в языковую школу, а дома занимается хозяйством. Вааг учится в гимназии, весной он с классом поедет в Барселону.

Мы надеемся, что Татьяна Яковлевна после операции хорошо себя чувствует. Мы вдвоем поздравляем Вас и всю вашу растущую семью с Новым годом и с Рождеством; будьте здоровы и счастливы. Я думаю о Вас постоянно.

Ваш Вардан

Прилагаю портрет датской королевы⁷, помня Ваш рассказ, как Вы в детстве собирали портреты.

¹ В. Н. Топорову было присвоено звание доктора honoris causa Вильнюсского университета.

² И. И. Сандомирская, в те годы сотрудник Института языкознания РАН, в настоящее время профессор Центра балтийских и восточноевропейских исследований Университета Сёдертёрна (Швеция).зз

³ В. Н. Телия (1930–2011), сотрудник Института языкознания РАН, ответственный редактор Большого фразеологического словаря русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий. М.: АСТ-Пресс книга, 2006.

⁴ Kjeld Bjørnager Jensen (1947–2019), Кель Бьорнагер (Бьорнэер, см. письмо 60), датский литературовед-славист.

⁵ В. Н. Топоров. Миф о воплощении юноши-сына, его смерти и воскресении в творчестве Елены Гуро // Серебряный век в России: Избранные страницы. М.: Радикс, 1993, с. 221–260.

⁶ В. Н. Топоров. Семантика мифологических представлений о грибах // Balcanica. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1979, с. 234–298.

⁷ Королева Дании Маргрете II (р. 1940).

56. В. Н. ТОПОРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[20 июля 1995 г., Москва]

20.VII.95

Дорогой Вардан,

наконец-то, я дождался некоего просвета в работе и пишу Вам. Простите за долгое молчание. Со мной происходило что-то странное: вовсе не придавая своей работе особого значения, я пребывал в состоянии какой-то инерции, как бы зачарованности и не мог прервать этого состояния по чисто психологическим причинам. Сильно устал, и моя традиционная поездка в Ленинград, для меня всегда очень важная, мало что изменила. Работоспособность сильно упала, а на это время пришлось писание статей в 7-8 разных «фестшрифтов», не говоря уж о разных иных сборниках. Июль и начало августа уйдет на погашение долгов. И в августе же придется приняться за 2ой том «Святых и святости»¹ (1ый том недавно вышел, но я располагаю только сигнальным экземпляром, через неделю должен получить причитающиеся мне книги и постараюсь переправить ее, как и «Бедную Лизу»², Вам). Правда, половина 2го тома у меня готова, хотя, конечно, какие-то дополнения и исправления неизбежны.

Сейчас вся наша семья живет на даче. С нею связаны некоторые преимущества для меня, хотя кое-что из этих преимуществ одновременно оказывается и недостатком (отсутствие телефона). Но в Москве приходится тем не менее бывать 4-5 раз в неделю. Недавно вышел 2ой том перевода «Ригведы» и перевод[ен]а примерно половина Зьего: Т.Я. торопится – тем более, что зрение ухудшается.

Татьяна Владимировна работает над монографией, в которой главное – мифопоэтическая концепция пастуха в культурах Балкан³. Сейчас все мы ждем приезда Коли⁴ с женой. Они предполагают пробыть в Москве около двух недель и съездить в Литву. У Т.В. немало планов других изданий, и в них Вы всегда желанный гость. По-прежнему выходит много книг, за которыми я уже не успеваю следить – тем более, что хожу по магазинам редко. Но и из купленного удастся ознакомиться лишь с частью.

Не улучшает настроения и преступная бойня в Чечне, хотя сейчас по крайней мере выяснилось, кто ни в каком случае не хочет ее прекращать, а кто готов все-таки пойти на мир (правда, чтобы в дальнейшем «мирно» дожать противника). Тем не менее при общем очень неважном положении все-таки более отчетливо выступает и кое-что положительное, имеющее шансы удержаться и в дальнейшем. Во всяком случае к каким-то особенностям цивилизованного общества многие постепенно привыкают и даже находят в этом толк. Проблема в том, растворится ли это положительное в хаосе или процесс кристаллизации начнет отвоевывать у хаоса его пространство.

Дорогой Вардан, пишите подробнее о Вашей жизни, о Ваших теперешних интересах и планах. Насколько Вы и Ваша семья втянулись (втягиваетесь) в новый для Вас образ жизни. Очень хочется надеяться, что со временем придет «второе» дыхание и возникнут условия для нового раскрытия отпущенных Вам дарований.

Добрые пожелания Терезе, Ваагну и Вам от всей нашей семьи.

Обнимаю Вас

Ваш – В. Топоров

- ¹ Том вышел через три года: В. Н. Топоров. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М.: Школа «Языки рус. культуры», 1998.
- ² В. Н. Топоров. «Бедная Лиза» Карамзина: Опыт прочтения: К двухсотлетию со дня выхода в свет. М.: РГГУ, 1995.
- ³ Т. В. Цивьян. Движение и путь в балканской модели мира. М.: Индрик, 1999.
- ⁴ Н. А. Михайлов с 1990 г. жил в Италии

57. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[26 ноября 1995 г., Орхус]

Орхус, 26.11.95

Дорогой Владимир Николаевич,

получить Ваше письмо, а потом Ваши книги о святости и о Бедной Лизе было для меня большой радостью, спасибо Вам. И простите меня за поздний ответ. Святость я уже бегло перечел. Книга получилась величественная. Я не ожидал, что в нее войдут статьи о софии¹ и о возвратности², первой из них у меня здесь не было. В примечании о слове на с. 207, как раз там, откуда я собираюсь цитировать, в трудном предложении ошибка: «воспринимающего сказанное другим», надо «другого» (в Ruslit правильно)³, то есть по-Вашему другой воспринимает сказанное, он слушатель; я привык считать, что другой – говорящий, и в этой ошибке нахожу смысл. Чуть выше, мне кажется, не хватает «и»: «не только Я---но и другого». Кроме Повести об Иванушке-дурачке Эмиля Кроткого (Пг. 1918) для второго тома Святости, может быть, пригодится из Ремизова – Иверень, Berkeley 1986, с. 200 (Розовые лягушки: Титаны) и 221 (Москва: Демоны):

У нас и «святые» или юродивые или «общественные деятели», строители и колонизаторы: и чудеса их: или «процвела пустыня», или сам огонь потерял силу, больше не жжет их и тело не сгорает.

Это наше – русское – эти выродки человеческого рода – юродивые: не им, не на них ни огню, ни мороз, и всякие добродетели, чем стройна и тепла простая жизнь, для их глаз скорлупа, люди не похожие на людей, такой посмеет, не постесняется, мазнет словцом и Богом помазанный царский лик всяя Руси, с такими не запустеет земля и Москва стоит, ее пестрые цветы Красной площади – Покровский собор – Василий Блаженный.

А в связи с темой Татьяны Владимировны, что Вы мне назвали, привожу изречение Хайдеггера «Человек – пастух бытия» (в его русском сборнике *ВРЕМЯ И БЫТИЕ*⁴ на с. 202, 208, 255). Пастух, обычно безземельный сирота или чужак, иногда он же деревенский дурак, – явный иной. – Всё это если и уже известно и не понадобится, но скажет, как часто я о Вас думаю.

Летом я начал работать над книгой *Толкование слова*, это будет переработка моих *Подступов* с дополнениями. Хочу додумать и договорить то, что пока только намечено. Спасибо за приглашение в ваши издания, но после того как я прочел интересную в своем роде статью Николаевой в *МАЛЫХ ФОРМАХ ФОЛЬКЛОРА*⁵, я решил больше ни в каких сборниках не печататься. Эта статья – интеллигентский кукиш в сторону пословичной мудрости, наконец вынутый из кармана. И вообще мне не нравится писать статьи, я всегда хотел написать одну книгу, в которой было бы всё, но только сейчас чувствую себя способным на это. Она будет составлена из кусочков. Я написал заявку на двухлетнюю стипендию, если получу ее, моя книга пойдет быстро. Это решится весной. Пока хожу в школу и в библиотеку, читаю то, до чего раньше не доходили руки.

Жду Ваших новых публикаций. Передайте пожалуйста поклон от нас троих членам Вашей семьи; Тереза и Вааг Вам кланяются. Будьте здоровы.

Неизменно Ваш Вардан

¹ В. Н. Топоров. Еще раз о др.-греч. Σοφία: происхождение слова и его внутренний смысл // *Святость и святые...* Т. 1, с. 67–90.

² В. Н. Топоров. Об одной группе сербско-хорватских заговоров (еще раз об идее возвратности) // Там же, с. 90–103.

³ См. примеч. 2 к письму 27.

⁴ М.: Республика, 1993.

⁵ Т. М. Николаева. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии // *Малые формы фольклора. Сб. ст. памяти Г. Л. Пермякова*. М.: Восточная литература, 1995, с. 311–324.

58. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[15 февраля 1996 г., Орхус]

Орхус, 15.02.96

Дорогой Владимир Николаевич,

посылаю Вам интересную статью об этимологизировании у Вико, – может быть, у Вас ее нет. Писание книги меня всё больше затягивает, на другое не остается сил, так что и занятия датским от этого страдают. Наконец меня не стесняет форма, а даже помогает: эти примечания, вставки, кусочки. Беру много книг из библиотеки, кое-что и покупаю. С работой у меня, кажется, проясняется. Славянский институт возьмет меня летом, если платить мне будет городское управление, и мне сказали, что это вполне вероятно. Причем речь не идет о месте библиотекаря, я буду работать над своим. Тут помогло прежде всего Ваше предисловие¹, Ваше имя.

Мне встретилось еще одно рассуждение о святости – Зинаида Гиппиус, Маленький Анин домик. Вырубова, 4: «К юродству же в каждой русской душе премирная тяга. Даже слова “юродивый” ни на каком европейском языке нет, а русский человек без юродства как будто и святости не понимает» – в ее кн. Живые лица, [вып.1,] Прага 1925, с. 130 (репринт: München 1971). А у Людмилы Петрушевской (она была здесь в декабре) есть вещь «Карамзин» (Новый мир, 1994) и в ней еще одна бедная Лиза «железного века»².

Прошу Вас передать поклон членам Вашей семьи и Татьяне Владимировне Цивьян.

С любовью и благодарностью – Ваш Вардан

¹ Имеется в виду предисловие к Подступам.

² Этот абзац отчеркнут слева, вероятно рукой В. Топорова.

59. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[3 июня 1996 г., Орхус]

Орхус, 3 июня 96

Дорогой Владимир Николаевич,

сегодня я послал Вам *Unterwegs zur Sprache*¹ и свою заметку о зеркале, которую будет печатать в этом году *Scando-Slavica*². Мне встретилась недавно книга: Thompson, Ewa M. *Understanding Russia: The Holy Fool in Russian Culture*. Lanham,

MD. 1987. Автор американка польского происхождения, книга какая-то мелкая и неверная даже в части мелочей, а главная идея – что русское юродство происходит из сибирского шаманизма! Еще я прочел ксерокопию статьи А. А. Дурова (кажется, из Симферополя)³, посвященной дураку у Шукшина, из сборника Шукшин: проблемы поэтики, Барнаул 1991⁴. – Может быть понадобится Вам⁵.

У меня потихоньку прибавляются новые параграфы. Впервые форма меня не стесняет, потому что это ветвящиеся примечания. Мне по-прежнему очень нужны Ваши новые публикации (Армен, правда, прислал мне сборник Этноязыковая и этнокультурная история Вост. Европы), если будет возможность, пришлите пожалуйста ксерокопии. Думаю о Вас постоянно, жду новых работ и встречи с Вами. Наш поклон Татьяне Яковлевне и Ане. И Татьяне Владимировне.

Ваш Вардан

¹ Название доклада М. Хайдеггера и сборника его работ 1959 года. Русский перевод доклада: Путь к языку // *М. Хайдеггер. Время и бытие* / Сост., пер., вступ. ст., коммент. и указатели В. В. Библихина. М.: Республика, 1993, с. 259–73.

² См. примеч. 1 к письму 61.

³ Актер и филолог Анатолий Андреевич Дуров (р. 1946), родом из Сибири, долгие годы жил и работал в Ставрополе.

⁴ Сборник с таким названием нам не удалось найти. Возможно имеется в виду следующая работа: А. А. Дуров. Проблема трансляции традиционной народной нравственной культуры на примере сказки «До третьих петухов» В. М. Шукшина // *Творчество В. М. Шукшина: Проблемы. Поэтика. Стил. Барнаул: Краевой музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, 1991, с. 48–71.*

⁵ Подчеркивания (красной ручкой) в этом абзаце также по всей вероятности принадлежат В. Н. Топорову.

60. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[3 ноября 1996 г., Орхус]

Орхус, 3.11.96

Дорогой Владимир Николаевич,

я пользуюсь любезностью Келя Бьорнэра, исследователя Елены Гуро, и посылаю Вам с ним Новый завет Нестле–Аланда и снимки (пока три). С благодарностью вспоминаю наши встречи. В Орхусе мой московский грипп как бы возобновился, только сейчас я избавляюсь от него окончательно. Печатаю на машинке свои параграфы, и написанное проясняется. Читаю; прекрасная у Вас статья о ‘стоять’¹.

Мой поклон Татьяне Яковлевне и Ане. Я думаю о вас постоянно. Татьяне Владимировне я на днях написал.

Ваш Вардан

Тереза кланяется вам всем. Вааг недавно переехал на отдельную квартиру неподалеку от нас.

К 'стоять': пословичный тип Что чем *стойт* или *крепко* или *красно́* – выразительные варианты.

¹ В. Н. Топоров. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверхэмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996, с. 7–88.

61. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[12 декабря 1996 г., Орхус]

Орхус, 12.12.96

Дорогой Владимир Николаевич,

благодарю Вас за пятый том Прусского словаря, я уже сдал его в библиотеку, и за то, что нашли время для Келя. Посылаю Вам оттиск своей заметки о зеркале¹ и заметку о чужом слове² из местного институтского журнальчика Samizdat. О зеркале в литературе есть книга Herbert Grabes, *The Mutable Glass. Mirror-imagery in Titles and Texts of The Middle Ages and English Renaissance*, Cambridge 1982 (перевод доработанной немецкой книги), в том числе о жанре «зерцал», с большой библиографией; о зеркале в искусстве – G. F. Hartlaub, *Zauber des Spiegels*, München 1951. Только что появился комментарий Сергея Георгиевича к бахтинскому «Человеку у зеркала» в пятом томе Бахтина³, – напоминаю на всякий случай.

Мои рождественские и новогодние поздравления и пожелания Вам и Вашей семье.

Ваш Вардан

После Вашего звонка 15.12: Посылаю оттиск и для Татьяны Владимировны, на тот случай, если она не получила моего письма.

¹ В. Айрапетян. Письмо на тему зеркала // Scando-Slavica. Kobenhaven. T. 42. 1996. P. 145–149. На оттиске надпись: «Дорогому Владимиру Николаевичу Топорову от мысленного совопросника. В. А. Орхус, 12.12.96». Текст письма см. в наст. номере.

² В. Айрапетян. Чужое слово по Бахтину // Samizdat. Aarhus. Aargang 3. Nr. 2. 1996. P. 46. Текст заметки см. в наст. номере.

³ М. М. Бахтин. Собр. соч. Т. 5. М.: Русские словари, 1996, с. 464–66 (комментарий С. Г. Бочарова).

62. В. АЙРАПЕТЯН – В. Н. ТОПОРОВУ

[13 июня 1997 г., Орхус]

Орхус, 13.6.97

Дорогой Владимир Николаевич,

большое спасибо за книги и ксерокопию. К Вашим прекрасным статьям о «стоять» и о зеркале¹ я еще не раз буду обращаться. Посылаю Вам свою новую заметку и два абзаца об *ином* и *другом*. Я продолжаю писать, но идет туго. Столько литературы, что нет надежды учесть хотя бы главное. Да и сил становится меньше. Но рассчитываю к 200-летию Даля (ноябрь 2001) закончить². То, что я попал в Данию, помогло мне осознать свою преемственность по отношению к Далю. О масштабе я, конечно, не говорю и себя с ним не сравниваю, но его покровительство чувствую. Он был антипросветитель, то есть толкователь, и русскую герменевтику надо вести с него. Это ужасно, что до сих пор нет научного издания пословиц Даля. Волны просвещения сменяют одна другую – коммунистическое, теперь православное, – и для герменевтики (как я ее понимаю) не остается места.

Передайте пожалуйста мой поклон Татьяне Яковлевне и Анне. Тереза и Вааг передают привет вам всем.

Ваш Вардан

Пять томов Вашего Прусского словаря уже снова со мной.

¹ В. Н. Топоров. Метафора зеркала при исследовании межъязыковых и этнокультурных контактов // Славяноведение. 1997. № 1, с. 4–8. См. еще Переписку на тему зеркала в наст. выпуске.

² Первое издание ТС посвящено 200-летию Даля, второе – его же «покровительствующему образу».

Подготовка текста и примечания
А. Григоряна

В. Айрапетян – С. Г. Бочаров

Переписка. 1989–2000

Письма С. Бочарова (1929–2017) печатаются по рукописным автографам, хранящимся у И. Сурат. Подлинники писем В. Айрапетяна не найдены, они печатаются по сохраненным автором рукописным черновикам. Благодарим Марию Сергеевну Касьян, Ирину Захаровну Сурат и Анну Сергеевну Бочарову за любезно предоставленные тексты и разрешение на их публикацию.

1. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[3 января 1989 г., Москва]

Дорогой Вардан, простите, что не откликнулся вовремя на Вашу статью, хотя прочитал ее сразу и потом перечитывал – потому что Ваши тексты нуждаются в перечитывании. По смысловой спрессованности и компактности, мне кажется, это из Ваших текстов самый насыщенный – и достойный посвящения¹. Все это о слове, имени, месте мне так интересно, хотя в иной системе мысли, нежели мне привычная и доступная. Особенно поразило меня о том что «я сам», «я-для-себя» не имеет имени, безымянно.

Не ответил я по свойственной мне инерции, но этого новогоднего случая не хочу пропустить. С Новым годом! Весь прошедший год прошел под знаком катастрофического и трагического хода событий в Армении, который мы здесь принимали близко к сердцу. И этот декабрьский ужас в цепи этих роковых событий и как-то таинственно связан с ними². Я не раз вспоминал Вас среди этих событий. Будьте здоровы.

Ваш Сергей

3 янв. 89

¹ Речь идет о статье Слово и имя, опубликованной позднее в Подступах с посвящением: «Владимиру Николаевичу Топорову к 60-летию».

² Имеются в виду события вокруг Нагорного Карабаха и Спитакское землетрясение 7 декабря 1988 г.

2. В. АЙРАПЕТЯН – С. Г. БОЧАРОВУ

[17 января 1989 г., Ереван]

17.1.89

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Георгиевич,

с Новым годом! Большое спасибо за поздравление, за выражение сочувствия к нам, за добрые слова о моей заметке. К тому месту, которое Вам запомнилось, я сделал добавление в примечании:

⁶ Ср. «Борхес и я» Борхеса: я-для-других и я-для-себя. У Набокова (Подвиг, 3): «---есть Петры и Иваны, которые не могут без чувства фальши произнести Петя, Ваня, меж тем как есть другие, которые, передавая вам длинный разговор, раз двадцать просмакуют свое имя и отчество, или еще хуже – прозвище.»

Решаюсь послать Вам еще три мои заметки¹. Недавно я узнал из Книжного обозрения, что будет выпущено шеститомное собрание сочинений Бахтина, и снова с благодарностью думал о Вас. Я рад каждой новой Вашей работе.

Ваш Вардан

¹ Зеркало души, Пословичный портрет дурака, Все как один – см. следующее письмо.

3. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[1 июня 1991 г., Москва]

Дорогой Вардан, простите великодушно мне мое затянувшееся молчание, но Вы меня, я думаю, уже немного знаете. Хотя – человека видим, а души его не видим. Но – и душу видим, если и не насквозь, слава Богу (видеть насквозь значит ведь отрицательно видеть, раз-облачать), то как-то все же видим. Так вот, мне кажется, Вы уже знаете, что если я и не отвечаю долго, то это не значит, что не читаю, не помню, не думаю. Читаю, помню и думаю – не только о Ваших текстах, но и о Вас и Вашей судьбе. Поверьте, это так. Я нередко Вас вспоминаю не только в связи с роковым ходом событий в Вашей стране (роковым, потому что разрушается между нашими странами связь, дорогая обоим народам, и нужная им обоим, и этот распад не мною одним переживается как больная утрата), но и просто Вас самого с особой Вашей судьбой, которая так увязана в узелок с путями наших народов. Я не хотел бы, чтобы это прозвучало высокопарным словом, просто это так и есть.

А Ваши новые тексты я читал с тем же чувством отклика, что и прежние, замечая при этом, как они набирают постепенно глубину. Два первых текста особенно мне близки – я сам пытаюсь думать на те же антропологические темы, но мысли мои разбросаны, у Вас же они намагничены «словесностью мирового человека». Простите, если мои реакции тоже будут разбросанными: это примеры, какие являлись в голову при чтении, и раз уж являлись, кстати или некстати, то я поделюсь. К Шекспиру, которого Вы цитируете¹, – у него ведь есть и иное, о чем Вы, конечно, помните: обратить глаза зрачками в душу или повернуть глаза внутрь души² (так в подстрочном переводе М. М. Морозова, я всегда в него смотрю сначала, а потом уже в Лозинского или Пастернака). Здесь глаза становятся обращенным зеркалом ее³ души для нее же самой (самосознание), но чтобы так повернуть ей глаза, надо было прочистить ей глаза ее внешние, вовне обращенные: «Где ваши глаза?.. Глаза без ощущения, ощущения без зрения, уши без рук и глаз...»⁴ У Гоголя есть интересные глаза души, о которых я писал недавно, но слишком бегло, в одной статье, которая сейчас печатается⁵. Это в очерке «Ночи на вилле», об умирающем Иосифе Вьельгорском: «Я видел его глазами души» (в академическом Гоголе т. 3, 324). Душа имеет глаза, как будто она – лицо, и может прямо видеть другую душу. Это не очень ловко у Гоголя (он это – «душу» – «внутренний мир» – изображать не умел, хотя говорил о «душе» много), но очень интересно. В той же статье я пользуюсь таким местом из Флоренского: «разве не со всяким случалось, что лицо собеседника, только что увидившее вглубь личности ..., вдруг подергивалось какой-то⁶ онтологической пеленой и ... предстояло вам⁷ как внешняя вещь?» и – «взор, проникавший в бесконечность встречного взора, вдруг упирался во влажную выпуклость глазного яблока ...» («Имеславие как философская предпосылка» – в философском приложении т. 2, 298⁸). Не только внешнее, но и сокровенное тоже не только знаем, но видим: умозрение не только метафора, теория и есть умозрение. «Бог видит, а люди знают»⁹ – ср. в «Полтаве» обратное: «И знает Бог, и видит свет». Это, правда, в обманной, лицемерной речи Мазепы, но это размежевание проведено по миру поэмы (я об этом тоже писал еще 26 лет назад, в 1965, потом это никуда не пошло). Маску на лицо и полумаску на глаза?¹⁰ Но глаза, как правило, остаются открытыми в прорези маски, и по глазам не узнать человека, а только по лицу. У Бахтина мое любимейшее место: «Несказанное ядро души отражается только в зеркале абсолютного сочувствия» (Эст. слов. тв., в комм., 411 в белом изд.¹¹). Никто еще не истолковал это зеркало. Замечательно, кстати, предвосхищение Бахтина у Лафатера¹². Очень все интересно из Пришвина. Насчет положительного всечеловека и отрицательного общечеловека у Достоевского¹³ – вот для коллекции отрицательный всечеловек у Леонтьева, о котором я должен сейчас писать¹⁴: «всепретворение в ужасного всечеловека»¹⁵ – как европейский и мировой процесс (Собр. соч., т. 7, 243). Взволновала ссылка на «Семантику зеркала и проблему самосознания» Топорова¹⁶. К теме «Все как 1» по линии не отождествления, а

обобщения много примеров из Гоголя собрал А. Белый в своей книге¹⁷. У Гоголя есть совокупный субъект в единственном числе, именуемый «всё»: «Всё садилось на коня» (в «Тарасе Бульбе» – примерно, по памяти). Еще из Гоголя (из него примеров может быть много) – к набоковскому примеру рабочего у станка, «с невозмутимой социальной улыбкой»: «Т. о. узнали в департаменте о смерти Акакия Ак., и на другой день уже на его месте сидел новый чиновник, гораздо выше ростом и выставлявший буквы уже не таким прямым почерком, а гораздо наклоннее и косее». Замечательны эти дифференциальные отличия при функциональном тождестве. Замечательно подметили Вы в «Отчаянии» связь основной двойнической (ложнодвойнической) темы с этими мыслями о коммунистической утопии¹⁸ – они-то, выходит, и порождают тему и весь сюжет. Я эту связь хотя и заметил, когда читал, но так не связал. Еще из Гоголя – к цитате из Пруста о носе как органе глупости¹⁹ – диковинное и как бы экспериментальное описание лица в отрывке «Фонарь умирал» (т. 3, 331). Мыслью Паскаля об историческом человечестве как одном человеке²⁰ восторгался Чаадаев и ее комментировал в 7-м Философическом письме: что эта мысль «должна стать не образным выражением отвлеченного положения, а реальным фактом человеческого разума». Есть и еще примеры и параллели, но остановлюсь. Ваши тексты, поверьте, вызывают в моей голове не одни примеры, но также и мысли, т.к. моя голова отчасти настроена на те же темы и намагничена в ту же сторону.

Ко мне заходил Ваш друг, спасибо, что Вы его ко мне прислали, хотя и понимаю, что причиной тому была моя нерасторопность. Он показал мне письмо Владимира Ник. в Вашем журнале²¹, которое произвело при быстром прочтении сильное впечатление («народ-Иов»). Я бы очень хотел этот журнал иметь, если только это будет можно.

Читаю сейчас «Роман с кокаином» предполагаемого Набокова. Знаете Вы эту историю? Пишу Вам об этом, поскольку у Вас Набоков не раз присутствует. Что это Набоков – версия Никиты Струве, изложенная в послесловии. Напечатано же было в 1934 как роман М. Агеева. Если читали, то что Вы думаете об этом? По моему впечатлению это не Набоков.

Спасибо, Вардан, за Ваши работы и за доверие, с которым Вы мне их посылаете, как бросаете бутылку в море. Я устойчиво помню Вас. А судьбу Армении переживаю лично тоже, хоть и не имею той силы личности, чтобы сказать о ней как Влад. Ник. Передайте, пожалуйста, мой поклон Терезе. Что ваши планы, о которых она рассказывала?

Ваш Сергей

1 июня 91

¹ В заметке Зеркало души (Подступы, с. 93) цитируется Троил и Крессида 3.3 в пер. Т. Гнедич, в частности: «И даже самый глаз | Не может, несмотря на совершенство | Строенья, видеть самого себя».

- ² Гамлет, 3.4.
- ³ Речь идет о королеве, матери Гамлета.
- ⁴ Гамлет, 3.4; пер. М. Морозова. У Морозова «ощущение без зрения».
- ⁵ С. Г. Бочаров. Вокруг «Носа»; первая публикация – Вопросы литературы. 1993. № 2.
- ⁶ У Флоренского – «какою-то».
- ⁷ У Флоренского – «нам».
- ⁸ М.: Правда, 1990.
- ⁹ В Зеркале души (с. 90) приводится пословица из собрания Даля «Бог один видел, а люди знают».
- ¹⁰ Ср.: «Кто не хочет, чтобы его узнали, наденет маску на все лицо (*личину*), или полумаску на глаза» (Зеркало души, с. 90).
- ¹¹ М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
- ¹² В Зеркале души (с. 93) цитируется письмо Лафатера Карамзину: «Глаз наш не так устроен, чтобы видеть себя без зеркала, – а наше “я” видит себя только в другом “ты”. Мы не имеем в себе точки зрения на самих себя».
- ¹³ В статье Все как один – Подступы, с. 209.
- ¹⁴ См. С. Г. Бочаров. «Ум свой упростить я не могу»: К столетию смерти Константина Леонтьева // Литературная газета. 1991. 18 декабря.
- ¹⁵ Это место ВА процитировал в ТС, 63185.
- ¹⁶ В Зеркале души дана ссылка на рукопись по библиографии В. Топорова 1987 г. Повидимому этот текст лег в основу двух следующих публикаций: В. Н. Топоров. В какой мере оправдана метафора зеркала при исследовании контактов между разными языковыми и этнокультурными традициями? // Славянские языки в зеркале неславянского окружения: Тезисы междунар. конф., Москва, 20–22 февр. 1996 г. М., 1996, с. 68–74; он же. Метафора зеркала при исследовании межъязыковых и этнокультурных контактов // Славяноведение. 1997. № 1, с. 4–8.
- ¹⁷ А. Белый. Мастерство Гоголя. М.; Л.: ОГИЗ; ГИХЛ, 1934.
- ¹⁸ О связи этих тем в романе Набокова «Отчаяние» говорится в статье Все как один – Подступы, с. 205сл., 213.
- ¹⁹ См. Пословичный портрет дурака – Подступы, с. 123.
- ²⁰ См. Все как один – Подступы, с. 207.
- ²¹ Письмо В. Н. Топорова о Спитакском землетрясении см. в наст. выпуске.

4. В. АЙРАПЕТЯН – С. Г. БОЧАРОВУ

[19 июня 1991, Ереван]

19.6.91

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Георгиевич,

благодарю Вас за доброжелательное и щедрое письмо. Еще раньше я послал Армену Григоряну для Вас экземпляр журнала с письмом Владимира Николаевича. Вчитываясь в Ваше письмо, я чувствовал удивление, какое бывает, когда неожиданно встретишься с собой в зеркале или на фотографии, – удивление от собственной воплощенности. Получается, мои мысли тоже слова, «как у людей». Радостно, но и стыдно, оттого что я вижу и свою «доморощенность», как Вы совершенно верно когда-то определили. Я даже в библиотеки стараюсь не ходить.

Шекспира и книги Белого о Гоголе у меня нет уже лет 15, если не больше, и с тех пор я их не перечитывал (Белого к тому же давно не люблю). А, например, книга Синявского о Пушкине¹ мне недоступна, кроме тех страниц в Октябре². И так далее.

За примеры и параллели большое спасибо. Чаадаева о мысли Паскаля и Гоголя о «самом странном профиле» я ввел в заметки³, но Ваше замечание о полумаске пока не удастся учесть. Узнают, конечно, не по одним глазам, но черная полоска на глазах мешает узнать человека на фотографии, а прорези маски меняют разрез глаз. Насчет видеть насквозь я тоже так думал⁴. Ваше различение умозрения-метафоры и теории-умозрения не понял: теория сама метафора, «познание сплошь синтетично»⁵, по слову Бахтина. Мне встретилась как-то и пословица о том, что Бог знает, а люди видят, но я прошел мимо, жаль. «Зеркало абсолютного сочувствия» – из великого произведения Бахтина⁶, и я надеюсь, что Вы о нем еще напишете. В том, что абсолютное сочувствие зеркально, мне видится самопожертвование сочувствующего. Ко Всемучеловеку относится еще пришивинская запись 1942 года в журнале Человек, 1990, № 3, с. 168сл. Роман с кокаином я читал в Роднике и для себя тоже понял, это не Набоков, он бы так от себя не отошел.

Я буду рад каждой Вашей новой работе. Мы с Терезой часто Вас вспоминаем. Тереза Вам кланяется. Она своего намерения не оставила, но дело пока не движется⁷.

Ваш Вардан

¹ Абрам Терц. Прогулки с Пушкиным. London: OPI, 1975.

² Абрам Терц. Прогулки с Пушкиным. Фрагмент // Октябрь. 1989. № 4, с. 192–99.

³ Все как один // Подступы, с. 207.

⁴ См. Зеркало души // Подступы, с. 90.

⁵ М. М. Бахтин. Собр. соч. Т. 1. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003, с. 336.

⁶ М. М. Бахтин. К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. Т. 5. М.: Русские словари, 1996, с. 7–10.

⁷ Речь идет о намерении эмигрировать.

5. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[29 августа 1994 г., Москва (пометка на конверте

рукой ВА: пол<учено> 08.09.94)]

Дорогой Вардан, я обрадовался, получив от Вас письмо¹, хотя о Ваших делах знал уже от Армена, Бибикина и Владимира Ник. Видите, какой happy end. Счастливая развязка трудного сюжета, каких (таких развязок) не бывает. Сюжета

и авантюрного, и героического, и, слава Богу, теперь идиллического. Передайте это Терезе, автору и героине сюжета, и простите, что Вашу волнующую человеческую историю перевожу в литературные категории. Профессиональный порок. Одно скажу Вам: Вашей семье и Вам помогала благая сила, и смелое действие приняло очертания судьбы. Это у Вас сейчас как окончание целой эпохи в жизни и начало неведомой новой. Я таких смелых решений в жизни не принимал и вот пожинаю незавидные плоды своей половинчатой жизни. Честное слово, я рад за Вас. Биbihин звонил мне насчет переписки², как бы ее напечатать (он еще и француза³ какого-то нашел в Париже на тему зеркала), я ему сказал, что Вы хозяин этого дела и только Вы тут решаете. Кстати, я так и не знаю, чем у Вас закончилось с «Апокрифом»⁴. Пишу Вам на новый адрес, надеюсь, что это письмо застанет Вас уже на новой квартире. Владимир Ник. рассказывал, что Вам предлагали лекцию, будет ли она и когда? Всем, кто Вас помнит, я передал Ваш привет и получил привет ответный, который посылаю. Терезе передайте мои преклонение и поклон и сообщайте о себе иногда. И Хелле⁵ привет и спасибо, хоть мы и виделись только раз.

Ваш Сергей

29.8.94

Энн Шукман⁶ моя знакомая тоже – говорил я Вам об этом?

¹ Письмо не найдено.

² Переписку на тему зеркала см. в наст. выпуске.

³ Франсуа Федье (1935–2021), философ.

⁴ См. примеч. 1 к письму 6.

⁵ Хелле Далгор (Дельгор) (Helle Thomsen Dalgård), датский славист, переводчик, сотрудник Института славистики в Орхусе.

⁶ См. примеч. 1 к письму 53 из переписки с В. Топоровым.

6. В. АЙРАПЕТЯН – С. Г. БОЧАРОВУ

[26 октября 1994 г., Орхус]

Орхус, 26.10.94

Дорогой Сергей Георгиевич,

большое спасибо Вам за доброе письмо от 29 августа, я его получил через 10 дней после отправления, это быстро. А отвечаю поздно, простите. Вы утешающе пишете о счастливой развязке моей истории, о нашем смелом решении, каких Вы не принимали, но приходится возразить: зато я попал в непонятное, как сказал

бы блатарь, а для блатаря это самое тягостное состояние. Бибихину я ответил, что может быть и сто́ит напечатать нашу неудавшуюся переписку, если Вы согласны. Пусть он будет ее хозяином. А заметку из двух своих писем, Вам посвященных, я дал в Апокриф для 4-ого номера. Что с ней сейчас, мне неизвестно¹. Мы живем в трехкомнатной квартире из недорогих, у меня вставные зубы и новые очки, есть письменный стол со стулом, пишущая машинка (никак не получу к ней русские буквы), велосипед, я уже езжу на нем в языковую школу. Вслед за женой и сыном я получил статус беженца. На днях от Армена пришли мои оттиски и вырезки и первым делом я перечитал Ваши замечательные воспоминания о разговоре с Бахтиным². Я надеюсь, что продолжение записей Дувакина в Человеке³ (у меня только первые два номера) Вы для меня придержите, так же как Ваши новые работы. Я почему-то не сказал Вам в Москве, что между писателем в его отношении к слову героя по Бахтину и толкователем в его отношении к слову говорящего я нахожу большое сходство. Не знаю, видно ли это по моей книжке. О лекции, которую мне предложили, речи больше не было, потому что у меня с Хелле как-то не получается общение. Ваш привет я передам, когда с нею встречусь. Про Шукман я помнил, что она наша общая знакомая, потому и назвал ее в письме к Вам.

Тереза благодарит Вас за добрые слова и передает поклон. Кланяйтесь за меня Ирине Аркадьевне. Как Алеша?⁴ Напишите мне пожалуйста два слова. Будьте здоровы.

Ваш Вардан

¹ Публикация не состоялась; вышло только три номера культурологического журнала Апокриф.

² С. Г. Бочаров. Об одном разговоре и вокруг него – первая публикация: Новое литературное обозрение. № 2. 1993, с. 70–89.

³ В журнале Человек (1993, № 4–6; 1994, № 1–6; 1995, № 1) печатались «Разговоры с Бахтиным». В 1996 г. вышло отдельное издание: Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным. М.: Прогресс, а в 2002 – исправленное и дополненное издание: М. М. Бахтин: Беседы с В. Д. Дувакиным. М.: Согласие.

⁴ И. А. Бочарова (1929–2016), литературовед, жена С. Г. Бочарова; А. С. Касьян (р. 1976), лингвист, их внук.

7. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[19 мая 1995 г., Москва (пометка на конверте рукой ВА: пол<учено> 03.06.95)]

Дорогой Вардан,

все это время я не с мыслями собирался, а сам себя пытался собрать, хотя Ваш вопрос (Ваш тезис) таков, что тут бы надо собраться с мыслями. Вы и в коротком письме умеете в несколько строк уместить нечто из области «самого главного». Я завидую Вам и в этом, и в том, что Вас лечит фольклор. К сожалению, я от него далек, что, конечно, делает всякие занятия со словом поверхностными. Но я не думаю, что фольклор это ключ ко всему. Литература и религия в их исторических формах вряд ли это отступления от единственной мудрости фольклора. А «все-ленская неписаная религия» в каком-то смысле еще не религия. Ею одною не проживешь. Конечно, если о. Димитрий Смирнов¹ (весьма агрессивный, хотя и просвещенный батюшка из церкви на Красноармейской, недалеко от дома, где я у Вас так хорошо бывал и мимо которого часто прохожу и всякий раз вспоминаю Вас) – если он скажет, что душа – православная христианка² (а он бы мог так сказать), то это будет ересь в простом бытовом смысле, т.е. глупость. Но и православие не ересь, не говоря о христианстве. Я не люблю это слово – ересь, – за ним костер. Думаю, Богу угодно наше разнообразие вер, религий, культур и даже наций. Была бы потеря для мира и для меня, если бы Вы не были армянин, занимающийся герменевтикой русского слова. Это, по Леонтьеву, наша цветущая сложность³. Помните у Бахтина: единство истины не предполагает единого сознания, оно в него не вмести́мо и требует множественности сознаний⁴. Pluralia tantum⁵. А что душа христианка, я тоже в этом уверен. Во всяком случае крещена во что-то (не в обрядовом смысле). А Ваша вселенская неписаная религия существует тоже, и не в одном фольклоре.

Скоро год, как Вас здесь нет. У меня здесь не было много событий, но сложилось одно событие очень важное, о котором в письме не напишешь. Мы сейчас в аврале: обязались сдать в июле в «Гнозис» том собрания Бахтина, кот. они (гностики) обещают издать к юбилею. Это 5-й том с большим составом новых текстов, в основном архивных и черновых. Тексты 40–50-х гг.⁶ Все такое лабораторное и черновое, что, наверное, будет разочарование. А еще я вызвался в «Новый мир» написать к столетию что-нибудь свободно-экзистенциальное⁷, но боюсь, что не слажу. Также к июлю. Вообще существую в нарастающем напряжении не по летам. Перечитал Ваше письмо и почувствовал, как не хватает здесь Вас.

Бахтин не прятал вероучительного тезиса за своим, но книга его в самом деле нечто вроде богочеловеческого трактата, как назвал ее Гачев. Он (Бахтин, а не Гачев) нашел у Достоевского ситуацию, отсылающую к первым мифам – как к

первым главам Книги Бытия, что он не стал проговаривать, так и к Прометею (правда, через Гете), которого он назвал прямо. Помните, ведь и Ницше связал арийский миф о Прометее с семитским грехопадением. Я решил набросать на эти мотивы нечто под названием «Холод, стыд и свобода», где воспользовался статьей Армена⁸. Это должно появиться в «Вопр. лит.», я Вам пришлю, но о стыде там много, а до свободы я там не дошел.

Вардан, пишите, не обижаясь, что отвечаю неисправно. У меня иначе не получается. Мой поклон Терезе.

Ваш Сергей

19 мая 95 – Вот видите, международного конверта
не было, и вот уже 26.5

¹ Д. Н. Смирнов (1951–2020), протоиерей.

² «Христианкой по природе» назвал душу Тертуллиан (Апологетик, 17.6).

³ К. Н. Леонтьев. Византизм и славянство, гл. 6сл.

⁴ Ср.: «из самого понятия единой истины вовсе еще не вытекает необходимости одного и единого сознания. Вполне можно допустить и помыслить, что единая истина требует множественности сознаний, что она принципиально неместима в пределы одного сознания [...]» – М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского, гл. 3 (Собр. соч. Т. 6, с. 92).

⁵ Только множественное число (*лат.*).

⁶ 5-й том собр. соч. Бахтина (работы 40-х – нач. 60-х гг.) вышел в 1996 г. в издательстве Русские словари. Редакторы тома С. Г. Бочаров и Л. А. Гогтишвили.

⁷ С. Г. Бочаров. Событие бытия: М. М. Бахтин и мы в дни его столетия // Новый мир. 1995. № 11, с. 211–21.

⁸ С. Г. Бочаров. Холод, стыд и свобода. История литературы sub specie Священной истории // Вопросы литературы. 1995. № 5, с. 126–157. В первых публикациях статьи дана ссылка на рукопись работы, вышедшей позднее: А. Г. Григорян. К происхождению одного фразеологизма, Или можно ли сгореть от стыда? // Вопросы филологии. 2005. № 2, с. 30–34.

8. В. АЙРАПЕТЯН – С. Г. БОЧАРОВУ

[27 июня 1995 г. Орхус]

Орхус, 27.06.95

Дорогой Сергей Георгиевич,

я благодарен Вам за еще одно письмо, а известие в нем, что скоро выйдет том из собрания Бахтина, для меня приятная неожиданность. Недавно я получил от моего Армена и прочел книжку Николая Бахтина (лабиринтовскую)¹, впечатление очень сильное.

Вы говорите с усмешкой, что литературу и религию вряд ли можно считать отступлениями от единопасающей мудрости фольклора, а я вспоминаю

обращение к Музе «воспой» и «скажи мне» в зачине Илиады и Одиссеи, где видно понимание чужести слова (возвращенное нам Бахтиным), и вызывающее начало от себя «пою» у Вергилия, этого отца европейской отсебятины². Когда христиане применили к себе четвертую эклогу Вергилия, а его самого выставили каким-то магом, они поступили с ним по заслугам, но посмотрите, как криво истолкован праведный гомеровский зачин у Григория Паламы (Триады, 1.1.15, перевод Бибикина): «Гомер тоже призывает богиню воспеть через него человекоубийственный гнев Ахилла, давая этому демону пользоваться собой как орудием и возводя к той же богине источник своей мудрости и красноречия.»³ Что это как не ересь, то есть выдавание части, своей полуправды (Честертон, О чтении)⁴ за целое? И разница между «душа по природе своей христианка» и «душа православная» только в степени еретичности. Вот и хорошо, что неписаная вселенская религия «в каком-то смысле еще не религия» – не институция со своими писаниями и миссионерами. Вы уверены, что душа христианка, но ведь отсюда немедленно следует необходимость согласить всех нехристиан с их собственной душой; а лесковский рассказ На краю света помните? «Самое страшное в христианстве то, что это религия победителей», сказал Лёзов⁵, это ересь победителей (с их кострами для побежденных, подмывая под себя фольклор, который только во множественности народов, языков, вер и живет, так что мне странно слышать от Вас доводы в пользу разнообразия, со ссылкой на Бахтина. Работы Бахтина, «совершенно светские»⁶, шире христианской догматики, и если считать книгу о Достоевском богословским трактатом, то в смысле заключенной в языке и фольклоре вселенской религии, не иначе. Поэтому видеть в идее Бахтина об отношении говорящего к предмету речи как другому говорящему вероучительный тезис о сотворенной свободе человека значит еще раз свести целое к преуспевшей части.

А я не от хорошей жизни стал толкователем русского слова. Моя русская бабка, выйдя в 1923 за моего деда, коммуниста-армянина, отошла от своего дворянства и своей страны, но мне передала свой язык. И он стал для меня, лишенного «и чаши на пире отцов, и веселья, и чести моей»⁷, единственным спасением от всякой идеологии, будь то марксизм, семиотика или православие. Какая уж тут «цветущая сложность». Это название подходит разве что правлению Екатерины II, для времени Леонтьева оно уже слишком хвалебно звучит, а про наше безвременье и говорить нечего.

Жду Ваших статей в Вопр. лит-ры и в Новом мире. Ирине Аркадьевне кланяйтесь от меня.

Ваш Вардан

¹ Н. М. Бахтин. Из жизни идей. М.: Лабиринт, 1995; переизд.: Н. М. Бахтин. Философия как живой опыт. М.: Лабиринт, 2008.

² Ср. ТС, а245: Гомеровы призывы к Музе.

- ³ Ср. ТС, а2452: «Христианское толкование».
- ⁴ В черновом автографе зачеркнута цитата из названной статьи Честертона: «The heretic is a man who loves his truth more than truth itself. He prefers the half-truth that he has found to the whole [truth which humanity has found]». В квадратных скобках – недописанная часть фразы. Ср. перевод Н. Трауберг: «Еретик тот, кто любит *свою* истину больше, чем Истину. Он предпочитает полуправду, которую отыскал сам, правде, которую отыскиали люди».
- ⁵ С. Лёзов. Очерки современного православного либерализма // С. Лёзов. Попытка понимания. Избранные работы, М.; СПб., 1999, с. 203). Эта же цитата приведена в ТС, а2452.
- ⁶ Так охарактеризовал сам Бахтин свою работу об авторе и герое (Собр. соч. Т. 1. М., 2003, с. 215).
- ⁷ Неточная цитата из стихотворения О. Мандельштама:

*За гремящую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.*

9. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[29 ноября 1995 г., Москва (паметка на конверте рукой ВА:
пол<учено> 4.12.95 через Петрушевскую)]

Дорогой Вардан, нужно было, чтобы Люся Петрушевская собралась прямо к Вам в Орхус, чтобы мне перестать откладывать это письмо. У меня странные отношения со временем: мне все кажется, что оно ничего не меняет и на июньское письмо ничуть не поздно ответить в ноябре. Мне уже приходилось расплачиваться за это чувство (т.е. нечувствие) времени, но почему-то кажется, что Вы мне простите. Время здесь у нас летит, и каждый час уносит...¹, и хочется задержать его, например, задержавшись на Ваших вопросах, повисших без моего ответа. Сосредоточившись на таких вопросах, которые продолжают «стоять», можно время останавливать. Ваше время там, наверное, движется как-то иначе, чем здесь у нас.

Вот, посылаю Вам с Люсей две статьи², в которых, как увидите, Вы присутствуете в обеих. Слава Богу, прошло столетие Бахтина, державшее все же весь год в некотором напряжении. Прошло, в общем, тихо: собрались 17-го на могиле, отслужили за несколько дней до того панихиду, и было 2 вечера в двух музеях Достоевского – в СПб и Москве, на которых я был и что-то там говорил. Пресса была довольно скучная, умеренно-почтительно-скептическая. Весь год мы возились с томом³, который весь уже набран и состоит на бóльшую часть из того, что бы сам М.М. никогда не стал печатать. Нашего комментария больше 50% объема. Боюсь, как бы этот том не добавил скепсиса. Я на нем порядочно выдохся и о следующих томах не хочется думать.

Самое замечательное, что было в эти столетние дни, было письмо из Новосибирска от Юрия Никол. Чумакова⁴ (не помню, знаете ли Вы его?). Этот

лучший наш пушкинист (на мой вкус), совершенно далекий от всех бахтинских проблем, посчитал за нужное написать мне большое письмо о нем. Словно этим письмом поздравил меня со столетием. Письмо замечательное и как бы в ответ на мои беспокойства, что нет продолжателей, «школы». Нет, и не может быть, и не нужно – так он отвечает: «Бахтина нельзя системно освоить, ему невозможно следовать и «развивать» его учение. Уникальный текст Б. не поддается ни правильному, ни ошибочному толкованию, он всегда открыт и проблемен, как всякая кентавр-система». Он вспоминает по этому случаю из провансальца Гийома де ла Тура: «Дамы, коих Александр встретил, как говорят, в лесу, были таковы по своей природе, что не могли выйти за пределы его сени, не обрета смерти».

Именно так, но ведь это признак художественный: это поэт со своим языком не может выйти из собственной сени. Чумаков еще пишет: «Жизнь, выведенная из культуры, теневая и маргинальная, исполнена гениальным творчеством и высшим смыслом. Судьба как бы подкладывает культурную бомбу замедленного действия, поддерживает процесс с отсроченным результатом. Рукописи искуряются самим автором, но не сгорают. Взрыв мировой славы, не касающийся личной судьбы, страшен и трагифарсов одновременно». И еще: «Перед нами гениальный философско-поэтический текст XX века, в котором смех и слезы, невидимая глубина отчаяния и проблески спасения, который ничему не учит, но оттачивает стрелы наших интенций». Мне кажется, замечательность этого письма (12 страниц исключительно о Бахтине) – в том, что это судит о нем независимый ум, свободный от какой-либо заикленности на нем, даже от исключительного интереса к нему и способный вдруг сказать о нем в первый и, вероятно, единственный раз так свежо. Именно оттого, что не ангажирован и далек от специально-бахтинского. Закончил он тем, что нас ожидает тема «Братья Бахтины».

О тех больших (таких больших, что больше и не бывает) вопросах, что встали между нами в письмах (а до того вставали и в разговорах), я нисколько не забыл. Я думаю (чувствую), что в главном мы согласны, и Ваша вселенская неписаная религия мне тоже близка. Во всяком случае в отчуждении от «победившей» религии или Церкви как воплощения «тоталитарной правды» (есть такое слово у Бахтина) – мы с Вами сойдемся. Только разве таково христианство как таковое, как слово Христа и образ Христа? Душа – христианка: для меня это так. И это не отрицает существования буддиста с его душой рядом с христианином: для него душа – буддистка (или уж не знаю, как это сказать за него), и это так же верно. Что касается Вашего тезиса о части и целом: да, христианство – часть целого, но часть, говорящая прямо о Целом. Как и буддизм для буддиста (хотя он осторожнее судит о Целом – как бы отказывается судить). У ап. Павла сказано, что мы знаем «отчасти», а станем «лицом к лицу»⁵. Как это будет – «лицом к лицу» – мы не можем представить, но знать «отчасти» – наш

неизбежный удел. Но, в отличие от всякого прочего, «знание» религии – совсем особое. Оно – в том, чтобы знать «отчасти» прямо о Целом. «Отчасти» нам дано, а Целое только задано, – но задано наверняка: мы знаем (религиозным знанием, и только им), что оно несомненно есть, хотя и не «дано». Об этом только что я прочитал хорошее рассуждение Аверинцева в одном новом альманахе (он стал публиковать свои опавшие листья⁶, странички из «дневника читателя»). Он из этого рассуждения выводит определение человека как homo credens⁷. И вот, как религия (как таковая, всякая) есть такое особое pars pro toto⁸, так и всякая историческая религия – из тех, что именуются мировыми. Всякая вправе считать себя единственной истинной, и противоречия в этом нет. Это как дон Кихот говорит, что не надо сравнивать прекрасных дам: каждая несравненна и самая лучшая, а «всякие сравнения неприятны». Я чувствую некую предустановленную гармонию в этом видимом противоречии, но как говорить об этом – не знаю.

Вардан, пишите, если захочется, буду рад. Терезе мой поклон.

Ваш Сергей. 27.11.95

¹ Отсылка к стихотворению Пушкина «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...».

² «Событие бытия» и «Холод, стыд и свобода» – см. примеч. 7 и 8 к письму 7.

³ Имеется в виду 5-й том собр. соч. Бахтина.

⁴ Ю. Н. Чумаков (1922–2015).

⁵ 1 Кор 13.12.

⁶ Отсылка к одноименной книге В. В. Розанова.

⁷ С. С. Аверинцев. К дефиниции человека // Падающий Зиккурат: Альманах / [Сост. О. Чухонцев]. СПб.: ИНАпресс, 1995, с. 104–105. Homo credens – человек верующий (лат.).

⁸ Часть вместо целого (лат.).

10. В. АЙРАПЕТЯН – С. Г. БОЧАРОВУ

[21 декабря 1995 г., Орхус]

Орхус, 21.12.95

Дорогой Сергей Георгиевич,

спасибо Вам большое за прекрасное письмо и статьи, за то, что упоминаете меня. О Бедных людях у Вас поразительно вышло, глубокомысленно, и вслед за Вами повторяешь: «это, оказывается, вот что»¹. И потом всё возвращаешься мыслью к оказавшемуся. Как раз недавно я услышал на уроке датского от соучеников-мусульман поверье про ангела смерти Израила (или Азраила), что у него разные лица для грешников и праведников. То есть Израил – зеркало той души, за которой он приходит, один курд так и сказал: «у него лицо как зеркало». А когда читаешь

Ваше о Бахтине, хочется, чтобы статья подольше не кончалась, так больше никто не умеет о нем писать. Жду Вашего большого текста о Бахтине, у Вас же есть материал. Я тут наткнулся на такую книгу: Walter L. Reed, *Dialogues of the Word: The Bible as Literature According to Bakhtin*, New York & Oxford: Oxford UP, 1993, XV+ 223 p.; ничего особенного. Высказывания Чумакова очень интересны, особенно предвидение темы «Братья Бахтины», но я не согласен с тем, что Бахтин «не поддается ни правильному, ни ошибочному толкованию». Это смотря как толковать.

Не согласен я и с тем, что христианство как таковое это слово и образ Христа. Сам Христос ведь христианином не был. И пусть для Вас душа – христианка, но это значит, что нет ни эллина, ни иудея², идите и проповедайте всем народам³. Христос такого не говорил и не делал. Если душа христианка, то *interpretatio christiana*⁴, например у Григория Паламы о зачине Илиады (в прошлый раз я привел Вам это место), – законный прием. Но это не по мне, я люблю фольклор. В *interpretatio christiana*, я думаю, христианского больше, чем в Ваших проявлениях терпимости и широты. Ну, больше не буду.

Я начал писать книжку Толкование слова. Чтобы сделать ее, я опрокину в свою статью с таким названием (когда-то я послал Вам первый ее вариант самодельной тетрадкой) всё остальное, написанное и ненаписанное. Идет медленно, мне мешает школа. Если очень постараться, можно получить стипендию, тогда не придется ходить в школу и денег будет побольше, но я не знаю, хватит ли меня на это. Написал пока заявку. Вот § А 222 из книжки (то есть второе примечание ко второму примечанию ко второму примечанию к первому ответу на вопрос, что значит *сказал*):⁵

Сергей Георгиевич, нет ли у Вас журнала Человек с Бахтиным для меня? У меня всего два первых номера. Если нет, не могли бы Вы дать Армену на время следующие номера, чтобы он сделал копии себе и мне? Жду появления тома Бахтина. Я думаю о Вас постоянно. Мой поклон Ирине Аркадьевне. С Новым годом и Рождеством вас всех от меня с Терезой!

Ваш Вардан

¹ Эту концовку раннего рассказа Андрея Битова «Инфантизм» цитирует С. Бочаров в концовке собственной статьи «Холод, стыд и свобода» (в его кн. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999, с. 147).

² Кол 3.11.

³ Ср. Мф 28.19-20, Мк 16.15.

⁴ Христианское толкование (*лат.*). Ср. абзац с таким названием – ТС, а2452 (в 1-м изд. – а2352).

⁵ В автограф-черновик этот параграф не вписан, вместо него идет отточие. В 1-м изд. ТС есть абзац а222: К ответственности слова. Во 2-м изд. тот же абзац (несколько дополненный) имеет номер а232.

11. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТЯНУ

[3 июля 1998 г., Москва (пометка на конверте
рукой ВА: <пол>учено 13 июля 98)]

Дорогой Вардан,

вот видите, как я отвечаю на письма. Приехал сейчас из Праги, был там две недели – после 1962-го! Это самый очаровательный город – как город – хотя современная Чехия это страна среднего европейца, о котором писал Леонтьев¹. Это было что-то даже вроде отдыха, которого в принципе теперь не бывает, – эта Прага. И не совсем пустая вышла прогулка – случилась цепочка встреч и разговоров, нанизанных на тему – 45-й год в Праге, в том числе судьба моего (и Влад. Никол.) любимого Бема². Его история вроде Валленберга. Я даже приготовил по следам пражских разговоров что-то вроде тройственного интервью для журнала.

Возвратившись, перечел Ваши листки³. Меня всегда смущала в заповеди⁴ это «как самого себя», я Вам говорил об этом. Все мне чудилась здесь какая-то ошибка, а непрерываемость этой заповеди словно бы подавляла. Как будто я чего-то не понимал. Оказывается, не я один (и не один Бахтин), и даже это в Септуагинте ошибка? В Ваших заметках мне важно все, что вокруг «самого себя», что связано с этим ядром. «Я сам» (человек в человеке, по Достоевскому), «я сам по себе» (Голядкин), «Э! – сказал я сам в себе» (Поприцин) – эта тема в литературе в ее двусмысленной двойственности (интерференция плюса и минуса, «самостоянья человека»⁵ и «самости») – меня всегда волновала, и я не мог найти к ней подхода, а Вы даете подход с Вашей стороны, фольклорной, со стороны пословицы (и Голядкин в пословицах ищет спасения). Потом: правда как голая речь (тоталитарная правда, по Бахтину⁶): «Голая речь не пословица». Поэзия (пословица) и правда⁷. Это я и раньше помню от Вас, но сейчас прочитал по-новому. К житейскому морю и горю⁸ – у Пушкина: «Сулит мне труд и горе Грядущего волнуемое море». Это на поверхности, но важно знать, что это фольклорная рифма. И еще – из эпитафий к «Капитанской дочке»: «Мирская⁹ молва – морская волна. Пословица». «Мирская = морская. Морская – в понятиях нашего такого удаленного от всякого моря русского (крестьянского) мира. Народ как море: народные волнения.

Продолжаю, придя с футбола, где были вдвоем с Влад. Николаевичем. Мы с ним остались двое на этом поприще, и, видимо, это уже навсегда: оба Гринцера, отец и сын¹⁰, выбыли, да и я пропускаю и как бы Вл. Николаевичу не остаться совсем одному. Но дорожу встречами с ним на этом поприще и буду держаться. Послезавтра его 70летие, а о сборнике нашем¹¹ что-то не слышно. Солженицынская премия Топорова это было событие, много было в газетах, несколько даже фотографий Вл. Никол., и даже разных. И церемония вручения 7 мая была событие, собравшее лучшее общество. Солженицын изучил творчество Топорова и прочитал о нем реферат. А лауреат произнес несколько для такой церемонии

эзотерическую речь, к сожалению, из которой все самое содержательное исключили при публикации в Литгазете¹². О творении, творчестве, грехопадении, земле, свободе, с этимологическими экскурсами, индоевропейскими корнями. Это была необычная по серьезности для такого типа собрания речь. Даже и мне пришлось участвовать, я бы, конечно, никогда не осмелился, но вытянули организаторы, и я не жалею. Я плохо говорю публично и не люблю, избегаю, а тут согласился и вышел охотно и сам собою остался доволен. Я поздравил Влад. Ник. и сказал, что делаю это с волнением, но сказал, что надо и Солженицынскую премию поздравить с таким гениальным решением. Это было событие вроде какого-то торжества, не похожее ни на что в этом роде. Разве только выпивкой и закуской после, но и тут в основном была другая публика, чем на остальных подобных тусовках. В интервью «Известиям»¹³ после премии Вл. Ник. критически отозвался о Солженицыне – причем не только о писателе, но и о его общественном поведении (сценарий возвращения через всю страну). Как независимый и равный. Я бы так не смог.

А Вас с нами не было, и я об этом подумал в тот же вечер, вернувшись домой. Вам там одиноко, это чувствуется очень по телефону и по письмам, а нам здесь Вас не хватает. Такая жизнь. Я Вас вспоминаю часто, а теперь еще по некоторым новым жизненным обстоятельствам постоянно бываю на улице Конст. Симонова, около дома, где бывал у Вас. Планы мои состоят сейчас в книге¹⁴, которую предложил издать издатель А. Д. Кошелев (серия «Языки русской культуры», где вышли в том числе 2 тома «Святости» Вл. Ник.¹⁵). Между прочим, с этим предложением он подошел ко мне на том самом топоровском торжестве, после моего выступления, и это меня вдохновляет и стимулирует. Но надо будет заново несколько статей написать, иное расширить и дописать, технической много мороки. И это к концу августа.

Посылаю Вам давно обещанную книгу А. Садецкого¹⁶, но, кажется, она почти целиком вошла в «Бахтинский тезаурус»¹⁷, который успел появиться, есть он у Вас? Все-таки посылаю и книгу.

Пишите, поклон Терезе.

Ваш Сергей.

3.7.98.

¹ К. Н. Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (неоконченная работа, впервые опубликованная в 1912 г.).

² А. Л. Бем (1886–1945?), литературовед и общественный деятель русского зарубежья. Умер при невыясненных обстоятельствах после вступления советских войск в Прагу.

³ Дальнейшие рассуждения связаны прежде всего с темой заметки из ТС a1221: Себялюбие.

⁴ Библейская заповедь «Люби ближнего твоего как самого себя» – Лев 19.18, Мк 12.31.

⁵ Из стихотворения Пушкина «Два чувства дивно близки нам...».

⁶ Собр. соч. Т. 6, с. 368–9.

⁷ «Поэзия и правда» – название автобиографической книги Гете.

- ⁸ В июне 1998 г. ВА прислал автору настоящего комментария – и вероятно С. Бочарову – компьютерный набор статьи «Жизнь прожить – не поле перейти, или Как не надо толковать пословицы» – развернутый вариант заметки «К образу “моря житейского”» из Подступов.
- ⁹ В автографе здесь и далее в слове «мирская» над буквой «и» проставлено «і».
- ¹⁰ Павел Александрович Гринцер (1928–2009), индолог, и Николай Павлович Гринцер (р. 1966), филолог-классик, вместе с В. Топоровым и С. Бочаровым ходили на футбольные матчи с участием московского Спартака.
- ¹¹ ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 1998, В сборник вошли статьи: В. Айрапетян. О говорящем и толкователе (с. 806–813) и С. Г. Бочаров. «Неискупленный герой Достоевского» (с. 609–622).
- ¹² В. Топоров. Работа русского самосознания продолжается // ЛГ. 1998. 13–19 мая, с. 11.
- ¹³ Владимир Топоров. Не путайте интеллигента со специалистом. Беседу вел Юрий Буйда // Известия. 1998. № 90. 20 мая.
- ¹⁴ С. Г. Бочаров. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999.
- ¹⁵ В. Н. Топоров. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис: Школа «Языки рус. культуры», 1995; Т. 2. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М.: Школа «Языки рус. культуры», 1998.
- ¹⁶ А. Садецкий. Открытое слово: Высказывания М. М. Бахтина в свете его «металингвистической теории». М.: РГГУ, 1997.
- ¹⁷ Бахтинский тезаурус: материалы и исследования: Сб. статей / Ред. Н. Д. Тамарченко, С. Н. Бройтман, А. Садецкий. М.: РГГУ, 1997.

12. В. АЙРАПЕТЯН – С. Г. БОЧАРОВУ

[17 июля 1998 г., Орхус]

Орхус, 17 июля 98

Дорогой Сергей Георгиевич,

спасибо большое Вам за милое письмо и книгу Садецкого, буду ее внимательно читать. Как хорошо, что Вы описали вручение премии Владимиру Николаевичу, я бы хотел прочесть его речь полностью; не знаете, где она будет опубликована? А с предложением Кошелева Вам издать Вашу книгу поздравляю и желаю, чтобы Вам хорошо над нею поработалось. К Новому году можно ждать ее издания, не так ли?

Насчет заповеди любви к ближнему: я получил от Лёзова консультацию, в Септуагинте нет ошибки, это мы перестали понимать смысл фигуры «как самого себя», а евреи хотели бы видеть в этом вину 70 толковников. Свой текст я после письма от Лёзова еще развернул¹ и снова посылаю Вам – простите, что так многоступенчато получилось. Больше не буду посылать неопубликованное. Здесь еще моя заметка из Борхесовского журнала² – вариация на тему зеркала, я сделал ее из любви к Борхесу; прошу Вас, после того как просмотрите, передать ее Владимиру Николаевичу. Других публикаций у меня не предвидится: нет компьютера.

Голая речь для меня необязательно «тоталитарная» правда, чаще, я думаю, это правда безоценочная и незамысловатая, «пресная». Например, восьмая аксиома Эвклида «Целое больше части» – голая речь, а стих Гесиода «Дурни не знают, что больше бывает, чем всё, половина» (Труды и дни, 40, перевод Вересаева) – пословица, причем пословица высказана гораздо раньше аксиомы (мою заметку об этом Т. В. Цивьян пристроила в какой-то сборник³. А в том, что фольклор может дать решение литературной или даже богословской проблемы, я уверен. Вот недавно я прочел книгу американского профессора Владимира Александрова Nabokov's Otherworld⁴ (так он перевел набоковское слово потусторонность), тема важная, Набоков действительно писатель «потусторонности», но автор с нею плохо справился, ему нечем за нее ухватиться. А мне есть чем, это фольклорная идея иного.

Но история литературы, как она видна со стороны фольклора, – печальная вещь, это история победителей глазами побежденных: расхищение добра и употребление во зло. Похоже на историю христианства глазами язычников или на русскую революцию.

Спасибо за известие о Бахтинском тезаурусе, буду просить Армена купить мне его. Мой поклон Ирине Аркадьевне и Алеше.

Ваш Вардан

¹ Письмо С. Лёзова процитировано в ТС, а1221: Себялюбие.

² V. Hayrapetyan. «Borges and I»: A Russian Interpretation // Variaciones Borges. Aarhus. T. 6. 1998. P. 232–236.

³ В. Айрапетян. «Целое больше части»: заметка толкователя // Colloquia classica et Indo-Europeica. 2. СПб.: Алетейя, 2000, с. 261–262.

⁴ Vladimir E. Alexandrov, Nabokov's Otherworld. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1991. Русский перевод: В. Е. Александров. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / Ред. Б. В. Аверин и Т. Ю. Смирнова. СПб.: Алетейя, 1999.

13. С. Г. БОЧАРОВ – В. АЙРАПЕТАНУ

[24 января 2000 г., Москва (пометка на конверте
рукой ВА: пол<учено> 10.2.00)]

Дорогой Вардан,

спасибо за весть о себе, какую я услышал в присланном указателе¹. Но расслышал и тень раздражения в «глубокоуважаемом» обращении. Возвращение Ваше затягивается, как я, признаюсь, и думал. Мне трудно представить себе Ваше положение, но, мне кажется, я его понимаю. Как бы здесь издать Вашу книгу? Нужно именно

это. В серии Кошелева (Языки русской культуры), где и я вышел, и Влад. Николаевич, я Вашу книгу вижу – она для этого издательства, а оно для нее. Но они зависят от всяких грантов, и практическую сторону дела я представляю плохо. Тем не менее, если позволите, надо бы им отнести – пусть посмотрят. Слово Влад. Ник. им очень важно. Как Вы скажете. Трудно мне Вам советовать, но, мне кажется, на расстоянии я Вас чувствую. Книгу (свою) не посылал Вам, ожидая Вас здесь, хотя и предполагал, что так быстро, как хотели, вряд ли приедете. Не посылаю пока и сейчас, не зная в точности Ваших планов. Но она от Вас не уйдет, как и Вы от нее. Напишите, если задерживаетесь еще, я пошлю. Если же собираетесь, мы Вас здесь ждем.

Ваш Сергей

24 янв. 000.

Простите, я не заметил напечатанного на обороте².

¹ Указатель к первому изданию ТС.

² На обороте листа – печатный текст, не имеющий отношения к содержанию письма.

*Подготовка текста и примечания
А. Григоряна*

В. Айрапетян – В. В. Биbihин **Переписка. 1994–2004¹**

Публикация включает рукописные (большинство писем В. Айрапетяна), машинописные (большинство писем В. Биbihина) и электронные письма. Все материалы предоставлены женой В. Биbihина и хранительницей его архива О. Е. Лебедевой. Ею же выполнена весьма трудоемкая работа по оцифровке «бумажных» текстов. Мы глубоко благодарны Ольге Евгеньевне за деятельное участие в подготовке этих и других материалов, вошедших в обе части юбилейного номера.

Публикация посвящается 85-летию со дня рождения Владимира Вениаминовича Биbihина (29.08.1938 – 12.12.2004).

1. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[3 июля 1994 г., Орхус]

Орхус, 03.07.94

Дорогой Владимир Вениаминович,

рано утром 15-ого июня я без осложнений приехал в Варшаву, днем вылетел в Копенгаген, где меня встречал сын и где я отправил Ваше письмо Фришману², а вечером того же дня добрался наконец до Орхуса. Это очень приятный город всего в 270 тысяч жителей. Здесь ветрено. Мы с женой и сыном живем в двух комнатах, третью комнату квартиры занимает сомалиец. Скоро переедем в отдельную квартиру. Телефона пока нет. Мой уточненный временный адрес:

Grøfthøjparken 166, 2, 17
8260 Viby J
Danmark

С августа я буду ходить на уроки датского. В книжном магазине при Орхусском университете довольно богатый отдел русской книги. Я хотел бы прижиться здесь.

Надеюсь, Ваша поездка в Париж удалась. Жаль, я не успел прочесть корректуру Паламы³. Номер Пути с Вашей рецензией⁴ вышел еще при мне и я снова благодарю Вас за нее. Я часто с радостью вспоминаю Вас с Ольгой⁵, ваших деток. Жду Ваших новых публикаций.

Дорогая Ольга, Ваш подарок я довез до Орхуса и буду хранить его как память о Вас. Поцелуйте за меня Рому и Володика и маленького Олега. Будьте здоровы и счастливы. Спасибо Вам за всё.

Вам кланяются Тереза и Ваагн. Передайте пожалуйста мой поклон Ольге Александровне⁶.

Ваш Вардан

¹ Тексты публикуются с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

² Алексей Фришман (Alex Fryszman), р. 1950, магистр религиоведения и русской филологии Копенгагенского университета.

³ Григорий Палама. Триады в защиту священо-безмолвствующих / Перевод, послесловие и комментарии В. Вениаминова [В. Биbihина]. Ред. Е. А. Карманов, В. Айрапетян. М.: Канон, 1995.

⁴ В. В. Биbihин. [Рец. на Подступы] // Путь. № 5. 1994, с. 232–237.

⁵ Речь идет об О. Е. Лебедевой.

⁶ Имеется в виду поэт, прозаик и филолог О. А. Седакова.

2. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[27 июля 1994 г., Зосимова пустынь]

Зосимова пустынь, 27.7.1994

Дорогой Вардан,

спасибо Вам за письмо от 3.7., пришедшее вчера, вернее, вынудое вчера; я бываю в М-ве раз в неделю, а так мы постоянно живем на шалаше¹, от которого до Зосимовой пустыни, разграбленной в 1929, ближе, чем до Ожигова. Я сразу позвонил Сергею Георгиевичу Бочарову, который и из телефонного разговора с Вами знал, что Вы достигли цели. Поразительное Ваше письмо, такое же чистое и сдержанное, как Ваша книга. Мне нравится, как Вы говорите: «хотел бы прижиться здесь». Тогда Вам, может быть, будет интересен мой парижский опыт. Мне было важно не иметь никакого дела с открыточным и международным, туристским, с университетским и «научным» Парижем, с русским Парижем, с «русской тематикой» в Париже. Я и раньше знал (и писал), а тут с последней ясностью почувствовал, что настоящий французский язык, вернее, французское слово – это недостижимая тонкость и чуткость, полярно противоположная французскому языку ООН, ЮНЕСКО, вообще тому, что я называю интернациональным французским. Я жил у Франсуа Федье², философа и переводчика, теоретика перевода, преподавателя лица, даже дневник писал по-французски, избегал как можно больше русских, с ними тоже говорил по-французски, жестоко страдал от безголосия и как дельфин учился бы говорить на человеческом языке, пытался продумать и сказать тему, для которой, я знал, у французов просто нет уха, но которая всё-таки не специально русская: апокалипсис. Я говорил по-французски свой апокалипсис³ 14.6., вещи для меня самого неожиданные

(«апокалипсис уже был»); было неожиданное понимание, много вопросов, и потом в двух местах у меня попросили этот французский текст. Ах я понимаю, какое это косноязычие; понимаю, что не мне и не в мои годы делать такие сумасшедшие попытки вклиниться в другую среду. Но другого варианта для меня просто не было; говорить по-русски и о русском в Париже, который я так почувствовал (как одинокий и страдающий, трагический дух), мне было отвратительно. Я не знаю, для чего мне нужен был этот эксперимент на выживание, но я доволен им (я еще там написал несколько текстов по-французски и окончательно прояснил для себя феномен Жака Деррида, писал ему, говорил с ним, он закрылся для меня). – Мне кажется, что даже так кратко, как я сказал, Вам будет понятна эта ситуация. Теперь для меня Москва и Париж не два, а таинственным образом ОДНО, – Москва, конечно, невидимая, так же вслепую и во мгле одиноко прокладывающая себе исторический путь. ТО ЖЕ Ереван, который, возможно, отчасти переместился вместе с Вами, и ТО ЖЕ – Дания, только, наверное, более заброшенная, тоскливая у своих тлеющих углей. Мне ни разу не хотелось из Парижа в Москву, кроме как ради Ольги, деток, без которых я просто не мог, и друзей; и ни разу я не пожалел о Париже в Москве, он как бы (настоящий) и здесь, у нас. Я выпишу без комментариев из письма Седаковой, она в Азаровке: «Пожалуй, это самый определенный результат моих странствий: мне нравится здесь. Теперь еще больше, чем после Франции. Объяснить и обосновать это заключение трудно, но я больше не вижу здесь черной дыры, какого-то антивещества – а один из образов человеческого общества».

Вышла книга Седаковой⁴. Мой «Язык философии»⁵, мне сказали, был в «Книжном обозрении» среди бестселлеров; Яковлев⁶ предложил мне издать книжкой «Собственность». Я думаю о том, чтобы издать в «Вопросах философии» или в «Пути» созданную Вами переписку о зеркале, еще и потому, что Франсуа Федье, читая мне свой дневник, выбрал почему-то (о Вашем замысле он не знал) место об образе, о зеркале, о поглощенности человека своим изображением в зеркале, в отличие от шимпанзе, теряющего к зеркалу интерес, и о языке как истинном зеркале. Согласны ли Вы включить эти полторы странички? Вы могли бы прислать мне тексты, которых у меня нет, и я где-нибудь, в приличном месте, напечатал бы их. Бочаров говорит, что «Новое лит. обоз.» с № 6 стало неприличным. Возможно, я не знаю. Оптимально было бы издать брошюрой, что, думаю, возможно. Задумайте на Ваш взгляд лучшее, и скорее всего получится. – Паламу начнут сдавать в типографию самое близкое в сентябре. Чтение Вами корректуры, может быть, не личило бы⁷ Вашей роли ответственного редактора; так что пусть читают сами.

Я не думаю, что из моего письма Фришману выйдет что-то хорошее; в конце концов, он врос в университетско-академическую стерильную и скучную систему. Как в Ереване, так в Москве, Париже и Орхусе,

жить можно только на краю, странно; устроиться невозможно; это дает право диктовать миру условия, потому что он сам ничего не умеет. Как в Ереване, как в Москве, так в Орхусе Вы будете жить честно и трудно, скорее всего скоро счастливо. Западом можно разочаровываться, но одно там есть: если человек нашел свое дело, ему мало мешают. – Вы чувствуете, как мне хочется знать о Вас новости.

Желаю Вам всего доброго; наш поклон Терезе и Ваагну. Кажется, я не сказал в спешке чего-то существенного, но надеюсь на продолжение переписки –

В. Биbihин

Машинопись; на обороте конверта рукой ВА написан номер в кружочке: (1).

- ¹ Так В. Б. называл наше загородное место, дом и участок (по названию самой первой постройки треугольной формы, похожей на шалаш). – *Примеч. Ольги Лебедевой (далее – О.Л.)*.
- ² François Fédier (1935–2021). В 2002 г. вышла книга *Ф. Везен. Философия французская и философия немецкая. Ф. Федье. Воображаемое. Власть* / Перевод, общ. ред. и послесл. В. В. Биbihина. М.: Едиториал УРСС, 2002. Участие Федье в «Переписке на тему зеркала», о котором говорится далее, не состоялось.
- ³ Ср. В. Биbihин. Апокалипсис // Искусство кино. 1997. № 1.
- ⁴ О. А. Седакова. Стихи. М.: Гнозис; Carte Blanche, 1994.
- ⁵ В. В. Биbihин. Язык философии. М.: Прогресс, 1993.
- ⁶ А. А. Яковлев (р. 1953), философ, издатель, в 1992–95 гг. главный редактор журнала «Путь».
- ⁷ Т.е. не приличествовало бы.

3. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[8 октября 1994 г., Орхус]

Орхус, 08.10.94

Дорогой Владимир Вениаминович,

ваши с Ольгой два письма в одном конверте я давно получил, спасибо вам и простите, что отвечаю с опозданием. У нас было много хлопот, особенно в связи с переездом на отдельную квартиру. Мой новый адрес:

Damagervej 3, st. th.
8260 Viby J
Danmark

Многому мне здесь приходится учиться заново, а с октября еще и языку. И проходит это совсем не как у Вас было в Париже, судя по Вашему письму, которое мне напомнило прозу Пастернака. Я медлителен и не активен. Мы живем пока

замкнуто, да и датчане народ замкнутый. Я езжу в школу на велосипеде, у меня появились вставные зубы и новые очки. Собираюсь возобновить свои занятия, не знаю, как получится без книг. Очень хотелось бы прочесть что-нибудь Ваше из последних публикаций.

Наша переписка о зеркале, я думал, не получилась, поэтому я в Москве сделал из своих двух писем заметку и дал в журнал моих издателей Апокриф для 4-ого номера¹. Может быть, переписку стоило бы напечатать полностью, если согласится Сергей Георгиевич. Исправная копия есть у Армена Григоряна. Мне тоже, как Франсуа Федье, показалось, что язык это зеркало мира, в меру нашего понимания мира, а в меру человеческого непонимания это зеркало самого человека. Конечно, можно включить и текст Федье. Но как это всё оформить? Тут я полагаюсь на Вас.

Дорогая Ольга, я не чувствую себя способным истолковать стишок о козле², но два-три замечания сделаю. Козел в фольклоре двойственная фигура, он смешон, но он и жертва, его забивают. У Варварушки он сидит за печкой, а просится в лесок, просится белок ловить, а своей смерти не знает. От этой двойственности греческая трагедия, то есть козлиная песнь (а Вы упоминаете чтение в лицах, драматический кружок), удержала одну отрицательную сторону. Так и Вы, следуя за сюжетом, связали козла с Вашей темой зла; эта фольклорная рифма, например «Любовь зла, полюбишь и козла», есть и в стихе. Но начало его все же веселое. Такие сюжеты противостоят сюжетам с плохим началом и хорошим концом.

Житкова я в детстве читал с наслаждением. Попробуйте почитать еще букварь Льва Толстого (кажется, 23-ий³ том 90-томника), я слышал, он детям нравится.

Будьте здоровы, поцелуйте за меня своих деток. Вам кланяются Тереза и Вааг(н).

Ваш

Вардан

¹ Журнал после 3-го номера перестал выходить.

² К письму 2 было приложено письмо О. Лебедевой со стихотворением «Жил у бабушки козел» из сборника «Котенька-коток».

³ 22-й.

4. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[8 января 1995 г., Якуз]

Якуз 8.1.1995

Дорогой Вардан,

с запозданием поздравляем Вас и Терезу и Ваагна с Рождествами, западным и нашим, и с Новым годом. Может быть, замкнутые датчане на праздник раскрылись и понравились Вам. Мы были на Новый год и на Рождество (вчера) в обществе Ольги Александровны Седаковой, у ее многодетных друзей художников, кратко и в храме, все впятером (мы стали гораздо более подвижными и хорошо себя чувствуем у всех на виду). – 3 января я наконец сдал верстку, прочитанную и Ольгой тоже, Паламы; Вы помните что на титульном листе там ответственными редакторами обозначены Вы и Евгений Алексеевич Карманов¹ (который считает, что тираж должен быть от 10 до 20 тыс.). Меня обрадовало, что издательский редактор понял и высоко оценил Вашу систему пунктуации, был даже от нее в восхищении. Я не могу сказать что полностью ее усвоил; меня успокаивает, что, похоже, Ваша главная цель – дать (вернуть) запятой, тире возможность участвовать в замысле, в интонации. Читая случайно Лихачева («Поэтика древнерусской литературы»; от самого своего появления, по-моему, совершенно устаревшая книга) в свете Вашей реформы и мысленно убирая лишнюю пунктуацию, собственно мало что, я вдруг заметил что одновременно оголяется и грозит обсыпаться вообще вся пышнотелость русской «литературной речи». Ваша реформа стало быть не так уж безобидна, она протыкает и сдувает воздушный шар, вздутый русский платонизм. Лет почти 20 назад я предлагал в «Русскую речь» статью о новом отношении к пунктуации и отчасти орфографии (в пользу ее максимального сохранения, чтобы она оставалась предельно архаичной), отчасти в главном даже по-Вашему; английская пунктуация была мне примером. Чтобы мне самому осмыслить принципы Вашей реформы, я хочу чтобы Вы или мы с Вами, один я во всяком случае не потяну, сейчас обстоятельно, программно написали о русской пунктуации, с историей вопроса, с примерами, с приблизительным показом положения в мировых языках. Меня смущает жесткость немецкой пунктуации. Похоже, что русский деловой стиль, ориентировавшийся на немецкий, сделал теперешнюю русскую редакторскую (не литературно-художественную и уж конечно не поэтическую) пунктуацию такой немецкой. Любые Ваши мысли и заметки обо всем этом пойдут в дело. Я думаю, надо начать с (краткого) манифеста, например в «Книжном обозрении», которое Армен назвал хорошей газетой, лучше испортившейся «Литературной», и потом еще, не ожидая ответа, досказать в других местах. Настоящая ре-форма это возвращение к форме (идея, суть), в данном случае – из насилия академиков, педагогов, корректоров и редакторов,

которые давили русский язык как власть. После освобождения языка диктатура станет невозможной. Возвращение должно быть не к архаике, дописменной вольнице, а к классике. Как появилась пунктуация? Какая пунктуация у древних? у Пушкина? у Толстого? Мне нужна Ваша помощь, ни у кого как у Вас я внимания к этим вещам не встречал, в моей войне с редакторами был совершенно одинок.

Витгенштейн, о котором я говорил семестр², его «изменение аспекта», «превращение», в логическом пространстве, отказ от толкования в пользу видения, «прозрения», его молчание (когда он говорит, то молчит и показывает) меня завораживают. Ваше «иное» – сама суть его «изменения аспекта», ваша вселенская религия – это его «мистика», за которой будущее настоящее, настоящее будущее, как и настоящее прошлое. Может быть Вы уже обратили на него внимание там у себя. Я буду продолжать витгенштейновские темы весной в Университете; мне теперь уже кажется что я ничем не был увлечен в такой мере, хотя на самом деле не совсем так.

Мы с Ольгой много думаем и говорим о Вас, гадаем, что значит «попал в непонятное», переданное нам Сергеем Георгиевичем Бочаровым³. Лето мы жили 5 месяцев за городом, делали дамбу, озеро, строили, собирали урожай. 20 октября мы переехали в город с больными мальчиками, у всех был коклюш от Роминого соседа и друга. Я пожертвую собой и заболею, говорил Рома, но буду с ним играть (а родители формально и неэффективно запретили тому мальчику к нам ходить). Сейчас все детки удивительно хороши. Олег смотрит широко открытыми от восторга глазами на всё и иногда деловито и кратко сообщает нам: Ка! Это его универсальное слово, настолько, что когда он пробует другое, Рома поправляет его: ты ошибся, эта вещь называется «Ка!» Ольга Александровна была у нас в гостях и очень понравилась Володику. Он начал ей громко и старательно декламировать (у него совсем нет слуха): Соловей соловей пта-шеч! ка! Канаре-еч-ка! Жалобно пою-ю-т! Раз, два! Три! четыре! пять... шесть... (неуверенно, прозаически) семь! восемь! (уже уверенно, снова громко) девять! Десять! Одиннадцать! Горе не беда (громкий крик)! После этого пауза. – Уже не пою (констатирует с оглядкой на меня; ступени самозабвения и одновременно самонаблюдения для меня непостижимые). Седакова дала нам сборник своих детских стихов, они идеально ненавязчивы и совершенно откровенны, смерть, любовь, отчаяние туда входят так же запросто, как они входят к детям в самом раннем возрасте.

С поклонами от нас всех,
и еще особо от Ольги: для нее Вы из редчайших людей, кого она не боится.

В. Биbihин

Машинопись; на обороте конверта рукой ВА указаны номер письма (2) и дата: «получено» 19.01.95».

- ¹ Е. А. Карманов (1927–1998), историк религии, издатель.
- ² Лекционный курс, читавшийся на философском факультете МГУ в 1994–96 годах и повторенный в 2002–03 годах, лег в основу книги *В. В. Бибихин. Витгенштейн: смена аспекта*. М., Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. Сам курс был издан много позднее, см.: *В. В. Бибихин. Витгенштейн (лекции и семинары 1994–1996 годов)*. СПб.: Наука, 2019. – *О.Л.*
- ³ См. письмо 6 переписки ВА с С. Бочаровым.

5. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[12 февраля 1995 г., Орхус]

Орхус, 12.02.95

Дорогой Владимир Вениаминович,

благодарю за прекрасное письмо, за замечания о пунктуации, за фотографии. Какой-то системы пунктуационной у меня нет, я просто отказываюсь от знака препинания там, где его постановка необязательна. Это только часть минимализма выразительных средств, которого я придерживаюсь, должно быть, из-за своей неспособности выговариваться, особенно на письме. Лишние знаки чаще всего появляются при обобщении, распространении несомненного случая на сомнительные. Например, газетный корректор ставит запятую перед *что* всегда, потому что иногда она там действительно что-то различает и поэтому нужна для понимания. Корректору думать некогда и неохота, за пропущенный знак препинания его редактор, сам из таких, упрекнет скорее чем за лишний, вот он и переходит меру. Читатели к такой корректорской гиперкоррекции привыкают, а в справочнике она получает силу закона. Советские редакции с их унификаторским заданием сильно обесмыслили знаки препинания. Когда это понимаешь, больше не хочется бездумно их тратить. По-датски, насколько я успел заметить, разделяются запятой не только однородные определения, неоднородные тоже, и это меня раздражает. Я с тревогой вспоминаю Ваше удовлетворение тем, что скупая пунктуация может вызывать двусмысленность. Я против именно лишних, не работающих на различение знаков и я за то, чтобы больше использовалась буква *ё* (а в слове *всё* – всегда) и ударение. Лишние знаки в русских текстах появляются еще от необычного порядка слов, например в стихах. Жесткость немецкой пунктуации, которую Вы упоминаете, связана, мне кажется, с более жестким порядком слов в немецком, а по-русски для меня та расстановка слов лучше, которая при прочих равных условиях требует меньшего числа знаков. Так отказ от лишних запятых и тире и правда угрожает пышнотелости литературной речи, Вы это хорошо сказали. Образцом для русской пунктуации могла бы послужить сдержанная латинская, во всяком случае Ваше «возвращение к

классике» я понимаю как возврат от навыков писания к навыкам записывания. Литературу вопроса я не собирал, могу назвать только хорошее примечание Владимира Соловьева (не помню где) о праве на пунктуационный минимализм и интересные книги Б. С. Шварцкопфа и Л. В. Щербы о русской графике (обе, кажется, 1987)¹. Чтобы заниматься историей пунктуации, нужны первоиздания (и их сравнение с переизданиями), это мне было мало доступно в Ереване и не более доступно здесь. «Реформа» и «манифест» слова оглушительные, я не считаю себя вправе писать на все эти темы, но буду рад, если мои соображения Вам пригодятся.

А Витгенштейн – что хорошего в отношении к словам у человека, для которого определяющей книгой были Принципы механики Герца, который других наук кроме естественных не признавал? Если Вас увлекает его показ вместо толкования, отсылаю Вас к очень похожему и таким же для меня неприятным рассуждениям в дневниках Элиаса Канетти.

Еще раз спасибо за письмо. Я ответил бы немного раньше, если б не заболел гриппом. Деток поцелуйте за меня; мой поклон Ольге. Я часто думаю о вас.

Ваш

Вардан

Владимир Вениаминович, прошу Вас не величать меня на конверте профессором.

¹ Б. С. Шварцкопф. Современная русская пунктуация: Система и ее функционирование. М.: Наука, 1988; Л. В. Щерба. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983.

6. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[20 апреля 1995 г., Якуза]

Якуза, 20.4.1995

Дорогой Вардан,

Ваше присутствие в Москве, в наших мыслях и разговорах о Вас, в намерениях писать Вам, несравненно массивнее чем мои письма. Вчера мы шли от ВФ к «Гносису»¹ с Арнисом Редовичем², молодым богословом и переводчиком Григория Богослова из Риги, и он вдруг заговорил о Вашей книге, страшно обрадовался что Вы в Орхусе, потому что собирается поехать туда в следующем году в тамошнюю религиозную школу (? известную, говорит он). В этом месяце должен появиться в продаже Палама, где Вы на титульном

листе. Заплатили за него немного, но всё-таки – может быть, я передам деньги Армену? – Сегодня в разговоре с Михаилом Маяцким³ из Швейцарии, когда он упомянул Свасьяна⁴, я сказал Ваше мнение о нем и Маяцкий в общем согласился. – Миллионный мост⁵, помню точно метры, где Вы сказали о невозвратной степени засоренности пространства, всегда мне напоминает о Вас, и еще то, как мы все на него забирались. В Дании Вам должно не хватать гор.

Вы как Вы умеете сжато и полно написали в письме 12.2.1995 (оно очень долго шло) о Ваших принципах орфографии, лучше не скажешь, и Ваша пунктуация как пример. Боюсь, что не улавливаю золотой середины и мимо чувства меры иду в направлении Вам тревожном, которое Вы называете двусмысленностью. Прошу Вас обратить внимание что многосмысленность есть в любом куске речи и в целой речи всегда, она только скрадывается беглым якобы узнаванием знакомого, и высветлить, проблематизировать ее, заставить о ней думать помогает например устранение орфографии у Штефана Георге, у Джойса, говорю наугад: они не вводят двусмысленность, только показывают ее. Нужна ре-форма: возвращение к первообразу. Недавно я сказал это Хоружему⁶ в отношении нашей церкви.

Осмелюсь рискнуть предположить, что Ваше неприятие Витгенштейна – от крайней близости, интимной, самого корня ода-ренности, к нему. Так бывает. Во всяком случае ничего ближе ему не могло бы быть как Ваше чувство порога между молчанием и речью. Ах я предчувствую и даже знаю, что сейчас у Вас начинается самый рабочий период жизни, когда всё всё время без тревог Вы сможете вложить в дело (не то что я: дом машина магазин пеленки подборание окурков во дворе административная ответственность за сделанную мною дверь страх разборки со стороны университетского истеблишмента и еще многое смешное и нелепое, при том что в обществе не то что горит земля под ногами, но и самой земли уже нет). Тогда Вы заметите наконец настоящего Витгенштейна и я Вам завещаю доделать за меня, понять его мысль о цвете. Мне было пикантно прочесть Мишу Маяцкого в «Логосе» № 6 об отсутствии оптики (философской) в России⁷, когда мы уже 3 месяца в университете только и говорим о свете и цвете.

Я познакомился с Зенкиным и Прохоровой из НЛО⁸, которое стало мне казаться нашим лучшим вообще журналом, и против моего ожидания они попросили и взяли у меня два коротких текста⁹, хотя я просил их этого не делать. Они взяли кроме того длинное интервью Седаковой, которое она дала в Англии¹⁰. Достоинство НЛО в том, что без особых программ он чутьем уловил, что такое на самом деле словесность в России, и питается этим ключом. Я теперь заинтересован в том чтобы журнал стал лучше, и Ваше участие тут очень помогло бы. Вас возьмут там сразу; правильно было бы чтобы Вы

регулярно писали для него, и Ваше и то что Вы видите теперь в датской и западной русистике. Кроме того что это будет Вам, я уверен, интересно, это еще и просто нужно. О теме пунктуации я уже с Зенкиным говорил и он ждет текста, но не лучше ли было бы сначала Ваше простое сообщение о том, что видит и слышит на первых порах русист на Западе. При условии Вашего согласия я хотел бы заговорить с Прохоровой об оформлении Вас в какой-то постоянной роли при журнале. Сил ведь мало, и Вы не должны еще выжидать.

Мы хотели бы Вас пригласить сюда, официально на какую-нибудь конференцию или семейно. Трое наших мальчиков, выходя во двор, уже явно заполняют его. Рома ходит в хорошую музыкальную школу и в свои 6 лет уже идет по программе 2-го класса, проскочив и дошкольный и подготовительный годы. Володик немисливо настойчив и непредсказуем; я чуть не пугался, когда сидя передо мной на своем сиденье на велосипеде он скандировал на весь поселок «Сол-дат деревенский! (?)»; а вчера дома – «Зло-деи сверкают на солнце!!» – что бы это могло значить?¹¹ Он ходит набрав в руки зверюшек и спрашивает маму, доводя этим ее до слез, есть ли в лесу зайчики. У Олега я заметил задержку говорения в том певучем грудном ангельском регистре, когда слова не нужны, они нарушили бы стиль. Это значит что усвоение речи происходит скачком! лексический уровень одновременно подъем и опускание. – Пишу Вам в страстную пятницу, Ольга всю ночь делала пасху и красила яички, с какой радостью она подарила бы из них Вам. – Поклон Тересе и Ваагну. С пожеланиями наилучшего –

Ваш В. Биbihин

Машинопись; на обороте конверта рукой ВА указаны номер и дата: «(3) пол. 29.04.95».

- ¹ От редакции журнала «Вопросы философии» (Смоленский бульвар, 20) до книжного магазина «Гнозис» (Зубовский бульвар, 17).
- ² А. Редович (Ритупс), р. 1971, философ, издатель журнала Rīgas Laiks.
- ³ М. А. Маяцкий (р. 1960), философ, публицист, сотрудник Лозаннского университета.
- ⁴ К. Свасьян (р. 1948), философ, переводчик Ницше и Шпенглера, с 1993 г. живет в Швейцарии.
- ⁵ Неофициальное название Ростокинского акведука в Москве, недалеко от дома Биbihиных.
- ⁶ С. С. Хоружий (1948–2020), философ, богослов, переводчик Джойса.
- ⁷ М. Маяцкий. Некоторые подходы к проблеме визуальности в русской философии // Логос. № 6. 1994, с. 47–76.
- ⁸ С. Н. Зенкин (р. 1954), литературовед, переводчик, в то время сотрудник редакции журнала Новое литературное обозрение; И. Д. Прохорова, литературовед, издатель, главный редактор журнала НЛО и одноименного издательства.
- ⁹ См. примеч. 3 и 4 к письму 8.
- ¹⁰ «Чтобы речь стала твоей речью», Ольга Седакова беседует с Валентиной Полухиной // НЛО. № 17 (1996), с. 318–354.
- ¹¹ «Готовятся к бою орудий ряды, **На солнце зловеще сверкая**» (Памяти «Варяга», слова Евгении Студенской). – О.Л.

7. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[4 июня 1995 г., Орхус]

Орхус, 04.06.95

Дорогой Владимир Вениаминович,

большое спасибо Вам за письмо, а в нём за догадку, что мне в Дании не хватает гор, это правда. Мое письмо, Вы пишете, шло долго, а Ваше с московским штемпелем 22.04 я получил уже 29.04; расстояние между нами неизменно, но скорость меняется в зависимости от направления.

С богословом Арнисом Редовичем я буду рад познакомиться, когда он придет в Орхус, вот на всякий случай мой телефон: (45) 86 77 00 68. Про здешнюю религиозную школу я ничего не знаю, а богословский институт, конечно, есть.

Многосмысленность в речи есть, но я имел в виду не совпадающую с нею двусмысленность в записи речи. Например, *что*, которое так и просит на себя ударение, чтобы отличаться от безударного *что*.

От Витгенштейна я многого ждал в студенческие годы, я думал, что дорасту до его идей, но потом ушел в сторону и разочаровался в нем. Тема молчания занимала меня в связи с говорением и думанием, а свою немоту я считаю именно немотой – неспособностью сказать (письменно). И свои статьи я писал в отчаянии от невозможности высказаться. Оттого они прерывистые, и замените пожалуйста в своем экземпляре нашей тройственной переписки, в самом начале у меня «отрывистое письмо» на «прерывистое». Когда Вы заговорили после Витгенштейна о цвете, я вспомнил свою добрую знакомую Лилиану Гаспарян¹, она много лет занималась цветом у латинских, армянских и русских писателей, но почти ничего не смогла издать; она-то мне указала на Витгенштейна в свое время. У нее немецкая философская выучка и итальянская искусствоведческая (разумеется, по книгам).

Владимир Вениаминович, от Вашего предложения писать для НЛО я вынужден с благодарностью отказаться: оно предполагает научное и житейское благополучие, какого у меня нет и не бывало. Это не для меня. А Зенкина я помню по Бахтинской конференции в феврале 93-го, он выступил там, чтобы огоршить публику вопросом «А что если Бахтин – гениальный тупик?» – после чего удалился.

Я думаю о Вас постоянно, соскучился по вас всех, но приехать смогу не раньше чем через год. Я хотел бы пригласить Вас сюда с лекциями, но пока не знаю, как это сделать. Прошу Вас, передавайте Армену для меня что можете из выходящих Ваших работ, это мне нужно, и Паламу, только не деньги за него.

Мой поклон Ольге, поцелуйте деток за меня.

Ваш
Вардан

11 мая я виделся в Копенгагене с Алексеем Фришманом, он просил передать Вам привет.

¹ Л. А. Гаспарян (1928–2018), филолог.

8. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[10 июля 1995 г., Зосимова пустынь]

Зосимова пустынь, 10.7.1995

Дорогой Вардан,

было так приятно получить Ваше письмо, ведь мы постоянно думаем и говорим о Вас, вчера например – о Вашем отношении к детям: ни заигрывания, ни подстраивания, но дети Вас почувствовали и очень запомнили, в такой мере может быть только Ольгу Александровну, которая с ними как со своими и с равными. Наша Ольга по-настоящему привязалась к Вам, она знает, что Вы из единиц в мире. Как Вам нужно, Вы пишете к моей радости, знать о нас, так тем более нам о Вас, потому что наши русские обстоятельства Вы без нас знаете, а мы западные без Вас – мало.

Я продолжаю думать, что Витгенштейн слишком близок Вам, чтобы Вы его заметили. Характерным словом Вы пишете о его «идеях», которых у него нет: только нервическая обожженность жизнью и магия, тайное создание несуществующего мира. – У меня сложился длинный текст о Витгенштейне¹, страниц 500, который у меня уже просят, как и берут еще другие длинные тексты, по крайней мере 5 настоятельно требуют, но я снова отдаю мелочи и неохотно: отрывок из «Собственности» в «Путь»², что-то о Потебне³ и о переводе⁴, два отрывка, в «НЛО», об А. Ф. Лосеве («Абсолютный миф А. Ф. Лосева») в «Начала»⁵, рецензию на Хоружего в № 7 «ВФ»⁶, если вспомню, напишу, что еще куда. Есть ли место в Орхусе где можно видеть эти журналы. Впрочем если там нет даже «житейского благополучия», то чего можно ожидать, и возможно надо придумать способ присылки Вам журналов, но каких? и как? мне хотелось бы знать самые подробности и Вашей экзистенции. – Сейчас в Москве продолжается уже третий почти месяц жаркое сухое лето, дети расцвели за городом, нам легко жить, мы обеспечены как никогда и если так продлится, а почему бы нет, то этим же летом я наконец буду иметь своего русского Хайдеггера «Бытие и время»⁷. В книге кроме репродукции немецкого титульного листа не будет ни одной немецкой буквы, ни примечаний, ни предисловия, ни имени переводчика или «редакторов»

(только название издательства), ни указания ни на какие фонды; нумерация страниц будет повторять немецкую, а степень буквальности (дословности) перевода такая, что я могу и всякий знающий немецкий тоже, глядя на русский, бегло воссоздавать немецкий. Из-за уникальной близости русского к немецкому этот перевод, похоже, будет всего ближе к источнику, не по смыслу даже столько, сколько по жесту, по непричесанности, по сырости (в хорошем смысле, например Антонена Арто⁸) мысли. – Мне с недавних пор очень хочется в Германию, и кстати приглашения, целых четыре на этот год, в сентябре в середине я возможно буду в Берлине с оглядкой на Данию, в конце сентября к хайдеггеровским дням в Фрейбурге. Кстати, в декабре возможно в Риме.

Ваша реформа пунктуации мне все больше нравится потому, что она помогает в направлении того спасительного незамечания языка, которое нужно как воздух в эру грамотности, когда люди как куклы привязаны к механическим формам, смешно и жалко смотреть. Язык для отпускания, бросания, он расцветает только когда его не видно, и это не потому что слово только средство, а как раз наоборот: он как мы сами, «часть организма» (Витгенштейн)⁹, и организм умеет ходить дышать рожать подражать как-то сам, не по расписанию. Только аристократической, аристотелевской небрежностью к слову можно его настоящее выманить. Настоящая философия и настоящая поэзия в спасительной для слова небрежности совпадают и этим несравненно больше отличаются от мнимых философии и поэзии чем от уличной речи.

Всё везде наверное одинаково. Значит в Орхусе Вам будет не лучше чем в Ереване. Но и значит в Орхусе Вы тоже напишете книгу как в Ереване. Я понимаю Вас, когда Вы только упоминаете о Фришмане. Вообще университет и шире академия теперь вот уж действительно тупик, и не обязательно гениальный. Жива как всегда литература и литературные журналы. Мне грустно Ваше решение, что Вам не удастся написать для НЛЮ, теперь нашего лучшего журнала. Откуда Вы в конце концов так уверенно знаете. Кому туда писать если не Вам. Надо ли писать много, когда несколько Ваших слов все равно (или именно поэтому) остаются и не улетучиваются.

Наш Олег, год и 5 мес., совсем не говорит (хотя все понимает), а у Володика в еще меньшем возрасте была уже сложная речь. Вот уже месяца 2 и больше у Олега для всего захватившего его есть только слово, похожее на «Там!», которое произносится, вернее выбрасывается всем телом, почти с хриплым криком, со страстью, во всяком случае вкладывая всё существо. Но он всё изображает лицом и голосом, мимика его язык, да еще какой, Ольга рано увидела его актером. Мимика, измерение (если не ошибаюсь) мира мною самим («предложение мера мира», Витгенштейн¹⁰), мира опять же НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО а за который я один отвечаю, – это язык? Слова явно не хватает, ничего не хватает.

Олег это рано чувствует и производит впечатление скорее полноты, которой у старших детей уже нет (зато у них есть другое).

С постоянными мыслями о Вас, с поклонами Тересе и Ваагну¹¹

Ольга и В.

Машинопись; на обороте конверта рукой ВА написано: «(4) пол. 21.07.95».

- ¹ См. примеч. 2 к письму 4.
- ² В. Бибихин. Свобода собственности: (отрывок курса, прочитанного на филос. ф-те МГУ в весеннем семестре 1993 г.) // Путь. М., 1995. № 7, с. 154–99.
- ³ В. Бибихин. В поисках сути слова. Внутренняя форма у А. А. Потебни // НЛО. 1996. № 1 (14), с. 23–34.
- ⁴ В. Бибихин. Слишком часто... (отрывок из неопубликованных заметок 1971 г. «Вокруг подстановочного перевода») // НЛО. 1995. № 6 (13), с. 372–77.
- ⁵ В. Бибихин. Абсолютный миф А. Ф. Лосева // Начала. № 2–4 (12–14), М., 1994, с. 87–112.
- ⁶ В. Бибихин. С. С. Хоружий. После перерыва. Пути русской философии // Вопросы философии. 1995. № 8, с. 180–83.
- ⁷ Речь идет о работе над переводом книги М. Хайдеггера «Бытие и время» (М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.).
- ⁸ Антонен Арто (1896–1948), франц. писатель, актер, художник, режиссер, теоретик авангарда. В. Бибихин переводил его и писал о нем.
- ⁹ Ср. Логико-философский трактат 4.002.
- ¹⁰ Возможно имеется в виду следующее место из Трактата: 4.01. Der Satz ist ein Bild der Wirklichkeit. Der Satz ist ein Modell der Wirklichkeit, sowie wir sie uns denken.
- ¹¹ Имя написано на деванагари. – О.Л.

9. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[5 ноября 1995 г., Орхус]

Орхус, 5.11.95

Дорогой Владимир Вениаминович,

я виноват перед Вами и Ольгой, что так долго не отвечал на Ваше прекрасное письмо, простите меня пожалуйста. Сперва у меня были каникулы и я возобновил наконец свои занятия, потом стал учить датский в более сильной группе, потом много книг стал брать в библиотеке, а свой ответ всё откладывал. Правда, я звонил Вам дважды, в июле и сентябре, но оба раза вы все были на даче. Звонил в июле и Фришману, просил его устроить Вам приглашение, поскольку у меня самого здесь философских знакомств не завелось, думал, что из Германии Вы приехали бы в Копенгаген и там бы мы повидались, но Фришман странно воспринял мою просьбу, будто я хотел от него, чтобы он хлопотал о визе; тем дело и кончилось.

К сожалению, идеи у Витгенштейна есть, и негодные, так как выходят из его естественнонаучной ухватки. Перечисленные Вами журналы я в Орхусе не встречал. Если у Вас будут оттиски для меня, Армен их пришлет. Вы меня ими очень обрадуете. Это замечательно, что БЫТИЕ и ВРЕМЯ скоро появится по-русски, причем в таком удивительном переводе. И про небрежность к слову Вы говорите замечательно, но я так писать не умею. Говоря о житейском неблагополучии, я имел в виду заботы, не просто бедность. Может быть, мне удастся получить стипендию на переработку с дополнениями моей книжки, тогда денег будет побольше и я смогу приехать в Москву. Сейчас мне нужно написать убедительную заявку. Ваша рецензия тоже пойдет в дело, я снова благодарю Вас за нее. Мой поклон Ольге и поцелуйте за меня детей.

Ваш Вардан

Вы меня титуловали на конверте профессором, а я Вас – академиком. Но больше не надо, прошу Вас.

10. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТАНУ

[8 декабря 1995 г., Яуза]

Яуза, 8.12.1995

Дорогой Вардан,

как приятно держать перед глазами листок Вашего письма, похожий на Вас. Ваше ненавязчивое, умалчивающее присутствие, намекающее на громадность простора, в котором нелегко находить себя. Ольга уже говорила Вам, что она делит людей на две совсем неравные части, и Вы принадлежите к числу тех немногих, кого она не боится. – Так сладко вспомнить о наших годах, 1991–1993, полной заброшенности, о Вашем безупречном рыцарстве тогда, хотя и стыдно из-за Вашего отъезда, когда Вы так нужны здесь. Оправдывает ли меня то, что я по-честному никогда ничего не могу сделать ни для других ни для самого себя? Спокойно и без радости я принимаю наше сегодняшнее относительное, но в сравнении с теми годами явное благополучие. Меня радует только то, что например без большого усилия теперь можно послать Вам книги, думать о заведении факса, который бы нас сделал в одном отношении близкими соседями. Мне (нам) хотелось бы чувствовать Вашу повседневную жизнь. Стипендия на переработку Вашей книги, потом публикация, по-видимому защита, может быть преподавание сделали бы Вашу жизнь такой, какой я ее представляю давно, и для меня это значило бы, словно ожила онемевшая часть моего тела. Обратите

внимание, что на титульном листе Паламы Вы значитесь редактором, и не прибавит ли это убедительности Вашей заявке. Если Вы ее уже подали, можно представить добавление к ней задним числом, имели ли бы смысл московские рекомендации? Можно было бы тогда попросить Владимира Николаевича Топорова.

22–29 сентября я был в волшебном Фрейбурге, гордый от того, что, как сказала мне Светлана Михайловна Гейер¹, старая переводчица Достоевского, Белого, Афанасьева на немецкий, я первым из русских за все последние годы приехал в Германию не на немецкие деньги. Ах золотая независимость. Гейер сказала мне интересное, что афанасьевские сказки в сравнении с Гриммами сделаны из другой субстанции, почвеннее, оригинальнее, плотнее. Франсуа Федье ввел меня в дом Хайдеггеров, и мне было удивительно видеть, как буря хайдеггеровской мысли, прошедшая по целому миру, ничего ничего, ни листика не тронула в том месте где родилась. В Берлине я не был. Ехать в декабре снова во Фрейбург, потом в конце декабря в Рим отказался. В разъезжую жизнь я не включусь. Другое дело что мои тексты, и длинные тоже, взялись переводить на немецкий в трех местах, в Ганновере у Петера Козловского, в Альбер-ферлаг и где-то еще. Я не вижу, что мог бы иметь против, хотя волнения покойного Турбина и несчастной Пиамы Гайденко² о «признании на Западе» мне смешны. Запад или Восток, всё делается на самом деле рано, очень рано, и как потом раскрутится давно решенное, мало интересно. – Представляю Вашу гадливость от прикосновения к подозрениям Фришмана; Бог с ним, мы обречены на непонимание. Разумеется я хотел бы приехать к Вам в гости просто для разговоров, выучив сперва для простого общения датский; но для этого по-моему достаточно Вашего простого приглашения. С моим паспортом мне не нужна выездная виза, а нужное для визита количество денег я всегда могу показать. Мне не видится правда такая поездка в ближайшем году; и Вам тоже лучше тратить каждую минуту на пускание корней. – Несущественно, что Вы пока еще не профессор, а я уже академик. Все равно мы с Вами наверное никогда не будем так себя называть (звания дискредитированы), и мне странно видеть, как мои коллеги по Академии естественных наук, отделение философии и теологии, пишут впереди своего имени титул. Я тщеславен, и если у меня нет имени, то и не надо мне вовсе ничего, так что приписывая на конверте мое звание, Вы меня ставите на место. Так мне и надо.

Среди вещей, в которых я вижу себя рядом с Вами, все равно, останутся они в мечте или осуществляются, кроме реформы пунктуации, которую везде здесь явочным порядком я уже провожу, конечно раннее слово. Не «детская речь», хотя она дает что-то угадать. Раннее слово шире чем доисторическое, им и теперь всё втайне «обусловлено», как все религии – только попытки Вашей всечеловеческой. – В Вашем несогласии с моим Витгенштейном чувствуется тревога мастера за расшатывание критериев строгости у дилетанта (сейчас

мы с Ромой кое-как играли скрипично-фортепианный дуэт, у Ромы оказался абсолютный слух и он делает успехи в музыкальной школе), но Вы к счастью знаете и то, что у философии есть своя, невидимая строгость.

Рождественские и новогодние поздравления Вам и Вашей семье!

В. Биbihин

Машинопись; на обороте конверта рукой ВА написано: «(5) пол. 08.01.96».

¹ С. М. Гейер (Гайер) (1923–2010).

² В. Н. Турбин (1927–1993), литературовед; П. П. Гайдено (1934–2021), историк философии.

11. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[17 февраля 1996 г., Орхус]

Орхус, 17.02.96

Дорогой Владимир Вениаминович,

большое спасибо Вам за письмо и снимки, за замечательный Мир¹, который я прочел сразу и буду перечитывать, за НОВОЕ ЛИТ. ОБОЗРЕНИЕ с Вашим текстом² (читая журнал, я чувствовал себя в Москве, а отрываясь, не сразу опоминался), за Паламу – но это второй экземпляр, первый прислал Армен. А Ваш Язык философии при третьем чтении стал у меня рассыпаться, Вы уж позаботьтесь пожалуйста о прочтении следующих Ваших книг – в интересах читателей. В Москве я если и был нужен, то троим-четверым; больше, может быть, нужна моя будущая книга, так ведь я ее пишу здесь и вряд ли писал бы в Москве. Мне надо стать книгой, чтобы попасть к Вам. С лета я, вероятно, буду работать в Славянском институте³, то есть буду писать уже официально, впервые в жизни.

То, что сказала Вам переводчица Гейер о разнице между сказками Афанасьева и братьев Гримм, меня очень обрадовало, я сам остро это почувствовал в Дании, Андерсен тоже не так фольклорен. Непереработанного литературой фольклора в Европе не осталось, и я думаю, что всё отличие русской литературы от западной и преимущество не в ней самой, а в ее фольклорности, в том, что русский фольклор в большой степени остается исконной словесностью «самого языка» (а я-то раньше думал, что фольклор в России вымирает). Но это звучит по-хайдеггеровски («Die Sprache spricht») и для меня неприемлемо, собственно говорит ведь не язык, а его хозяин, тот, кого Хайдеггер обзывал «das Man»: *man sagt*⁴. Хайдеггер не признавал родовой личности, а я только фольклор и мог бы назвать «разговором самого языка» (Кривулин сказал это о поэзии в НЛО № 14⁵, и

Вы отметили), то есть Ивана-дурака, например. А нельзя ли переводить «das Man» как «некто»? «Некто, которым отвечается вопрос о Кто повседневного вот-бытия, есть Никто---», «---Некто как Никто есть Ничто.» (S. u. Z.⁶, § 27) – что Вы об этом думаете?⁷

Ваше о «раннем слове» меня тоже обрадовало, я сразу вспомнил и снова оценил концовку Вашей рецензии на мою книжку⁸. Иногда я чувствую «раннее слово», когда удастся подобрать слова так, что от них исходит сила, превышающая твою способность что-то сказать. Это, конечно, тоже упирается в проблему собственно говорящего (фольклор как словесность мирового человека). Ахматова так умела писать стихи и сама говорила, что добивается чувства, будто эти слова всегда вместе стояли⁹.

Поздравляю Вас со званием академика¹⁰, я рад за Вас; я не знал о нем, когда отвечал на Ваше величание величанием. Получилось несимметрично, у меня и правда нет имени, но это не значит, что я нуждаюсь в звании.

Мой поклон Ольге и поцелуйте деток за меня. Я постоянно о вас всех думаю.

Ваш Вардан

¹ В. В. Биbihин. Мир. Томск: Водолей, 1995 (доп. изд. – СПб., Наука, 2007; М.: Азбука, 2020).

² См. примеч. 3 к письму 8.

³ Slavisk Institut, Институт славистики при Орхусском университете.

⁴ Об этих выражениях Хайдеггера см. ТС, д42: «И не стоит соглашаться с Хайдеггером что “Язык язычит” или “Говор говорит”, *Die Sprache spricht* (Язык и Путь к языку 2сл.), собственно говорит не язык, а как раз тот, кого Хайдеггер обозвал *das Man*, ср. обобщенно-личное *man sagt* и “отождествленно”-личное *говорят*».

⁵ «Поэзия – это разговор самого языка...»: На вопросы корреспондента «НЛО» критика Владислава Кулакова отвечает поэт Виктор Кривулин // НЛО. 1996. № 1 (14), с. 226.

⁶ Sein und Zeit, Бытие и время.

⁷ Ср. перевод Биbihина: «**Человек**, отвечающий на вопрос о *кто* обыденного присутствия, есть тот **никто** [...]» «...**человек** как **никто** вовсе не **ничто**».

⁸ Имеется в виду следующее место: «Сейчас мы, возможно, стоим в начале долгого пути, который со временем вернет нам богатства несчетных тысячелетий человеческого присутствия на земле. Они заслонены от нас, как звезды дневным небом, блеском коротких веков революционного сознания. Язык хранит раннюю мудрость не столько в своей этимологии, сколько в открытости своего слова. Что оно просторно как мир, показывает прочитанная нами книга» (Путь. № 5. 1994, с. 237; то же с небольшими изменениями – ЧС, с. 40).

⁹ ВА имеет в виду следующие слова Ахматовой: «Есть другой путь – точность, и еще важнее, чтобы каждое слово в строке стояло на своем месте, как будто оно там уже тысячу лет стоит, но читатель слышит его вообще первый раз в жизни. Это очень трудный путь, но, когда это удастся, люди говорят: “Это про меня, это как будто мною написано”» (В. Виленкин. В сто первом зеркале. Изд. второе, доп. М.: Сов. писатель, 1990, с. 121). – Указано Гаянэ Ахвердян.

¹⁰ В. Биbihин был избран членом-корреспондентом РАЕН в 1994 г.

12. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[12 января 1997 г., Орхус]

Орхус, 12.1.97

Дорогой Владимир Вениаминович,

я жду с нетерпением, когда выйдет Ваш перевод Бытия и времени, но не только он, другие Ваши работы тоже. Думаю о Вас постоянно. Моя книга пишется потихоньку, готова примерно треть – страниц 200. Посылаю две свои заметки – о зеркале и о чужом слове¹. Видели ли Вы пятый том Бахтина? Там много интересного.

Передайте пожалуйста мой поклон Ольге и деток поцелуйте за меня. И Ольге Александровне поклон.

Ваш Вардан

¹ В письмо вложены распечатка статьи «Чужое слово по Бахтину» (журнал Samizdat 3. Årgang Nr. 2. 1996) и отдельный оттиск «Письма на тему зеркала» (Scando-Slavica, Tomus 42, 1996) с дарственной надписью: «Владимиру Вениаминовичу Бибахину – отросток нашей переписки, с неизменным почтением. В.А. Орхус, 12.12.96». – О.Л.

13. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[6 марта 1997 г.]

6 марта 1997

Дорогой Вардан,

пишу под впечатлением встречи с Владимиром Николаевичем Топоровым, когда речь была и о Вас, о ком он безупречно хорошо думает. Я не знал что он так изменился, статичен, чуть как бы слаб и отечен (пальцы), но еще больше острого внимания и сверхпамятливость. Мы говорили о Б. Огибенине¹, «он кажется не совсем прижился во Франции», «наша наука всё-таки другая... я сам не знаю куда я иду, размахиваясь широко, в разные стороны». Вы на этой почве², в ней, делаете то, что нужно в России, библейской стране, хотя определить точно, куда мы идем, не выйдет. Ясно, что у России есть судьба, и своя, и недаром Вардан выбрал не Армению и не Данию. «Да, я тоже про себя думаю о России так: библейская страна», хотя Топоров это понимает филологичнее, а я в смысле продолжающегося откровения. «Вардан говорил, что кроме русского не знает языков, ни армянского, ни европейских, пока я не заметил, как он тонко переводит с английского. – Мы мало встречаемся, но я пишу и думаю в постоянном разговоре с вами». Скорее это должен сказать я, почти перебил я его от неожиданности. Его Дхаммапада³ появилась в 1960 как благая весть, у меня сейчас этот экземпляр как священный, начиная с

обложки. «Тогда же, с 1960, я заметил (занес в картотеку?) вас по письму, которое было глубоким, для человека который вне идеологии». Но я не помню, что писал тогда Топорову! я был в восторге от книги и мог делать вещи как во сне.

Мы пили чай, он медленно и мало, подошли Седакова и Елена Георгиевна Рабинович, чей доклад был о вшах у Суллы по Плутарху⁴; она остра, талантлива, подвижна, тепла, но способна говорить о смерти со стороны, это от молодости? а я уже не могу, ловя жадно каждое слово Трофимовой⁵, Топорова как свидетелей, которые должны уже дышать тем краем, о котором я только и могу думать последнее время. Верно ли что *человек* в армянском это *мёртвый*, *marđ*? Дело не в биологическом конце, который или не страшен или хорош, съ[su]-мерть, а в том что мы окунаемся всегда в сон и безумие, не-разум, настоящую смерть (потому что «человек есть ум»⁶), которая не впереди, а ежеминутно в нас, проела этими языками отсутствия, может быть уже и совсем, во всяком случае легче чем смерть, которой всё-таки нужна какая-то подготовка, материальное обеспечение. А провал ума (внимания, присутствия), настоящая смерть, бывает вдруг. Она таинственно связана с грехом. Мы не «преодолели» миф: он далеко впереди нас, потому что повернулся лицом к этой смертности человека. – ОАС была в Америке и говорила там о Пригове, Рубинштейне, Шварц, современной русской поэзии. Сейчас она едет в Англию на презентацию книги, большой, двуязычной⁷, – но увы с дурным переводом.

Верно ли, как Вы цитируете в «Самиздате», что «в самóй ... жизни существуем только я, ты, он», а не «человек»? Мой сон явно мой, а ведь произносимые в нем слова неясно и неинтересно чьи, они все «свои», и их «сам» кто-то раньше чем я. Скорее именно это веское сонное слово, сáмое моё, Бахтин и называл чужим. Кстати, глава, в которой *śvetaketuḥ*⁸: «вспышка (озарение)», открывается в Упанишадах для «вел<икого> слова» *tat tvam*⁹, начинается с того, что к «самому себе» приходят (только) в глубоком сне. Видимо, Бахтин колко-провокативно говорит, что «для меня в жизни» отношение «я и другой» «абсолютно необратимо и дано раз и навсегда», чтобы поскорее заметили, насколько наоборот на самом деле всё обстоит, *Bṛhadāraṇyaka*: «Кто же почитает другое божество [в смысле думает, что божество другое ему] и говорит: “Оно – одно, а я – другое”, тот не обладает знанием»¹⁰. Бахтин весь вокруг этого открытия и готовит его поляризациями; от ощущения громадности затягивающей воронки он и говорит так подчеркнуто уверенно.

Вы гениально говорите в письме Бочарову, что «собственная воплощенность» так же не видна нам, как «чужая одушевленность»¹¹. Мое собственное тело мне чужое, чужее всего телесного? Правда, мы можем заметить, что и другие, в их ангельском облике, словно плывут вне тел. «Амехания», замороженная недвижность, исключает между прочим глядение в зеркало в Вашем смысле: странным

зеркалом («это ты») становится всё, и особые свойства зеркала без следа тают в этой странности; в такой завороченности странность меня в зеркале не меньше странности чего угодно, но и не больше. – Мне кажется очень важной Ваша тема самопожертвования. Целая и огражденная душа на страже себя не хочет размениваться, и выход к словам и вещам всегда принесение в жертву, или душегубительное, или священное и спасительное. Смерть Христа была таким должным и правильным рассечением жертвенной овцы, когда всё оказалось полезным, всё пошло в дело. Правильная жертва противоположна не гедонизму, а убийству; и она вбирает в себя полноту назначения вещи. Это тайна, но включенная в правильную жертву вещь выполняет свое назначение, поэтому смерть не обязательно плоха (или высшее счастье, как у заснувших в святилище юношей у Геродота I 31, на втором месте по счастью; заметьте там I 30, что и первое место по счастью занял афинянин Телл, погибший при Элевсине). – Как хорошо у Вас, что познай самого себя значит стань Немо, «не человеком» уже! Не знаю, этот ли точно Вы видите смысл, но я теперь читаю «это ты» как ответ на «узнай себя», т.е. узнавание себя не может не заметить, что «сам» это глаза всего. – Но конечно во всем этом можно только недоумевать.

В детской мысли меня сейчас интересует архетипическое (по Гёте) схватывание, видение всего. – *'на так дир<й>ку бум* (о пчеле у щелки). Мало ли чего можно заметить в пчеле, но на переднем плане универсальная «дирка», всякое углубление, и бум, всякий обрыв, обвал; тело пчелы ходит по краю и может сорваться. – *Бум! бум! ам!* снова сложная ситуация взята в простейшей схеме срыва (надо «бросить» гусеницу) и съедания (она хочет и будет всё глотать). – *Ме кар<й> ам! Кар* – любое летающее, объединяются самолет, камень, сорока и комар как способные проноситься в воздухе, комар через омонимию всё это вбирает в себя и опять же грозит пожрать. – *Белый* у Олега еще недавно, собственно почти до 3 лет, значило, кажется, всё выдающееся, «сверкающее» (у Ромы: *прожекторки*, о привлечших внимание людях и вещах; в «Rainman», американском фильме, сумасшедший¹² о захватывающем: «Поезд сверкает...», собирается отойти; ср. греч. φαινόμενον, я Вам уже об этом писал, теперь вот *белый*. Баять, φημί, ἔς указывают на слово как вспышку). *Сначала* вещи сцепляются в гроздь, природные связки или *словá* сначала слышатся широко, без обращения внимания на словоупотребление? – *Это просто тень*, о красной полоске на запястье от тугой резинки, уверенно. – *Гананáя* [=догоняет] *мэ* – *тень* – *мэ, да?* Тень персонифицирована и тематизирована, и этого достаточно чтобы тенью был назван всякий след. Узнав слово «след», он начнет отличать его от тени, по сути изменится что? увеличится дробность, но *охват* мира был не меньшим, более широким и смелым, даже более красивым, когда тень была и следом. Нет деталей не из-за тонкости различения: в числе первых слов у Олега был «джип», и он никогда не спутывал *джип* с *лёллэ*

(Вольво). – *Ты не болеешь?* – спрашивает Олег тихо и заботливо, меня, часто маму, бабушку, и по тону похоже, что *болеешь* у него как-то связано с *жалеешь* и тоже охватывает большую и ему одному очевидную полосу человеческих состояний.

В декабре мы были увлечены фильмом Ларса фон Трира (так?) «Breaking the waves», я переводил его с грехом пополам в видеозале журнала «Искусство кино», скоро выйдет «круглый стол»¹³, где О. А. Седакова, Генисаретский¹⁴, к сожалению Рыклин¹⁵, киношная дама. О.А.С., Ольга и я тоже, даже сначала я, увидели тут напоминание о том, что такое настоящая вера. Если бы Вам было интересно, у меня есть какая-то уверенность, но и вопросы тоже, в отношении этой вещи. Вдруг, случайно, Вам оказалось бы легко достать его script и как-то переслать сюда? Я собираюсь присоединиться к Internet с электронной почтой, сделаете ли это Вы?

Похоже, Вы были правы и не надо было связываться с Ad Marginem («найт-клуб “Философия побоку”», Хоружий в неожиданно блестящей – у него открылся талант Свифта – джойсовского стиля пародии, она выйдет в приложении к переизданию его Джойса¹⁶), но с кем тогда? У нас в России, как в 20^е–30^е годы страна увлеклась экспериментом, прожить без Бога, так теперь откровенно пустились во всенародный эксперимент, прожить без совести. Добром он не кончится, как сейчас возврат к религии делает Церковь сборником для всего мутного.

Мы переживаем Ваше отсутствие, как грустно из-за отъезда и болезней Аверинцева, болезней и отъезда Зализняка. Частично помогает постоянное думание о Вас и ожидание книги, публикаций, писем. Ваш голос по телефону звучит совсем рядом. – Виновата ли погода этой зимы, но Ольга и Рома пережили ее еще не совсем, оба лежали в больнице, с ангиной и воспалением легких resp., и опасность рецидива. Я здоров как редко когда раньше, подозрительно для моих лет. После Витгенштейна, с февраля моя новая тема в Университете «Средневековая мысль»¹⁷, неожиданно повертывающаяся с каждым разом, захватывающая просто уже всё. Прежние «ориентиры», расхожие схемы, *все*, распадаются на глазах; религия, история, человеческое присутствие на земле перестают быть растянутыми в календаре, всё собирается *сейчас*. Прибавьте к этому мое невежество, беспамятство. Я тону.

Вардан, Ольга думает о Вас еще лучше чем раньше, если такое возможно. Я желаю Вам всего доброго и очень хотел бы иметь новости от Вас. Дети, все, Вас вспоминают.

– Поклоны Терезе и Ваагну –

В. Биbihин

Письмо, написанное от руки, было вложено в один конверт со следующим письмом.

¹ Б. Л. Огигенин (р. 1940), лингвист-индолог. С 1974 г. живет в Западной Европе, с 1988 г. – профессор и заведующий кафедрой санскрита Страсбургского университета.

² В черновом варианте письма далее шло: «сказал я ему».

- ³ Дхаммапада: Пер. с пали, введ. и коммент. В. Н. Топорова. М.: Изд-во Вост. лит., 1960.
- ⁴ Ср. публикацию: *Е. Г. Рабинович*. «Вшивая болезнь» (Смерть Суллы в биографическом предании) // Вестник древней истории. 2004. № 4, с. 21–39.
- ⁵ М. И. Трофимова (1926–2016), историк, специалист по раннему христианству и гностицизму.
- ⁶ Изречение Амвросия Медиоланского.
- ⁷ Имеется в виду книга: *Olga Sedakova*. The Wild Rose / Translated by Richard McKane. *Ольга Седакова*. «Дикий шиповник» и избранные стихи в переводе на английский. Двухязычное издание. London: Approach Publishers, 1997.
- ⁸ В оригинале написано на деванагари с неточностями. Комментарий индолога Л. И. Куликова: «Шветакету – сын ведийского мудреца Уддалака Аруни, действительно появляющегося в упанишадах (в частности, в Чхандогья-Уп.). [...] Имя Шветакету обычно не переводят, но в принципе, конечно, можно попытаться: *śveta*- “белый, светлый”, *ketu*- имеет много значений – “свет; явление; знак, знамя; признак”; все вместе (бахуврихи) – что-то вроде “имеющий светлое явление; светло/ярко являющийся”. Переводить, как это делает Биbihин, “вспышка (озарение)” (т. е. озарение, посетившее ученика Шветакету?) – по-моему, некоторая натяжка. Может, так, а может, это вообще “с белой отметиной” или что-то в этом духе».
- ⁹ Также написано на деванагари. Л. Куликов: «Второе слово – это, насколько я смог прочесть (надеюсь, что не ошибаюсь) – это не одно слово, а два, – *tat tvam*: по всей видимости, начало знаменитой формулы *tat tvam asi* (букв.) “Ты есть То”, описывающей соотношение Индивидуального и Универсального/Абсолютного. Перед ним написано (если я правильно разглядел) “вел[.] слова” (?) – т. е. “великие слова”? Она действительно является предметом обсуждения в упанишадах, в том числе как раз при участии Шветакету». Благодарим Л. Куликова за любезные пояснения.
- ¹⁰ Брихадараньяка-упанишада 1.4, пер. А. Я. Сыркина.
- ¹¹ См. 1-е письмо в Переписке на тему зеркала.
- ¹² Рэймонд, герой Дастина Хоффмана, был аутистом. Речь о фильме «Человек дождя» (1988, реж. Барри Левинсон). – *О. Л.*
- ¹³ Крепка, как смерть, любовь (Круглый стол, посвященный обсуждению фильмов «Рассекая волны» Ларса фон Триера и «Слово» К. Т. Дрейера) // Искусство кино. 1997. № 6.
- ¹⁴ О. И. Генисаретский (1942–2022), искусствовед, философ.
- ¹⁵ М. К. Рыклин (р. 1948), философ, культуролог, переводчик.
- ¹⁶ Речь идет о работе С. Хоружего «Улисс в русском зеркале», впервые опубликованной в 3-м томе издания: Дж. Джойс. Сочинения в 3 т. М.: Знаменитая книга, 1993. В вышедшее в 1997 г. в издательстве Терра Избранное Джойса в двух томах, которое возможно имел в виду В. Биbihин, эта работа С. Хоружего не вошла.
- ¹⁷ Курс «Начала христианства», прочитанный весной 1997 г. на философском факультете МГУ.

14. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[30 апреля 1997 г., Москва]

Москва, 30.4.1997

Дорогой Вардан,

по моей небрежности написав Ваш прежний адрес на обложке, я получил сверток из Дании обратно. Мне стыдно, тем более что я писал Вам тогда по горячим следам конференции в Институте славяноведения, где я встретился с Владимиром Николаевичем Топоровым. Как всегда, когда описываешь что-то вблизи,

получается сбивчиво, но всё-таки посылаю Вам и то старое письмо в надежде на Ваше понимание. – Сергей Сергеевич Хоружий едет в Данию на богословскую конференцию, и хотя в Орхусе он не будет, я его прошу взять на себя почту.

Тем временем у нас, в семье и в Москве, было много чего, прежде всего работа и болезни. Рома был в больнице с чем-то наподобие пневмонии, Ольга тоже, с ангиной <...>. Возможно, всё связано с необычной зимой и общим ухудшившимся воздухом. При всём том мы много работали. Ольга вычитала и, кажется, очень неплохо «Бытие и время», посылать которое Вам для корректуры было бы неразумно из-за постоянных переходов от считки к изменениям и подправкам и к многочисленным перепечаткам; я, компьютер и корректор постоянно должны были быть рядом. Большая, в полтора месяца, задержка получилась из-за безрассудного поведения Иванова¹, который погнавшись за дешевизной отдал мой уже готовый макет сбивчивым и пьющим молодым людям, перетасовывавшим все эти шесть недель текст из одного шрифта в другой, и то без большой надобности. В конце концов в их мастерскую, если можно так назвать захлавленную каморку в разваливающемся особняке Гончаровой и Ларионова в Трехпрудном переулке за Сытинской улицей со старыми машинами и тусклыми мониторами, пришел я и сквозь неразбериху по крохам две недели, в табачном дыму под радиостанцию для шоферов без еды и питья, не сходя с места выводил на принтер, выгадывая время между их пьянками, страницу за страницей так называемого «белка» (уже для типографии). Когда молодые люди (впрочем не совсем уж молодые, разрушенные переменами последних лет, типичная техническая «элита», скорее симпатичная, но заблудшая) в очередной раз меня подвели, без надобности перенастроив мои файлы на другой принтер, отчего все полосы снова расползлись, я спокойно сказал, этого хватит, поблагодарил их за опыт и ушел. Иванов, приходя важным барином ненадолго в этот ад и понукая нас, занимался <в это?> время высоким творчеством: с художником, которому заплатил немало, разработал новый символ для своего издательства, а именно барочного гермафродита, <...> а для «Бытия и времени» – вычурную виньетку с жирным S и тончайшим Z. Я умолял его отказаться от того и другого, он рассердился, настаивал на своем «праве издателя» и пригрозил, что имеет основания не выполнять ни одного пункта нашего договора. К тому, что он вообще не заплатит никаких денег, я был уже готов, потому что он и раньше намекал мне, что, вынужденный заплатить еще и компьютерщикам, рассчитывать со мной он уже не имеет денег – хотя можно ли было даже назвать деньгами один доллар за редактирование, верстку и считку страницы, при том что редактирование идет в Москве по 2–3 доллара за страницу, считка около 50 центов, а за верстку такого рода как у меня, когда перевод строго, до числа строк, встроен в нумерацию немецких изданий, настоящие специалисты, как наивно сказал мне сам же Иванов, потребовали с него в двух совершенно

разных местах по 5 долларов за страницу. Ладно, решил я, денег у меня никогда не было и раньше, важно чтобы книжка всё-таки вышла. Но само собой получилось так, что всё оказалось в моих руках. На деньги Олиной мамы (хотя мы принципиально отказались с Ольгой в прошлом году еще от всей ее банковской помощи – постоянная аналогия с двадцатыми годами, когда при той же раскладке родственница могла оказаться скажем секретарем какого-нибудь Бонч-Бруевича, меня не оставляет) я в тот же день купил всё-таки лазерный принтер, Hewlett Packard 5L за 350 долларов и неожиданно быстро дома спокойно получил вполне приличный макет, и его Олечка быстро еще раз прочитала. С Ивановым, тем более что старый договор он и сам признал несуществующим, я решил расстаться, и хорошие, собственно вообще лучшие из всех советы мне дала Гришина, директор издательства «Русские словари». Процедура издания книги, этой и любой, стала мне видеться таким образом: я покупаю у издательства, в «Новой юности» или у Гришиной, издательские коды и со своим макетом иду прямо в типографию, сам ее выбирая или с помощью издательства; заняв деньги, плачу нужные 25–40 миллионов за бумагу и типографскую работу и получаю тираж. Если уж в нашей стране всё приходится делать самому, то почему не дойти и до этого. К моему удовлетворению, я ведь так не люблю разрыва отношений с людьми, Иванов согласился с моими условиями, мы перезаключили с ним договор, оставив в нём только один единственный пункт, раздел тиража: он вывозит 2200, я 2800 экземпляров; причем он захотел сам и платить (иначе, конечно, моя доля была бы больше; кстати, весь грант Сороса, 6500 долларов, он берет себе). Не знаю, как сработает эта система, но в ее пользу ее предельная простота. Если не будет большого срыва (при любом малом или умеренном срыве я всё равно получу денежно больше чем при старом договоре, а морально избавлюсь от отвратительной перспективы в течение всех месяцев продажи книги ходить у Иванова в оплачиваемых сотрудниках, причем можно представить, с какими ужимками он <...> будет каждый раз «выдавать гонорар»), впредь только так я и стану действовать. Может быть даже куплю издательскую лицензию (скорее всего на Ольгу, © Ольга Лебедева и сыновья), и тогда приглашу печататься, сначала книжечку детских стихов, О. А. Седакову (которая имела одновременно с моим очень похожий и отвратительный опыт издания ее книги в Англии, где ей ничего не заплатили), Ахутина (его «Тяжба о бытии»² издана в Гносисе у Анашвили ужасно, и ему опять же не заплатили ничего) и Вас. Под крышей «Русских словарей» у Гришиной Вам было бы выйти кстати. Получив весь тираж, мы могли бы не спешить с продажей, часть переправить на Запад. Это не мечты, делать дело от начала до конца самому мне привычно и весело. А в первую очередь можно было бы переиздать то же «Бытие и время», для которого 5000 экземпляров у Иванова окажется возможно мало. Нелепой бездумности существующих издателей слишком много вокруг, чтобы не

хотеть вообще перестать иметь с ними дело. Так некое «Рипол-классик» переиздало моего Петрарку³, небрежно, с компиляторским предисловием, хитро сделав вид, что мои примечания, длинные, на самом деле принадлежат им (автор примечаний нигде не указан, а в том месте, где я там пишу, что переводы стихотворных мест *мои*, издательский составитель меняет на *переводы цитат Биbihина*).

Вокруг «Бытия и времени» идет нехорошая свистопляска. Все его якобы ждут, в ИФ⁴ хотят устраивать круглый стол и банкет, в «Независимой газете» что-то вроде того, Подорога⁵ хочет обсуждения, в октябре в РГГУ будет конференция по случаю 70 лет выхода книги. Я отказался во всём этом участвовать и очень рассержен, не стараясь даже понять отчего, слишком не в пользу нашей «читающей публики» окажутся причины. Мой перевод совсем необычный, я ввожу много новых слов, присутствиеразмерный, основопонятия, граничная ситуация, несостоятельность, внятие с аккузативом («и внял я неба содроганье...»), озвучание, самое свое, собственное в смысле настоящее, отсвоение, экзистентный, бывшесть, настаящесть, человеко-самость, нетость, мироистория, миросреда, мирность и еще много; гораздо больше непривычных применений, не говоря уже о грамматике и синтаксисе. В такой ситуации сказать мне нечего, я сказал уже всё и должен теперь послушать. Помогать публике заговорить эту книгу, загадочную и молчаливую, я уж точно не стану.

На третью неделю марта сразу после смерти моего младшего брата Евгения (редкостного по чуткости, незлобности и молчанию человека, чье присутствие теперь стало только чище и значительнее, словно он ждал и дождался момента освобождения), я был в Риге, которая мне показалась счастливым выздоравливающим городом, в отличие от задыхающегося и прокаженного в начале 80-х. Молодые люди спокойные и внимательные, старые всё нам русским прощают, ресторанчики дешевые и человечные, новые деньги удобные.

Мое отношение к Вам как у старого джинна, которого слишком поздно выпустили из бутылки и он сердит на своего избавителя. Вы появились в Москве слишком ненадолго и слишком быстро исчезли, от горечи я впал в настроение «чем хуже тем лучше» и мало пишу Вам, хотя разговариваю с Вами, как и Ольга тоже, постоянно. Всё стало бы снова хорошо, если бы Вы смогли снова поселиться в Москве, как теперь делают многие иностранцы. Вас вытолкнули отсюда жуткие обстоятельства 93–94 годов, но теперь всё другое, начиная со стоимости квартир; купить для Вас с Терезой небольшую однокомнатную нам с Вами скоро будет не очень трудно. То же и с работой, для которой, мне подсказали, система договоров «купли-продажи» самая удобная: вы *продаете* скажем издательству или институту то, что Вы сделали, в форме компьютерной дискеты. Я догадываюсь, конечно, что и Ваше положение в Дании быстро меняется к лучшему. Знать обо всём в подробностях мне было бы так интересно.

Мои отношения с компьютером налаживаются. Молодые люди, которые ходят на «Средневековую мысль», мне во многом обновили его, ввели Windows-95, Page maker, поставили TLG⁶, благодаря которому вся греческая библиотека под руками, любого автора можно достать за полминуты. Теперь на очереди факс и интернет, Хоружий их уже поставил себе недавно. Конечно, до Брагинской⁷, у которой есть и латинская библиотека, и компьютерные словари, далеко. Из-за моих лет безусловной уверенности рядом с этими новыми машинами я конечно не чувствую – мой механический, еще с детства от отца, навык здесь не только не помогает, но скорее даже мешает. Я еще не усвоил то, что все говорят и похоже на правду: что трудность электроники в ее элементарности. Интересен был бы Ваш западный опыт в этом деле.

Завтра мы впервые выезжаем на землю в «загород», куда дети (они подросли так, что Вы их не узнали бы) давно хотели; им казалось, что там всегда лето. В мае мы все-таки в Москве. Рома, в галстук-бабочке, с блеском сдал трудный экзамен по фортепиано, но ему еще предстоит скучная морока в обычной школе. Советуете ли Вы отправить его для обучения на Запад?

Прошу, напишите быстрее обо всем. Пришлите список книг, которые я с удовольствием для Вас куплю и пришлю. На Вашем московском счету у нас много денег, еще за Паламу и теперь будет за «Бытие и время», где Вы остаетесь титульным редактором.

Поклон от Ольги, которая говорит, что всегда вспоминает Вас с душевным теплом и, не зная как выразить, умолкает. Поклон от нас и Ваагну и Тересе.

Ваш –

Распечатка компьютерного набора; на конверте надпись: «(6) от Бибикина, получил 5 мая '87 через Хоружего и Гусейнова».

¹ А. Т. Иванов (р. 1956) – основатель и главный редактор московского издательства Ad Marginem, в котором в 1997 г. вышла книга М. Хайдеггера «Бытие и время» в переводе В. Бибикина.

² А. А. Ахутин. Тяжба о бытии: сб. философских работ. М.: Русское феноменологическое общество, 1997 (Библ. журнала «Логос»).

³ Ф. Петрарка. Стихи. Сонеты. Размышления / Сост. О. Дорофеев. М.: Рипол Классик, 1996. Издание включает три прозаических сочинения, впервые опубликованных в кн.: Ф. Петрарка. Эстетические фрагменты / Пер., вступ. ст. и примеч. В. В. Бибикина. М.: Искусство, 1982.

⁴ Институт философии РАН.

⁵ В. А. Подорога (1946–2020), философ, литературовед, с 1997 г. заведующий сектором Аналитической антропологии Института философии, профессор РГГУ.

⁶ Thesaurus Linguae Graecae, электронная библиотека греческой литературы.

⁷ Н. В. Брагинская, филолог-классик, историк, в то время сотрудник ИВГИ при РГГУ.

15. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[15 мая 1997 г., Орхус]

Орхус, 15.5.97

Дорогой Владимир Вениаминович,

большое Вам спасибо за прекрасные письма и статью в книжке¹, спасибо за рассказ о Владимире Николаевиче, я думаю о вас обоих постоянно. Россию я не выбирал, просто я бабушкин внук², так и пошёл. Армянское *mard* это 'смертный', как во многих других языках. Такую смерть, о какой Вы пишете, я переживал («сон и безумие»). Ваше про Бахтина я не понял, а к солипсистам в статье о Е могу добавить Сологуба: «Потому что нет иного | бытия, как только я» (Всё во всем), «Я – всё во всем, и нет Иного.» (В последнем свете злого дня---). Вы замечательно пишете о детском языке, я узнаю в этом то, что чувствуется по фольклору и этимологиям Владимира Николаевича. Посылаю Вам фильм фон Трира с датскими субтитрами, script'a я не нашел и не знаю, как найти. Эту весну я перенес тяжело, раньше так не чувствовал все изменения погоды, давления, а погода здесь изменчивая. Я рад, что с Бытием и временем всё получилось и скоро книга выйдет, только я не хочу и не должен значиться ее редактором. Я не только ничего не делал в ней, но и возражаю Хайдеггеру; посылаю Вам для подтверждения три абзаца с возражениями³. Снимите пожалуйста мое имя. *Das Man* по-русски *людьё* – что Вы на это скажете? Я и правда хотел бы жить в Москве, но не вижу никакой возможности для этого. Кроме того, писать – но не жить – мне надо здесь, а когда закончу и издам свою книгу, тогда и буду думать, что делать дальше. Никакого опыта работы с компьютером у меня нет, вообще я живу тут не так благополучно, как получается по Вашим письмам. Но здесь я могу хотя бы писать, а в Москве не смог бы, общение затянуло бы. Никакой квартиры купить не смогу никогда. Ни преподавать, ни зарабатывать писанием.

Я буду очень рад Вашим новым публикациям. Передайте пожалуйста поклон Ольге и поцелуйте Рому, Володика и Олега за меня.

Ваш Вардан

¹ Вероятно имеется в виду упоминаемая далее статья: В. В. Биbihин. О надписи Е на древнем храме Аполлона в Дельфах // Балканские чтения–4. ЕЛЛАС (Древняя – Средняя – Новая) Греция. Тезисы и материалы симпозиума. М., 1997, с. 117–120.

² ВА имеет в виду свою русскую бабушку – Ольгу Петровну Шереметьеву (1901–1981).

³ К письму приложены 3 машинописные страницы с абзацами Д415, А2221, А2222, которые в расширенном виде вошли в окончательный текст ТС (2-е изд.) под номерами соотв. д426, а2421, а2422.

16. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТАНУ

[14 июля 1997 г., Зосимова пустынь]

Зосимова пустынь 14.7.1997

Дорогой Вардан,

огромное спасибо за фильм. Возможно, он задел нас с Ольгой чем-то личным. Кажется, уже вышло его обсуждение в «Искусстве кино»¹, где мы участвуем, но здесь в глуши мы в отрыве от всего. Этим объясняется и задержка моего письма. Нехватка времени превратилась давно в постоянную тревогу, удушающую, из которой удастся вынырнуть только когда есть ощущение, что что-то, всегда малое, удалось. В обсуждениях русского «Бытия и времени» я не участвую, поди объясняй, как я мечтаю о точности и строгости Андрея Анатольевича Зализняка, Вашей, как давно оставил всякие «принципы перевода» и пишу как слышу, когда удастся что-то слышать, а то – отпускаю наивно и дословно. Поэтому что-то узнать о своей работе я смогу только от Ольги, от Ахутина, от Вас в большой мере. Я проверял себя, правильно ли я указал Вас редактором перевода: правильно, как и Ольгу (в конце своего примечания). Я постоянно ощущал Ваше внимание, слышал совет. – Сам себе суд я устроил тем, что не взял ни копейки ни от Сороса ни от Иванова, расставшись с ним навсегда (как Вы были правы!) около типографии в день получения тиража: если книга плоха, я останусь с горой макулатуры и с почти двумя годами совершенно бесплатной работы.

Орхус, королевское семейство, летняя резиденция датской королевы долго стояли у нас на столе перед мальчиками². Есть ли шанс, что Вы полюбите Данию, допустим не реалии а замысел, как родное? или Европу вообще, мистическая частица которой Дания? Сюда, правда, должно будет входить и принятие погоды, это может оказаться трудно? – Ольга говорит, что прочитав из книги христианской аскетики, что абсолютно нельзя говорить чего не знаешь, сразу вспомнила Ваше раздумчивое: «Не знаю, я об этом не думал...»

Вы мне выписали великолепную справку о «человеке». Das Man я перевожу и *люди* и *человек*. Кто говорит? великий вопрос, хорошо у Ницше. Мы прислушиваемся к другому – это так только на поверхности кажется; ведь мы прислушиваемся и к себе, и значит мы прислушиваемся к другому поверх и мимо него, словно бы он сам к себе прислушивался; одинаково прислушиваемся и когда слушаем и когда собираемся сказать и когда сказали, значит сначала что-то слышно. Это и означает слово «слово». По-русски надо было бы говорить не *die Sprache spricht*, а *слово слывет*, если бы это звучало не заумно. Разобраться во всем этом трудно, но одно несомненно: мы со всем нашим сознательным и аналитическим аппаратом приходим, появляемся на сцене тогда, когда уже что-то

произошло, как-то прозвучало. Как правило, человеку это неожиданно, жутковато, непривычно, и начинается обыденная скверная история подстроенной человеческой глуховатости, когда человек притворяется не заметившим, что рано и быстро услышал. – Вы гениально говорите, что каждый из нас в отдельности только гость мирового человека. Он уже и был, уже и сказал, нам бы успокоиться и замереть, прислушиваясь, но начинается актерство, и мы становимся не его гостями, а его обезьянами. Мистическое значение обезьян, они показывают что-то может быть самое важное для человека, они в этом смысле всего ближе к нему! – Между прочим, *die Sprache spricht* у Хайдеггера ведь не надо понимать в том смысле, что язык говорит, у Хайдеггера такие обороты речи означают подчеркивание глагольности, действительности вещи, как если сказать, что она не система, не структура, а живое, живущее.

Все очень грустно. Я вам пишу мало и редко от злости, что все так распалось и Вы на другом конце света. Такое впечатление, что все происходит наперекор. Но я никогда не думал, что чем хуже тем лучше. Вы не имеете право говорить «нет никакой возможности», «не смогу никогда», потому что этими словами эффективнее чем любой тюремщик Вы сами же и задвигаете лишние, ненужные засовы на своей судьбе. Наивное незнание, недумание даже на эти темы было бы лучше. Кому знать, что может, что не может быть.

Есть ли у Вас «Тяжба о бытии», новый сборник старых подновленных статей Ахутина? Я забыл, есть ли и нужен ли Вам мой перевод «Позиций» Деррида³. Еще у меня вышли «Апокалипсис» в «Искусстве кино» 1997, 1, разные переводы и примечания к Яну Амосу Коменскому⁴, старый текст «На пороге»⁵ в «Новой юности», переиздан мой Петrarка, причем мародерское издательство, кажется Рипол, почти ничего не заплатило и подстроило так, что мои примечания уже не мои, а составителя, в Москве такого сколько угодно. – Вышел Никифорова перевод «Кант и проблема метафизики» Хайдеггера⁶, где нет ни одного верного предложения, и т.д., но в остальном издается поразительно много хорошего. Прошу Вас просто написать список, что Вам нужно.

Мы с Ольгой постоянно думаем и говорим о Вас, и мальчики Вас вспоминают. Поклоны Вашим домашним. Всякие новости от Вас мы с жадностью ждем, Ольга давно мечтает получить ваши семейные фотографии. С пожеланиями всего наилучшего,

– В. Б.

Распечатка компьютерного набора. Надпись ВА на конверте: «от Биbihина (7), получил с Бытием и временем в его переводе».

¹ См. примеч. 12 к письму 13.

² Речь идет о трех фотографиях, присланных ВА с письмом 15.

³ Ж. Деррида. Позиции. Киев: Д.Л., 1996.

- ⁴ Я. А. Коменский. Сочинения / Пер. с чешск. и лат. Н. П. Степанова, В. В. Биbihина и др. М.: Наука, 1997.
- ⁵ В. Биbihин. У порога // Новая юность. 1996. № 19–20 (4–5), с. 155–167.
- ⁶ М. Хайдеггер. Кант и проблема метафизики / Пер., послесл. О. В. Никифорова. М.: Логос, 1997.

17. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[6 января 1998 г., Орхус]

Орхус, 6.1.98

Дорогой Владимир Вениаминович,

посылаю Вам свою заметку в сборник к 70-летию Вл. Ник. Топорова¹, свою заявку на стипендию² и три параграфа из вещи, которую я пишу³. Ответ на заявку был такой: «Совет [по гуманитарным наукам] не находит, что проблемная формулировка проекта достаточно точна и ограничена.» Из параграфов я выбрал отклик на Ваше *люди* как перевод *das Man*, заметку о восьмой аксиоме Эвклида и цитату к Вашему курсу Лес⁴. Еще решаюсь попросить Вас перевести важное для меня место из Теэтета по прилагаемому тексту⁵. Перевод Васильевой⁶ какой-то небрежный. Но если Вам это в тягость, я оставляю ее перевод.

Сегодня армянское Рождество. Мы с женой поздравляем Вас и Вашу семью; желаем вам здоровья, бодрости и удач в новом году.

Ваш Вардан

Я буду очень рад всякой Вашей новой публикации.

- ¹ В. Айрапетян. О говорящем и толкователе // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 1998, с. 806–813.
- ² См. приложение к этому письму.
- ³ К письму приложены абзацы Д416, В4411 и В4412, которые вошли в оба издания ТС под номерами соотв. д427, в4411 и в442.
- ⁴ Курс, прочитанный осенью 1997 – весной 1998 г. См. В. В. Биbihин. Лес (hyle): проблема материи, история понятия, живая материя в античной и современной биологии). СПб.: Наука, 2011.
- ⁵ Перевод приложенного к письму древнегреческого текста (Платон. Теэтет 189е–90а), сделанный В. Биbihиным (см. след. письмо), приведен в ТС, вб1.
- ⁶ Платон. Соч. в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1970, с. 289.

Приложение

[В. Айрапетян]
Русская герменевтика: описание проекта

Под герменевтикой, или толковательным искусством, я понимаю умение отвечать на вопросы о значении слов и всего «говорящего». Лет 20 назад я спрашивал у моих знакомых, что значит простое слово «сказать» одной русской сказки; они отвечали по-разному, но из их ответов четыре, оказалось, образуют единую последовательность. Внимательный разбор неявных оснований этой последовательности приводит к пятому ответу – доказуемому толкованию. Вся моя книга, над которой я работаю уже два года, будет состоять из примечаний разных порядков к этим пяти ответам.

Некоторые темы книги: говорение и думание, молчание, чужое слово и своя мысль, слово и имя, «я» и другой, образ дурака, круглое число и следующее за ним сверхполное, зеркало, остров – по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы. Толкуются отдельные слова, пословицы, сказочные мотивы и одновременно обсуждается правило замены слова значением, соотношение значения и смысла, толкования и понимания, толкования и перевода, герменевтики и семиотики, герменевтики и просвещения. Герменевтика как гуманитарная наука в моем представлении призвана не подменить собой неписаную житейскую герменевтику, а осознанно применять ее приемы. Другими словами, моя задача – по мере сил выявить то, что скрыто в русском языке и фольклоре, а не выдумать свою теорию или позаимствовать ее у авторитетов, например у Хайдеггера и Гадамера. Возможность такой герменевтики я связываю с работами Михаила Бахтина и Владимира Топорова, по которым я учился. Выражение «русская герменевтика», кстати, уже использовала для характеристики Бахтина славист Лена Силард.

Русским вкладом в европейскую герменевтику, мне кажется, способен стать именно фольклоризм, более фундаментальный, чем философия досократиков – опора Хайдеггера. С точки зрения технического прогресса фольклор, конечно, отсталость, но изучение традиционной ментальности нужно как гуманитарный противовес тому же техническому прогрессу. Не случайно русский толкователь Владимир Даль, который составил непревзойденный словарь народного языка и издал лучшее до сих пор собрание пословиц, был сыном датчанина и немки: он увлекся архаикой, какой на Западе в чистом виде уже не осталось. Я, тоже не совсем русский, постоянно опираюсь на труды Даля, считаю его своим покровителем и буду рад накануне его двухсотлетия (родился в ноябре 1801) посвятить ему свою книгу.

Предварительный отчет о своих занятиях я издал в 1992 в Москве. Много там недосказано и даже недодумано, а уже сказанное мне приходится сильно переделывать. За два года у меня готово 300 с лишним абзацев-примечаний, это примерно 2/5 всей книги. Год назад я считал бы это половиной, но по ходу работы замысел разрастается. Я пишу свои примечания не по порядку, а вразброс, и мне трудно сказать, что будет готово через год, а что через два; я только знаю по опыту, что могу делать около 150 абзацев в год. Через три года книга должна быть закончена. Готовые цельные части я предполагаю печатать до этого в виде статей.

1997, сентябрь

18. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[7 мая 1998 г., Москва]

Москва, 7.5.1998

Дорогой Вардан,

пишу Вам наконец словно вырвавшись к самому нужному и важному делу. Ваше описание проекта *Русская герменевтика* старательно зашифровывает строгую точность Вашего подхода и силу вдумывания. Первая его фраза, *Под герменевтикой, или толковательным искусством, я понимаю умение отвечать на вопросы о значении слов и всего «говорящего»*, требует от читателя уже владения этой герменевтикой или по крайней мере догадки, что ваши инструменты, сами эти слова *умение, отвечать, вопросы, значение*, осмыслены, отточены, продуманы до надежности, недоступной для привычных терминологических систем. Во второй фразе проекта одной той идеи, что любые сколь угодно разнящиеся толкования образуют необходимый спектр смыслового излучения предмета и тем самым никогда не «противоречат» друг другу, достаточно для докторской диссертации, как сказал бы Алексей Федорович Лосев, но Вы безжалостно прячете суть и этого нового и важного дела под видимостью житейского анекдота.

Самое прекрасное в Вашем подходе то, что Вы не строите гипотез, а извлекаете на свет то ближайшее и потому никогда не замечаемое, что Вы называете *неписаной житейской герменевтикой, фольклоризмом*, а можно было бы назвать шире природой слова, стихией мысли, основой ума. Я не знаю, кто бы сегодня занимался более важным делом, и Ваше объявленное соревнование с Хайдеггером и Гадамером правильно указывает на тот фундаментальный уровень, на каком идет Ваша работа. Русская тема, спасение уходящего под воду материка

делает эту работу еще и срочной и жертвенной. Не все гибнущее заслуживает смерти, часто как раз наоборот, и ваше *изучение традиционной ментальности* опять же скрывает от эксперта, что Вы имеете дело с истиной, которая если и уйдет в прошлое, то только вместе с жизнью на земле. Нумерованные отрывки из Вашей будущей книги показывают размах и обстоятельность, отвечающие масштабам дела, и Вы по своей скромности иногда, похоже, не замечаете солидности достигнутого. Достаточно было бы уже и того, что Вы обращаете внимание на важные вещи, они начинают стоять на своих ногах. Вы иногда, словно дополнительно заботясь о них, считаете нужным объясниться. Это уже не обязательно. Вашего наблюдения, что хайдеггеровское *das Man*¹ возрождает мирового человека, одного хватило бы на целый раздел; можно было бы оставить читателю самому догадываться и додумывать, что с этим мировым человеком потом у Хайдеггера происходит. Вы комментируете, что «Хайдеггер умалил, снизил мирового человека», и это ненужным образом втягивает Вас в спор о том, есть ли у Хайдеггера в полном смысле оценки, снижения и возвеличения; может быть, их у него в принципе нет. Предлагая для безоценочного термина перевод точный, но резко оценочный, Вы протягиваете руку утопающему, но не там где он захлебывается, а стоя на другом берегу, где есть удобные ступеньки.

В Вашей статье *О говорящем и толкователе* Вы стоите у ворот тайны. Неужели в каждом *ты* для меня мировой человек? С этим сразу хочется согласиться. Кто такой первочеловек? Он явно божественный, насколько я понимаю. Но он и явно неприступен как близнец (двойник) неприступностью сна. Надо по-моему учесть, что множественность уже исходно задана отслоением близнеца от я. Вы ставите очень важный вопрос, предполагая что к ребенку не обращаются на *вы* потому что он еще не вошел в мир-общину. С вами можно тут спорить с сильной позиции защищая ребенка, который пожалуй и по богатству миром не обделеннее прочих. С другой стороны захватывающе интересно понять, как отнесен ребенок к близнецу. Явно иначе чем взрослый. Близнец, совсем для меня еще темный, вмешивается во всё, что касается я, и безнадежно спутывает картину. Кажется, не одному мне здесь трудно. В «Странном Тургеневе» Владимир Николаевич Топоров (есть ли у Вас эта книжка, изданная в серии «Чтения по истории и теории культуры» РГГУ в начале 1998?) делит «мотив двойничества» (с. 48) на два «варианта», в одном случае у двойников Достоевского и Блока двойник *иной* для я, в другом, у Андрея Платонова, он *тот самый* я, только не здесь, а *там*. Кроме этой типологии Топоров почти ничего не дает, лишь перечисляя у Тургенева случаи двойничества, ослабленные иногда до простой фигуры воображения. Мне кажется очень важным у Топорова связь двойничества «с мучительными, почти физическими страданиями» (с. 47), но «выступление-просвечивание» *иного* мира сквозь образы *этого* мира» (там же) уже слишком обобщенно. Боюсь что здесь, как и во

многих других случаях, Владимир Николаевич хотя и увлечен важным, главным, но не идет много дальше перечисления феноменов. Так и с упоминанием, по Тютчеву, близнецов любви и смерти (54–55). После той встречи на конференции Института славяноведения, о которой я Вам писал, еще дважды Топоров приглашал меня к себе. Он вспоминал детство, игры с втыканием в землю ножа, сбрасываемого с головы, лба, носа и т.д., в связи с матерью-землей, запретом на инцест, неприличием лежать на земле лицом вниз и т.д.² В той же подмосковной довоенной деревне девочки рассказывали Топорову, что земля это живое существо, леса волосы, камни кости, как у Леонардо да Винчи. Отчетливость и памятьливость Топорова гениальные, поражают; ограниченность академической речи понимает он сам. Возможность другой речи он видит, пожалуй даже мечтал о ней, но наивно и искренно боится что она оказалась бы непонятна, осталась бы не понята. Всю свою жизнь он верил снам и слушался их, у него есть много их записей. Он жалеет, что работа о мировом дереве, начатая в юности, распалась на множество отдельных исследований³.

Мне очень нравится последний параграф этой Вашей статьи в юбилейный сборник Топорова. Говорит прежде всего и по существу всегда *первочеловек*, представитель может быть даже не только человеческой природы, но и просто природы. Мировой Конгресс тогда не только «незачем», но и прямо предательство учреждать. Он, как телевизор и автомат, подмена настоящим данностям, ощущению целого в каждом присутствии, самодвижности жизни. Вам удастся сказать важнейшие вещи ненавязчиво, чисто и многозначительно. Вся статья вообще так хороша, что скорее всего будет лучшей во всем сборнике, потому что не видно, кто бы еще сейчас работал на Вашем уровне.

Перевод Васильевой *Тезтета 189е–190а* вроде бы для разнообразия (в других случаях много ошибок) правильный. Может быть, чуть более буквально было бы:

«*Сократ*. Превосходно. А размышлением ты называешь то же что я?

Тезтет. Называя что?

Сократ. Речь, которую душа ведет с собой обо всем, что бы ни рассматривала. Сужу тут как не знающий (= формально). В самом деле, мне представляется, что размышляя она просто разговаривает сама с собой, сама себя спрашивая и отвечая, как утверждая так и отрицая; а когда, определившись, медлительнее ли или острее что схватив, она говорит уже одно и не сомневается, мы считаем это ее мнением (δόξα, принятое, убеждение). Так что я назвал бы формирование мнения речью, а мнение изречением, только высказанным не другому и не в словах, а самому себе и в молчании».

Но и в этом моем переводе я не улавливаю интенции Платона; у Васильевой она тоже размыта. Полное отождествление речи и мысли, полное снятие всякого

их раздвоения Платону важно, и этого у него надо прочно держаться, как и снятия всякого различения между произносимой и молчаливой речью. Это само собой разумеется, понятно и расчищает пространство для главной работы Платона, вокруг добра и зла.

В Москве стало намного скучнее чем раньше. Ахутин ушел в академизм, дисциплину, критику. Хоружий готовит большие книги, строит неметафизическую философию, но ему мешают вериги *православия, энергетизма* и привычка к конструктивным схемам, от его математики. Ольга Александровна Седакова много работает, печатается, в Минске скоро должна выйти книга ее прозы. Она несколько раз и подолгу была в Италии, стала дружна с Иоанном-Павлом II, который ей очень нравится; только что вернулась из Израиля, где была презентация перевода ее *Старых песен*⁴. Переводчица хотела оформить ее как почетного гостя города, но иерусалимский муниципалитет попросил информацию о Седаковой в Москве, откуда ответили, что поэтессы с таким именем в России не существует. Этот случай в малом повторяет Вашу неудачу с получением гранта, то и другое знак нового, отрешенного статуса настоящей мысли и поэзии. Вы, Седакова и может быть другие, кого я не знаю, начинаете на грани невозможного новую, небывалую цивилизацию, отрыв которой от старой «культуры» окажется полным.

Я блуждаю в своем лесу⁵ между Аристотелем и современной биологией, возвращаю человека в строй живых существ, в соседство с муравьями, рыбами и птицами, восстанавливаю Вашу *общечеловеческую религию*. Из последних догадок: ритуалы, знаки, дисциплина животных всего ближе к официальной, бюрократической стороне человеческого государства, так что «московского служилого человека» надо понимать биологически; тоталитарный идеал вслепую, а греческий полис зряче возвращается к жесткой организации живого мира.

Детки быстро подрастают. Мы часто вспоминаем Вас. Замысел нашей семьи предусматривает еще одного ребенка, девочку, Ольга пустилась в эту сумасшедшую авантюру, и сразу мы поняли что ходим уже по краю возможного, весной⁶ ей пришлось ради сохранения будущей жизни полежать в больнице. Но как раз на эту будущую жизнь все смотрят косо. Нищета медицины, загнанность врачей, бездушие официальных инстанций чудовищны до смешного; мы, наша семья, теперь совершенно одни, как на необитаемом острове. Мы рискуем эффектно, картинно. Необеспеченность у нас полная, потому что почти единственный источник нашего дохода теперь уже продажа книг, которые я издаю, и все зависит даже не от покупателей, которые пока странным образом существуют, а от посредников, продавцов книг, которые, когда их положение не совсем благополучно, естественно оставляют пока наши деньги у себя. Из-за такой заминки мы недавно с блеском пережили поучительный во всех отношениях недельный⁷ период, когда

в день мы могли расходовать по полтора доллара. Мы имели тогда случай осознать и то, что Москва стала нечаянно самым дорогим городом в Европе, и то, сколько на беднеющей планете теперь людей, и как всем всего не может хватить, и ощутить еще многое другое, отрезвляющее и проясняющее. К этим приобретениям прибавьте полную идеологическую и нравственную независимость и возможность чувствовать ситуацию нашей словесности непосредственно кожей. В благополучных обеспеченных обществах напор планетарного кризиса не ощущается так прямо, он опосредован разнообразными и тонкими мерами ограждения, но тем вернее отфильтровывается в тайное благополучное отчаяние.

Хотелось бы подробнее говорить обо всем. Ваш опыт, очищенный и просветленный, откладывается в Вашей работе, о которой важно было бы знать больше. Может быть, Вы пришлете еще какие-нибудь отрывки из новой книги? [Ольга всегда с восторгом говорит о Вас, она считает то, что Вы делаете, образцом настоящей научной работы.] Мы желаем Вам успехов (и Ваша независимость и необеспеченность это тоже Ваш немалый успех, при том что Вы продолжаете работать) и кланяемся Тересе и Ваагну.

В. Бибихин

[] Эту фразу Ольга исправила, упрекнув меня в деревянном стиле. Но это почти твои слова, возразил я. Ну и что? почти возмутилась она. Слова мои, но буквы твои! И написала: «Ольга всегда с ровным почтением и теплом вспоминает о Вас»⁸.

Распечатка компьютерного набора; на обороте конверта рукой ВА написано: «(8) пол. 23.5.98».

¹ Набрано готическим шрифтом.

² Ср. В. Н. Топоров. Детская игра «в ножички» и ее мифоритуальные истоки // Слово и культура: Памяти Н. И. Толстого. М.: Индрик, 1998. Т. 2, с. 242–272.

³ Ср. посмертное издание: В. Н. Топоров. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 1, 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.

⁴ Olga Sedakova. The Old Songs. Translated by Hamutal Bar Josef. Jerusalem: Carmel Publishing House, 1997.

⁵ См. примеч. 4 к письму 17.

⁶ В. дал мне вычитать письмо, но с 4-й страницы исправления не внес. Здесь правильно: «зимой». – О.Л.

⁷ Правильно: «пятидневный». – О.Л.

⁸ Приписано от руки. – О.Л.

19. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[17 июня 1998 г., Орхус]

Орхус, 17.6.1998

Дорогой Владимир Вениаминович,

за Ваше прекрасное письмо, за поддержку большое спасибо, жаль я не умею так непринужденно писать, а то бы многое написал в ответ. Предлагаю взамен еще несколько своих абзацев¹. Я как-то не узнаю себя в Ваших слишком хвalebных словах, но с упреком, что *людьё* не помогает понять *das Man* Хайдеггера, я тоже не могу согласиться. *Das Man* оценочно, оно относится к *man* как *людьё* к собирательному *людие*. Первочеловек это мифологический мировой человек. На Вашу защиту ребенка возразить легко: к чему тогда инициация в первобытных обществах? А учреждение Мирового Конгресса² – это и к христианству относится, тем более к православию. Еще раз благодарю Вас за перевод из ТЕЭТЭТА и пояснение к нему. У меня такое чувство что я уже перевалил за половину в своей работе (есть около 400 абзацев-примечаний), надеюсь станет легче и я успею к 200-летию Даля издать книгу.

Очень жду Ваших новых книг. Деток поцелуйте за меня. Будьте здоровы. Желаю Ольге благополучно выносить ваш семейный замысел.

Ваш Вардан

А где у Августина сказано «Люби Бога и делай что хочешь»?³ И у Ницше «Кто говорит? великий вопрос.»? Не могу найти, простите.

¹ К письму приложены абзацы В2611, В2612, В261, В411, В41, В4111, В2613, вошедшие в ТС в расширенном виде, но под теми же номерами (с «понижением» прописных литер в строчные).

² Здесь и в предыдущем письме – отсылка к важному для ВА рассказу Борхеса «Конгресс», упоминавшемуся в работе «О говорящем и толкователе» (с. 812) и позднее неоднократно в ТС.

³ *Dilige et quod vis fac* (лат.), дословно «Люби и делай что хочешь» (Августин. Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам, VII, 8).

20. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТАНУ

[16 февраля 1999 г., Москва]

Москва, 16.2.1999

Дорогой Вардан,

любезная Дарья Лунгина¹, которая очень высоко ценит Вашу книжку и сама из редчайших людей, хотя (или поэтому) ей очень трудно, едет в Данию и стало быть будет близко к Вам. Ах, Вы можете говорить с ней открытым текстом обо всем, Вы ей нужны как человек, может быть и она Вам пригодится. На самом деле кого-нибудь так мало на свете. Кажется, я Вам уже послал свои книжки, но на всякий случай посылаю еще, у меня их много. Сейчас я делаю сразу большого «Витгенштейна»² и сборник «Другое начало»³, который может быть назову «Закон русской истории», и текст с таким названием⁴ я Вам кажется не посылал. Всё это к сожалению не имеет большого смысла рядом с Вашей фундаментальной работой, сравнимой с сохранением языка.

Из здешних новостей самая удивительная вчерашняя. Ольга Седакова третий раз, она это делает через воскресенье, говорила по христианскому радио «София» Ирины Иловойской о поэзии. В этот раз она говорила о звуке, как всегда мягко, без подчеркиваний, и я как престарелый Симеон⁵ словно получил отпущение на покой после стольких попыток понять что-нибудь в слове. Теперь я понял. У Седаковой это настоящая философия, все прекрасно продумано. Поэзия, говорит она, стоит между прозой и музыкой, имея достоинства обеих, подобно тому как человеческая речь отличается от животной и от ангельской. Мир, вещи словно облаком окружены звучанием. Звучащим может быть и молчание, как старинная надпись на камне звучит. Этот звук как зов, вызов, которому отвечает звон слова. Она видит этимологическое родство зова и звука и удивляется, что этимологи его не признают. Вы могли бы решить этот вопрос. Поэзия, откликаясь своим звуком на звучание мира, называет, именуется, и каждое слово это звуко-подражание, т.е. всеми своими уровнями оно мимесис, вымеривание вызова мира. Это так красиво. Ничего ближе миру чем слово не оказывается. В нем *именно* мир, названный, приглашенный. – Седакова вообще удивительно хороша. Она очень много делает последнее время. Смотрите ее портрет современной России в *Знамени* 4, 1999⁶. Скоро в Минске выйдет большой том ее прозы, и это будет событие года, или всего конца века. С 1 марта она будет совсем близко к Вам, под Берлином в замке фон Арнимов на 3 месяца. Она была бы рада Вашему приезду или Вашему приглашению (у нее шенгенский паспорт).

Всякий раз, когда я заглядываю в Вашу книгу или перечитываю новые отрывки, присланные Вами, я открываю новые стороны. О морософской

герменевтике или высшей фольклористике я мечтаю. Если у языка есть хоть один такой хранитель как Вы, страна не пропала. Лишь бы у Вас хватило терпения, будущее за Вами.

В прошлом году я говорил в университете (все продолжается, сейчас как раз ровно десять лет я там) о *лесе*, матери(и), в этом (т.е. с сентября) мой курс называется «Правда»⁷. Я не делаю различия между правдой и истиной, они обе должны указывать в сторону спасенного бытия, иначе зачем они. Спасение я понимаю как успех жизни в ее космической стратегии, т.е. продолжение творения из ничто. Как успех удастся? Об этом заранее науки нет, всякий раз оказывается нужно начинать все сначала, через не могу. Попутно приходится разбирать разное. Меня эта тема не отпускает, у меня не получается молчать о главном. Может быть я не прав? Но если сходя с ума я не буду думать прямо о безумии, то обязательно сойду, я так устроен, хотя Владимир Николаевич Топоров наоборот всегда оставит главное, заветное чуть-чуть не сказанным. Меня утешает что О.А.С. тоже всегда говорит прямо о главном, и это у нее не похоже на дурную исповедальность.

4 сентября 1998 Олечка, накормив всех завтраком, деловито сказала что пожалуй поедет в медицинское учреждение и к вечеру родила там четвертого мальчика. Он отличается тем, что вглядывается в человека словно фотографирует его, а потом понимающе улыбается. Я часто оглянувшись вижу что он на меня смотрит с радостным вниманием. По вечерам он увлеченно разговаривает минут по 20. Его интонации как у всех детей до года неподражаемы, часто переходят в экстаз, особенно когда к нему подходят дети: родители хорошо, но свои ближе. С ним словно все наши проблемы кончились, разговоры о кризисе мне кажутся странны, ощущение полного благополучия меня не оставляет. Если это не форма старческого маразма, то значит по крайней мере в нашей отдельно взятой семье сбывается мое предчувствие хоть и не целого золотого века, то хотя бы краткого периода.

Ольга постоянно думает о Вас. Вы приходили к нам в дом, и Ваше присутствие имеет волшебное свойство, оно не стирается. Так, между прочим, Вас помнят в Москве: словно Вы по-прежнему близко. Не может быть что Ольгины мысли о Вас остались без действия. Настоящее участие хоть и не часто бывает, но зато оно много значит. Мы желаем Вам всего что Вы заслуживаете. Поклоны Вашим близким.

В. Биbihин

P. S. Мой перевод De magistro Августина кажется вышел⁸, и когда мне его дадут, я Вам его пришлю.

Распечатка компьютерного набора; на обороте конверта рукой ВА написано: «(9) пол. 22.2.99».

¹ Д. А. Лунгина, философ, специалист по Кьеркегору (философский факультет МГУ).

- ² См.: «Логико-философский трактат» Витгенштейна // Философия на троих. Рига: RaKa, 2000, с. 143–312. – *О.Л.*
- ³ Сб. статей *В. В. Биbihин*. Другое начало. СПб.: Наука, 2003 (2-е изд., исправл. и дополн., – СПб.: Наука, 2017).
- ⁴ *В. В. Биbihин*. Закон русской истории // Вопросы философии. 1998. № 7, с. 94–126. Статья вошла в сборник «Другое начало».
- ⁵ Лк. 2:29–32.
- ⁶ *О. Седакова*. Путешествие в Тарту и обратно. Запоздавая хроника // Знамя. 1999. № 4, с. 134–49. Неоднократно переиздавалось.
- ⁷ Опубликован небольшой фрагмент: *В. В. Биbihин*. Онтологические обоснования правды // Историко-философский ежегодник '99. М.: Наука, 2001, с. 345–95.
- ⁸ *Августин*. Об учителе / Пер. В. Биbihина // Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М.: Наследие, 1998, с. 175–204.

21. В. АЙРАПЕТАН – В. В. БИБИХИНУ

[7 апреля 1999 г., Орхус]

Орхус, 7.4.99

Дорогой Владимир Вениаминович,

я Вам очень благодарен за прекрасное письмо, за прекрасные Ваши книги, я читаю их и перечитываю, ссылаюсь на Вас и цитирую; Вы это скоро увидите. Я спешно перепечатаваю свою незаконченную книгу, чтобы разослать ближайшим знакомым, Вам в том числе, а потом собираюсь вернуться в Ереван, к своей матери. Получится страниц 400 машинописных, не меньше, примерно пятая часть не дописана. Но основное уже есть; я писал вразброс, так что пробелов много, но они мелкие. Больше я не могу. Вы в письме пожелали мне терпения, сам бы я книгу дописал, но дело не только во мне, жена и сын меня с моей работой больше не хотят видеть. Никому здесь до меня нет дела, мне не с кем обсуждать свои мысли. Я устал, я разведусь и уеду отсюда, об издании книги не хочется думать.

У Вас с Ольгой замечательные детки, поздравляю. Если выйдет что-нибудь Ваше, пока я здесь, пришлите пожалуйста, обрадуете меня. Еще раз спасибо. Мой поклон Ольге и добрые пожелания всему Вашему семейству.

Передайте пожалуйста прилагаемый конверт Дарье Лунгиной, не знаю ее адреса.

В.

22. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[20 июля 1999 г., Москва]

Москва, 20.7.1999

Дорогой Вардан,

на бегу – мы с Ромой и внуком Володей кратко в Москве – посылаю свои несчастные тексты, вдруг они Вам пригодятся, хотя в них нет и намека на прозрачную глубину Ваших работ. У нас всё благополучно. Если Вы приедете скоро, мы обязательно хотели бы знать об этом заранее. Желаю Вам успехов.

Вл. – и Ольга, которая всегда Вас помнит.

Маленькая записка с пометкой Вардана на обратной стороне: «(10) пол. вместе со статьей Закон русской истории и переводом De magistro Августина в Пам. лат. лит-ры». – О.Л.

23. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[9 сентября 1999 г., Орхус]

Орхус, 9 сент. 99

Дорогой Владимир Вениаминович,

вот моя недописанная книга¹. Больше и лучше не могу. Я был бы рад Вашим замечаниям на нее.

С благодарностью Вам с Ольгой –

Вардан

Записка, вложенная в бандероль.

¹ Машинописный экземпляр первого издания ТС (без указателя).

24. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[4 декабря 1999 г., Яуза]

Яуза, 4.12.1999

Дорогой Вардан,

в который раз с Ольгой перебирая в памяти те разы, когда Вы были у нас, мы всё больше удивляемся Вам, тишине, простоте, покою Вашего присутствия;

собственно цвет того странного времени окрашен Вашим появлением, и почему? Я не знаю. Не думаю, что новое название Вашей книги лучше; тем более что все уже привыкли к старому¹. Подзаголовок «Опыт герменевтики по-русски» содержит двусмысленность, в которой первым смыслом слышится как раз второй и менее важный. Вообще то, что Вы один раз написали, уже содержит Вашу мысль, настроение того момента; старое название было на редкость удачное, и написать так сказать по нему (поверх) новое лучшее уже было невозможно. При Вашем новом размахе Вы, оставив старое название как есть, можете просто начать новое внутри той же темы. Теперь по плотности Ваша книга как высшая математика, и ее очень долго будут разбирать. Возможно, и Вы тоже, слыша многие вещи по наитию, потом увидите их и с новой стороны. Это единственная книга, потому что она бесконечная, как сон всегда стоит один, редко в контексте других снов, и тянет за собой бесконечность. Ваш текст как открытая мысль, прикоснувшись к любому вопросу которой, нужно думать. Оптимально я представляю Вас в Москве, по крайней мере какое-то долгое время; не думайте, что это невозможно. Дарья Лунгина, которая послала Вам свое издание «Повторения» Керкегора², спрашивает Вас, и ответьте пожалуйста Ваше мнение Ольге Александровне, не отдадите ли Вы Вашу новую книгу снова Пешкову³ из «Лабиринта»; он готов издать ее, не ставя условий, хотя боюсь что выплатить он сможет не больше чем жалкие 8% от отпускной цены, это порядка 10 тысяч при тираже 2000. Но как ни ужасна Москва, здесь еще не всё потеряно; мы ждем большой сборник прозы Ольги Александровны, по моим предчувствиям это событие, и ее «словарь паронимов»⁴, условно говоря, который будет бестселлером.

И вот, мне кажется, Вы должны приехать сначала в Москву гостем. Передайте через Ольгу Александровну Ваши документальные данные в Орхусе, и я попытаюсь оформить приглашение, частное или от Института философии, или – об этом я еще не говорил с Пешковым – от издательства Лабиринт для подготовки книги. Вам может быть придется накопить денег на билет сюда; при нашем теперешнем положении нам с Ольгой будет почетно и нетрудно устроить Ваше скромное пребывание здесь и потом отъезд.

С постоянными мыслями о Вас, Ваши

Владимир

и Ольга.

Рукописное письмо с надписью В.Б. на конверте: «Вардану Айрапетяну в Орхусе», с пометкой Вардана на обратной стороне: «(11) пол. 8.12.99 через Седакову». – О.Л.

¹ Т.е. «Герменевтические подступы к русскому слову».

² С. Керкегор. Повторение / Пер. П. Г. Ганзена, сверенный с оригиналом, испр., доп. и прокомментированный Д. А. Лунгиной. М.: Лабиринт, 1997. На экземпляре ВА дарственная

надпись: «Глубокоуважаемому Вардану с благодарностью за его работу. Дарья Лунгина. Июль 2000 г.»

³ И. В. Пешков (р. 1957), один из основателей и директор издательства «Лабиринт».

⁴ О. А. Седакова. Церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005.

25. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[21 декабря 1999 г., Орхус]

Орхус, 21.12.99

Дорогой Владимир Вениаминович,

спасибо Вам большое за помощь в моих отъездных делах и простите за беспокойство. Прилагаю копию вида на жительство (паспорт я сдал в Управление по делам иностранцев и без него никуда всё равно не могу выехать, даже если было бы на что; помощь я получу только на отъезд «с концами»). В 1996/97 числился сотрудником Института славистики при Орхусском университете – «исследователем». Отправил заявку на стипендию в два фонда и получил отказ. Безработный. Адрес:

Vardan Hayrapetyan
Damagervej 3, st. th.
8260 Viby J.
DANMARK

телефон: (45) 86 770068. Факс: (45) 86 192164, это в почтовом отделении, так что на сообщении должны быть мое имя и адрес. Мне показалось, что Вы упомянули еще список печатных работ, вот он (не считая тезисов):

Толкование слова, в сб. НООСФЕРА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО, Москва 1991

Из заметок толкователя, в сб. СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Структура малых фольклорных текстов, Москва 1993

– это части Подступов (М. 1992);

Письмо на тему зеркала, – SCANDO-SLAVICA 42 (1996)

«Borges and I»: A Russian Interpretation, – VARIACIONES BORGES 6 (1998)

Толкование на анекдот про *девярых людей*, Århus 1999 (препринт Ин-та славистики)

Еще одна заметка, Набоков в зеркале Германа, скоро выйдет, если не вышла, в витебском журнале ДИАЛОГ. КАРНАВАЛ. ХРОНОТОП¹. Это всё части моей теперешней книги.

В январе я поеду в Копенгаген, в русское консульство, просить о гражданстве, а пока допечатываю указатель к книге, он получился большой. Вышлю Вам приблизительно через месяц. Я благодарен Вам за письмо и за поддержку. Издать свою книгу к двухсотлетию Даля и в приличном виде – вот моя забота теперь.

Поклон Ольге, поцелуйте деток за меня. С новогодними и рождественскими поздравлениями и пожеланиями, с надеждой на встречу –

Ваш Вардан

Я слышал, что Ваша книга УЗНАЙ СЕБЯ представлена на премию Буккера², но пока не знаю, чем дело кончилось. Вот было бы здорово!

¹ В. Айрапетян. Набоков в зеркале Германа // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1999. № 4 (29), с. 4–10.

² Малую Букеровскую премию получила в 1999 г. книга В. Биbihина «Новый ренессанс» (М., 1998).

26. В. АЙРАПЕТАН – В. В. БИБИХИНУ

[25 января 2000 г., Орхус]

Орхус, 25.1.00

Дорогой Владимир Вениаминович,

посылаю Вам указатель к книге, он получился большой. Исправьте только пожалуйста на с. vii: Сокращения – с. 427. [Оглавление – с. 459. Указатель – с. 475.] И заголовок на с. 459: [Оглавление]. Другие поправки не посылаю, чтобы не заставлять Вас внести их в текст, я надеюсь сам это сделать, когда окажусь в Москве. Я постепенно отхожу от рабочего режима, работать мне всё труднее. Возраст уже не тот. Новостей, связанных с отъездом, у меня пока нет. Спасибо Вам большое за помощь и простите за беспокойство. О своем долге Вам за визу я не забыл. Буду рад заказать нужную Вам книгу или сделать фотокопию, пока я здесь.

С добрыми пожеланиями всей Вашей семье –

Ваш Вардан

Записка, вложенная в бандероль.

27. В. АЙРАПЕТЯН – С. А. ШУВАЛОВОЙ¹

[7 июня 2000 г., Москва]

07.06.2000

Тема: Moscow news²

Дорогая Светлана Алексеевна,

пишу Вам по email В. В. Биbihина, я буду жить в его квартире летом и Вы можете присылать почту для меня по его адресу.

Мою книжку берется издать Кошелев из «Языков русской культуры», причем сначала в кратком виде, а потом в полном³. С жильем и работой пока ничего определенного. Наслаждаюсь русской речью. Позвоню Вам в начале июля.

Привет всем, кто меня вспомнит.

Ваш Вардан.

Электронное письмо.

¹ Два письма к Светлане Шуваловой, отправленные с электронного адреса В. Биbihина, сохранились в его компьютере и помещены здесь как дополнение к публикуемой переписке. С. А. Шувалова, филолог-русист, преподавала в Орхусском университете, где и познакомилась с ВА.

² Московские новости (англ.).

³ Имеются в виду Русские толкования и ТС.

28. В. АЙРАПЕТЯН – С. А. ШУВАЛОВОЙ

[13 июня 2000 г., Москва]

13.06.2000

Тема: Vardan in Moscow¹

Дорогая Светлана Алексеевна,

Спасибо за письмо и простите, что поздно отвечаю, я могу пользоваться почтой только раз в неделю, во вторник, когда Биbihин приезжает ненадолго с дачи. Сам я работать с компьютером так и не научился, слушаю только иногда музыку на своем (для этого его даже не надо включать). Мой поклон пани Алине, я вспоминаю ее с теплым чувством. В Орхус я не собираюсь, здешние проблемы меня больше устраивают чем датские. Я позвонил Дарье Игоревне, она подтверждает, что готова забрать оказию, где и когда Вы скажете. Когда у меня будет больше определенности с жильем и работой, я возьмусь за компьютер, мне еще и в Ереван

к матери надо съездить. А пока редактирую одну книгу², читаю, встречаюсь со знакомыми, жду корректуру своей книжки в малой серии у Кошелева³, он обещает издать ее осенью. Буду рад увидеться с Вами в Москве, позвоню в первых числах июля. Телефон, где я живу, на всякий случай: 181 25 85. Компьютер, с какого я посылаю это мыло, – IBM, Microsoft 97, Word 98, и, насколько я понял, Ваш character set⁴ – Cyrillic 1.

Ваш Вардан

Документ Word под названием «Дорогая Светлана Алексеевна» во вложении к электронному письму. Еще одно письмо от этого же числа дублирует текст, но уже прямо в письме.

¹ Вардан в Москве (*англ.*).

² В. Гудкова. Юрий Олеша и Всеволод Мейерхольд в работе над спектаклем «Список благодетелей»: Опыт театральной археологии. М.: НЛО, 2002.

³ Русские толкования.

⁴ Кодировка (*англ.*).

29. В. АЙРАПЕТЯН – В ЖУРНАЛ «РИГАС ЛАЙКС»

[19 января 2001 г.]

19.01.2001

Тема: Re: Invitation for Hayrapetyan¹

Электронное письмо с нечитаемым текстом, относящееся ко времени подготовки совместной поездки ВА с В. Бибихиным в Латвию на II Рижский философский симпозиум «Слово, что я говорю» (Звартава, весна 2001 г.). Ср.: Слово versus язык. Пятигорский versus Биbihин // «Rīgas Laiks», 2019, осень [публикация фрагмента материалов симпозиума; в диалоге между Александром Пятигорским и Владимиром Биbihиным принимали участие Арнис Ритупс, Улдис Тиرونс, Заза Шатиришвили, Вардан Айрапетян].

¹ Приглашение для Айрапетяна (*англ.*).

30. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[22–23 августа 2001 г., Ереван]

Ереван, 22.8.2001

Дорогой Владимир Вениаминович,

посылаю Вам ко дню рождения Untersuchungen Витгенштейна¹. Будьте здоровы и счастливы. Думаю о Вас постоянно. Я сейчас ухаживаю за своей больной матерью и жду, когда мне позволят вернуться к семье в Данию. Это может затянуться на полгода. А пока живу без воды (дают дважды в день по полчаса) и без новых книг. Тут очень жарко, но скоро жара спадет и наступит лучшее в году время – осень. Раздаю книги из своей библиотеки, оставлю себе штук пятьдесят.

Спасибо Вам за всё. Мой поклон Ольге и привет деткам.

Ваш Вардан

23.8

Владимир Вениаминович, я передумал отправлять книгу почтой, pošлю с ока-
зией, так вернее. Электронный адрес моего друга на всякий случай: levon@ket.am²

Будьте здоровы.

Записка, по-видимому вложенная в бандероль.

¹ *L. Wittgenstein. Philosophical Investigations. Oxford: Basil Blackwell, 1968* – собственный экземпляр ВА, купленный еще в конце 60-х годов, в период сильного увлечения идеями Витгенштейна.

² Тогдашний электронный адрес Левона Абрамяна.

31. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[2-я пол. 2001 – нач. 2002 г., Москва (?)]

Dear Vartan!

Unfortunately, although I get your messages, they remain unreadable in an unusual manner, unlike other unreadable ones, that I get sometimes and manage to decipher, nethertheless. I entreat you to go on with your efforts. At the worst, English could help, perhaps.

I add here a phrase in Russian. Perchance, my Cyrillic (CP866) gets through from this side of the border.

[...]

Please let me know if I can send to Vardan a longer letter.

Good luck!

Bibihin

Электронное письмо без даты, по-видимому относящееся к началу электронной переписки, т. е. ко времени вскоре после письма 30. Перевод:

Дорогой Вартан!

К сожалению, хотя я и получаю Ваши письма, они не читаются необычным образом, не так как другие нечитаемые сообщения, которые я иногда получаю и всё-таки способен расшифровать. Я прошу Вас не оставлять усилий. В крайнем случае мог бы помочь английский.

Добавлю здесь фразу по-русски. Может быть моя кириллица (CP866) проскочит с этой стороны границы.

[...]¹

Пожалуйста дайте мне знать, могу ли я отправить Вардану более длинное письмо².

Всего хорошего!

Бибихин

¹ Следует строка нечитаемых символов.

² Обращено к посредничавшему на первых порах в переписке Л. Абрамяну.

32. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[10 марта 2002 г., Ереван]

10.03.2002 С адреса Grigor Babayan grigor@ket.am

Тема: From Wartan¹

Дорогой Владимир Вениаминович,

мне во въезде в Данию отказано. Тереза будет хлопотать за меня, но когда это уладится, непонятно. Теперь там правые у власти, они принимают новый закон об иностранцах, очень строгий. А пока я сижу в Ереване. Матери лучше, но за нею нужен уход. Работы для меня тут нет. О бытовых трудностях не говорю. Раздавая свои книги, я перечитал кое-что и сделал новые вставки в свой текст. Уйти от него непросто, но новых книг, хотя бы русских, тут нет, как в Москве нет новых западных книг. А без литературы филологией заниматься нельзя. Вот в двух словах мое положение. А Вы как? Какой курс читаете, что сейчас издаете? Были ли в Латвии? В сентябре я послал Вам через Армена Григоряна книгу с запиской, но ответного письма от Вас не получил. Мои письма посылал от себя мой друг, он сейчас в отъезде, но благодаря его племяннику почта по-прежнему работает. Передайте пожалуйста мой поклон Ольге и привет деткам.

Ваш Вардан.

¹ От Вартана (англ.).

33. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[7 апреля 2002 г., Москва]

Дорогой Вардан,

Я немного неосторожно, хотя кажется не совсем безрассудно, начал с февраля говорить в трех местах, философия права в ИФ, история современной философии в католическом колледже¹ и философско-богословская тема энергии в Свято-Филаретовском институте у о. Георгия Кочеткова² (который чувствует себя лучше и кажется немного выходит из-под постоянного давления своих властей), поэтому просто не мог сразу ответить на Ваше письмо. Возможно, мы все прикасаемся прежде всего к невидимой реальности, которой все связаны, и тяжесть, которая слышится в Вашем письме, ощущается и нами здесь. Не думайте, что то недовольство Вами, о котором я Вам сказал по телефону, очень большое; оно в сущности касается только оглавления к Вашей книге. Ваше оглавление³ как бы сразу требует чего-то от читателя, чего-то вроде решения ребуса, а единственная задача автора, как я понимаю, сказать правду и ничего не просить. Как же, скажете Вы, кто не готов тратить силы на понимание, тот ничего и не прочтет. Конечно, но ведь книги пишутся не для читателей, поэтому и не надо входить ни в какие договоры с ним, ни купли-продажи, ни дарения. Сказать, для кого пишутся книги, очень трудно и я не уверен, что когда-нибудь в здешнем мире это узнаю.

Я общался к Кошелевым⁴, прося его может быть переиздать, пусть сокращенно, двухтомник Седаковой⁵. Он как будто бы ничего не может. Но он взял для переиздания мой «Язык философии»⁶, измененный процентов на 10. Что-то еще где-то из моих текстов переиздают, и обычно мне ничего не говорят. Это уже другая странная сторона отношений между книгой и читателем. Я говорю всё, имея в виду судьбу Вашей книги. Вы эту судьбу не знаете и в принципе предвидеть не можете. То, что Вы говорили мне в вагоне по пути из Риги⁷ о жизненном смысле Вашей работы, очень важно, но написанная, тем более изданная книга изволит жить сама, ей до Вас и Вашей жизни в каком-то большом смысле дела вовсе нет. Что Вы реально тут можете сделать – не ждать откликов разумеется, даже не думать о них, но все-таки не исчезать, быть на месте, если от Вас потребуется что-то неожиданное, например договорить – неважно кому и как – то, что (п)окажется в книге недосказанным.

Мы живем благополучно, стабильно на 400 долларов в месяц вот уже сколько лет; не очень много, но не хуже чем у большинства. После больницы, где собственно на меня почти только смотрели, я, возможно, просто от психологии чувствую себя как редко когда в жизни хорошо. Рома перестал иметь даже те легкие приступы⁸ астмы, которые у него были раньше, все дети быстро растут, трех-

споловинойлетний Дима говорит разумные вещи. Возвращаясь с катанья на санках: «Меня чуть никто не задавил!» Усталый, маме: «А вот знаешь что я хочу сказать: я буду плакать, и никто меня не сможет успокоить, даже ты». Задумчиво, перед сном: «А вот я не понимаю: “завтра” – это что такое?» С наступающими сумерками: «А когда будет так, что ночи не будет?» Гуляя: «Откуда это на небе так много воды? Почему деревья торчат из земли такие длинные?» Обсасывая зерна граната: «Это, наверное, гранат науки! Он очень вкусный!» (две недели до того случайно услышал в чужом разговоре слова о граните науки, как его надо грызть). На слова мамы о том, что где-то стояли две женщины и два мужчины: «Ты неправильно говоришь! Надо говорить “две мужчины”! Ты не знаешь, как надо правильно говорить. А надо: две мужчины!» Завел себе на левом запястье невидимые («прозрачные») часы, лучше чем у братиков настоящие непрозрачные: «Я большой! Я даже умею сам определять время! Сейчас семнадцать минут!» Часто бывает кошечкой: «“Мой-мой-мой” – это “да-да-да” на кошачьем языке». Ольга немного больше успевает писать, рисовать, читает корректуру, переводит прозой Элиота, ужасаясь топорной работой его переводчика Топорова⁹.

Такова наша жизнь. По-настоящему нам очень хотелось бы, чтобы Вы вернулись в Москву и через все невозможности здешней жизни смирились с ней. Здесь страшно, но всё-таки интересно. Мне кажется, да даже и я вижу, что сейчас, лет через 5, возникнут и оформятся настоящие имена в литературе и в науке. Начинает определяться, кто есть кто. Максимум через 10 лет, да хотя бы и больше, это неизбежно случится.

Если это не очень трудно для Вас, напишите мне подробнее о реалиях в Ереване. Летом мы будем в Крыму или в Сочи-Туапсе (не знаю, где лучше) и будем стараться увидеть ваши горы через море.

Думая о Вас,

О. и В. (И дети, которые Вас неизменно хорошо помнят.)

[7 апреля 2002]

Электронное письмо.

¹ Колледж католической теологии святого Фомы Аквинского, основан в 1991 г. Позднее преобразован в Институт теологии, философии и истории святого Фомы. В издательстве Института в 1911 г. вышло второе издание ТС. В наст. время Институт святого Фомы.

² Г. С. Кочетков (р. 1950), православный священник, богослов, основатель и ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института.

³ Можно предположить что В. Биbihин имеет в виду не оглавление, а своеобразно – в виде таблицы – оформленное Содержание ТС, хотя Вардан в следующем письме отвечает именно об оглавлении..

⁴ А. Д. Кошелев (р. 1947), главный редактор издательства «Языки русской/славянской культуры», в котором вышли Русские толкования (2000) и первое издание ТС (2001).

⁵ Ольга Седакова. [Собр. соч.]. [В 2 т.] Т. 1. Поэзия. Т. 2. Проза. М.: Эн Эф Кью/Ту Принт, 2001.

- ⁶ В. В. Биbihин. Язык философии. 2-е, испр. и доп. изд. М.: Языки славянской культуры, 2002. Ср. примеч. 5 к письму 2.
- ⁷ Совместная поездка В. Биbihина с ВА в Ригу состоялась ранней весной 2001 г. (см. письмо 29).
- ⁸ Были совсем не легкие. – *О.Л.*
- ⁹ Имеется в виду Виктор Леонидович Топоров (1946–2013); см. его переводы в кн. *Т. С. Элиот. Полые люди*. СПб.: ООО Издательский дом «Кристалл», 2000 (Б-ка мировой лит. Малая серия).

34. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[14 апреля 2002 г., Ереван]

14.04.2002

Дорогой Владимир Вениаминович,

жаль, что я не могу слушать Вашу философию права, и как хорошо, что у Кошелева выйдет Ваш обновленный Язык философии, который не рассыплется при чтении. Насчет оглавления: я сделал его для удобства читателя, как потом указатель, чтобы можно было ориентироваться в тексте не читая все подряд. Читатель, я думаю, это поймет, а Ваше суждение напомнило мне то, что в этологии называется смещенной реакцией, например, птица в отсутствие противника падает на камешек. Для кого пишутся книги, неплохо сказано у Мандельштама в статье О собеседнике. Я начал дополнять свою книгу, прилагаю к этому письму, абзац, на тему которого Вы однажды со мной заговорили.

Вы спрашиваете о ереванских реалиях. Зимой тут не топят, вода (только холодная) бывает час в день и «мыться двумя руками» и «одной рукой» это местные слова для желанного мытья под душем и наличного мытья, когда поливаешь себя сам. Я поступил на службу в фильмотеку с жалованием в 26 долларов, из них треть уходит на дорогу, это за городом. Каждый день я проезжаю мимо ряда бывших заводов с побитыми стеклами, разоренных: оборудование продано в Иран как лом. С русскими книгами так же плохо как в Москве с западными. Убожество страшное, но летом овощи и фрукты дешевые и без химикалий, их просто нет. И надо всем этим Арарат, я снова не нарадуюсь его виду.

Мой поклон Ольге и привет деткам.

В.

Приложение:

д54112: Понимание лучше авторского возможно и нужно только когда говорящий мировой человек уже умален до частного «автора». Возвеличение говорящего до бога дает мифологему божественного слова, постижимого не вполне, а

умаление говорящего до отдельного человека вызывает максимум Шлейермахера. Чтобы понимание у толкователя было лучше авторского, ему надо восстанавливать мирового человека в писателе¹.

Электронное письмо, отправленное с адреса Л. Абрамяна, текст письма вложен как документ Word. 24.04.2002 письмо было переслано повторно, с обращением Абрамяна: Uvazhaemyi Vladimir Veniaminovich, posylaiu Vam povtorno prilozheniem po pros'be Vardana ego pis'mo ot 14 apreliia, poskol'ku, kak vyiasnilos', v eti dni zdes' byli problemy so sviaz'iu.

¹ Абзац в расширенном виде (под тем же номером) вошел во 2-е изд. ТС.

35. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТАНУ

[9 октября 2002 г., Москва]

[9 October 02]

This message is for Vardan Hayrapetian.

Dear Vardan,

I'm pleased to have a cause to address you. I hope now the state of your affairs is at least the same as when we exchanged letters last time. I know of course it was not especially brilliant, but in our times stability is in itself a bonus. As for our family here in Moscow, we are reasonably stable.

Vardan, I remember you were not so long ago ALMOST ready to take an odd job of editing and proofreading. So I have given recently the email address I am using now to people of the Moscow Catholic college who would like you to do the work. They are supposed to send you soon a half of what they have by now translated in view of eventual publication. They are definitely not the worst sort of publishers in Moscow, although of course they follow in general the habits of all the publishers.

I also ask you to tell me something about you. Is your Mother well. I was so glad to know from Armen Grigorian that you are working hard on hermeneutics.

Olga salutes you cordially. The boys remember you well and plan visiting you in Armenia. We also hope to see you soon in Moscow. I am reading courses on Wittgenstein and philosophy of law in two universities. Koshelev is out of my reach now.

With best wishes of good luck,

Bibihin

Электронное письмо. Перевод:

9 октября 02

Это письмо для Вардана Айрапетяна

Дорогой Вардан,

я рад что есть повод написать Вам. Я надеюсь что Ваше положение по меньшей мере такое же как во время нашего последнего обмена письмами. Я знаю конечно что оно не было блестящим, но в наше время стабильность сама по себе благо. Что касается положения нашей семьи здесь в Москве, у нас всё в меру стабильно.

Вардан, я помню что не так давно Вы были ПОЧТИ готовы заняться какой-нибудь редакторской или корректорской работой. Поэтому я недавно дал этот электронный адрес, на который я сейчас пишу, людям из Московского католического колледжа, которые хотят предложить Вам работу. Они предполагают прислать Вам в скором времени половину того что у них переведено на случай возможной публикации. Это явно не худшие издатели в Москве, хотя конечно в целом им свойственны повадки всех издателей.

Еще прошу Вас написать что-нибудь о себе. Здорова ли Ваша Мать. Я был рад узнать от Армена Григоряна что Вы усердно занимаетесь герменевтикой.

Ольга передает Вам сердечный привет. Мальчики хорошо помнят Вас и планируют навестить Вас в Армении. Мы также надеемся увидеть Вас скоро в Москве. Я читаю курсы по Витгенштейну и философии права в двух университетах. Кошелев сейчас недосыгаем для меня.

С наилучшими пожеланиями,
Биbihин

36. В. АЙРАПЕТАН – В. В. БИБИХИНУ

[9 октября 2003 г., Ереван]

09.10.2003

Тема: проба

Дорогой Владимир Вениаминович,

это письмо я пишу Вам сам на своем компьютере, у меня появился лэптоп 1999 года. Пока ничего не умею. Читаю Вашу книгу «Другое начало» и делаю ссылки на нее. Мой адрес: v_hayrap@freenet.am. Как читается?

Ваш Вардан

37. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТАНУ

[13 октября 2003 г., Москва]

13.10.2003

Тема: Gaudium¹

Дорогой Вардан,

как я надеюсь теперь переговариваться с вами часто. Я сказал одному историку телевидения Ваши мысли о зеркале, и он буквально вцепился в Вашу книгу.

Она бесконечная и по кругу, и по глубине мысли. Вас отличает строгая настроенность тона; когда его улавливаешь, все становится яснее. Вашу гениальную мысль о религии человечества я нашёл у современного поэта, удивительного, Robert Marteau². Он тоже сумел додуматься, хотя и с другой стороны: природы.

Пишу кратко, вернее пишет Рома, потому что я в больнице в Узком. Рома же мне и передаёт почту. Напишите поскорее. Если это письмо не прочтётся, Рома повторит латиницей. Приободрите Ольгу: она ещё не понимает, насколько я владею ситуацией. Успехов. Биbihин.

If you can read this letter tell me, please. Roma³.

¹ Радость (лат.).

² Робер Марто (1925–2011), французский поэт, переводчик, эссеист.

³ Сообщите пожалуйста, прочиталось ли у Вас это письмо. Рома.

38. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[14 октября 2003 г., Ереван]

14.10.2003

Тема: Здоровья!

Дорогой Рома, всё прочлось, спасибо и успехов тебе, а маме поклон и братьям привет.

Дорогой Владимир Вениаминович,

Вы меня встревожили известием о своей болезни. Не знаю, что с Вами, но верю в быстрое Ваше выздоровление. Мне живется всё труднее: моя мать лежит после второго инсульта, левая сторона отнялась. Летом я снова дополнял свою книгу, но теперь дело стало. Тогда я много думал в связи с герменевтикой о Сократе. Спасибо за добрые слова. Религию человечества уже давно называли естественной религией, натуральной, может быть отсюда у Робера Марто, которого я не знаю. Своих мыслей у меня не должно бы быть. Простите, не пишется. Выздоровляйте скорей и больше не болейте.

Ваш Вардан

39. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[16 октября 2003 г., Москва]

16.10.2003

Тема: work. Via Roman¹

Дорогой Вардан,

зная Вас, и видя мусор, катящийся через печатные станки, я повторяю сказанное при первой встрече: то, что Вы делаете, драгоценность. Но говорите прямее. Этому поможет курс лекции – неужели невозможно в Ереванском университете? Ваше охранение мамы – героизм, прямо входящий в жизнь и дело. Пришлите текстик.

Всего доброго, поклон маме

Биbihин

¹ работа. Через Романа (англ., лат.).

40. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[18 октября 2003 г., Ереван]

18.10.2003

Тема: Дохлая кошка

Дорогой Владимир Вениаминович,

то, что я доделываю, бесценно как дохлая кошка, за которую ничего не дают. И никакое учреждение в моих толкованиях не нуждается. Я барахтаюсь в дерьме с камнем на шее, это моя мать, притом что ей всегда было не до меня. О каком тексте Вы говорите, я не понял. Если о новых дополнениях, то они есть у Армена в компьютере, он может послать Вам. Будьте здоровы.

Ваш Вардан

41. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТАНУ

[28 октября 2003 г., Москва]

28.10.2003

Дорогой Вардан, у меня предчувствие, что наша связь теперь не прервётся. Ваша «кошка» напоминает мне Мандельштама: «Дикая кошка, армянская речь». В Вашей Работе нуждается только одно, но зато какое учреждение: единая религия человечества.

Сию на 7^й день после операции, которая, тщеславно знаю, оказалась самой сложной во всём отделении за месяц. В глазах мельтешит («мальчики»), но читать хочется. Пишите!

Низкий поклон Вашей маме. Она и реальная, и метафизическая; и то, что Вы так с ней, показывает меру Вашего понимания.

Ваш
вб

42. В. АЙРАПЕТАН – В. В. БИБИХИНУ

[31 октября 2003 г., Ереван]

31.10.2003

Тема: Я рад

Дорогой Владимир Вениаминович,

я рад тому, что сложная операция прошла хорошо и Вы быстро идете на поправку. Бесценную дохлую кошку я взял из чаньских высказываний¹, у Мандельштама не то. Я неумело готовлю на компьютере свою книгу в дополненном виде. Выздоровливайте совсем. Ваше Другое начало прочел с благодарностью, жду новых книг. Мой поклон Ольге и привет мальчикам.

Ваш В.

¹ Ср.: «Монах спросил у Создана: – Что самое святое в мире? – Дохлая кошка, – ответил Создан. – Почему? – Потому что для людей она бесценна» (Золотой век дзэн: Антология классических коанов дзэн эпохи Тан / Сост. и коммент. Р.Х.Блайса. СПб.: Евразия, 2001, с. 126; пер. А. А. Мищенко).

43. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[26 декабря 2003 г., Ереван]

26.12.2003

Тема: С наступающим Новым годом!

Дорогой Владимир Вениаминович,

давно от Вас не было вестей. Как Вы, как Ваше здоровье сейчас? Я поздравляю Вас и Ольгу, Рому, Володика, Олега, Димочку с наступающими Новым годом и Рождеством. С наилучшими пожеланиями –

Ваш Вардан

44. В. В. БИБИХИН – В. АЙРАПЕТЯНУ

[30 декабря 2003 г., Москва]

30.12.2003

Тема: С Новым Годом!

Дорогой Вардан,

мы с Ольгой так рады Вашему письму. И все же, очень хотелось бы знать о Вас больше. Что касается нас, то я вот уже скоро четвертый месяц во взвешенном состоянии, и Ольга в сущности держит меня как на ладони. Сейчас я на праздники дома, но потом придется снова в больницу, где врачи открыто говорят что не знают что со мной происходит и что надо со мной делать – кроме еще одной операции, чтобы просто посмотреть и поступить по ситуации. Я сам не знаю, что всё это вместе взятое значит.

Работать по-настоящему не могу, встречаюсь с друзьями больше чем раньше, читаю Робера Марто, Симону Вейль, Элиота, славянской молитвослов, «Героя Стивена», раннюю большую вещь Джойса, через которую я впервые понял, какая он величина. Джойс, что вы делали во время войны? Я написал «Улисса». Но уже и «Герой Стивен» (надо читать как «Герой Кухулин», древний ирландский победитель) будет с десятилетиями вырастать выше политических, да и большинства культурных бурь начала 20 века. В поэзии (Джойс поэзия), музыке, живописи, философии начало того века вплоть до 30-х годов, в России может быть до 50-х, как Вы наверное заметили, совершило всё решающее и оставило прочим десятилетиям, вплоть до наших с Вами дней, только катиться без тормозов.

Нам страшно много помогают и друзья, здешние и парижские, и неожиданно дальние знакомые. Внешне всё более чем благополучно, но действуют уже кажется силы выше нашей власти. Мое главное настроение мирного принятия, но что делать если уходит сознание, посоветуйте. Пока это было по-настоящему только один раз и ненадолго. Так я готов ко всему, но без сознания...?

Дорогой Вардан, мы с Ольгой ожидаем, что уже в Новом году Ваша жизнь приблизится к тому, чего Вы по-настоящему заслуживаете. Мы много думаем и говорим здесь в Москве о Вас. Передайте это и Вашей маме, вместе с нашими поздравлениями Вам.

Ваши Ольга и Владимир

45. В. АЙРАПЕТАН – В. В. БИБИХИНУ

[1 января 2004 г., Ереван]

01.01.2004

Тема: Сознание

Дорогой Владимир Вениаминович,

сознание всё же хорошая вещь, хотя Вы его ругаете в Языке философии и в Другом начале. Я как раз думал о том, что Сократ спрашивал о бессознательном и что это был дерзкий вызов Гермесу и герменевтике. Если захотите прочесть об этом в моих новых дополнениях, они есть у Армена Григоряна в компьютере. Так плохо мне еще никогда не жилось. Я живу без отопления, сейчас дома 12 градусов, без горячей воды, без стиральной машины, без заработка, мой долг приятелю¹ растет, без книг, без коллег, без жены, а моя мать после второго инсульта в сентябре не встает, к ней приходит сиделка часа на три, и с тем самым сознанием у нее всё хуже и хуже. Я думаю о Вас постоянно и от души желаю Вам справиться с болезнью. Мой поклон Ольге.

Вардан

¹ Вероятно имеется в виду Левон Абрамян, создавший позднее «фонд поддержки герменевтики», выплачивавший ВА стипендию до конца жизни. Комментарий Абрамяна: «я никогда не давал Вардану деньги в долг. Он так и не смог осознать, что наша “стипендия” это наш долг перед ним».

46. В. АЙРАПЕТЯН – В. В. БИБИХИНУ

[19 сентября 2004 г., Ереван]

19.09.2004

Тема: После перерыва¹

Дорогой Владимир Вениаминович,

в начале августа моя мать умерла. Я до сих пор занят уборкой запущенной квартирки. Заработка нет, и мне приходится спросить у Вас, нет ли возможности получить с Вашей помощью корректуру, как тогда для журнала Точки. Буду рад, если Вы напишете мне два слова о себе. Мой поклон Ольге и привет детям.

Ваш Вардан

¹ Обыгрывается название статьи В. Бибихина (рец. на кн. С. С. Хоружий. После перерыва. Пути русской философии. СПб., Алетейя, 1994), переизданной в составе сб. В. В. Бибихин. Другое начало. СПб., Наука, 2003. Ср стихотворение Б. Пастернака 1957 г. с таким же названием.

*Текст подготовлен к публикации
А. Григоряном при участии О. Е. Лебедевой*

В. Айрапетян, С. Бочаров, В. Биbihин
ПЕРЕПИСКА НА ТЕМУ ЗЕРКАЛА
(февраль 1993 – март 1994)

В отличие от обычной переписки Вардана Айрапетяна с В. Топоровым, С. Бочаровым и В. Биbihиным, в данной переписке авторы изначально ставили перед собой научные цели и допускали возможность публикации. На это указывает и то что каждое письмо имеет свое заглавие, а обращение к адресату заменено чем-то вроде посвящения. В то время – в 1993–94 гг. – все три автора находились в Москве, и письма доставлялись не по почте, а передавались друг другу и обсуждались при личных встречах. Побудительным толчком к возникновению переписки послужила заметка ВА «Зеркало души», присланная С. Бочарову в январе 1989 г. и позднее вошедшая в состав Подступов. СГ откликнулся на нее заинтересованным и подробным письмом, и в дальнейшем тема зеркала не раз возникала в их личной переписке. «Письмо на тему зеркала» ВА и ответ на него С. Бочарова естественно продолжают тот эпистолярный обмен мнениями, почти ни в чем не повторяя его, и переводят разговор на новый уровень обобщения.

Насколько я помню по тогдашним разговорам с Варданом, первоначально предполагалось ограничиться именно этими двумя письмами – [1] и [3]. Но пока СГ готовил ответ на первое письмо ВА, к обсуждению подключился В. Биbihин, тоже прочитавший это письмо и написавший свой ответ ([2]), после чего переписка дополнилась еще тремя письмами ([4–6]). В. Биbihин собирался привлечь к обсуждению и французского философа Франсуа Федые, но эти планы не осуществились, как и планы публикации всей переписки.

8 октября 1994 г., уже из Дании, ВА писал Биbihину: «Наша переписка о зеркале, я думал, не получилась, поэтому я в Москве сделал из своих двух писем заметку и дал в журнал моих издателей Апокриф для 4-ого номера. Может быть, переписку стоило бы напечатать полностью, если согласится Сергей Георгиевич». «Мои издатели» – Игорь Пешков и Александр Махов, руководители издательства Лабиринт, в котором к тому времени уже вышли Подступы; 4-й номер культурологического журнала «Апокриф» так и не вышел, а подготовленный ВА «сводный» текст он напечатал позднее в копенгагенском журнале Scando-Slavica (Т. 42. 1996. Р. 145–149). В дарственной надписи В. Биbihину он назвал этот текст «отростком нашей переписки». Поскольку в нем исходные два письма ВА ([1] и [4]) не просто «суммируются», а существенно расширяются и углубляются, мы сочли целесообразным републиковать его здесь. [В скобках отметим что другим «отростком» этой же переписки можно считать статью ВА «Набоков в зеркале Германа», напечатанную в журнале «Диалог. Карнавал. Хронотоп» (1999, № 4 (29), с. 4–10).]

За этой перепиской заинтересованно следил и отзывался на нее еще один замечательный ученый, В. Н. Топоров, которому тема зеркала тоже была очень близка. Тогда же он написал и позднее напечатал статью «Метафора зеркала при исследовании межкультурных и этнокультурных

контактов», которая завершалась следующими словами: «...эта заметка имеет своим объясняющим контекстом ведущуюся в последнее время переписку на тему зеркала между В. Айрапетяном, В. Биbihиным и С. Бочаровым – тремя выдающимися мыслителями, глубоко чувствующими и те свойства языка, бездны его, которые делают объяснимой и, вероятно, оправданной и предлагаемую здесь метафору, и ее последующее углубление» (Славяноведение, 1997, № 1, с. 8).

Добавим что «зеркальные» мотивы оставались в центре внимания ВА и в более поздних работах, ср. статьи «Borges and I»: A Russian Interpretation // *Variaciones Borges*. Aarhus, t. 6, 1998, p. 232–236 («вариация на тему зеркала» по собственному выражению ВА); Зеркало понимающего // Русские толкования. М., 2000, с. 169–83 и соответствующие абзацы ТС.

Поскольку текст переписки (машинопись) был практически подготовлен к публикации авторами, мы постарались сохранить все особенности его оформления. Примечания принадлежат авторам писем за исключением нескольких оговоренных случаев.

Мы искренне признательны О. Е. Лебедевой за любезно предоставленный полный текст переписки и ценные редакторские замечания.

А. Григорян

[В. Айрапетян]

[1] ПИСЬМО НА ТЕМУ ЗЕРКАЛА

Сергею Георгиевичу Бочарову

Вместо заметки на близкую Вам тему зеркала, заметки, которую я собирался, но не могу сделать без своих записей и библиотеки, на полпути от покинутого дома к убежищу, вот Вам еще более прерывистое письмо.

Не повторять видимое как в калейдоскопе назначено зеркало (согласно двум ересиархам Борхеса, Хакиму и безымянному укбарцу, зеркала «отвратительны» и «ненавистны», потому что умножают существующее), а показывать невидимое, иное. Отсюда девичьи гадания с зеркалом и волшебное зеркало в сказках, отсюда же страсть к зеркалам у женщин с их одержимостью чужим взглядом. Ведь себя, свое лицо, свои глаза не видишь; пословица говорит: «В лицо человек сам себя не признаёт, а имя свое знает» или «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» (Д, с. 704, 308). Зеркало прежде всего средство, причем неудовлетворительное, убедиться в собственной воплощенности, которая так же не дана нам непосредственно, как чужая одушевленность. У Музиля (*Человек без свойств*, 2.21) стоящей перед зеркалом Агате «казалось, будто сама она стоит здесь без тела, а тело ее принадлежит этой госпоже Хагауэр в зеркале---»¹; это для другого человека было бы две Агаты Хагауэр. Женщине зеркало нужно чтобы знать, как она выглядит («я для другого»), а мужчина при виде своего отражения

скорее пытается понять, кто он такой («я для себя»), но оба не достигают цели. «Лучшее зеркало – глаза мужчины», напоминает женщине французская пословица. А зеркало самопознания, в которое смотрится шут Немо, т.е. Никто, на рисунке с двусмысленной подписью «Никто (не) знает самого себя» в рисунке Брейгеля *Каждый* (*Elck*, 1558), это, по Вашему выражению, «внутреннее зеркало»², не «внешнее». Внутренним зеркалом, другим мною становится для меня друг; есть поздняя пословица, а вернее книжное изречение «Друг – твоё зеркало» (Аст, с. 113, сравните у Платона и Аристотеля: *Федр*, 255d, и *Большая этика*, 1213a)³, сюда и «Лицо/глаза – зеркало души». Про концовку бахтинского *К философским основам гуманитарных наук* – «Несказанное ядро души может быть отражено только в зеркале абсолютного сочувствия.» и немного выше поясняющая фраза «Неовнешняемое художественно ядро души (я для себя).» – Вы мне писали в мае-июне 1991, что никто еще не истолковал это зеркало, и в ожидании толкователя я могу повторить, что подобным зеркалу делает сочувствующего-понимающего его самопожертвование. Таков Достоевский по Бахтину: «бескорыстный художник», он с «последовательным антигедонизмом» отдает своему герою последний «авторский избыток». А чем меньше понимания в слове, тем меньше в нем виден предмет речи⁴ и тем больше виден сам непонимающий, кто «судит по себе». Из-за этой-то бессознательной и потому дурной автопортретности непонимания имеет смысл ходячее *сам дурак* или *сам такой* в ответ на обзывание⁵. Зато непонимающий создает, «С умом – подумаем, а без ума – сделаем» (Д, с. 445; «*homo non intelligendo fit omnia*»⁶, сказал Вико), и зеркало понимающего отражает создание непонимающего, создание им по своему образу и подобию, отражает отраженное.

8.2.93

В. Айрапетян

¹ Перевод С. К. Апта.

² С. Г. Бочаров, *Загадка «Носа» и тайна лица*. – В его кн. *О художественных мирах*, М. 1985, с. 146.

³ Лицо как зеркало изображается анфас и со взглядом на зрителя. Но Вий и Хома Брут тоже смотрят друг на друга.

⁴ При том что «Слово служит для отвода глаз от себя к вещам.» – В. В. Библихин к последнему занятию (17.5.1990) своего семинара *Внутренняя форма*; это частая у него мысль.

⁵ Ср. «У злой Натальи все люди каналы», «Злой не верит, что есть добрые люди» – Д, с. 131, 127 – злой судит по себе; «Око за око, зуб за зуб» – талион.

⁶ «Человек, не разумея, творит всё» (лат.); пер. А. А. Губера. Другой перевод – в след. письме В. Библихина. – А. Г.

[В. В. Биbihин]

[2] НА ТЕМУ ЗЕРКАЛА

Вардану Айрапетяну

Как парадоксально и точно сказано Вами, что зеркало призвано показывать иное. Парадоксально – потому что наивно думают, будто зеркало удваивает. Оно показывает иное втрое: НЕ себя, а иное себе; НЕ то, что передо мной, а то, что иное находящемуся передо мной, что загоразживает находящееся передо мной; и, наконец, оно показывает мне меня ИНОГО мне, каким я себя знаю, чувствую, вижу. Зеркало поэтому «волшебное», оно колдует, ворожит, занимается оборотничеством. – Пословицы «В лицо человек сам себя не признает, а имя свое знает» и «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» призваны, по-моему, как раз наоборот своему звучанию заставить задуматься о том, что и в отношении своего имени мы оказываемся не знающими, только по-другому: имя как бы показывает нам нас таких, каких мы себя без него не знаем. Зеркальность имени: как ИНЫЕ мы глядимся в имя; чтобы увидеть себя иными.

Вы заглядываете в бездну, говоря, что «зеркало... средство... убедиться в собственной воплощенности, которая так же не дана нам непосредственно, как чужая одушевленность». Только не кажется ли Вам, что на «языке языка», если можно так сказать, нет концептов «воплощенность – одушевленность», что это позднее и искусственное деление? «Близнецы» в человеке (евангелие Фомы) – не «тело и душа», а какие-то другие «двое», которые так трудно поддаются именованию, возможно, потому, что призваны стать одним, а не могут: мешают сон и смерть. Если бы стали одним, стали бы богом. Бог – истина человека ни в коем случае не как идеал самого человека, а как то, что никогда не в распоряжении человека. – Зеркало уводит к иному и обманывает, потому что этот иной оказывается двойником (оборотничество), близнецом, нагоразживает город, множество (собственно, уже в зеркальном отражении своего зрачка человек при неограниченной зоркости зрения увидел бы нескончаемый коридор себя). Поэтому есть смысл надеяться, как Сергей Георгиевич, что кроме внешнего есть еще какое-то «внутреннее» зеркало, только останется ли оно еще зеркалом? – Ничего не могу с собой поделаться, не могу слышать однозначно «самопожертвование» «бескорыстного художника», который с «последовательным антигедонизмом» отдает своему герою последний «авторский избыток». Само-пожертвование мне мерещится жертвованием тягостной лишней самости, бескорыстие – высшей корыстью приобретения бытия, истории, славы, антигедонизм – утонченным наслаждением, избавление от «авторского избытка» – высшей человеческой мечтой. Тогда в идеале кончается двойничество, так что «зеркало абсолютного со-чувствия» – уже не зеркало, потому что ничего не ОТ-ражает (отгоняет, отбивает). Это

зеркало-незеркало парадокс Бахтина – не думаю, что его небрежность, скорее загадка для разгадки зеркала: раз-гадки как раз-решения, растворения, чтобы вконец от него отделаться (от его оборотничества). – Эта необходимость отделяться от зеркала слышится, по-моему, и в фольклоре. Слово, я думаю, тоже нехорошо, когда оно зеркало, «отражает», и хорошо, когда тает, брошенное («отпущенное», «уроненное») и успевшее минимальным прикосновением (как в волейболе) бросить, впустить, убратся с дороги, указав этим дорогу. Как пригласить в вакуум, в пустоту, в разреженность. Впускающая пустота слова как пустота бытия. – Что-нибудь (с)делать можно, конечно, только в наитии, которое по определению непонятно, но тогда оказывается два непонимания, совсем противоположных, одно до озарения, другое после озарения. Интересно тогда место понимания. Этого места, собственно, нет. Понимание создается непонятым озарением. Гумбольдтовское «всякое понимание есть вместе непонимание» открывает тут вдруг новый смысл: понимание и непонимание не делят между собой пространство слова, а ВМЕСТЕ, в-месте, во вмещении, которое им предшествует. Т.е. понимание, настоящее, это, по-нимание, вбирание и только, когда, совершенно непонятно ни какое место вбирает, ни зачем, ни что вбирается: чистый захват. Эта двойственность понимания – причина горечи от безусловной нерешаемости двусмыслицы в «с умом – подумаем, а без ума – сделаем» и в том, что Вы цитируете из Вико, «человек делает всё не понимая»*. Этими изречениями ничто не посоветовано и не оценено, а только указано на воронки бытия. Вот язык языка. Всё бесконечно двойственно и всё требует внимания. Что, внимание прибавит однозначности? Как бы не так. – В чем дело? Почему мы всегда проваливаемся сквозь язык, стоит приглядеться к нему? Вот почему я Вам говорил, что считаю ненужным вглядываться в язык. Гораздо важнее, интереснее думать о том, почему мы обязательно проваливаемся сквозь него. МОЖЕТ БЫТЬ В ЭТОМ СУТЬ ЯЗЫКА, который уходит в неуловимость, как мир. – Мы поэтому обманемся, входя за языком в его лабиринты, бесконечность зеркал, и НЕ ОБМАНЕМСЯ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОСТАНОВИМСЯ ВНИМАТЕЛЬНО И НИКУДА НЕ ПОЙДЕМ НИЧЕГО РАССЛЕДОВАТЬ, обращая внимание на эту затягивающую приманку бездны языка.

* Здесь одновременно и горький упрек нам, что мы сначала делаем, потом думаем, и точное знание, что только безотчетное, НЕ НАШЕ, посланное действие имеет «смысл» – нам непонятный.

21.2.1993

В. Б.

[С. Г. Бочаров]

[3] НА ТУ ЖЕ ТЕМУ

Вардану Айрапетяну

Да, я писал Вам, что это моя любимая мысль у Бахтина и что она не имеет еще толкования. А толкованию подлежит здесь последовательно каждое слово, в том числе слово «только».

«Несказанное ядро души может быть отражено только в зеркале абсолютного сочувствия».

Одна моя очень острая ленинградская корреспондентка как-то мне написала, будучи на меня в тот раз сердита: «Рассчитываешь на зеркало абсолютного сочувствия? Не отразит!»

Остроумие этой реакции я связываю с тем, что моя корреспондентка очень хорошо и давно занимается Гоголем, а у Гоголя есть свое известное зеркало, самое, пожалуй, обратное по своему действию интересному зеркалу Бахтина. Его-то на этот раз по заслугам моим корреспондентка мне подставила и просила не жаловаться, что рожа крива. Зеркало Гоголя вместо зеркала Бахтина.

Про свое зеркало Гоголь знал, что оно не совсем то, чтобы не сказать – совсем не то показывает, что в него смотрится. В «Развязке Ревизора» он дал нам понять, что его эпиграф относится не к каким-то особым рожам, а вообще ко всякому и любому лицу в современном ему человечестве. На вопрос Семена Семеныча: «разве у меня рожа крива?» – отвечает Федор Федорыч: «Но, друг мой, Семен Семеныч, странный и ты опять вопрос задал. Ведь ты же опять и не красавец, как и мы все грешные. Нельзя же сказать уж так напрямик, чтобы твое лицо было образец образцом. Как ни рассмотри, немножко косовато, ну а что косо, то уж и криво». Видимо, у Семена Семеныча обычное нормальное лицо, ну, немножко косовато, но зеркало Гоголя кажет ему эту внешнюю косоватость, помноженную на внутреннюю, как обидную кривую рожу.

Гоголь знал и то, что у человека за рожей где-то есть и душа, и очень на нее рассчитывал, но зеркала для ее уловления не имел. Только когда бедный прокурор лег на стол, «тогда только с соболеznованием узнали, что у покойного была, точно, душа...» Зеркалом души прокурора явилось его бездушное тело. Гоголь – и человек, и художник – хотел и иных каких-то контактов с другой душой, но не очень это было ему дано. «Я видел его глазами души» – говорит он в очень личном отрывке «Ночи на вилле» о молодом умирающем графе Иосифе Вьельгорском. Нежная скоротечная к нему привязанность была, по словам Василия Гиппиуса, новым для Гоголя и едва ли не единственным в его жизни опытом дружбы и прямой любви к другому человеку. Но душевно-художественная неопытность сказывается в какой-то неловкости, с какою он произносит свои лирические слова. Слишком это риторически-символические «глаза души», обращающие душу в «лицо», так что из души можно прямо глядеть и видеть, минуя наружные оболочки.

Между тем подобный опыт между людьми существует, только не Гоголь был его художником. «А случилось вот что: Лиза, оскорбленная и раздавленная мною, поняла гораздо больше, чем я воображал себе. Она поняла из всего этого то, что женщина всегда прежде всего поймет, если искренно любит, а именно: что я сам несчастлив».

Она поняла подпольного человека, минуя сразу все его безобразные оболочки: чем не зеркало абсолютного сочувствия? Но – абсолютного, проходящего сразу мимо всего неприятного и противного к скрываемому ядру души, в самом деле – иному и лучшему. Это Ваша первая и сильная мысль: зеркало не повторяет, оно так или иначе открывает и проникает. Как зеркало гоголевского эпиграфа, так и «зеркало-незеркало» Бахтина: оба ведь обличают невидимое. Два эти столь разные по эффектам зеркала – как соотносящиеся полюсы, потому что и Гоголь ведь хочет добраться до несказанного ядра души своим странным путем – отражая кривые рожи.

Но зеркало и обманывает: оно, как известно, в своей волшебности демонично, отражая наш неизбежно фальшивый образ. Тема Бахтина, которую он сам сформулировал – «Человек у зеркала» – ведь об этом: «Из моих глаз глядят чужие глаза». Почти во всех бахтинских пассажах про зеркало речь идет об этих жутких свойствах его – но наша фраза говорит о другом его свойстве. Это что-то иное в философии зеркала, видимо, относящееся к бесконечной двойственности всего, о чем говорит Владимир Вениаминович. Сочувствие нам дается, как благодать, так нам сказано; и не о том же ли сказал и Бахтин, обмолвившись об абсолютном сочувствии («абсолютный» эпитет, я думаю, в его афоризме – главное слово)? Тютчевское четверостишие – о чем оно, как не о благодатной зеркальности бытия, той, в которой угол падения не равен углу отражения (который нам не дано предугадать)? От зеркала не отделаться, поскольку один человек остается нужен другому. Отделаться от зеркала – это святость: святой Акакий Акакиевич «на себя почти никогда не глядел и даже брился без зеркала». Однако по человечеству как не сказать, что это уж слишком? Отделаться от зеркала столь радикально – от многого в нашей грешной природе отделаться: от чужого мнения, взгляда, оценки. И хорошо бы как будто отделаться от этих малоприятных вещей, но как бы не потерять вместе с ними и что-то необходимое и дорогое. Не потерять бы и зеркала абсолютного сочувствия, которое нам дается, как благодать, в ответ на нашу заинтересованность во мнении, взгляде, оценке. В такой заинтересованности, нужде в другом человеке – наша слабость и зависимость, но и шанс на проникновения и прорывы. Достоевский знал толк в таких вещах и без своего разбирательства в неприятных амбициях не пришел бы к своим сияниям – а Бахтин научился кое-чему у Достоевского.

[В. В. Биbihин]

[4] К ТОМУ ЖЕ

Ослепительное *то же* (абсолютное *αὐτό*, которым схвачено всё до бытия, вечности, до богов и мира, до ночи и дня, до небытия, потому что то, что до бытия, *то же* – тоже неотвратно, непоправимо случилось именно так, как случилось, и не случилось именно так, как не случилось), слишком близкое к человеку, ближе солнца и молнии, чтобы можно было всмотреться, всё-таки улавливается в отражениях, в якобы аристотелевском законе о противоречии $A = A$, в зеркале, да в бледнеющих ответах везде, потому что иначе нечему неоткуда взяться, всё у людей и у богов отсюда, откуда еще быть. Отражения всегда лгут, «основной закон логики» абсурден и для забавы опровергается каждым без памяти о его основе, зеркальные размножения манят и, боюсь, на зеркало похоже сознание, которое для своего удобства не хочет и не может понять, как то же само себе и в себе (Парменид)¹ одно и всякие два будут потеряны и растеряны, не умея вернуться к *тому же*. А оно ослепительно и неприступно и т.д., так что сознанию неизбежно громоздить свои уже холодные города? Да, если чесотка деятельности вообще неизбежна; нет, если человеческое существо еще имеет силы для бессилия, амехании, античной трагической и розановской, имеет высоту для смирения, имеет еще достаточно в себе жизни для способности снова стать смертным.

Подтолкнуть даже зоркое сознание, даже сознание Бахтина к шагу в пропасть, к провалу мысли как раз тогда, когда этот последний шаг и совершенно неизбежен, и нужен, и важен, и спасителен, оказывается невозможно, потому что сознание неизбежно понимает сверхзадачу снова как отражение, на этот раз уже самого себя. Этим сложным жестом оно надеется само – в своей природной, встро-енной гордыне – воссоздать, вылепить, воспроизвести то же и именно этим навсегда теряет. Зеркало не у Гоголя, а всегда покажет только кривую рожу. Истина только в *том же*, *то же* и есть истина (Парменид, Лейбниц). Страшно подумать, что, похоже, только один Розанов всерьез сумел вглядываться у нас в Гоголя, ужасался, отпрядывал, догадывался, в конце концов разглядел в нем тайну того, что раньше ничто, но действительно в самом конце, в письме 1918 года – вышел так из кастрюли сознания и из мнимой «гибели России» или вообще чего бы то ни было. Только у Розанова Гоголь едва начинал быть понятным – а ведь он ключ к Пушкину, и не один ли первый только. Несчастье, что Бахтин так поддался, подставился догматизации и возведен в «философы диалога». Почти нет шансов, чтобы его все-таки теперь прочли и увидели в его смехе гоголевский, вообще в его тезисах вопросы – к сожалению, сознание слишком голодно, слишком нуждается в пище. Я бы начал изучение Бахтина с загадки его легкой подставляемости. Для чего, отчего она? От условий жизни? Конечно, эта подставляемость, повертываемость была продолжением розановской открытости.

Фраза о том, что все мы вышли из шинели Гоголя (словно их двое, шинель и Гоголь, персонаж и писатель, язык и автор), – самообман сознания, ошибка, делающая потом все его стройки кривыми. Ошибка, показывающая слепоту сознания, здесь в том, что Акакий Акакиевич не создание Гоголя, а сам Гоголь, выводящий на бумаге святую букву без измены (готовый погубить лучше себя, чем святость неискаженной буквы), не глядящийся в зеркало. Все эти рассуждения о том, что Гоголь вывел и как, какими средствами и кого он вывел, сразу уверенно промахиваются мимо главного, что Незлобивый, выводящий святую букву, сел в середине мира и оттуда уже никогда не сойдет.

... der Vater aber liebt,
Der über allen waltet,
Am meisten, daß gepflieget werde
Der feste Buchstab...²

Варварская размазанность буквы у Достоевского искуплена только его привязанностью к Христу, хранителю не буквы даже, а иоты субскриптом и минимального выступа на букве «каф», отличающего ее от «бет».

Гешефт сознания, умеющего иметь дело только с тем, что им самим нагоржено, всегда напрашивается на неминуемое посещение Индры, разорителя городов. Из самых эффектных вещей в таком разорении всегда было разбивание зеркал. Интересно, что его осколки тоже маленькие зеркала: на пылинку золота чего-то уже не купишь, каплей воды не напьешься, а осколочек зеркала продолжает отражать целый мир. Сознание неистребимо, но оно фатально мельчает. Успокаивая себя тем, что и мельчающее отражение остается по существу тем же, сознание верит в свое бессмертие, и зря. То, что размазано по стеклу, не прочнее стекла.

Аристотель говорит о друге не только то, что он наше зеркало*. Друг по Аристотелю еще и символ, вторая половинка целого. Никакое вглядывание в другого никогда не даст нам угадать ни его, ни себя без памяти о целом. Двое скреплены третьим (двоица и троица, которая лучше), но третье не груз и не привесок, а избавление в том же.

25.3.1993

В. Биbihин

¹ ταὐτόν τ' ἐν τ' αὐτῷ τε μένον καθ' ἑαυτό τε κείται... (фр. 8 DK). Разбору поэмы Парменида и теме тождества был посвящен 2-й семестр курса «Чтение философии» (МГУ, 1991–1992). См.: В. В. Биbihин. Чтение философии. СПб.: Наука, 2009. II–14 (12.5.1992), с. 485 слл. – *Примеч. О. Лебедевой (далее – О. Л.)*.

² Ср. перевод самого В. Биbihина в другой его работе: «У немецкого поэта Фридриха Гёльдерлина в гимне “Патмос” есть строки [...]: “А Отец – Он любит, властвуя над всем, больше всего, чтобы соблюдалась прочная буква”» (В. В. Биbihин. Понимание божественного слова // Слово и событие. М.: УРСС, 2001, с. 25). – А. Г.

* Кстати, зеркало в том аристотелевском контексте нужно именно чтобы показать нам нашу кривость, нашу склонность проецировать на других свои пороки.

[В. Айрапетян]

[5] ОТВЕТ В. В. БИБИХИНУ

Как лукаво и вызывающе – вызывая на возражение – сказали Вы, что «наивно» думают, будто зеркало удваивает¹, и что оно показывает иное «втройне». Зеркало удваивает меня для другого человека, не для меня самого, а я сам, иной по отношению к другим для меня людям, единственный и не как все, вижу себя в зеркале как другого² и учусь узнавать себя в своем отражении («Неужели вон тот – это я?» у Ходасевича, сходно в *Ужасе* Набокова). Мое лицо – для других, так и мое имя, с той разницей, о какой говорит пословица, а сходство между именем и лицом она, конечно, подразумевает; каждый из нас для себя иной «без лица и названия» (если вспомнить ахматовскую цитату в *Поэме без героя*), некто и никто.

Мне кажется, что не отвлеченные тело и душа – «первичные реальности» человеческого сознания и человеческой жизни (Бахтин), а «я для себя» и «другой для меня», мой бесплотный дух и чужое бездушное тело. Я вижу себя в друге как другого, недаром друг по Аристотелю не только зеркало, он и символ, вторая половинка целого (*Эвдемова этика*, 1239b)³. «Другой для меня» и «я для себя», вот первичные половинки цельного человека, изображенного андрогином в *Пире*.

«В трудных случаях Мария Ивановна всегда советовалась со всеми, ей было все равно, с кем бы ни советоваться, лишь бы свою мысль увидеть в зеркале и думать о ней как о чужой.» – Пришвин (*Кащеева цепь*, 4). – Это «внутреннее зеркало» останется зеркалом, пока мы еще говорим о внутреннем как о внешнем, например подразумевая под зрением воображение: «в зеркальном отражении своего зрачка человек при неограниченной зоркости зрения увидел бы нескончаемый коридор себя»; то есть пока мы еще говорим. А «зеркало абсолютного сочувствия» потому и зеркало, что мое чувство и моя мысль, воссозданные сочувственным пониманием (так что кажется, будто они взяты у меня готовыми, *по-няты*), возвращаются ко мне в ответе-отражении понимающего, мысль возвращается ко мне словом, но моим словом, в котором я узнаю смысл. Но мы воссоздаем чужую мысль не во всей ее полноте, наше понимание-и-вместе-с-тем-непонимание (по Гумбольдту и Потебне) я бы сравнил с зеркалом не сплошным, а местами прозрачным, за которым проглядывает сам недопонимающий, или даже с простым, но иногда и отражающим стеклом.

Пусть внимание не прибавит однозначности «языку языка» (он же «язык языков»?), но и двойственности ему внимание не должно прибавлять, ведь верно? И не потому ли мы «всегда проваливаемся сквозь язык», стоит нам к нему приглядеться, что он зеркало мира, которое ведь «служит для отвода глаз от себя к вещам»? Перед пугающим красноречием Вашего *К тому же* я умолкаю, только почему всюду усиленное *то же*, но нигде ни простого *то* (*tad* из *tad tvam asi*),

ни усиленных *то самое, то же самое, одно и то же*? Тут надо бы взглядеться в язык, да и как не вглядываться в то, чем мы живем, «не отдавая себе отчета» (Ригведа, 10.125)⁴?

- ¹ Свежий пример такой «наивности»: Ю. М. Лотман, *Культура и взрыв*, М. 1992, с. 114–116. Зеркалу посвящен 22-ой том *Трудов по знаковым системам* (Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 831), Тарту 1988, и еще тезисы С. М. Толстой *Зеркало в славянских народных обрядах и верованиях*. – В кн. *Семиотика культуры*, Архангельск 1988, с. 22–24.
- ² О «человеке у зеркала» см. в работе Бахтина об авторе и герое (*Эстетика словесного творчества*, М. 1979, с. 31сл. = М. 1986, с. 34сл.) и его же особую заметку (Литературная учеба, 1992, № 5-6, с. 156).
- ³ Ср. В. В. Библихин, *Символ и «другое»*. – *Апокриф*, 2 [1993], с. 54.
- ⁴ Перевод Т. Я. Елизаренковой.

11.4.93

В. Айрапетян

[В. В. Библихин]

[6] НЕ НАДО СМОТРЕТЬ В ЗЕРКАЛО

3-е Вардану Айрапетяну

Рецепт спасительного диалога, какой видят у Бубера, Бахтина, еще у кого, на самом деле поставлен под сомнение давно мастером диалога Платоном. Посмотрите середину, ближе к концу, «Алкивиада». Пейзаж начинает там вдруг меняться с головокружительной быстротой. Сразу же после появления «самого самого» (всё происходит на одной странице 129а-е) Сократ, сам своим полетом захваченный, новыми глазами смотрит вдруг на Алкивиада, на себя и, богом моля Алкивиада быть сейчас внимательным, спрашивает его: с кем ты сейчас говоришь?¹ с кем я сейчас говорю? На бумаге еще не сразу, хотя тоже быстро, развернется его молниеносное прозрение: не видно, кто с кем говорит. Лица, тела, слова, жесты, интонации вплоть до этого последнего вопроса, в теперешний момент произносимого, – только утварь, которую взял, задействовал, пустил в ход «применяющий», *ῥώμεος*. Хотя молния, высветившая это ускользание того, что привычно казалось человеком (тело с речью и смыслом), длится недолго, она дороже схем, выстраиваемых потом в сумерках сознанием. «Всё движущееся способом ползания получает свой закон от удара божественной молнии», *πᾶν ἐρπετὸν πλῆγῇ νέμεται*, Гераклит.

«Сократ. Внимательней же, Бога ради. С кем говоришь ты (в диалоге, *διαλέγεαι*) сейчас? Ни с кем другим как со мной? Алкивиад. Да. С. Тоже и я с тобой? А. Да. С. Сократ стало быть ведет диалог (*διαλεγόμενος*)? А. Разумеется. С. А Алкивиад – слушающий? А. Да. С. Не словом ли ведет диалог (*λόγῳ διαλέγεται*) Сократ?

А. Почему нет? С. Ведение диалога и применение слова ты называешь где-то одним и тем же? А. Конечно. С. А применяющий и то, что он применяет, не разные ли вещи? А. Как это так ты говоришь?» В русском переводе здесь к вопросительному справедливо добавлен восклицательный знак. Только сейчас Алкивиад начнет, запоздало и неполно, осмысливать бездну, открывшуюся Сократу, когда он омытым взглядом посмотрел на себя, на Алкивиада и увидел тела, шевелящиеся губы, настроенные слышать уши, лучи глаз и всё это как системы, комплекс приборов, инструментов, приспособлений, искусную мастерскую, мудро встроенную в зримое – кем? Волнуясь догадываемся: не знаем кем. Вокруг нас плотная среда тел, танцующих и звучащих в диалоге, но и жесты и тела и звучания, тоже особые звуковые тела, казалось бы плотно занимающие всё наличное пространство, на самом деле только взвешены, выставлены внутри того, что не занимает измеримого пространства, но в качестве применяемых вещей (χρήματα вещи-предметы-дела от χρήσθαι пользоваться-применять-употреблять) уместны только внутри этого невидимого, в пространство не входящего; только благодаря неувловимому знают, имеют свое место. Кто или что тогда из двух больше. Риторический вопрос.

Пользование словом, применение, употребление слова у Платона названо тем же χρήσθαι, как пользование резакон, ножом, музыкальным инструментом, руками, глазами, телом. Вопрос, что есть человек (С. Применяющее и применяемое у нас были разные вещи? А. Да. С. Значит человек другое своему собственному телу? А. Выходит так. С. Τί ποτ' οὖν ὁ ἄνθρωπος;) поворачивается другим смыслом: есть ли человек вообще что-то где-либо в этом мире? Тут всё тела, звучащее слово (с ним диалог) тоже тело, человек или ничто (μηδέν 130с) – или он тот или Тот, кто должен знать, что со всеми этими применяемыми телами делать.

Человек проваливается в бездну, низ которой ничто, верх истина и смысл бытия. Проваливаться в бездну неуютно, и возникает иллюзия, что какие-то особые тела, например Я, или телесные сочетания, например Я-Ты, могут зацепиться по сю сторону бездны. Так бедный Турбин старался держаться за социологические костыли, взятые опять у Бахтина, на уже космическом ветру. Ни даже почувствовать себя лучше по-честному не удастся в диалоге, сцепляясь за применяемые руки. Не лучше ли страшная свобода, ранний простор. В составном, «полифоническом» не больше правды, заведомо больше темноты чем в простом. Разбудить от кабинетного сна карнавал конечно поможет, но среди карнавала потом можно снова заснуть ничуть не хуже, разве что опаснее (хорошо Аверинцев о сплошной карнавальности сталинской реставрации; в этом смысле карнавал Бахтина и фантазмагория булгаковского романа списаны с одной натуры). И ах, «хронотоп» словно нарочно такой громоздкий, чтобы заслонить собой уникальное Место, место Настоящего, где только и делаются – очень редко, странно и вначале неприметно – уместны вещи, которым суждено быть историей.

Видит в зеркале другое тело только темное тело Я, да и то не всегда, а тогда, когда оба эти «применяемых» сиротеют без применения в отсутствие применяющего, с которым конечно всегда проблема и без которого только и остается размножаться в зеркалах. Разница между применяющим и его телами такая, что я остерегся бы даже говорить с Вами, что «каждый из нас для себя иной»: «для себя» здесь не лишнее ли. Нас не два, и когда я пишу, что «человек – другой», я обхожусь без отсчета «чему другой»: человек другой в раннем, гераклитовском смысле безусловной отстраненности. Он сторонний *simpliciter*, когда чистая странность не начинается, не прекращается, не имеет измерений и точек отсчета, как та бездна. – Только эта сторонность не отвлеченность, она не операция с данностью, а вихрь, война не нами начатая, которой мы подхвачены раньше подразделений. Из вихря войны, опять по Гераклиту, впервые только и выходят одни боги другие люди, одни свободные другие рабы и т.д.

Имеем мы право говорить, что такому другому, применяющему, что-то из применяемого, тело, слово, зеркало, отражение, окажется или покажется чужим? Нет ему всё открыто, как он всему открыт одинаково. Тогда неправы Бахтин, Пришвин, любящие думать о своей мысли как о чужой, ценить чужое слово? Опять же нет: как применяющему всё свое, так важно, нужно, ценно, чтобы применяемые (в том числе применяемые Я) не заблуждались и поскорее увидели свою чуждость, что они без применяющего чужие друг другу и общим друг с другом имеют применимость. Я не любит ставить себя на одну доску с тем, что ему, оно надеется, принадлежит. Тогда нужен костоправ, который спрямит вывих, докажет, что Я функция «диалога» и «иной себе», и всё будет кстати и полезно в случае вывиха. Но здоровому только повредит. Ах снова, очень велика разница между применяющим и применяемым. Обмен словами, мыслями, вообще любыми телами-применимостями, телами-средствами, обмен и диалогический словами, – тоже ведь оружие, инструмент, прием. Чей, для чего? Вот где начинается кружится голова, вот где начинается философия, а до этого была только расчистка верстака.

Применяющий в зеркале себя не смотрит и не увидит, на то он и применяющий, всегда. И зеркало он применяет, чтобы «через творения» узнать себя, т.е. заранее знает, что себя в зеркале не увидит. Одно глядение в зеркало стало быть обманывает.

Вы заметили по тому, как я долго Вам не писал ответ, что мне не хочется продолжать множить соображения вокруг зеркала, это стало казаться литературной игрой без риска из-за того, что упущено, похоже, главное, опасное. Мне грустно и тревожно, что лучшие у нас спазматически вцепились в «личность», в дурное «бахтиниянство». Тут ведь на самом деле не до игр. «Трагедия» Гоголя, конечно, была, всюю, еще какая, но она вовсе не в том, что он якобы какими-то своими глазами не мог разглядеть в упор несуществующую «личность», а в том,

что он оставался один в эпоху «личностей», которая как началась, так и не кончается, среди безбрежного наплыва, моря душ, которые в отличие от платоновской души в «Алкивиаде» умудрились устроиться в телах без родов, не разродившись в Бога, отгородившись и продолжая городить свои города. Даже видят свою «зрелость» в этом, а платоновские роды относят к архаике. Они и Индру, раздирателя городов, относят к архаике.

«Жизненная драма Платона». «Трагедия Гоголя». Ужасно то, что простое разбивание зеркала только губит всё, зеркало дробится на миллион мелких, с которыми уже скучно иметь дело, и с ними ничего не делается. Я совершенно расстроен тем, что вместо разбора недоговоренностей, косвенностей Бахтина (и «зеркало абсолютного сочувствия» явная небрежность, срыв, недодуманность) его бросают под ноги «возрождающейся» для нового позора личности. Разговоры тут не помогут. Я, кажется, давал Вам то, что я говорил в у-те о Гоголе и о личности в «Узнай себя»². Даже хуже говорить, чем молчать, когда Гоголя обвиняют в самих ГЛАЗАХ, которые он имел как никто другой. Не надо было иметь те глаза, надо было иметь другие, «правильные», смотреть по «порядку» и видеть сначала «целое», потом «части» и т.д. Гоголь один в целом поколении ухитрился иметь такие глаза – поколение его в том упрекает: надо было иметь как все и смотреть в зеркало. Акакий Акакиевич (Незлой) Гоголь в зеркало не смотрел. И лучше будет, если хоть в этом мы постараемся подражать ему. Зрение Гоголя как вольтова дуга, в которой всё плавится, это взгляд бога.

Гоголь, похоже, до сих пор прячется в непонимание его. Не могу даже сказать Вам, как я сбит с толку идеологической частью статьи замечательного автора, которую Вы мне дали, о вещах³. Неверен его выбор в союзники Розанова, якобы разоблачителя Гоголя: у Розанова глаза для Гоголя открылись в конце жизни. Мы недавно говорили с Вами, что громадное собрание этого автора нуждается в свде, предполагает его; но схема верха низа, природы творчества, субстрата надстройки, материи духа и неспособна вобрать накопленное таким исследователем, и способна всё загубить у кого угодно, и недостойна того, что она губит. «Вещь ниже человека...»⁴. Но почему? Оттого что топор сделан человеком еще не следует, что делая его, этот и другие топоры, топоры ракеты, топоры клавиши, человек не осуществляется сам, подтягиваясь к идее, к родному роду; гордо, мощно подтягиваясь к главному топору, инструменту рода, человек втягивается в него, оправдываясь в отдании себя роду, «бери меня всего». Человек встроен в топор, хотя и наоборот тоже. Лосев умел видеть эту божественную бесконечность топора в своем символизме. – Но, наверное, этот автор недаром заговорил о вещах в связи с Плюшкиным и в своем говорении как бы выволакивает со своих складов, у него много, старое школьное добро и выбрасывает. Потом стоит задумчиво в гулкой пустоте. Всё равно поверх и помимо слов божественная искра пробивает

от сердца к сердцу, и одного простого присутствия Бога достаточно, чтобы глядеть в глаза другому и быть в настоящем,

Поэтому что бы я тут ни говорил, мне будут интересны – всегда – захватывающие литературные и языковые искания такого рода, какие ведете Вы, и я надеюсь, что Вы меня не оставите.

25.3.1994

В. Б.

-
- ¹ См.: В. В. Биbihин. *Собственность (философия своего)*. СПб.: Наука, 2012. Лекция 19. Тело и душа (21.12.1993), с. 226 слл. – О.Л.
- ² См. В. В. Биbihин. *Узнай себя*. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2015: Лекция 13. – О.Л.
- ³ Имеется в виду работа В. Н. Топорова «Вещь в антропологической перспективе» // *Aequinox* (Эквинокс – равноденствие) МСМХСП. М.: Книжный сад; Carte Blanche, 1993, с. 70–167. – А.Г.
- ⁴ Ср.: «Вещь всегда и принципиально ниже человека и его языка, ее локус – “подъязыковый” слой» (В. Н. Топоров. Указ соч, с. 90). – А.Г.

Письмо на тему зеркала

Сергею Георгиевичу Бочарову

Это уже третья моя, орхусская после ереванской и московской, попытка написать Вам на тему зеркала.

Не повторять видимое как в калейдоскопе назначено зеркало (согласно двум ересиархам Борхеса, Хакиму и безымянному укбарцу, зеркала «отвратительны» и «ненавистны», потому что умножают существующее), а *показывать невидимое*, иное. Отсюда девичьи гадания с зеркалом и волшебное зеркало в сказках, отсюда же страсть к зеркалам у женщин с их одержимостью чужим, мужским взглядом. Ведь себя, свое лицо, свои глаза не видишь; пословица говорит: «В лицо человек сам себя не признаёт, а имя свое знает» или «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит»¹. А это из *Попытки записей о маме* Ариадны Эфрон:

Из зеркала на меня смотрит другая девочка, и эта девочка – я сама. Но так не бывает. Когда рядом с той, другой в зеркале появляется моя Марина, в этом нет ничего удивительного. Марину я всегда вижу со стороны – снаружи, а я – это я, и чувствую себя изнутри. Чувствовать себя изнутри и в то же время видеть со стороны – нельзя. Словом, я была одна, а потом «меня» стало две, и это раздражает. Где живу другая я? [...]

Зеркало прежде всего средство, причем неудовлетворительное, убедиться в *собственной воплощенности*, которая так же не дана нам непосредственно, как чужая одушевленность. Не отвлеченные тело и душа – «первичные реальности» (М. Бахтин) человеческого сознания и человеческой жизни, а «я для себя» и «другой для меня», мой бесплотный дух и чужое бездушное тело. У Музиля (*Человек без свойств*, 2.21) стоящей перед зеркалом Агате «казалось, будто сама она стоит здесь без тела, а тело ее принадлежит этой госпоже Хагауэр в зеркале [...]»²; это для другого человека было бы две Агаты Хагауэр. Зеркало удваивает меня для другого человека³, не для меня самого, а я сам, *иной* по отношению к другим для меня людям, единственный и не как все, вижу себя в зеркале как *другого*⁴ и учусь

¹ *Пословицы русского народа*. Сборник В. Даля, Москва 1957, с. 704 и 308. Сокращенно – ПРН.

² Перевод С. К. Апта.

³ Пример рассуждений о зеркале как всего лишь средстве удвоения: Ю. М. Лотман, *Культура и взрыв*, Москва 1992, с. 114–6. Зеркалу посвящен 22-ой том *Трудов по знаковым системам* (= Ученые записки Тартуского университета, 831), Тарту 1988, и еще тезисы С. М. Толстой «Зеркало в славянских народных обрядах и верованиях», в кн. *Семиотика культуры*, Архангельск 1988, с. 22–4.

⁴ О «человеке у зеркала» см. в работе М. Бахтина об авторе и герое – в его кн. *Эстетика словесного творчества*, Москва 1979, с. 31 сл., и его же особую заметку в *Литературной учебе*, 5/6, 1992, с. 156.

узнавать себя в своем отражении («Неужели вон тот – это я?» у Ходасевича, сходно в *Ужасе* Набокова). Мое лицо – для других, так и мое имя, с той разницей, о какой говорит пословица, а сходство между именем и лицом она подразумевает; каждый из нас для себя иной «без лица и названья» (если вспомнить ахматовскую цитату в *Поэме без героя*, 1.1 и 1.4), *некто и никто*. Женщине зеркало нужно чтобы знать, как она выглядит («я для другого»), а мужчина при виде своего отражения скорее пытается понять, кто он такой («я для себя»), но оба не достигают цели. «Лучшее зеркало – глаза мужчины», напоминает женщине нерусская пословица, про то же самое русская *На то у селезня зеркальце/зеркальца* (на груди или на крыльях), *чтобы утки гляделись* (словарь Даля, ст. *Зеркало и Селезень*), поскольку слово *зеркальце* значит и ‘зрачок’, вернее ‘зрачок с человечком-отражением’⁵. Цветаева об Андрее Белом: «а глаза у него все-таки были самые неверные, в которые я когда-либо глядела, гляделась» (*Пленный дух* 2, в скобках) – выразительно это *глядела-сь*. А зеркало мужского самопознания, в которое смотрится шут Немо, т.е. *Никто*, на рисунке с двусмысленной подписью «Никто (не) познал самого себя» в рисунке Брейгеля *Каждый (Elck)*, это, по Вашему выражению, «внутреннее зеркало»⁶, не «внешнее». Внутренним зеркалом, другим мною становится для меня *друг*; есть изречение «Друг – твоё зеркало», так уже у Платона и Аристотеля (*Федр*, 255d, и *Большая этика*, 1213a)⁷. Я вижу себя в друге как другого, недаром друг по Аристотелю не только зеркало, он и символ, вторая половинка целого (*Эвдемова этика*, 1239b). «Другой для меня» и «я для себя», вот первичные половинки цельного человека, изображенного андрогином в *Пире*.

Про концовку бахтинского *К философским основам гуманитарных наук* – «Несказанное ядро души может быть отражено только в зеркале абсолютного сочувствия.» и немного выше поясняющая фраза «Неовнешнее художественно ядро души (я для себя).» – Вы мне написали 1.6.1991, что никто еще не толковал это зеркало; я дождался Вашего толкования⁸ и могу снова ответить, что подобным зеркалу делает сочувствующего-понимающего его *самопожертвование*. Таков Достоевский по Бахтину: «*бескорыстный художник*», он с «последовательным антигедонизмом» отдает своему герою последний «авторский избыток».

⁵ Об этом «зеркале души» есть заметка в моих *Герменевтических подступах к русскому слову*, Москва 1992, с. 90–5.

⁶ «Загадка Носа и тайна лица», в кн.: С. Г. Бочаров, *О художественных мирах*, Москва 1985, с. 146. Ср. о зеркале в его же статье «Холод, стыд и свобода», *Вопросы литературы*, 5, 1995, с. 138слл.

⁷ Лицо как зеркало изображается анфас и со взглядом на зрителя. Но Вий и Хома Брут тоже смотрят друг на друга. У мусульманского ангела смерти Израила/Азраила разные лица для грешников и праведников, то есть у него «лицо как зеркало» (сказал один курд на уроке датского) – зеркало души, за которой он пришел.

⁸ В письме от 3.3.1993 и в статье: С. Бочаров, «Событие бытия. О Михаиле Михайловиче Бахтине», *Новый мир*, 11, 1995, с. 216–8.

Мое чувство и моя мысль, воссозданные сочувственным пониманием (так что кажется, будто они взяты у меня готовыми, *по-няты*), *возвращаются* ко мне в ответе-отражении понимающего друга, мысль возвращается ко мне *словом*, но *моим* словом, в котором я узнаю́ смысл. «В трудных случаях Мария Ивановна всегда советовалась со всеми, ей было все равно, с кем бы ни советоваться, лишь бы свою мысль увидеть в зеркале и думать о ней как о чужой.» – Пришвин (*Каше-ева цепь*, 4). А чем меньше понимания в слове, тем меньше в нем виден предмет речи⁹ и тем больше виден сам непонимающий, кто «судит по себе». Мы воссоздаем чужую мысль не во всей ее полноте, наше понимание-и-вместе-с-тем-непонимание (по В. Гумбольдту и Потебне) я бы сравнил с зеркалом не сплошным, а местами прозрачным, за которым проглядывает сам недопонимающий, или даже с простым, но иногда и отражающим стеклом. Из-за этой-то бессознательной и потому дурной автопортретности непонимания имеет смысл ходячее *сам дурак* или *от такого слышу* в ответ на обзывание¹⁰. Зато непонимающий *создает*, «С умом – подумаем, а без ума – сделаем» (ПРН, с. 445), «*homo non intelligendo fit omnia*», сказал Джамбаттиста Вико (*Новая наука*, 2.3.2.1), и зеркало понимающего¹¹ отражает создание непонимающего, созданное им по своему образу и подобию. С мыслью Карамзина «Творец всегда изображается в творении и часто – против воли своей.» (*Что нужно автору?*) не согласны ни тютчевское «и нет в творении творца!» ни высказывание Достоевского «Во всем они привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал.» в письме брату Михаилу от 1.2.1846, но согласна притча, которую рассказал Борхес в послесловии своего *Создателя* и в сонете *Итог*: художник, много лет писавший громадную картину мира, умирая видит, что это автопортрет, *la imagen de su saga*¹². Язык – вот зеркало мира, в меру

⁹ При том что «Слово служит для отвода глаз от себя к вещам.» – В. В. Библихин в *Новом литературном обозрении*, 14, 1995, прим. на с. 23; он же, *Язык философии*, Москва 1993, с. 23сл., о языке: «Все его существо – в отводе глаз от него к вещам, на которые указывают его указательные стрелки [...]». Этим слово и язык похожи на зеркало.

¹⁰ Ср. «У злой Натальи все люди каналы», «Злой не верит, что есть добрые люди» – ПРН, с. 131 и 127 – злой судит по себе. За ответами вроде *сам дурак* стоит перенесенное с дел на слова правило «Око за око, зуб за зуб» (талион), которое действует как зеркало: когда среди датских детей один обзовет другого, тот выставляет перед обидчиком ладонь и говорит *Speil!* ‘зеркало’, т.е. отвечает ‘Сам такой!’ Сюда же фраза Цветаевой «(Низкая же ложь – автопортрет самого лжеца.)» – *Живое о живом*, гл. «Коктебель», и статья Розанова (в книге *Природа и история*), объясняющая дарвинову теорию, чтобы ее опровергнуть, «из личности ее автора». Двусмысленные, мнимо эротические загадки с невинной действительной отгадкой это маленькие уроки того, что «Каждый понимает», то есть *не* понимает, «в меру своей испорченности», по лукавому выражению. На автопортретности непонимания основан тест Роршаха (метод чернильных пятен).

¹¹ По Чжуан-цзы, 7 и 13, сердце высшего человека, мудрого это зеркало всех вещей; по Николаю Кузанскому, *Простец об уме* (5), ум как «живое зеркало».

¹² Тут вспоминаются картины Джузеппе Арчимбольдо.

нашего понимания мира, а в меру человеческого непонимания это невольный образ самого человека. Но если бы художник намеренно писал автопортрет, а не мир, двоякого изображения не получилось бы; итак, познай самого себя, стань Немо.

Напоследок – о навязчивом мотиве зеркала в *Отчаянии* Набокова. Его анти-герой Герман увидел в бродяге Феликсе своего двойника, но больше никто этого сходства не признаёт. «И еще я думал о том, что именно мне, особенно любившему и знавшему свое лицо, было легче, чем другому, обратить внимание на двойника [...]» (1) – так издевается над Германом от его же имени безжалостный автор. Если левша Феликс и похож на Германа, то *зеркально*, мнимо похож. «Я медленно поднял правую руку, но его шуйца», т.е. левая рука, «не поднялась, а я почти ожидал этого. Я прищурил левый глаз, но оба его глаза остались открытыми.» (1). Ардалион, художник-любитель, написал портрет Германа, но никакого сходства тот не видит (3), для него похоже и ценно только его отражение в зеркале и «живое отражение» (4), будто бы наоборот Бахтину в работе об авторе и герое¹³. Объясняя, почему Феликс «мало чувствовал наше сходство», – «он видел себя таким, каким был на снимке или в зеркале, то есть как бы справа налево, не так, как в действительности» (9), Герман не догадывается, что в действительности он со своим словечком *олакрез* «сам такой». Все это занятно, но основная тема, торжествующее несходство, которую автор проводит «от противного» – от совсем противного героя-рассказчика, чья тема «сходство двух людей» (9), не делается приятной и приемлемой. «Всякое лицо – уникум», торжествующе говорит Ардалион Герману. «Вы еще скажите, что все японцы между собою схожи. Вы забываете, синьор, что художник видит именно разницу. Сходство видит профан. [...]» (2), он же в письме тому же: «[...] схожих людей нет на свете и не может быть [...]» (11). Казалось бы, это персонализм, но Ардалион Владимирович забывает, что сперва улавливается именно сходство как *общая разница*, скажем сходство всех японцев между собою в их отличии от нас. А частную разницу художник видит когда уже перестает видеть общую; так не профан ли он сам, не по себе ли судит? Враг всего общего, противник пошлости, индивидуалист Набоков не уравнивал принципа индивидуации правом на мысленное отождествление и обобщение¹⁴, и вместо правды персонализма вышла искусная личная полуправда.

¹³ М. М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества*, с. 33сл.

¹⁴ О Набокове ср. П. Кузнецов, «Утопия одиночества. Владимир Набоков и метафизика», *Новый мир*, 10, 1992, с. 243–50.

БЕСЕДЫ

СОБЫТИЕ ГОВОРЕНИЯ

Разговор об общей филологии

Публикуемый текст представляет собой расшифровку фрагмента аудиозаписи разговора, состоявшегося 25 октября 2019 года в ереванской квартире Вардана Айрапетяна. Собеседниками ВА были лингвисты Людмила Фёдорова (ЛФ) и Лев Григорян (ЛГ), осуществлявший запись. В определенном смысле этот текст можно рассматривать как научное завещание ВА: менее чем через два месяца, 14 декабря 2019, его не стало. Ключевое выражение «событие говорения», вынесенное нами в заголовок, перекликается с бахтинским «событием бытия» и биbihинским «словом и событием»¹. Есть у ВА и «событие толкования»². А подзаголовок отсылает среди прочего к его же давнему «Разговору о круглых числах»³ с тремя другими собеседниками-соавторами. Впрочем данный разговор строится на совершенно других основаниях. Это живая беседа без заранее заданной темы. От общей филологии она переходит к конкретным филологам и представляемым ими направлениям, но под конец возвращается к главной теме, так занимавшей ВА все последние годы. Этот текст содержательно примыкает к программной записи «Общая филология», датированной 18 января 2018 и вошедшей в «Новые записи (не своей рукой)»⁴; она упоминается и в этом разговоре. Хочется надеяться, что книга по общей филологии, хотя бы в том «минимальном» виде, о котором дважды в беседе говорит ВА, будет составлена и выйдет в свет в обозримом будущем.

Аудиозапись состоит из двух файлов формата MP3 протяженностью 50 и 37 мин. В настоящую публикацию вошла только вторая часть, в которой обсуждается заглавная тема. Реплики ВА переданы по возможности полно и точно, реплики его собеседников местами сокращены.

Благодарю Л. О. Акопяна, Р. Шубина, Л. Фёдорову и Л. Григоряна за помощь в расшифровке аудиозаписи.

Армен Григорян

ВА: ...Идеи, в общем, есть. Я это назвал «общая филология». Вот книгу не по общей лингвистике, а по общей филологии я бы мог написать. Причем эти идеи во многом есть в моей вот этой книге, которая издана⁵, надо просто их оттуда вынуть и в таком уже независимом виде их дать. И конечно они потом разрастутся уже, когда вместе...

ЛФ: Вардан, а давайте сделаем такое!

ВА (смеется): Ну что вы!

¹ См. Биbihин 2001.

² Айрапетян 2011, д521, д533.

³ См. Айрапетян 1992, с. 133–184, а также "Разговор о круглых и абсолютных числах" в 1-й части настоящего номера.

⁴ См. Айрапетян 2020, с. 38–39 и 1-ю часть настоящего номера.

⁵ Имеется в виду книга «Толкуя слово».

ЛФ: Ну какие-то идеи, какие-то наметки вы Гаянэ⁶ надиктовываете для плана, да?..

ВА: Это есть, есть у Армена, я ему послал. Вам интересно – можете посмотреть.

ЛФ: Интересно. Мне интересно, и мне интересно, чтобы это состоялось.

ВА: Там главное было определить предмет общей филологии. «Общая филология» – звучит как-то... ну без изюминки вроде бы, да? А вот когда ты сформулируешь ее предмет правильно...

ЛФ: А как вы сформулируете?

ВА: Ну, это событие говорения, предмет общей филологии, событие говорения. Причем оно состоит из внешней стороны и из внутренней. Внешняя сторона это триада «мысль, слово, дело», там говорение между деланием и думанием. А внутренняя сторона это то что... ну вот актанты слова *говорить*, да? – кто, что, кому, о чем. Вот это вот внутренняя сторона. Там тоже очень интересные отношения. Например «о чем» – предмет речи – происходит из адресата. Адресат уходит – и становится предметом речи. Уходит – или умирает или выходит там из помещения например, – и всё, и он становится предметом речи.

ЛФ: А независимо от адресата не может быть предмет речи?

ВА: Нету такого вначале. Слово адресовано, без предмета сначала.

ЛФ: То есть мы сначала просто говорим друг с другом, и мы тогда говорим ни о чем?

ВА: Это ребенок говорит – он обращается. Конечно в первую очередь он в чем-то нуждается. Он не говорит: у меня... он не хочет сказать: у меня там что-то там, я не знаю, болит или что, – он зовет. И уже потом, когда такой вот адресат выходит из поля его зрения, вот он становится... – и появляется другой например адресат, – тот становится предметом речи.

ЛФ: Да, интересный сюжет получается.

ВА: Вот это вот...

ЛФ: Но вначале ребенок говорит, обращаясь именно там к маме там, допустим, да?..

ВА: Ну он не знает, даже не знает к кому.

ЛФ: То есть просто речь императивная, направленная, чтоб его услышали?

ВА: «To whom it may concern». Примерно так. Когда он маленький.

ЛФ: Но примерно... он все-таки чего-то хочет?

ВА: Конечно! В первую очередь.

⁶ Гаянэ Ахвердян, поэт и литературовед, деятельно помогавшая ВА в последние годы его жизни.

ЛФ: Он сообщает об этом своем желании, что он хочет или есть, или хочет там мячик, или хочет еще что-то. То есть у него это синкретично вместе слито – и адресат и сам предмет речи – они вместе существуют?

ВА: Да, да, да...

ЛФ: То есть: есть адресат, и есть все-таки еще что-то, что он хочет при этом?

ВА: Ну может быть, но это не предмет речи.

ЛФ: Это еще не предмет речи?

ВА: Н-нет.

ЛФ: Предмет его желаний?

ВА: Да... Да.

ЛФ: Цель его речи тогда, может быть?

ВА: Ну цель, может быть. И еще есть один актант – «чем». Если добавляешь туда, в эту схему, то получается, что ведь можно говорить не только языком. Это уже семиотическое расширение, если добавляешь «чем».

ЛФ: Ну говорят: позой говорит, да?..

ВА: Ну например.

ЛФ: ...глазами говорит, да?

ВА: «Это мне говорит там о том-то» – это такого очень много...

ЛФ: Да, есть такой оборот простой, типичный.

ВА: ...оборот, ну вот, вот...

ЛФ: Тогда да, тогда очень много всякого расширения получается.

ВА: Это да, это семиотическое расширение, и всё говорящее и вот...

ЛФ: Значит, я вот это вот ваше точно ухватила: говорящая вещь, говорит о себе, говорит тебе, говорит о чем-то... А самое первое – вот именно о себе...

ВА: Обращение.

ЛФ: ...о себе и адресату... Нет, ну надо это действительно собрать и сделать это.

ВА: Нет, я уже не могу. Вот если вам интересно, посмотрите, у Армена должно быть где-то в компьютере, там есть одна из последних записей на эту тему у меня – «Общая филология»⁷.

ЛФ: У нас за филологию всё время ратует Гиндин...

ВА: Да... но у него скорее лингвистика текста ведь.

ЛГ: Да, он нам преподавал как раз лингвистику текста.

ВА: Нет, это не совсем то что я имел в виду. Вот если вот так определить, там очень много интересного и философского, такого что раньше вообще не считалось возможным филологу исследовать. А говорили: «ну, это философия». На

⁷ См. теперь Айрапетян 2020, с. 38–39, и соотв. место в 1-й ч. наст. номера.

самом деле нет, это вполне можно филологически исследовать, опираясь на... Это же в самом языке. Актанты я же не придумал, и мысль, слово, дело я не придумал.

ЛФ: Да. Вот это мне понравилось: «это говорит о том, что...», да. То есть тогда говорить может всё что угодно. Получается так. Не просто речью...

ВА: Так вот это, значит, сколько надо было лет думать, чтобы к этому прийти и уже было поздно! Вот...

ЛГ: Обидно.

ВА: Это потому что когда тебе что-то преподают неверное, такое что ты можешь исправить... Очень трудно исправить. Потому что ты с молодости это...

ЛФ: Да, считаешь, что это истина.

ВА: Да. Да. Это входит так крепко в голову, что освободиться очень трудно.

ЛФ: Да. Это я помню тоже свое такое потрясение. В университет когда я поступила и Зализняк дал нам задачу, в которой были вроде бы у существительных глагольные окончания. Я говорю: но такого же не бывает, такого быть не может! Это же существительное, а это... В каком-то там языке... И он так взвился на меня: «Не навешивайте ярлыков!»

ВА (одобрительно): Ага, ну-ну!

ЛФ: Вот я запомнила этот момент. Ну совсем это было – сентябрь, первый курс.

ВА: Какой был лингвист!..

ЛФ: Да, и человек замечательный. Но в общем он как-то... вы знаете, он хорошо держался. Ему удалось вот как-то себя сохранить, и он действительно ведь лекции читал почти до последних дней. Он внезапно умер.

ВА: Он бы раньше умер, но ведь он лекции читал и себе зарабатывал на операцию⁸.

ЛФ: Да, да, он в Германии же там...

ВА: И потом ему сделали хорошую, удачную сделали операцию. Давно еще. Какой был лингвист...

ЛФ: Да, глубокий.

ВА: Просто гений.

ЛФ: Просто в разных совершенно областях ведь, да? И за что ни брался, он доводил до точки.

ВА: Да.

ЛФ: А сейчас жена Кронгауза издала книгу о нем воспоминаний⁹.

ВА: Ага... Это там где подборка, да?

ЛФ: Да, да, да, подборка получилась там воспоминаний... Мария Бурас, это жена Кронгауза.

⁸ Иначе об этом Зализняк 2019, с. 128–129.

⁹ Бурас 2019.

ВА: Я не знал. Лучше уж читать книгу самого Зализняка¹⁰. Говорят, он какие-то свои впечатления заграничные...

ЛФ: Да, по Парижу... Я тоже еще не читала.

ВА: Вот это... Он прекрасно писал, четко, ясно.

ЛФ: Да, он и объяснял так же... Он нам преподавал.

ВА: Я одну его лекцию слушал, когда вот дипломную работу писал, мы с Арменом пошли. А потом я еще раза два его по грамотам отчет... он читал...

ЛФ: Да? Вот эти вот по берестяным... по раскопкам, да?

ВА: Да, тоже...

ЛФ: А я ему пыталась подарить свой учебник по истории и теории письма¹¹, а он не взял.

ВА: Почему?

ЛФ: «Тяжело». Он подержал в руках и говорит, ну вот там дочь... Я говорю, давайте может я тогда ей отдам. «Да, отдайте ей».

ВА: Да, Топоров тоже говорил: мне, говорит, больше двух килограммов сказали не носить. А он всегда с авоськой такой ходил...

ЛФ: Ну он могучий такой был всегда, да, человек?

ВА: Уже под конец у него стенокардия была. Он с этой сумкой своей в Ленинскую библиотеку ходил вот так.

ЛФ: Тоже фигура замечательная была. А кого вы больше цените?

ВА: Они разные. Топоров не лингвист чистый, а вот Зализняк был гениальный лингвист. Топоров это филолог широкого профиля. Тем более что я знаю, что он хотел заниматься литературой.

ЛФ: Да, это чувствуется.

ВА: Когда студентом был, он об этом думал. А Гудзий, его преподаватель, Николай Каллиникович по-моему его звали, ему сказал: «Идите в лингвистику, чтобы вас не били по голове. Вам там спокойнее будет».

ЛФ: Но и обидно конечно.

ВА: И пошел. Написал диссертацию «Локатив в славянских языках»¹². А Зализняк чистый лингвист, причем совершенно гениальный. Этот тоже гениальный, но он не чистый лингвист. Он и этимологией много занимался, это такой филолог, такой...

ЛФ: Классического типа, правда?

ВА: Да, универсал такой. Зализняк пробовал, по-моему, что-то этимологическое написать, но Трубачев его критиковал.

¹⁰ Имеется в виду упомянутая книга «Прогулки по Европе».

¹¹ Федорова 2015.

¹² Ср. изданную на ее основе книгу Топоров 1961.

ЛФ: Завернул?

ВА: Нет, он напечатал¹³, но критиковал¹⁴. Для этого надо склонность иметь определенную, вот у Зализняка видимо такого мало.

ЛФ: Он какой-то наверно открыватель, другого рода. Вот он ставит задачи эти исторические, да? Он там...

ВА: Строгость. Вот у него строгий ум. В этимологии так не получится.

ЛФ: В этимологии тоже требуется строгость. Ведь там натяжки же никак не получаются.

ВА: Получаются.

ЛФ: Получаются?

ВА: Конечно. Конечно. Вот я говорю: при неопределенности семантической, когда формально ты можешь, а семантически не знаешь, – и вот начинает человек фантазировать. А у Зализняка математическая была голова, и [нрзб.].

ЛФ: Ну что, хорошо что нам удалось все-таки его послушать.

ВА: Конечно. Это счастье просто – знать такого человека.

ЛФ: Вот, так что было такое тоже хорошее в нашей жизни.

ВА: Я помню, в 67-м году, вышло когда его «Русское именное словоизменение»¹⁵, я просто обалдел тогда, как это было сделано. Я не понимал, как это можно вот так сделать.

ЛФ: Я до сих пор не понимаю, как он с акцентными парадигмами разобрался¹⁶. Уму непостижимо, как это в русском языке можно сделать – уравновесить и описать четко.

ВА: Да, русская акцентология это целая наука, потому что ударение подвижное.

ЛФ: Да. И более того, оно ведь в живом языке вариативно.

ВА: Да, игра существует на мене мест ударения. Это целая специальная область русистики.

ЛФ: Дыбо еще этим занимался.

ВА: Да, ну Дыбо исторически. У Зализняка тоже исторически, но у него это из синхронного описания, по-моему так, сначала всё же описал синхронно, а потом...

ЛФ: Да, систему такую сначала дает. А сейчас не знаю кто у нас <еще> в лингвистике <такого уровня>. Апресян?

¹³ В ежегоднике «Этимология», выходившем под ред. О. Н. Трубачева, напечатана работа Зализняк 1963а, 1965.

¹⁴ Критические замечания к работам Зализняк 1962 и Зализняк 1963 содержатся в статье Трубачев 1967, с. 4–5, 43.

¹⁵ Зализняк 1967.

¹⁶ См. Зализняк 1985.

ВА (*досадливо вздыхает*)¹⁷.

ЛФ: Ну просто вот те люди, которые из старшего поколения остались. А из молодого вот Аникин, Березович – это Екатеринбург, своя школа. И сильная школа.

ВА: Что, Березович?

ЛФ: Да.

ВА: Ну это этнолингвистика.

ЛФ: Она диалектолог по сути.

ВА: Да, она мне понравилась. Она хороший специалист.

ЛФ: Она в экспедиции часто ездит, материал собирает.

ВА: Интересно, она – я внимательно ее книгу прочел и там ссылку на свою книгу встретил¹⁸, – значит она приводит выражение, которое она в другом месте видимо нигде не встречала, а я это слышал от своей бабушки.

ЛФ: А что за выражение?

ВА: «Американское золото». Это томпак, сплав такой. «Ненастоящий». Американский как ненастоящий.

ЛФ: Цыганский, фальшивый.

ВА: Примерно. Это я в детстве от своей бабушки услышал. «Американское золото». И она как раз это... видимо у нее другого источника просто не было.

ЛФ: Может быть. Сейчас найдите такую бабушку, которая это помнит! Интересно. Нет, она находит, да, интересные вещи. Вот она к Бартминьскому тоже, с ним сотрудничает. Бартминьский тоже этнолингвистикой занимается.

ВА: Я его плохо знаю, мало читал.

ЛФ: Он – у него сейчас, знаете, основная идея – он тоже говорит: я должен успеть – польский словарь, словарь польских символов, стереотипов и символов. Значит, он описывает польские слова, польские реалии, такие не как в обычном словаре толковом, а что за этим стоит, что за этим образом стоит для языкового сознания, для человека, все метафоры, которые с ним связаны, и дополнительные значения и переносное употребление. Очень интересно. Я помню, он нам делал, приезжал, доклад, мастер-класс. Он про аистов, столько всего нарасказал про аистов в Польше. И бутылка у них может называться, вот это вот горлышко бутылки – «аист», и еще там масса всяких переносов. Ну вот у нас понятно: аист – тот кто детей приносит... Но у них богатейшее это вот...

ВА: Может, у нас тоже есть, но в диалектах.

¹⁷ ВА считал Ю. Апресяна, и других ученых «структурно-семиотического» направления (Н. Хомского, Ю. Лотмана, И. Мельчука, А. Жолковского) своими принципиальными научными оппонентами и относился к ним со свойственной ему бескомпромиссностью.

¹⁸ Березович 2007, с. 436.

ЛФ: Да, это такая богатейшая оказалась тематическая группа. И вот он таким способом анализирует всякие разные вещи. То есть не энциклопедические определения и не определения, которые в обычном толковом словаре лаконичные даются для слова, а развернутые, как он пишет, когнитивные дефиниции. Что стоит за этим понятием...

ВА: Да, это хорошо.

ЛФ: ...и какие стереотипные представления у носителей языка. У него есть хорошая книга, там правда статьи собраны... У нас переведена, очерки как раз по этнолингвистике, языковая картина мира. Интересно.

ВА: Я не успел прочесть, она видимо вышла уже когда я сюда приехал.

ЛФ: Она вышла в свет в 2005 году¹⁹. Там есть интересные работы. Ну они разрабатывали вот этот вот проект, для... С одной стороны он хочет про польский язык, вот это то, на чем он сосредоточен, а <с другой стороны> проект EUROJOS²⁰, который <про> ценности европейские – то что я цитирую, чем занимаюсь, – он им руководит, им интересуется, но в основном уже передает жене – она больше этим занимается – Небжеговска-Бартминьска. А он сосредоточился на этом своем словаре стереотипов и символов польского языка.

ВА: Объем какой?

ЛФ: Вы знаете, я видела один том, и он ну вот наподобие вот этого, который мы вам привезли²¹. И это один из нескольких задуманных. По крайней мере про пять я знаю задуманных. Я видела один выпущенный, про остальное я не знаю – вышел второй, третий, не вышел?²²

ВА: Вот, а вы говорите Апресян!

ЛФ: Вот я говорю про Москву и про то что есть не в Москве.

ВА: Вот какой словарь нужен.

ЛФ: Да, я с вами согласна, да.

ВА: Хотя такой Толстая вроде бы выпустила, но это не то, – «Славянские древности» знаете словарь?

ЛФ: Да, знаю, да. Ну вот начинал же это Никита Ильич, да, ее муж?

ВА: Да... Это не то.

ЛФ: Это «живая старина». Вот то что они делают – это «живая старина».

ВА: Да, да.

ЛФ: Нет, это вот обряды, ритуалы, вот туда, вглубь. А Бартминьскому, ему интересно, что сейчас, как сейчас это понимается, и тоже на базе фольклорных

¹⁹ Бартминьский 2005.

²⁰ В рамках проекта EUROJOS («европейская картина мира») с 2015 по 2019 г. вышло 5 томов «Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów» под ред. Е. Бартминьского (1939–2022).

²¹ Речь идет о большеформатной книге Долинин 2019.

²² См. SSSL. К настоящему времени вышло 4 выпуска т. 1 (Космос) и 5 выпусков т. 2 (Растения).

источников и на базе самого языка, что́ есть в языке. Они дружны – Толстая и Бартминьские, поддерживают связи...

ВА: Ну еще бы, еще бы.

ЛФ: ...поскольку они в одной такой колее считаются этнолингвистической... Вот меня тоже теперь этнолингвистическая колея привлекает.

ВА (с иронией): Далеко вы ушли от языковых компетенций!²³

ЛФ: Далеко, вы знаете, очень далеко!

ВА (с шутливым укором): Я помню! Я помню! Хомский!..

ЛФ: Ой, ну я от Хомского тогда уже отталкивалась. Я говорила, что вот Хомский – да, а вот Хаймс его переименовал. И его расширил. Но это было начало, это было начало. Мне всегда вот... в языке меня интересуют имена, ономастика в каком-то смысле, семантика имени.

ВА: А книги Альтмана вы читали?

ЛФ: Нет.

ВА: Моисей Альтман, ученик Вячеслава Иванова, не лингвиста, а поэта. В Баку. У него есть книга «По вехам...», «Достоевский. По вехам имен»²⁴. Очень хорошая. Собственные имена. Так вот...

ЛФ: То есть именно у Достоевского, да? Такого сейчас очень много...

ВА: Книга о Достоевском именно этому посвящена, но у него есть и другие какие-то, я сейчас не помню, вот... Тоже по личным именам работы²⁵. Вы посмотрите каталоги. Моисей Альтман. Очень хороший.

ЛФ: Ладно, буду знать. Но я имела в виду имена не обязательно личные – вообще имена, топонимы и...

ВА: Да, я понял, я понял.

ЛФ: Вардан, и для вас есть еще много интересного и недоделанного. Так что вы все-таки держитесь тогда...

ВА: Нет, я уже не могу, нет, не могу. Не могу.

ЛФ: Может будут какие-то светлые моменты, тогда и стоит посмотреть.

ВА: Нет, уже не могу. Это пускай, если кто... кому интересно, по моей изданной книге пускай оттуда вылавливает то что относится к общей филологии... Можно оттуда собрать – уже будет какая-то картина, которая будет наталкивать на продолжение.

ЛФ: Да. Это замечательная идея вообще говоря – общая филология.

ВА: Да, общая филология. Я просил Гаянэ посмотреть это в поисковике. И оказалось, что такая лекция была издана. Я сейчас забыл имя. В восемна... в девятнадцатом веке, во второй половине – такая лекция²⁶.

²³ Тема кандидатской диссертации ЛФ – «К понятию коммуникативной компетенции» (1980).

²⁴ Альтман 1975/1976.

²⁵ Ср. Альтман 1936, 1959 и др.

²⁶ Вероятно имеется в виду Зеленецкий 1853.

ЛФ: По общей филологии?

ВА: По общей филологии, да. И еще конечно Рождественский²⁷, который совершенно не...

ЛФ: Не про то.

ВА: ...не про то. И там в этой общей филологии конечно еще должно было быть вот это вот со... взаимоотношение трех – это говорящий, слушатель и толкователь. Толкователь не как вот там я толкователь, я такой-то, а часть каждого из нас. Кто говорящий, кто слушатель в человеке, кто толкователь – это тоже туда должно бы было войти.

ЛФ: То есть внутри нас третий человек?

ВА: Да, обязательно, обязательно, конечно.

ЛФ: Такой, получается, судья отчасти.

ВА: Ну можно и так сказать, что это судья, да... Потому что первый человек, говорящий, это всё же, вы знаете, это не я лично. Это хозяин языка. То есть это мировой человек.

ЛФ: Да, а мы говорим его языком, его словами.

ВА: А мы как бы его представляем, этого мирового... Вот это и есть толкователь. Представитель мирового человека в нас, внутри нас.

ЛФ: То есть мы соотносим всегда, да? то что мы говорим, вот с этим самым?..

ВА: Обязательно. А как же. Мы говорим на его языке. Мы гости в языке. Он хозяин языка... Если вот так вот Хайдеггера вспомнить, что язык это дом бытия, вот мировой человек – хозяин этого дома, а отдельный говорящий, носитель так сказать, это гость в языке. Гость.

ЛФ: «Пользователь» еще говорят – новые словечки, интернетовские. Но в общем гость, да.

ВА: Да. Ну вот, вот это и есть толкователь, если он правильно понимает свое назначение, то он представляет вот этого мирового человека, который необъятен, которого так не охватишь ни взглядом, ни руками. Это обязательно такое существо, которое больше всех людей. А толкователь, он внутри нас. И он отличает... Это должен быть другой чем слушатель, обязательно. Это у Бахтина хорошо сказано: «Вопрос и ответ предполагают взаимную вненаходимость»²⁸.

ЛФ: Вненаходимость?

ВА: Вненаходимость. То есть это разные существа должны быть. Которые... Один который спрашивает, другой – который отвечает. Обязательно. Спросить у самого себя, строго говоря, это оборот речи, это, значит, нужно как-то разделить себя на спрашивающего и отвечающего.

²⁷ Рождественский 1996.

²⁸ Точная цитата из поздних записей Бахтина (Бахтин 2002, с. 432).

ЛФ: Вот это наверное толкование слова *сомневаться*. Отчасти.

ВА: Да, вот сомневаться это когда толкователь... твой толкователь не дает тебе критериев выбора. Это чистая мысль. Это когда толкователь то ли бездействует, то ли, не знаю... Вот мысль всегда сомневается. Это свойство такое мысли и мыслителя.

ЛФ: Да. Ну мысль это и получается разговор двоих в себе, да?..

ВА: Да, но вот первый, который собственно говорит, – он вне нас. Мы только знаем о том... у нас складывается его такой образ, такой собирательный, потому что это тот, кто говорит по преимуществу. Это мировой человек.

ЛГ: А когда всякие футуристы изобретали слова – это как-то имеет отношение?..

ВА: Вот они пытались... Конечно они брали на себя очень такую роль, ко многому обязывающую и даже дерзкую, можно сказать, вот...

ЛФ: Приближая себя к мировому, да?

ВА: Да, да, да. Да. Считали, что они сами могут говорить как мировой человек. Это иллюзия конечно. Это показывает дальнейшая история. Все эти слова – они не входят почти никогда в язык, не становятся частью языка.

ЛФ: Но в то же время там многое понятно независимо от того, что оно не является языковым фактом.

ВА: Это смотря какой футурист. Крученных например об этом не заботился. А Хлебников говорил: словотворчество не нарушает законы языка.

ЛФ: Да, Хлебников был интересный.

ВА: Конечно. Ну вот, много таких вещей, в которых можно долго копаться. И об этом я не встречал чтобы кто-то так серьезно этим занимался. Потому что лингвист считает, что это философия, философ считает, что это вообще неинтересно, к нему не относится, так сказать.

ЛФ: Ну да. Вообще в этих науках мне кажется, такое ощущение что каждый строит свою башню из слоновой кости и внутри нее сидит...

ВА: Да. А вот я рано нашел основание – это фольклор. Я когда писал дипломную работу – в 72-м году я писал в Москве дипломную работу, – вот тогда я впервые открыл «Пословицы» Даля и понял что все эти... весь этот аппарат, которым я вот пытаюсь что-то такое описать, совершенно неадекватен, негоден для того чтобы описывать например вот эти вот пословицы, которые я открыл. Это меня так поразило, что я бросил вот этот вот Толково-комбинаторный словарь²⁹, отбросил всё и стал заниматься фольклором. ... И литературой нельзя заниматься без фольклора.

²⁹ Дипломная работа, написанная ВА под руководством А. К. Жолковского и защищенная в Ереванском университете в 1972 г., состояла из словарных статей для вышедшего позднее словаря Жолковский, Мельчук 1984. После обращения ВА к фольклору участие его в работе над словарем прекратилось. Текст дипломной работы по-видимому не сохранился.

ЛФ: Тем более.

ВА: И языком нельзя заниматься без фольклора.

ЛФ: Везде одна основа. И в музыке ведь наверно то же самое?

ВА: Я считаю, да, но мой двоюродный брат так не думает. Он занимается музыкой...

ЛФ: Да, у нас есть его музыкальный словарь, большой такой, XX века³⁰.

ВА: ...не ценит таких...

ЛФ: Мне кажется, что как раз музыка вот этническая, народная, в ней очень много дано изначально. А то что сейчас вот начинают, это уже другие системы. Каждый пишет, как вот в этой башне из слоновой кости...

ВА: Да, вот это зависит уже от человека, как он, с чего он начал, к чему привык. Мой двоюродный брат...

ЛФ: В другой системе.

ВА: Да.

ЛФ: Но он всё равно силён, хорошо...

ВА: Он хорошо... он много чего знает. Это да.

ЛФ: Ну что, мы вас наверно уже утомили.

ВА: Я устал, но с другой стороны мне интересно...

ЛФ: Я рада, что мы вас немножко развлекли.

ВА: ...поговорить о том, что в Москве делается. Я же как в изоляции здесь. Как-то мне кажется, что конец света уже наступил в лингвистике.

ЛФ: Да нет. Что-то продолжается, может быть не везде лучшим образом, но все-таки что-то происходит...

ВА: [2–3 слова нрзб.].

Литература

Айрапетян 1992 – *Айрапетян В.* Герменевтические подступы к русскому слову. М.: Лабиринт, 1992. 302 с.

Айрапетян 2011 – *Айрапетян В.* Толкуя слово. Опыт герменевтики по-русски. 2-е, дополненное и исправленное, изд. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. 672 с.

Айрапетян 2020 – *Айрапетян В.* Новые записи (не своей рукой) // Вестник Ереванского университета: Русская филология. 2020. № 2 (17), с. 21–40.

Акопян 2010 – *Акопян Л. О.* Музыка XX века. Энциклопедический словарь. М.: Практика, 2010. 855 с.

Альтман 1936 – *Альтман М. С.* Пережитки родового строя в собственных именах у Гомера. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во. Ленингр. отд., 1936. 164 с.

³⁰ Акопян 2010.

- Альтман 1959 – *Альтман М. С.* Имена и прототипы литературных героев Л. Н. Толстого // Уч. зап. Орловского гос. пед. ин-та. Т. 15. Орел: Орлов. кн. изд-во, 1959, с. 77–100.
- Альтман 1975/1976 – *Альтман М. С.* Достоевский. По вехам имен. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975/1976. 280 с.
- Бартминьский 2005 – *Бартминьский Е.* Языковой образ мира. Очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 528 с.
- Бахтин 2002 – *Бахтин М. М.* Собр. соч. Т. 6. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
- Березович 2007 – *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
- Бибихин 2010 – *Бибихин В. В.* Слово и событие. Писатель и литература. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 416 с.
- Бурас 2019 – *Бурас М.* Истина существует. Жизнь Андрея Зализняка в рассказах ее участников. М.: Individuum», 2019. 360 с.
- Долинин 2019 – *Долинин А. А.* Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М.: Новое издательство, 2019. 648 с.
- Жолковский, Мельчук 1984 – *Жолковский А. К., Мельчук И. А.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14. 1984. 992 с.; 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2016. 544 с.
- Зализняк 1962 – *Зализняк А. А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. 1962. № 6, с. 28–45.
- Зализняк 1963 – *Зализняк А. А.* О характере языкового контакта между славянскими и скифо-сарматскими племенами // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1963. № 38, с. 3–22.
- Зализняк 1963а – *Зализняк А. А.* Материалы для изучения морфологической структуры древнегерманских существительных. Ч. 1 // Этимология. М.: Наука, 1963, с. 124–160.
- Зализняк 1965 – *Зализняк А. А.* Материалы для изучения морфологической структуры древнегерманских существительных. Ч. 2 // Этимология 1964. М.: Наука, 1965, с. 160–235.
- Зализняк 1967 – *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение. М.: Наука. 370 с.; переизд.: «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002, с. 1–370.
- Зализняк 1985 – *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 428 с.
- Зализняк 2019 – *Зализняк А. А.* Прогулки по Европе. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 272 с.
- Зеленецкий 1853 – *Зеленецкий К. П.* Введение в общую филологию. Одесса: Тип. Францова и Нитче, 1853. 48 с.

- Рождественский 1996 – *Рождественский Ю. В.* Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 325 с.
- Топоров 1961 – *Топоров В. Н.* Локатив в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 379 с.
- Трубачев 1967 – *Трубачев О. Н.* Из славяно-иранских лексических отношений // Этимология 1965. М.: Наука, 1967, с. 3–81; переизд.: *Трубачев О. Н.* Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2005, с. 25–102.
- Федорова 2015 – *Федорова Л. Л.* История и теория письма. М.: Флинта-Наука, 2015. 560 с.
- SSSL – Słownik stereotypów i symboli ludowych / Koncepcja całości i redakcja J. Bartmiński, zastępca redaktora S. Niebrzegowska-Bartmińska, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. T. I – Kosmos. Z. 1–4 (1996–2012); T. II – Rośliny. Z. 1–5 (2017–2020). – Изд. продолжается.

Вардан Айрапетян

(1948–2019)*

14 декабря минувшего года в Ереване на семьдесят втором году жизни скончался замечательный филолог, лингвист, фольклорист Вардан Айрапетян.

Об обстоятельствах его биографии мне известно мало. Он родился 18 августа 1948 г., в 1972 г. окончил филологический факультет Ереванского университета (отделение русского языка и литературы, тема дипломной работы – «Материалы для толково-комбинаторного словаря русского языка»), зарабатывал литературным редактированием, с 1994 по 2000 г. жил в Дании, которую по семейным обстоятельствам был вынужден покинуть (как он полагал, временно), но в которую так и не вернулся. Ненадолго (в 2000–2001 гг.) задержался в Москве – в Институте высших гуманитарных исследований (ИВГИ РГГУ), после чего вернулся в Ереван. Уже навсегда.

Всё перечисленное (как и другие события, оставшиеся для меня скрытыми), в сущности, имеет мало значения для рассказа о Вардане Айрапетяне. Это был идеальный тип *независимого исследователя*, независимого во всех – прямых и переносных – значениях данного выражения, независимого от житейских условий, от общественного мнения, от научного окружения. Как писал С. Г. Бочаров, он «не имеет рядом с собой союзников, с кем он мог бы образовать что-то вроде общего “направления”. Он сам себе направление, и при весьма широком составе имен, которые привлекает себе в подмогу, цитирует и на них опирается, по существу работа его одинока»¹.

Вардан Айрапетян был полностью и без остатка выражен в своем интеллектуальном труде: грандиозном проекте, который может быть определен как *герменевтика русского слова*, едва ли не в первую очередь – слова фольклорного: proverbialного, анекдотического, сказочного («Пословичный портрет дурака», «Толкование на анекдот про девярых людей», «К числам в сказках» и др.). По мнению В. Н. Топорова, «благодаря Вардану Айрапетяну в конкретной герменевтике русского слова произошел тектонический сдвиг, мы узнали много нового о русском слове, которое самоуверенно считали вдоль и поперек изученным и до конца исчерпанным»².

* Первая публикация – Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3, № 1. С. 211–213.

¹ Бочаров С. Г. О Вардане Айрапетяне // Человек как слово. Сборник в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 9.

² Топоров В. Н. [Письмо Борису Останину от 5 марта 2003 г. в связи со вручением Вардану Айрапетяну премии Андрея Белого за 2002 год] // Б. В. Останин. Тридцать семь и два (37.2). Первое полугодие. Схемы, мифы, догадки, истории на каждый день 2018 года с 7 января. СПб.: Пальмира, 2018. – Под 5 марта.

Проект Вардана Айрапетяна представлял собой все увеличивающуюся в объеме Книгу, которую он писал всю жизнь, бесконечно исправляя, дополняя и дописывая ее («Герменевтические подступы к русскому слову», 1992 – «Русские толкования», 2000 – «Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски», 2001, 2011); в 2002 г. за этот труд автор получил премию Андрея Белого (в номинации «Гуманитарные исследования»). Попутные статьи были лишь предварительными этюдами, «подступами» все к той же Книге; «воистину автор знал... одной лишь думы власть, и другая тема ему была не нужна. Тема одна и своя настолько, что автор может ее изнутри расширять и наращивать, кажется, без конца, вовлекая в нее материал словесности почти безбрежный»³.

Мы свели знакомство в 2000-м, когда он пришел в ИВГИ, часто виделись и беседовали, потом переписывались – в постепенно затухающем режиме. По моим воспоминаниям, Вардан был человеком трагического мироощущения, экзистенциально одиноким. Он шел, стараясь никого не задевать плечами и не оставлять следов. Его гордое мнение о себе – в отличие от самоуверенной посредственности – уравнивалось редкостной талантливостью и интеллектуальной цельностью. Его тексты были словно бы продолжением его физического существа, и он не терпел редакторского вмешательства в них – тут проявлялась его раздражительность и нетерпимость, обычно скрываемые. На семинарах ИВГИ сидел, уйдя поглубже в кресло и неотрывно глядя на докладчика, но сам не выступал почти никогда. Решив вернуться на родину – как-то внезапно и неожиданно, – роздал свою библиотеку, причем обязательно конкретным людям, а не в общее пользование.

Его кончина была уходом уставшего и почти ослепшего человека, который, возможно, уже завершил дело своей жизни. Свою Книгу он оставил нам – каждому конкретно...

С. Ю. Неклюдов

Книги Вардана Айрапетяна

Герменевтические подступы к русскому слову. М.: Лабиринт, 1992. 302 с.

Русские толкования. М.: Языки русской культуры, 2000. 208 с.

Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. М.: Языки славянской культуры, 2001. XII+484 с. [2-е издание с доп. и поправками. (Bibliotheca Ignatiana). Ч. 1–2. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. 672 с.].

Толкование на анекдот про *девярых людей* (АТ 1287). М.: Языки славянской культуры, 2010. 80 с.

³ Бочаров С. Г. О Вардане Айрапетяне. С. 9.

О нем

Человек как слово. Сборник в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. 264 с. (Из содержания: [А. Григорян.] От составителя. С. 7; С. Г. Бочаров. О Вардане Айрапетяне. С. 9–11; В. Н. Топоров. «Герменевтические подступы к русскому слову» Вардана Айрапетяна. Вместо предисловия. С. 15–33; В. В. Бибихин. Вардан Айрапетян. Герменевтические подступы к русскому слову. С. 34–40; В. В. Бибихин. Герменевтика. С. 41–64).

R. Shubin. Tłumacz contra twórcy. Kreatywność w hermeneutyce Wardana Hayrapetiana // Kreatywność w nauce, sztuce i kulturze. Pod red. Haliny Chałacińskiej i Beaty Waligórskiej-Olejniczak. Poznań: UAM, 2014. S. 153–167.

P. Шубин. Герменевтические подступы к русской литературе // Kultury Wschodni-osłowiiańskie – Oblicza i Dialog. T. 6. Poznań, 2016. S. 245–257.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ ВАРДАНА АЙРАПЕТЯНА

- 1948, 18 августа* – родился в Ереване. Родители, Маргарита Вааковна Айрапетян (1923–2004) и Эмин Нерсесович Акопян (1926–1953), архитекторы, в браке не состояли. Отец рано ушел из жизни, покончил с собой в день защиты диссертации, звание кандидата архитектуры было присуждено посмертно. Вардан отца почти не знал. Рос и воспитывался у бабушки по матери – Ольги Петровны Шереметьевой (1901–1981), принадлежавшей к одной из ветвей дворянского рода Шеремет(ь)евых/Шелеметьевых. «Я не матушкин сынок, я бабушкин внучек». «Моя русская бабка, выйдя в 1923 за моего деда, коммуниста-армянина, отошла от своего дворянства и своей страны, но мне передала свой язык. И он стал для меня, лишенного “и чаши на пире отцов, и веселья, и чести моей”, единственным спасением от всякой идеологии, будь то марксизм, семиотика или православие». Дед по матери Ваак (Ваагн) Мартиросович Айрапетов (1901–1964) – участник гражданской войны и партизанского движения в период Второй мировой войны, был награжден орденами Ленина, Красной Звезды и др. государственными наградами, в 1943 г. репрессирован, в 1946 освобожден и позднее оправдан.
- 1955* – попытка бабушки при подготовке к школе «исправить» врожденную леворукость внука спровоцировала заикание, которое наложило отпечаток на всю последующую жизнь ВА, в том числе на его научные занятия, но и стало наряду с сильной близорукостью основанием для освобождения от армии.
- 1955–65* – учился в ереванских русских школах имени Чехова и имени Дзержинского, с годичным перерывом между ними в профессионально-техническом училище. На становление ВА как личности и ученого значительное влияние оказал первый муж тети с отцовской стороны лингвист Владимир Маркович Григорян (1928–2001), «шеф». Общение с ним продолжалось до конца 1980-х.
- 1966, лето* – поездка в Ленинград для поступления на психологический факультет ЛГУ и отказ от этого намерения из-за вступительного экзамена по математике.
- 1967–1972* – студент отделения русского языка и литературы филологического факультета Ереванского университета.
- 1970, весна* – брак с однокурсницей Натальей Абрамян; распался через полгода.
Апрель – участие в 25-й научной студенческой конференции в Тарту; первая публикация – статья «Русский палиндром» (Тарту, 1970).

Конец 60-х – начало 70-х – первое знакомство с работами В. Топорова, О. Трубачева, А. Зализняка; сильное, но кратковременное увлечение структурной лингвистикой (Н. Хомский, С. К. Шаумян, А. Вежбицкая, И. Мельчук, А. Жолковский, Ю. Апресян, Ю. Лекомцев) и поэтикой (Ю. Лотман, Б. Успенский). Более глубоким и длительным было влияние идей Витгенштейна, также впоследствии преодоленное. Серьезно, но «не как математик» интересовался математической логикой (Х. Б. Карри, Я. Лукасевич, Я. Хинтика, И. Лакатош, Д. Пойа и др.; в ЕГУ вне программы слушал лекции И. Д. Заславского). Несколько позднее перечитал книгу М. Бахтина о Достоевском – «и в первый раз понял». «Герменевтический подход к слову я увидел в работах Бахтина и Владимира Топорова и с начала 1970-х учился по ним».

1971, март – выступил на курсе с докладом «Деятельность и действительность в языке». *С конца апреля* при содействии В. М. Григоряна зачислен на полставки в Вычислительный центр АН – «работать над системой Мельчука и К^о». *В мае* принимал участие в работе лингвистической школы в Дилижане. «После моей догадки (июль 1971) что слово «думать» значит «говорить себе» у меня возник вопрос, а как я это докажу. Откуда я знаю? В ответ стала расти моя будущая книга».

1971–72 – поездки в Москву, посещение в МГУ отдельных лекций А. А. Зализняка (старославянский язык), А. М. Пятигорского (древнеиндийская философия), М. В. Панова (история русского поэтического языка), С. К. Шаумяна (семиотика), А. С. Кузичева (комбинаторная логика). Личное знакомство с В. Н. Топоровым и начало (22 ноября 1972) многолетней переписки с ним.

1972, первая половина – написание в Москве под руководством А. Жолковского дипломной работы «Материалы для Толково-комбинаторного словаря русского языка». «...Тогда я впервые открыл “Пословицы” Даля и понял что [...] весь этот аппарат, которым я вот пытаюсь что-то такое описать, совершенно неадекватен, негоден для того чтобы описывать например вот эти вот пословицы, которые я открыл». «Я рано нашел основание – это фольклор». *20 июня* – защита диплома в ЕГУ.

1972–74 – редакторско-корректорская работа в Кабинете литературных связей ЕГУ.

1974, июнь – женитьба на Терезе Вардазарян. *В марте 1975* родился единственный сын Ваагн.

1974–86 – служит научным редактором русскоязычных статей в Историко-филологическом журнале АН. Способствует публикации в журнале работ В. Н. Топорова, Вяч. Вс. Иванова, Р. Якобсона. Вне службы продолжает

интенсивные занятия герменевтикой. Первая публикация в этом направлении – двухстраничная заметка «Толкование слова думать» в Вестнике ЕГУ (1975, № 2).

1981 – смерть бабушки.

1981–84 – регулярное («раз в неделю или реже») обсуждение с тремя соавторами работы о числах, позднее переработанной ВА и опубликованной в Подступах под названием «Разговор о круглых числах».

1987, февраль – начало службы в русской редакции журнала «Армения», издаваемого Армянским обществом культурных связей с зарубежными странами (АОКС).

Конец 80-х – начало 90-х – работа над статьями, составившими книгу Подступы, поездки в Москву, участие в научных конференциях Института славяноведения РАН, общение с В. Н. Топоровым и его семьей, Т. В. Цивьян и др. московскими учеными.

1989 – начало переписки с С. Г. Бочаровым. Из письма Вардана: «Вчитываясь в Ваше письмо, я чувствовал удивление, какое бывает, когда неожиданно встретишься с собой в зеркале или на фотографии, – удивление от собственной воплощенности».

1992 – эмиграция жены и сына в Данию. Продажа квартиры на ул. Чаренца, переезд и пребывание в Москве в ожидании разрешения на въезд в Данию. Встреча с В. Бибихиным, начало многолетней дружбы, продолжавшейся до смерти последнего. В конце года – «издал в Москве отчет о своих двадцатилетних занятиях толкованием – сборник статей Герменевтические подступы к русскому слову с предисловием Топорова, таким значительным, какого я не заслужил». В. Бибихин: «Эта книга давно была нужна и останется надолго». Дружеские контакты с основателями издательства «Лабиринт» и журнала «Апокриф» А. Маховым и И. Пешковым продолжались и после выхода книги.

1993, февраль – 1994, март – ученая переписка на тему зеркала с С. Бочаровым и В. Бибихиным. Поездка во Владимир по приглашению А. Б. Пеньковского и И. С. Приходько.

1994, 15 июня – эмиграция в Данию (город Орхус) в статусе беженца. Попытки встроиться в местную жизнь. Учат датский язык. Получает временные должности в Орхусском университете. «Дания ксенофобская страна».

1995 – начало работы над книгой «Толкуя слово»: «Дерево своих примечаний я начал растить в Дании летом 1995». Печатает несколько статей в местных изданиях.

- 1996, *осень* – кратковременный приезд в Москву, возобновление научных и дружеских связей. В конце ноября возвращается в Орхус и продолжает напряженную работу над книгой на фоне нарастающего житейского и семейного неустройства.
- 2000, 12 апреля – возвращение без семьи из эмиграции в Москву. Сотрудничество с издательством А. Д. Кошелева (несколько недель даже жил в помещении издательства). Выход в свет «маленькой» книги «Русские толкования» (М.: Языки русской культуры). Подал издательству идею выпуска многотомника этимологических работ В. Н. Топорова, положившего начало целой серии подобных изданий. И в последующие годы был инициатором издания книг А. Б. Пеньковского, М. Ф. Мурьянова. *Осень* – визит вместе с В. Топоровым к ректору РГГУ Ю. Афанасьеву, приведший к зачислению в конце года в штат Института высших гуманитарных исследований (ИВГИ) при РГГУ. Научные контакты с сотрудниками института С. Ю. Неклюдовым, Л. В. Карасевым, М. Ю. Реутиным, С. Д. Серебряным, Е. П. Шумиловой. Многогранная жизнь в общегитии РГГУ.
- 2001, *ранняя весна* – совместная поездка с В. Бибихиным на II Рижский философский симпозиум «Слово, что я говорю» в Звартаве; участие в диалоге А. Пятигорского с В. Бибихиным. *Середина лета* – увольнение из ИВГИ и возвращение в Ереван для ухода за тяжело заболевшей матерью. *Октябрь* – выход в свет первого издания книги «Толкуя слово» (М.: Языки славянской культуры). «...Я всегда хотел написать что-то одно, в чем было бы всё, книгу-мир».
- 2002 – знакомство на Цветаевских чтениях в РАУ с поэтом и литературоведом Гаянэ Ахвердян, впоследствии ставшей незаменимой помощницей, бывшей рядом с ВА до последних дней. Служба в ереванской фильмотеке. *Осень* – присуждение премии Андрея Белого в области гуманитарных исследований: «за трактат “Толкуя слово. Опыт герменевтики по-русски” – выдающийся прорыв в деле прояснения бессознательного в русском языке, за понимание “другого” и того, что он “сказал”, даже если сказанное им не было высказано».
- 2003, 14 марта – принял участие в церемонии вручения премии в Петербурге. Знакомство и начало многолетней дружбы с отцом-основателем премии Борисом Останиным. 20 сентября – второй инсульт у матери.
- 2004, начало августа – смерть матери. 12 декабря – смерть В. В. Бибихина. «Владимиру Бибихину было дано, не то что мне, всё чтобы вывести русскую герменевтику из бессознательного состояния, но при всех дарованиях у него не было моей нерусскости и не возникло такой задачи».

- 2005, 5 декабря – смерть В. Н. Топорова. Из писем друзьям: «Теперь я совсем осиротел». «...Еще раз я посмотрел на [фотографию] В.Н. с недоуменным чувством, как же я теперь буду без него».
- 2006, март – отслоение сетчатки левого глаза; 6 апреля – операция, не давшая желаемых результатов. 12 августа – переезд на последнюю квартиру на улице Гр. Кочара. В октябре жена подала на развод и прекратила длившуюся всё время после отъезда ВА из Дании материальную поддержку.
- 2006–08 – преподает русскую герменевтику студентам Ереванского университета.
- 2007 – группа друзей по инициативе этнолога Левона Абрамяна создала «фонд поддержки герменевтики», выплачивавший ВА стипендию до конца жизни.
- 2008 – к 60-летию ВА в Москве вышла книга «Человек как слово: Сборник в честь Вардана Айрапетяна».
- 2010 – вышло отдельной книжкой «Толкование на анекдот про *девярых людей*» – «самое длинное отступление в моей книге Толкуя слово», «попытка на основе фольклора и с обращением к Михаилу Бахтину герменевтически “демифологизовать”, разбаснословить идею бога...». В конце года – отслоение сетчатки второго глаза; категорический отказ делать операцию.
- 2010-е годы – постепенное наступление полной слепоты. Десятилетие затворнической жизни, поддерживаемой усилиями друзей, прежде всего Л. Абрамяна и Г. Ахвердян.
- 2011 – второе, значительно дополненное издание книги «Толкуя слово» в двух частях. «Чтобы русская фольклорная герменевтика вышла из бессознательного состояния ... гуманитарной наукой я сделал больше чем мог».
- 2013 – еженедельные домашние занятия по герменевтике со студентками Российско-Армянского университета.
- Последние годы жизни – работа над «Последними дополнениями и поправками к ТС» и над «Новыми записями (не своей рукой)» (опубликованы посмертно, "Дополнения" – частично). Одна из последних продиктованных записей – детально продуманный план книги по общей филологии.
- 2019, 14 декабря – умер в своей квартире от сердечной недостаточности. Похоронен на кладбище Кармир-Блур рядом с дедом, бабушкой и матерью.

А. Григорян

Библиография работ В. Айрапетяна¹

В составлении библиографии на первых порах принимал участие сам Вардан Айрапетян. Исходя из своих минималистских установок он исключил ряд публикаций (в том числе весь раздел *Редактирование*), оставив только наиболее значимые по его мнению. Но полная библиография несомненно нужна. Здесь представлены все известные нам работы (что не исключает каких-то пропусков), звездочкой отмечены те что были отобраны самим автором.

Статьи и монографии

1. Русский палиндром // Материалы 25-ой научной студенческой конференции. Литературоведение. Лингвистика. Отв. ред. П. А. Руднев и П. С. Сигалов. Тарту, 1970, с. 77–81.
2. *Толкование слова думать // Вестник Ереванского университета. Общественные науки, 1975, № 2, с. 238–239.
3. *К числам в сказках // Структура текста–81: Тезисы симпозиума. М. Наука, 1981, с. 75–76.
4. *Идея острова // Вопросы изучения армянской народной культуры (Культура и язык). VIII конференция молодых ученых (19–21 апреля 1988 г.). Тезисы докладов. Ереван, 1988, с. 43.
5. *К семантике некоторых словесных формул // Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. 2. М.: Наука, 1988, с. 66–68.
6. *Толкование слова // Ноосфера и художественное творчество. М.: Наука, 1991. С. 119–138.
7. *Герменевтические подступы к русскому слову. М.: Лабиринт, 1992. – 302 с.

Содержание:

В. Н. Топоров. Об этой книге. Вместо предисловия, с. 4–27

От автора, с. 28

Толкование слова. Краткое введение в герменевтику для русистов, с. 29–58

Сочетания *поднимать вверх* и *вниз* и подобные, с. 59–67

Слово можно заменить значением, с. 68–72

‘Говорить’: кто, что, кому, о чем (заметка в честь М. М. Бахтина), с. 73–78

Слово и имя, с. 79–82

Слово как человек, с. 83–84

Чужое слово и своя мысль, с. 85–89

Зеркало души, с. 90–95

Кому и карты в руки? с. 96–98

О матерном ругательстве, с. 99–102

Стоеросовый, с. 103–106

¹ Составил А. Григорян при участии Г. Ахвердян.

- На пословицу *Рад дурак красному*, с. 107–111
Пословичный портрет дурака, с. 112–124
Глуп как пень, прямо как пуп и другие, с. 125–130
Не все дома, с. 131–132
Разговор о круглых числах, с. 133–184
К анекдоту про *девярых людей*, с. 185–192
Сам себе рад, с. 193
К пословице про гречневую кашу, с. 194–197
Пушкин и Сенька Попов, с. 198–200
Все как один, с. 201–213
О свободе, с. 214–217
Никто, с. 218–224
«Гермес пришел» и равнозначные, с. 225–227
К образу «моря житейского», с. 228–229
Идея острова, с. 230–233
Разное об ином, с. 234–269
Сокращения, с. 270–271
Указатель, с. 272–300
8. *Из заметок толкователя // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М.: Наука, 1993, с. 228–255.
- Содержание:**
‘Говорить’: кто, что, кому, о чем (заметка в честь М. М. Бахтина), с. 228–230
Слово и имя, с. 230–231
Слово как человек, с. 232
Кому и карты в руки? с. 232–234
Стоеросовый, с. 234–235
О матерном ругательстве, с. 236–237
К пословице про гречневую кашу, с. 237–239
Сам себе рад, с. 239–240
Пушкин и Сенька Попов, с. 240–241
На пословицу «Рад дурак красному», с. 241–243
Идея острова, с. 243–245
К анекдоту про *девярых людей*, с. 245–249
Примечания, с. 249–255
Принятые сокращения, с. 255
9. Чужое слово по Бахтину // Samizdat. Aarhus, Aargang 3, Nr. 2, 1996, p. 46.
10. *Письмо на тему зеркала // Scando-Slavica. København, t. 42, 1996, pp. 145–149.
11. *«Borges and I»: A Russian Interpretation // Variaciones Borges. Aarhus, t. 6, 1998, pp. 232–236.
12. *О говорящем и толкователе // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 1998, с. 806–813.
13. *Толкование на анекдот про *девярых людей* (AT 1287) // Весть. Arbejdspapirer Slavisk Institut Aarhus Universitet, № 1, 1999, pp. 3–39.
14. *Набоков в зеркале Германа // Диалог. Карнавал. Хронотоп. (Витебск–Москва), 1999, № 4 (29), с. 4–10.

15. *Русские толкования. М: Языки русской культуры, 2000. – 208 с.

Содержание:

От автора, с. 7

Думать, с. 9–28

Кому и карты в руки? с. 29–32

Слово как услышанное мною, с. 33–44

На анекдот про *девярых людей*, с. 45–70

Гречневая каша сама себя хвалит, с. 71–76

Все как один, с. 77–94

Стоеросовый, с. 95–104

Поднимать вверх и вниз и подобные сочетания, с. 105–116

«Целое больше части», с. 117–118

«Зеркало души», с. 119–124

Идея острова, с. 125–132

«Гермес пришел», с. 139–142

Никто, с. 143–148

О говорящем, с. 149–160

Толкование и отсебятина, с. 161–168

Зеркало понимающего, с. 169–183

Сокращения, с. 185–207

16. *«Целое больше части»: заметка толкователя // *Colloquia classica et Indo-Europeica*. 2. СПб.: Алетея, 2000, с. 261–262.
17. *Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. М.: Языки славянской культуры, 2001. – XII+484 с. [2-е издание см. № 27]
18. *Толкуя слово: Из дополнений (2002) // «Литературоведение как литература»: Сб. в честь С. Г. Бочарова. М.: Языки славянской культуры; Прогресс-Традиция, 2004, с. 293–312.
19. *Толкуя слово: Из дополнений (2002/03) // *Антропология культуры*, вып. 2. М.: Вердана, 2004, с. 157–168.
20. *Толкуя слово: Из дополнений (2002–04) // *Антропология культуры*, вып. 3 (К 75-летию Вяч. Вс. Иванова). М.: Новое издательство, 2005, с. 21–25.
21. *Из книги «Толкуя слово: опыт герменевтики по-русски» // Премия Андрея Белого: 1978–2004: Антология. М.: НЛО, 2005, с. 552–559; то же на сайте Премии Андрея Белого (<http://belyprize.ru/index.php?id=66>).
22. *Толкование на анекдот про *девярых людей* (АТ 1287) // Интернет-публикация, 2006 (<http://www.ruthenia.ru/folklore/hayrapetyan1.htm>).
23. *О матерном ругательстве // *Festschrift 60* (Электронный сборник к 60-летию Левона Абрамяна, 2007) http://levonabrahamian.com/cntnt/publicatio/articles_b/stati/vajrapetya.html
24. *Толкуя слово: Из дополнений (2002–08) // «Слово–чистое веселье...»: Сб. статей в честь Александра Борисовича Пеньковского. М.: Языки славянской культуры, 2009, с. 90–97.
25. *Толкование на анекдот про *девярых людей* (АТ 1287). М.: Языки славянской культуры, 2010. – 80 с.

26. Лев Толстой, Достоевский, Сократ и герменевтика // Сайт Премии Андрея Белого, 2010 (<http://belyprize.ru/index.php?id=71>).
27. *Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. 2-е изд. с доп. и поправками. (Bibliotheca Ignatiana), ч. 1–2. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 672 с. [1-е издание см. № 17]

Содержание:

Часть первая

Предисловие, с. 4

Оглавление, с. 9–31

[Примечания пяти порядков], с. 32–493

Сокращения, с. 494–527

Часть вторая

Указатель, с. 533–671

28. Письмо Б. Останину от 14 апреля 2003 года // *Б. В. Останин*. Тридцать семь и два (37.2). Первое полугодие. Схемы, мифы, догадки, истории на каждый день 2018 года с 7 января. СПб.: Пальмира, 2018. – Под 14 апреля.
29. Толкуя слово [фрагмент] // *Б. В. Останин*. Тридцать семь и два (37.2). Второе полугодие: Схемы, мифы, догадки, истории на каждый день 2018 года с 7 января. СПб.: Пальмира; М.: Книга по требованию, 2018. – Под 22 октября.
30. Слово versus язык. Пятигорский versus Биbihин // «Rīgas Laiks»: русское издание. 2019. Осень. [Публикация фрагмента II Рижского философского симпозиума «Слово, что я говорю» в Звартаве (2001 г.). В споре между А. М. Пятигорским и В. В. Биbihиным принимает участие В. Айрапетян]
31. Толкование на анекдот про *девярых людей* (АТ 1287). С последними дополнениями. [Фрагменты книги] // Абсурд в языке и коммуникации. М.: РГГУ, 2020, с. 250–277.
32. Новые записи (не своей рукой) к ТС // Вестник Ереванского университета: Русская филология, 2020, № 2, с. 21–40.
33. *Толкуя слово. Из последних дополнений // Вестник общественных наук (Ереван), 2021, № 3 (663), с. 293–307.
34. Последние дополнения и поправки к ТС (1,5 ал.) – рукопись.

Редактирование

35. Историко-филологический журнал АН Арм. ССР (статьи на рус. яз. в номерах за 1974–1986 гг.).
36. *А. Т. Ганалаян*. Армянские предания. Ереван: АН Арм. ССР, 1979. – 355 с. (ответственный редактор; переводчик (вместе с А. Ганалаяном под совместным псевдонимом А. Варданян) 87 преданий; составитель предметно-именного указателя).
37. *М. Хайдеггер*. Время и бытие: Статьи и выступления. Составление, перевод, вступительная статья, комментарии и указатели В. В. Биbihина. М.: Республика, 1993. 447 с. (корректурa).

38. В. Н. Топоров. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М.: Индрик, 1993, с. 10–117 (корректурa).
39. В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995.–624 с. (корректурa).
40. В. Н. Топоров. Святость и святые в русской духовной культуре, т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис: Школа «Языки рус. культуры», 1995. – 874 с.
41. Григорий Палама. Триады в защиту священо-безмолвствующих. Перевод, послесловие и комментарии В. Вениаминова [В. В. Биbihина]. М.: Канон, 1995. – 384 с.
42. М. Хайдеггер. Бытие и время. Перевод В. В. Биbihина. М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с. (переизд.: Харьков: Фолио, 2003. 503, [9] с.; М.: Академический проект, 2015. – 460 с.).
43. В. В. Биbihин. Новый ренессанс. М.: Наука, Прогресс-Традиция, 1998. – 496 с.
44. В. Гудкова. Юрий Олеша и Всеволод Мейерхольд в работе над спектаклем «Список благодеев»: Опыт театральной археологии. М.: НЛО, 2002. – 600 с.
45. Э.-Б. Гучинова. Улица «Kalmyk road»: история, культура и идентичности калмыцкой общины в США. СПб.: Алетейя, 2004. – 360 с.
46. Л. Абрамян. Беседы у дерева. М.: Языки славянской культуры, 2005. – 272 с.
47. Г. Ахвердян. Меня покинувший ангел. Стихотворения. Ереван: Амроц Групп, 2005. – 72 с.
48. Армянский гуманитарный вестник, № 1, 2006. – 136 с.
49. А. Д. Кошелев. Что лежит в основании языковой категории «игра»: частные признаки (*Витгенштейн, Лакофф*) или общее значение (*Хёйзинга, Вежбицкая*)? // Логический анализ языка: Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006, с. 493–534.
50. А. Д. Кошелев. О языке человека (в сопоставлении с языком «говорящих» антропоидов) // З. А. Зорина, А. А. Смирнова. О чем рассказали «говорящие» обезьяны: способны ли высшие животные оперировать символами? М.: ЯСК, 2006, с. 367–423.
51. А. Григорян. Первый, второй и третий человек. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 512 с.
52. В. В. Биbihин. Грамматика поэзии. Новое русское слово. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. – 592 с. [Участие в подготовке текста к публикации]
53. В. В. Биbihин. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – 406 с. [Помощь в подготовке текста к публикации и написании комментариев]
54. В. В. Биbihин. Дневники Льва Толстого. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 480 с. [Помощь в подготовке текста к публикации]

Публикация

55. *Декабрь 88. Знак избранности [Письмо Владимира Топорова в Ереван после Спитакского землетрясения] // Армения, 1991, № 1, с. 35.

Рецензии, отклики, о нем

56. *[Без подписи. Рец. на № 7] // НЛО, № 2, 1993, с. 336–337.
57. *В. В. Биbihин [Рец. на № 7] // Путь, № 5, 1994, с. 232–237; переизд. с изм.: В. В. Биbihин. Вардан Айрапетян. Герменевтические подступы к русскому слову // В. В. Биbihин. Слово и событие. М.: УРСС, 2001, с. 265–273; то же в: Человек как слово. М., 2008, с. 34–40 [см. № 66]; то же в: В. В. Биbihин. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010, с. 196–201.
58. *И. Петров. Гермес пришел // Книжное обозрение, 27.11.2000 (№ 48), с. 14. [Рец. на № 15]
59. *М. Королёва, О. Северская. Говорим по-русски. Передача-игра // Радиостанция Эхо Москвы, 15.12.2000 (<https://echo.msk.ru/programs/speakrus/1983/>).
60. *А. Е. Махов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. РЖ / ИНИОН РАН. М., 2000, № 3, с. 33–35 (Центр гуманит. и науч.-информ. исследований. Отд. литературоведения 2000.03.004). [Реф. № 11]
61. А. К. Поливанова. О книге В. Айрапетяна «Русские толкования» – М.: Языки русской культуры, 2000, издатель – А. Кошелев // [Рукопись. 2001]
62. *И. Кукулин. Русско-герменевтико-философский трактат // НЛО, 2002, № 5 (57), с. 361–364. [Рец. на № 17]
63. *Биография, краткая библиография и тексты из книги Толкуя слово (2001) на сайте Премии Андрея Белого (<http://belyprize.ru/index.php?id=66>).
64. Н. Осминская. Культурный грех, или Золотой век русской поэзии (Вручение Премии Андрея Белого, Интерьерный театр, Санкт-Петербург, 14–15 марта 2003 г.) // НЛО, № 62, 2003, с. 433–437.
65. А. Б. Каплан // Культурология, 2006, № 4 (39), с. 59–61. [Реф. № 20]
66. *Человек как слово. Сборник в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 264 с.

Из содержания:

- [А. Григорян.] От составителя, с. 7
- С. Г. Бочаров. О Вардане Айрапетяне, с. 9–11; переизд. Он же. Генетическая память литературы. М.: РГГУ, 2012, с. 303–305
- В. Н. Топоров. «Герменевтические подступы к русскому слову» Вардана Айрапетяна. Вместо предисловия, с. 15–33 [см. № 7, с. 4–27]
- В. В. Биbihин. Вардан Айрапетян. Герменевтические подступы к русскому слову, с. 34–40 [см. № 57]
- В. В. Биbihин. Герменевтика, с. 41–64 [по поводу № 15] [см. № 67]
67. В. В. Биbihин. Герменевтика // В. В. Биbihин. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010, с. 235–258. [По поводу № 15]. Перв. публик. см. № 66.

68. *В. В. Биbihин. Грамматика поэзии. Новое русское слово. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009, с. 532–540, 559.
69. *Л. В. Карасев // Вопросы философии, 2011, № 9, с. 182–185. [Рец. на № 31]
70. А. Ахутин. Вернуться к самому началу. Горизонт сознания [беседа с А. Марковым] // РЖ (сетевой журнал) 9.11.2011 (<http://www.russ.ru/pole/Vernut-sya-k-samomu-nachalu>).
71. *Т. Науменко. Левон Акопян: «Современное музыковедение должно быть интересно читателю» // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных, 2012, № 2, с. 3–26.
72. *R. Shubin. Hermeneutyka słowa Wardana Hajrapetiana: Vardan Ajrapetjan, Tolkujá slovo. Opyt germenevtiki po-russki, v dvuch častjach // Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury, t. 26. Lublin, 2014, s. 186–188. [Рец. на № 27]
73. *R. Shubin. Tłumacz contra twórcy. Kreatywność w hermeneutyce Wardana Hajrapetiana // Kreatywność w nauce, sztuce i kulturze. Pod red. Haliny Chałacińskiej i Beaty Waligórskiej-Olejniczak. Poznań: UAM, 2014, s. 153–167.
74. Р. Шубин. Двойничество в рассказах В. Шукшина (в аспекте русской герменевтики) // Филология и человек. Барнаул, 1915, № 4, с. 59–69.
75. Айрапетян Вардан Эминович // Армянское книгопечатание и искусство книги. Энциклопедия. Ереван: Армянская энциклопедия, 2015, с. 591 (Հայրապետյան Վարդան Էմիլի // Հայ գրականության և գրադրության հանրագիտարան: Եր. Հայկական հանրագիտարան, 2015, էջ 591).
76. *Р. Шубин. Герменевтические подступы к русской литературе // Kultury Wschodniosłowiańskie – Oblicza i Dialog, t. 6. Poznań, 2016, s. 245–257.
77. Р. В. Шубин. Лидер, начальник, первый в творчестве В. Шукшина: к образу мирового человека // Филология и человек. Барнаул, 1916, № 1, с. 69–84.
78. Р. В. Шубин. Проблема представительной личности в романе Михаила Пришвина «Осударева дорога» (к образу мирового человека) // Filologos, (Елец), 2017, № 33 (2), с. 79–85.
79. Р. Шубин. Мировой человек – миф или концепт? К образу Всечеловека в творчестве Михаила Пришвина // Przegląd rusycystyczny, 2018, № 1 (161), с. 7–23.
80. Р. Шубин. Метафизика мирового человека в прозе Михаила Шишкина. Опыт герменевтического анализа // Знаковые имена современной русской литературы: Михаил Шишкин. Краков, 2017, с. 89–102.
81. *В. Н. Топоров. [Письмо Борису Останину от 5 марта 2003 г. в связи со вручением Вардану Айрапетяну премии Андрея Белого за 2002 год] // В. В. Останин. Тридцать семь и два (37.2). Первое полугодие. Схемы, мифы, догадки, истории на каждый день 2018 года с 7 января. СПб.: Пальмира, 2018. – Под 5 марта.
82. *Л. О. Акопян. Возможные модели музыкальной герменевтики // Музыка. Искусство, наука, практика. Казань, 2018, № 3 (23), с. 61–77.
83. С. Ю. Неклюдов. Вардан Айрапетян (1948–2019) // Фольклор: Структура. Типология. Семиотика, 2020, т. 3, № 1, с. 211–213.
84. Р. Шубин. Прогрессивные и консервативные мифы русской литературы // Przegląd Rusycystyczny, 2017, № 1 (157), с. 17–24.

СОКРАЩЕНИЯ

Подступы – В. Айрапетян. Герменевтические подступы к русскому слову. М.: Лабиринт, 1992. – 302 с.

Русские толкования – В. Айрапетян. Русские толкования. М.: Языки русской культуры, 2000. – 208 с.

ТС – Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. М.: Языки славянской культуры, 2001. XII+484 с.; 2-е изд. с доп. и поправками. (Bibliotheca Ignatiana). Ч. 1–2. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 672 с.

ЧС – Человек как слово. Сборник в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 264 с.

АРМЯНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК

Специальный выпуск
Вардан Айрапетян – Anno 75
Часть II

ՀԱՅՎԱԿԱՆ ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ
ՊԱՐԲԵՐԱԳԻՐ
Հատուկ թողարկում
Վարդան Հայրապետյան – Anno 75
II մաս

BULLETIN OF ARMENIAN STUDIES
(PERIODICAL JOURNAL)
Special Issue
Vardan Hayrapetyan – Anno 75
Part II

Издается с 2006 г.

ISSN 2579-275X
DOI: 10.58226/2579-275X-2023.11(2)

С электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте
Института археологии и этнографии НАН РА <http://iae.am>
С редакцией можно связаться по эл. почте: aregbayandur@mail.ru

Дизайнер макета:
А. Арутюнян

CONTENTS

Gayane Hakhverdyan.

"It seemed to me – how easy to speak..." 6

Letters

V. Hayrapetyan – V. N. Toporov.
Correspondence. 1972–1997 9

V. Hayrapetyan – S. G. Bocharov.
Correspondence. 1989–2000 59

V. Hayrapetyan – V. V. Bibikhin.
Correspondence. 1994–2004 79

V. Hayrapetyan, S. Bocharov, V. Bibikhin.
Correspondence
on the subject of mirror 140

V. Hayrapetyan.
A letter on the subject of mirror 155

Conversations

The event of speaking. Conversation
about general philology 161

S. Yu. Neklyudov.
Vardan Hayrapetyan (1948–2019) 175

The main dates
of Vardan Hayrapetyan's life 178

List of works of V. Hayrapetyan 183

Abbreviations 190

АРМЯНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК